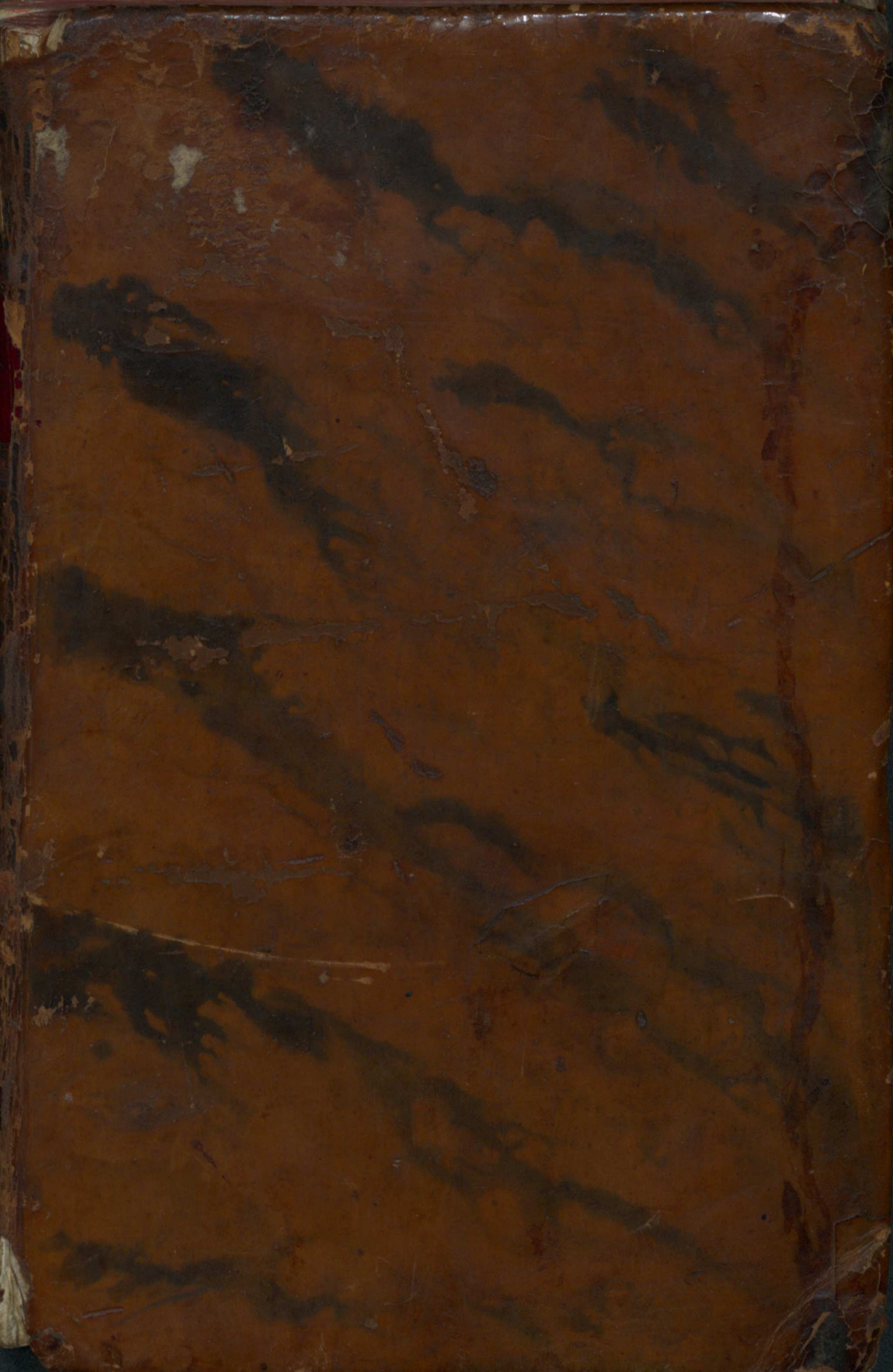
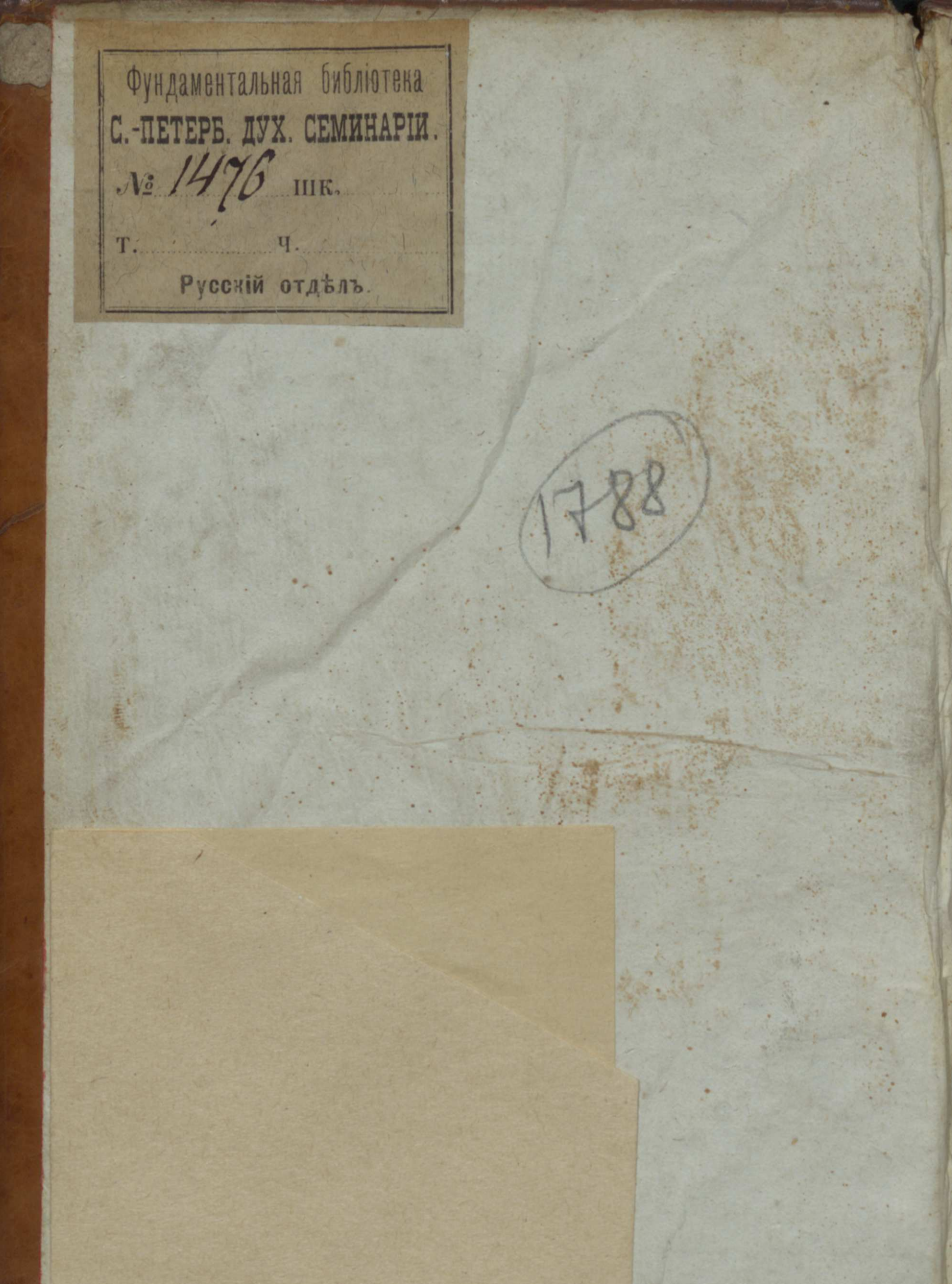
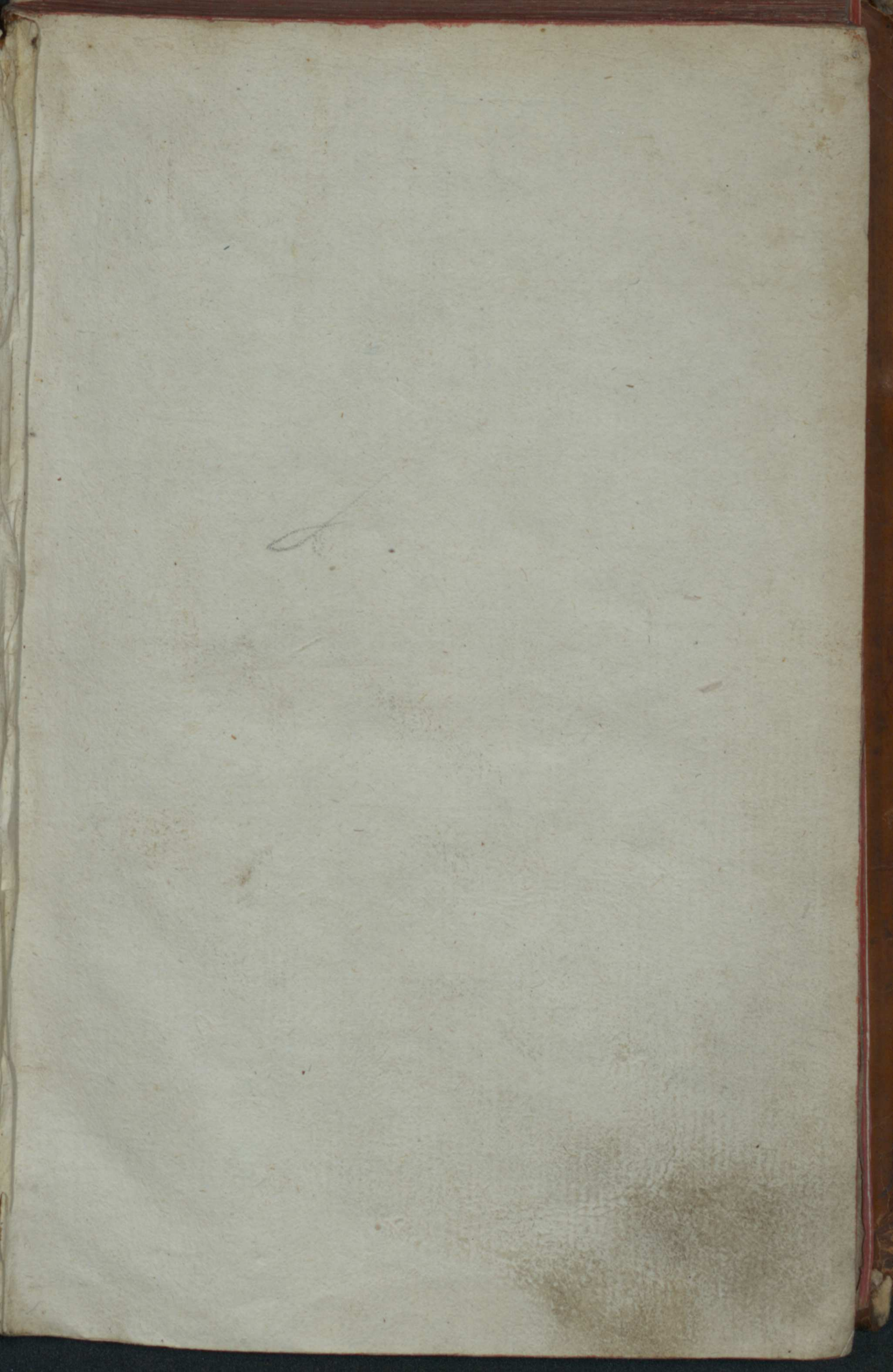
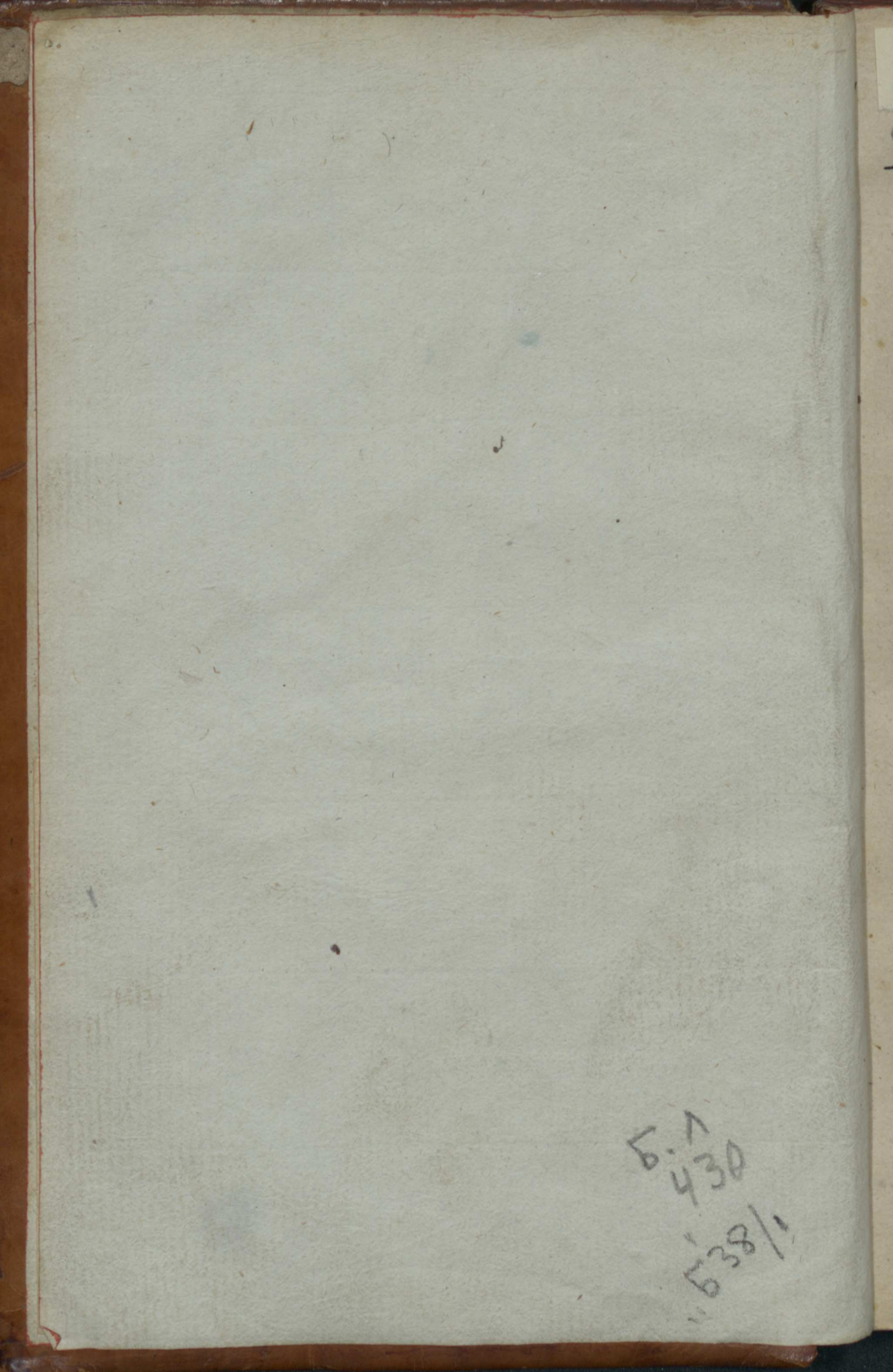




1788





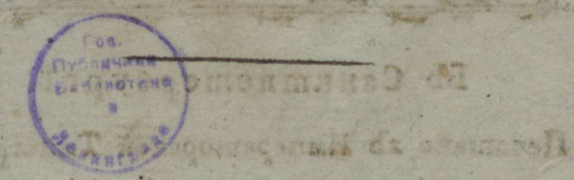
ЛѢСТВИЦА
УМСТВЕННАГО ВОСХОЖДЕНІЯ КЪ БОГУ
по степенямъ созданныхъ вещей.

Твореніе К. Б.

Съ Латинскаго языка преложилъ
Тимоѳей Мальгинъ,
Коллежскій Ассессоръ.

Въ Санктпетербургѣ.
Печатано въ Императорской Типографіи.
1786 года.

УКАЗАТЕЛЬ СТЕПЕНЕЙ.



Его Сіятельству

милостивому государю

АЛЕКСАНДРУ АНДРЕЕВИЧУ БЕЗБОРОДКУ

Римской Имперіи

ГРАФУ

Тайному Совѣтнику, Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ второму Присутствующему, Главному надъ почтами въ Государствѣ, Гофмейстеру и

ОРДЕНОВЪ

Святаго Александра Невскаго и Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени Кавалеру.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

Милостивый Государь!

Отличныя ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА дарованія возвели ВАСЪ на череду высокаго служенія и достоинства, въ которомъ благотворительная душа ВАША ежедневно новыя произращаетъ

ращаетъ благодѣянія. Вы предстательствуя у Высокомонаршаго престола о всѣхъ помощи и заступленія требующихъ, яко у источника милости и щедроты изливающаго, содѣлалися покровомъ вдовицъ и сирыхъ, защитою притѣсняемыхъ, предстателемъ заслугъ и ободрителемъ дарованій. Имя ВАШЕ *всѣмъ любезно, дѣла же и труды въ пользу отечества подъем-*

ем-

емлемые въ позднѣйшіе потомки не загладимымъ памятникомъ и примѣромъ проницательнаго ВАШЕГО разума пребудутъ. При толикомъ обремененіи ВАШЕМЪ трудами и попеченіями о благѣ другихъ усумнился бы я представить ВАМЪ маловажный трудъ мой; но любовь ВАША и благоволеніе къ упражняющимся въ ученіи ободрили меня украсить оный именемъ ВАШИМЪ.

И такъ, милостивый Государь! пріимите его съ великодушіемъ ВАМЪ присроднымъ, и удостойте трудившагося ВАШЕГО благоволенія.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Всепокорнѣйшій слуга

Тимоѳей Мальгинъ.

Благосклонный Читатель!

Ревность содѣлать что нибудь обществу полѣзное, поощрила меня къ переводу книжицы сея свойственнымъ существу оной Славенороссійскимъ слогомъ. Любопытство и благоразуміе ваше конечно найдутъ въ твореніи семъ изящныя наставленія о спасительномъ Богопознаніи, о просвѣщающемъ разумъ любомудріи, о естественныхъ причинахъ и дѣйствіяхъ, о нравственныхъ истинныхъ человѣку въ каждомъ возрастѣ и состояніи нужныхъ и полѣзныхъ. Впрочемъ ощущая благость и промыслъ Божій временное и вѣчное блаженство наше назидающій, проницаніе ваше безъ сомнѣнія ясно умоначертаетъ въ избранной и превознесенной Россіи, любезномъ отечествѣ нашемъ, Всевышняго десницу къ царствующей Помазанницѣ его простертую, дая ЕЙ миръ на люди своя. И сей то есть источникъ, что Матерь отечества истинны ради, кротости и правды царствующая, по вліянной

свы-

свыше премудрости первѣе и паче всего благочестїе истинныя вѣры и правила къ Богу и ближнему любви, яко начало премудрости и грядущаго блаженства основанїе въ юныя сердца чадъ своихъ впечатлѣвати повелѣла, дая свободу и различнымъ языкамъ подъ сѣнїю ЕЯ обитающимъ своимъ исповѣданїя образомъ славословити Творца всѣхъ. Какїй примѣръ благочестїя и любви къ человѣчеству сама творитъ? невѣжда наставленъ, алчущїй и жаждущїй, странный и больный призрѣнъ, насыщенъ, одѣянъ, упокоенъ; утѣсненному и страждущему отверстъ покровъ, сиру и вдовицѣ простерта помощи рука, и въ самыя темницы милосердїе ЕЯ проницаетъ и снисходитъ; но какая память спасительныя дѣла ЕЯ исчислить, и какое велерѣчїе достойно изобразить оныя могутъ? Что о неусыпномъ попеченїи, подвигахъ и трудахъ ЕЯ къ содѣланїю и утвержденїю блага подданныхъ сказать? во браняхъ велика и непобѣдима; въ правленїи, законодательствѣ и совѣтахъ прозорлива и премудра; въ просвѣщенїи народа безпримѣрна; внѣ предѣлы разпространила,

нила; внутрь миръ, тишину, спокойствїе, науки водворила, умножила, утвердила; сокровищи свои изливаетъ рѣками, грады созидая, украшая ихъ и самое естество мѣстъ премѣняя: гдѣ лѣса были не проходимыв, зыби подобно водамъ колебавшїяся, мѣста безводныя; тутъ пути гладки устроены, зданїя огромныя воздвигнуты, потоки удивительныв ископаны. Словомъ не проходитъ дня единаго безъ новыхъ благодѣянїй, милостей и щедротъ ЕЯ; но достанетъ ли къ подробному исчисленїю оныхъ времени и словъ, когда концы земные едва вмѣщаютъ славу ЕЯ? И все сїе не дѣйствїе ли есть Божїей къ намъ отчей любви, благости и промысла, что великая во владыкахъ земныхъ ЕКАТЕРИНА вдохновенїями Всевышняго толико въ благотворенїи подвизается, толико милуетъ, щедритъ и спасаетъ человѣчество?

ЛѢСТВИЦЫ
умственнаго восхожденія къ Богу.

СТЕПЕНЬ ПЕРВЫЙ.

Изъ разсужденія о человѣкѣ.

ГЛАВА I.

Аще кто твердо хощетъ водрузити лѣствицу къ Богу, тотъ разсужденіемъ о себѣ самомъ начати долженъ; всякъ бо изъ насъ и созданіе и образъ Божій есть, и ничего нѣтъ ближе намъ самихъ себе; и тако не безъ причины Моисей глаголетъ: *внемли себѣ*, на которыя двѣ рѣчи Василій великій написалъ изящное слово. Кто

бо всего себя тщательно разсмотритъ, и о сокровенномъ внутрь разсудитъ, найдетъ акибы краткое изображенїе цѣлаго мїра, а отъ того не трудно и къ создателю всея твари взойдетъ.

Но я въ настоящемъ дѣлѣ ничего инаго кромѣ четырехъ общихъ причинъ изслѣдовати не намѣренъ: кто есть создатель мой, изъ какого вещества меня сотворилъ, какїй далъ мнѣ образъ и на какїй произвелъ конецъ. Ибо естьли сыщу Создателя моего, найду единаго Бога; естьли сыщу вещество, изъ котораго меня сотворилъ, найду конечно ничто: а изъ того и заключу, что во мнѣ ни есть, то содѣлано Богомъ, и азъ весь есмь Божїй; ежели сыщу конецъ, найду того жъ самаго Бога верьховнымъ и единымъ добромъ моимъ; отъ чего уразумѣю толикїй во мнѣ союзъ и сопряженїе съ Богомъ, яко онъ единъ есть мой творецъ, создатель, отецъ, первообразное мое, блаженство и всяческая. И естьли о семъ умомъ постигну, како быти могло, то какъ не съ горячайшею любовїю искати его, о немъ помышляти, его желати, зрѣти и обрѣсти восхощу? или како не устрашуся

шуся толь густаго мрака сердца моего, что толико долгое время не помышляло, не желало и не искало Бога паче всего, который единъ для меня есть всяческая.

ГЛАВА II.

Но разсудимъ теперь внимательнѣе о каждомъ особенно. Вопрошаю тебя, душе моя, кто далъ тебѣ бытїе, внегда за нѣсколько времени прежде была ты ничто? Подлинно не плоти твоея родители тебя родили, яко рожденное отъ плоти плоть есть, а ты духъ; ниже небо или земля, или солнце и свѣтила тебя произвели; они бо суть тѣла, а ты безтѣлесна; и ниже Ангели или Архангели, или инакая духовная тварь бытїя твоего могли быти творцами; яко ты не изъ вещества какого, но точно изъ ничего сотворена еси; не можетъ же никто кромѣ всемогущаго Бога изъ ничего что либо сотворити. Онъ убо безъ товарища, безъ помощника собственными руками, кои суть разумъ его и воля, тебя, когда восхотѣлъ, сотворилъ. Но можетъ быти тѣло твое не самъ Богъ, но созданныя твари соstави-

ставили такъ, что душа Бога, а плоть родителей создателями признавати бы должны: не тако есть, но самъ Богъ, который родителей человѣковъ къ рожденiю плоти, яко простыхъ служителей къ созиданiю дома хотя и употребляетъ, однако самъ зодчимъ, создателемъ и истиннымъ отцемъ не токмо души, но и тѣла а по тому и всего человѣка быти и нарицатися восхотѣлъ. Ибо есть ли бы плотскiе родители твои истинные были зиждители, и аки бы зодчiе тѣла твоего; то бы знали точно, сколько въ человѣческомъ тѣлѣ мышцевъ, сколько кровоносныхъ и сухихъ жилъ, сколько большихъ и малыхъ костей, сколько соковъ или влажностей, сколько пустоты и ина того рода многая; чего конечно не вѣдятъ, развѣ отъ тѣлодробныя науки изъучатся. Сверьхъ того, егда тѣло немоществуетъ, или членъ изсыхаетъ, или отсѣкается, подлинно бы могли тѣмъ же самымъ искуствомъ, какимъ прежде созидали, паки обновити, есть ли бы истинные были строители; такъ какъ часовые художи или древодѣли, домы строющiе, умѣютъ оные по своему разсужденiю располагати или возобновляти.

Но родители ничего изъ сихъ не могутъ и не знаютъ дѣлати; а при томъ еще, что и соединенїе душу съ плотїю сопрягающее и яко вящшую часть дѣйствїя естества человѣческаго составляющее, ни отъ кого инаго быти могло, кромѣ художа безконечнаго всемогущества; какимъ бы искуствомъ слїяти возможно было духъ съ плотїю толь тѣснымъ союзомъ, что бы единымъ содѣлалися существомъ, развѣ Божїимъ? Плоть бо съ духомъ никакого сходства или соотвѣтствованїя не имѣетъ; убо той содѣла, *иже сотвори чудеса велїя единъ.* Пс. 135.

Истинно убо Духъ Господень чрезъ Моисея во второзаконїи вѣщаетъ: *не самъ ли сей Отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя и созда тя?* и чрезъ св. Втор. 32.
Іова: *кожею же и плотїю облеклъ еси, костьми же и жилами сшилъ мя еси;* Іов. 10.
и чрезъ царствующаго пророка: *Руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя,* и Пс. 118.
ниже: *ты создалъ еси мя, и положилъ еси на мнѣ руку твою;* и чрезъ мудрую жену отроковъ Маккавей матерь: Пс. 133.
не вѣмъ како во чревѣ моемъ явистеся, ниже бо азъ духъ и животъ дахъ вамъ, и коегождо уды не азъ составихъ; но 2 Книг. Мак. 7.

 мїра

міра Творецъ создавый родъ человѣчь, и всѣхъ изобрѣтый рожденіе; а такъ же и премудрость Божія Христосъ
Матѳ. 23. Господь рекъ: *И Отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ.*

Теперь, душе моя, есть ли Богъ есть творецъ твоего тѣла и души; есть ли онъ тебѣ Отецъ, пѣстунъ и питатель; есть ли ты что нибудь составляешь, его еси; есть ли что имаши, отъ него имѣеши, и чего уповаеши, отъ него надѣешися: то для чего о толикомъ родителѣ не хвалишися? Для чего не всѣмъ сердцемъ его любиши? для чего кромѣ его не вся земная презираеши? для чего попускаеши господствовати надъ собою суетнымъ похотямъ? Возведи очи твои къ нему; не бойся, что сотворитъ тебѣ врагъ твой на земли, егда отца имаши всемогущаго на небесѣхъ. Съ коликою, мниши, вѣрою и какою любовію глаголалъ Давыдъ: *твой есмь азъ, спаси мя?* О естьли бы помыслила ты, душе, о томъ, что всемогущій и вѣчный Богъ, благихъ твоихъ не требующій, и аще бы погибла, ничего не теряющій; однако же очей

своихъ

своихъ отъ тебя не отвращаетъ, и тако любитъ, тако покровительствуетъ, тако управляетъ, тако благотворитъ, акибы была ты великое его сокровище; истинно бы всю вѣру и надежду на него возложила; боялася бы яко Господа, любила бы яко Отца; не было бы толь великаго временнаго добра или зла, которое бы могло тебя отъ его любви разлучити.

ГЛАВА III.

Приступимъ къ веществу, изъ котораго созданъ человѣкъ; оно есть самое презрѣнное, но чемъ ничтожнѣе, тѣмъ удобнѣйшую подаетъ намъ причину содѣловати въ себѣ добродѣтель смиренія, которыя въ жизни сей нѣтъ полѣзнѣе и коя есть самая рѣдкая, а потому и нѣтъ ея дражаѣ и вожделѣннѣе.

И подлинно о веществѣ души сомнѣватися не можно, что бы не было оное самое ничтс, какого презрѣннѣе и ничтожнѣе вообразити или выдумати нельзя. Ближайшее тѣлу вещество что иное есть, какъ нечистая кровь, вещь толь гнусная, яко

очи отъ зрѣнія и руки отъ прикосновенія отвращаются, и самый даже умъ помышляти ужасается. Вещество, изъ котораго первый созданъ человѣкъ, не что иное было, какъ красная и безплодная земля, или прахъ и бреніе? *И созда*, вѣщаетъ писаніе,
Быт. 2. *Богъ человѣка перстъ вземъ отъ земли*; и по томъ самъ Богъ рекъ человѣку:
Быт. 3. *Яко земля еси, и въ землю отъидеши*; по чему Патріархъ Авраамъ, памятуя о ничтожности своей, къ Богу глаго-
Быт. 18. лалъ: *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепелъ.* Убо человѣкъ отъ себя ничего не имѣющій, и конечно собою ничего не составляющій, ни въ чесомъ собственно похвалитися можетъ. Истинно глаголетъ
Гал. 6. Апостолъ: *аще кто мнитъ себе быти что, ничто же сый, умомъ льститъ*
1 Кор. 4. *себе*, и: *что же имаши, его же нѣси пріялъ; аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ*; а съ нимъ согласуетъ и св. Кипріанъ, глаголяй: *ни въ чесомъ же похвалитися подобаетъ, не*
Кн. 3 къ Квир. 4. *имуще своего ничесоже.* Но речеши, яко многая знаменитая дѣлаютъ люди дѣла, за которыя достойно похваляются, да похвальная добродѣтель паче бы возрастала; тако подлинно, многая

гая славная содѣваютъ люди дѣла, коими хвалитися и величатися могутъ, но о Господѣ, а не о себѣ, яко же писано есть: *хваляйся же, о Господѣ да хвалится*, и: *о Господѣ похвалится душа моя*. Вопрошаю бо, егда человѣкъ доброе творитъ дѣло, изъ какого вещества, какою силою, чьимъ управленїемъ и помощїю творитъ? Подлинно творитъ изъ вещества, которое Богъ, а не самъ человѣкъ содѣлалъ; силою, которую Богъ ему даровалъ, а не самъ прїобрѣлъ: управленїемъ же и помощїю Божїею, безъ коея ничего бы добраго не сотворилъ. Ибо Богъ многая творитъ дѣла благая въ человѣкѣ безъ человѣка, но человѣкъ ничесоже добраго содѣлати безъ Бога можетъ. И тако Богъ удостоиваетъ токмо человѣка орудїемъ быти къ творенїю дѣлъ благихъ, которыя самъ собою содѣлати могъ, дабы чрезъ то человѣкъ болѣе признавалъ себя обязаннымъ Богу, не собою гордяйся, но о Господѣ хваляйся.

2 Кор. 10.
Пс. 33.

Убо, душе моя, аще имаши разумъ, возлежи всегда на послѣднемъ мѣстѣ; не кради славы Божїя ни въ посредственномъ ни великомъ; сниди къ ни-

чтожеству твоему, еже едино есть твое собственное; и весь мїръ вознести тебя въ гордыну не возможетъ. Но яко драгоцѣнная сїя истиннаго смиренїя добродѣтель совсѣмъ отъ мїра удалилася; ниже бо въ книгахъ любомудрыхъ, ниже во нравахъ человѣческихъ обрѣталася; то учитель сми-
Фил. 2. ренїя, *иже во образѣ Божїи сый, не восхищенїемъ непщева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба прїимъ, и смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти*, снисшелъ съ небесе и
Мат. 11. роду человѣческому рекъ: *Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ*. По чему, душе моя, естьли стыдишися подражати смиренїю человѣческому, то не стыдися послѣдовати смиренїю Божїю, который ни обманути, ни обманутъ быти можетъ,
Іак. 4. и который *гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать*.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

Слѣдуетъ теперь разсудити объ образѣ, третїю причину содержащемъ. Колико же вещество, изъ котораго созданъ человѣкъ, есть презрѣннѣйшее, толико напротиву данный ему образъ обрѣтается превосходнѣйшимъ и дражайшимъ. Не глаголю о наружномъ образѣ, т. е. о станѣ человѣческаго тѣла, который величественностїю своею предъ станомъ всѣхъ животныхъ преимуществуетъ, поелику образъ сей есть несущественный, а случайный; образъ же человѣческїй, человѣкомъ содѣлывающїй и отъ прочихъ животныхъ его отличающїй, есть безсмертная душа, разумомъ и свободною волею одаренная, образъ Божїй по подобїю вышняго божества начертанный, тако бо въ священномъ писанїй читаемъ, егда Богъ создати человѣка восхотѣлъ рекъ: *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобїю; и да обладаетъ рыбами морскими, птицами небесными, и звѣрьми, и скотами и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли.* Убо человѣкъ образъ есть Божїй не по плоти, а по духу; Богъ бо духъ есть, а

Быт. 6.

не

не плоть; и яко тамо образъ Божїй есть, вѣщаетъ св. Василїй, идѣже присутствуетъ то, еже повелѣваетъ прочимъ животнымъ; человѣкъ же звѣрямъ повелѣваетъ не тѣлесными членами, которые во многихъ суть сильнѣйши, нежели въ немъ, но разумомъ способностїю и свободною волею одареннымъ; по чему и превосходитъ человѣкъ прочихъ животныхъ не тѣмъ, еже общаго съ оными имѣетъ, но чемъ отъ оныхъ различается, и чрезъ что Богу содѣланъ подобнымъ.

Вознеси днесь, душе моя, умъ къ первообразному твоему, и помысли яко все изящество образа состоитъ въ подобїи съ первообразнымъ. Ибо естьли подлинникъ толь есть гнусенъ, колико самое чудовище представити мысленно можно, то изящество образа состоитъ въ томъ, яко удобно представляетъ безъобразїе подлинника своего; и тако безъобразїе въ подлинникѣ, безъобразїе будетъ, безъобразїе же въ образѣ, будетъ красота. Но есть ли первообразное будетъ прекрасно, то дорогъ будетъ и образъ онаго, когда токмо наивозможнымъ подражанїемъ красота его соблюдена; и

въ

въ семъ случаѣ, аще бы образъ имѣлъ чувство, ничего бы паче не желалъ, какъ всегда на подлинникъ свой взирати, оному подражати и быти наиподобнѣйшимъ.

Первообразное твое, о душе, есть Богъ, красота неописанная, *свѣтъ, въ немъ же тмы нѣсть ни единыя*, коего красотѣ солнце и луна удивляются. 2 Іоан. 1. Но что бы удобѣе красотѣ первообразнаго подражати, подобія его желати и всемѣрно получити ты могла, въ чемъ все твое совершенство, вся польза и вся честь состоитъ, вся радость, весь покой и все на конецъ добро твое заключается; помысли, яко красота Божія, первообразнаго твоего въ премудрости состоитъ и святости. Како бо красота тѣлесная зависитъ отъ соразмѣрности членовъ и пріятнаго цвѣта; тако и въ существѣ духовномъ пріятность цвѣта, свѣтъ премудрости есть, соразмѣрность членовъ, правда. Но чрезъ правду не особенная нѣкая, а всеобщая разумѣется добродѣтель, всѣ прочія добродѣтели въ себѣ содержащая. Тотъ убо духъ есть наипрекраснѣйшій, коего умъ свѣтомъ премудрости сіяетъ,

сїяетъ, и коего воля совершенныя исполненна правды. Богъ же, глаголю, о душе, первообразное твое, самая есть премудрость, правда, а потому и самая красота; и яко обоя сїя свойства въ писанїяхъ именемъ святости нарицаются, и для того у Исаїи Ангели Бо-
Иса. 6. гу взываютъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ;* и самъ Богъ къ намъ
Левит. 11. образамъ своимъ вопїетъ: *будите святи, яко святъ есмь Азъ Господь Богъ вашъ*, и во евангелїи Господь глаго-
Мат. 5. летъ: *будите убо вы совершенни, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

Убо аще хощеши, душе, яко истинный Божїй образъ, первообразному твоему быти наиподобнѣйшею, долженствуеши премудрость и правду паче всѣхъ вещей любити. Истинная премудрость состоитъ въ томъ, что бы о всѣхъ вещахъ разсуждати по причинѣ высочайшей, высочайшая же причина есть Божественная воля, или законъ волю Божїю людямъ открывающїй; и тако аще любиши премудрость, подобаетъ тебѣ во всѣхъ вещахъ не слушати, еже законъ плотскїй сказуетъ, еже чувства благимъ почитаютъ, еже мїръ похваляетъ, еже сродники

ники совѣтуютъ, а еще менѣе, еже ласкатели предлагаютъ; но уклони отъ всѣхъ сихъ ухо твое, а внемли токмо воли Господа Бога твоего; и елико полѣзно, елико славно, елико доброхвально и елико на конецъ честно, всѣми мѣрами творити помышляй, что согласно есть съ волею и закономъ Божїимъ. Сїя то есть премудрость святыхъ, о которой написалъ мудрецъ: *паче здравїя и красоты возлюбихъ ю, и предъизбрахъ ю вмѣсто свѣта имѣти, яко неугасаемо есть блистанїе ея. Прїидоша же мнѣ благая вся вкупѣ съ нею.* Прем. 7.

Правда же, другую часть духовныя красоты составляющая, всѣ прочїя заключаетъ въ себѣ добродѣтели, которыя волю украшаютъ и совершаютъ, но паче любовь, матерь и корень всѣхъ добродѣтелей, о коей бл. Августинъ въ кн. о естествѣ и благодати весьма ясно тако глаголетъ: *наченшаяся любовъ, наченшаяся есть правда; высокая любовъ, высокая есть правда; совершенная любовь, совершенная есть правда,* и: *любяй бо друга, законъ исполни, яко любы искреннему зла не творитъ; исполненїе убо закона,* Гл. 70. Рим. 13.

любы

любы есть, якоже учитъ Апостолъ;
1 Іоа. 2. и напротиву: *Иже аще соблюдетъ слово его*, т. е. заповѣди его, *по истиннѣ съ семъ любы Божія совершенна есть*, якоже глаголетъ св. Іоаннъ. Убо кто первообразію Божіему подобенъ быти хощетъ, тотъ повиноватися долженствуетъ глаголющему: *бывайте убо*
Ефес. 5. *подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, и ходите въ любви.* Сынъ бо есть образъ отца, и все изящество образа, какъ выше рекли, состоитъ въ наибольшемъ подобіи подлиннаго образца своего.

О аще бы ясно сія разумѣла ты, душе, и первообразному твоему красотою истинныя премудрости и истинныя правды подобною содѣлалася, конечно бы благопріятна была предъ очами вышняго царя! коликимъ бы насладилася покоемъ? коликую бы ощутила радость? коль бы удобно всѣ мірскія попрала увеселеніи? напротиву же аще бы помыслила, коль жестоко раздражается Богъ, зря образъ свой, лишенный свѣта премудрости и красоты правды, въ нечистотѣ, мерзости и оскверненіи, а человѣка въ толикой чести поставленнаго, яко Богу
Пс. 48. былъ

былъ подобенъ, приложившагося скотомъ несмысленнымъ и уподобившагося имъ; по истиннѣ бы ужаснулася и вострепетала, ниже до толѣ успокоитися могла, дондеже бы рѣками слезъ отъ горестнаго сокрушенія текущихъ всея скверны не омыла, и паки въ подобіе прекраснѣйшаго первообразнаго твоего не пришла. Но яко еще въ странствованіи отъ Господа вѣрою ходиши а не видѣніемъ, всегда требуеши самаго Господа помощи, дабы или въ пріобрѣтенномъ подобіи сохранитися, или день отъ дня подобнѣйшею, т. е. прекраснѣйшею становитися; воздохни къ Богу отъ всего сердца, и возопій: Господи святый и премилосердый! яко благоугодно тебѣ было сію душу мою твоимъ сотворити образомъ; обнови, молю тя, во мнѣ образъ твой, умножи премудрость, усугуби правду; сокрый его въ нѣдрѣ селенія твоего, да ни плотскихъ похотей скверна, ни временныя чести дымъ, ни земныхъ помышленій прахъ не могли бы нечистымъ его содѣлати. И се объ образѣ довольно. 2 Кор. 5.

ГЛАВА V.

Остается послѣдняя причина, конецъ заключающая. Конецъ же, для котораго созданъ человѣкъ, не иный есть, какъ самый тойжде Богъ; но яко конецъ двоякїй есть, единъ внутреннїй, а другїй внѣшнїй, то о обоихъ нѣсколько вкратцѣ разсудимъ. Конецъ внутреннїй всякїя вещи есть состоянїе совершенное, какого она достигнути можетъ: якоже конецъ внутреннїй зданїя, есть самое его окончанїе и совершенїе; тогда бо оконченнымъ почитается, егда ничего уже болѣе къ созиданїю потребнаго не достаетъ. Конецъ внутреннїй древа, есть состоянїе совершенное, какого требуетъ его природа; тогда бо конца своего достигшимъ почитатися можетъ, егда распрострeтъ вѣтви, одѣнется листвїемъ, украсится цвѣтами, и потомъ обременится плодами, напослѣдокъ созрѣвающими. Человѣкъ убо, созданный къ концу превосходнѣйшему, тогда конецъ свой получившимъ нарещися можетъ, егда умъ его узритъ Бога, якоже есть, а за симъ видѣнїемъ воспослѣдуетъ совершенное вещей познанїе; воля насладится самымъ высо-

чай-

чайшимъ благомъ, толико возлюбленнымъ и вожделѣннымъ; тѣло же облекшися безсмертїемъ и иными дарами славными украшенное, непрестанный миръ и радость ощущати будетъ. И якоже сущность сего конечнаго блаженства состоитъ въ зрѣнїи Бога, чрезъ которое образы Божїи, мы, глаголю, сами совершеннаго достигнемъ состоянїя и совершенное воспрїимемъ подобїе съ Богомъ нашимъ первообразнымъ, и по тому то блаженный Іоаннъ пишетъ: *нынѣ чада Божїя есмы, и не у явится что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ, ибо узримъ его, якоже есть.* 1. Іоан. 3.

О аще бы могла ты, душе, помыслити, что такое есть: *подобни ему будемъ, ибо узримъ его, якоже есть*, коль бы скоро всѣ густые облака земныхъ похотей исчезли! Богъ есть блаженнѣйшїй, и блаженнѣйшїй по тому, яко всегда самаго себя зритъ, якоже есть, и зря себя яснѣйше, яко высочайшимъ и желаннѣйше возлюбленнымъ благомъ непрестанно отъ самыя вѣчности наслаждается. Сего неоцѣненнаго добра и тебя съ Ангелами святыми участницею быти восхотѣлъ; на сей высочайшїй и превосходнѣйшїй конецъ те-

бя сотворилъ, еже означается тѣмъ:
Мат. 25. *Внити въ радость Господа твоего*, т. е. буди причастна тоя радости, которою самъ Богъ наслаждается, и оное: *Азъ*
Лук. 22. *завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой царство, да ясте и піете на трапезѣ моей во царствіи моемъ*; т. е. участниками васъ сотворю царствія моего и царскія трапезы моея, да насладитеся тою честію, тою властію и тою радостію, коею Азъ наслаждаюся и Отецъ мой Богъ. Но кто умомъ можетъ помыслити коликая то есть честь, какая власть, какая радость, какое блаженство Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господа Бога нашего? Подлинно кто бы до толикія конца нашего высоты помышленіемъ и надеждою возлѣтелъ, конечно бы постыдился о привязанности своей къ стяжанію земныхъ; постыдился бы, глаголю, яко прилѣплялся сластямъ, которымъ прилѣпляются скоты, бывъ созданъ Ангеловъ сожитель и причастникъ Божія дружбы и неоцѣненныхъ благихъ его; яко у друзей все есть общее.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

Конецъ же внѣшній всякія вещи тотъ есть, для котораго она сотворена. Конецъ зданія, есть обитатель онаго; конецъ древа, обладатель онаго; конецъ человѣка, единъ Господь Богъ его: самъ бо человѣка отъ своихъ и для себя сотворилъ; самъ хранитъ, самъ пасетъ, самъ награждаетъ, и тако праведно повелѣваетъ и глаголетъ: *Господа Бога твоего да убоишися, и* Втор. 6.
тому единому послужиши. Но внемли, душе, прилѣжно: прочія твари, для человѣка созданныя, самому Мат. 4.
токмо человѣку полѣзны, а не себѣ; человѣку работаютъ тяглые скоты, не себѣ; поля, винограды и сады наполняютъ житницы, погреба и иная хранилища человѣческая, а не своя; на конецъ трудъ, потъ и утомленность рабовъ служатъ прибыткомъ, покоемъ и удовольствіемъ господину; Господь же Богъ твой, ни въ чесомъ нужды неимѣющій, хотя и хощетъ служенія себѣ отъ человѣка, но всю пользу, прибытокъ и награду ему же отдавати, а не себѣ присвоивати благоволитъ.

О Господи щедрый, долготерпѣ- Пс. 85.
ливый и многомилостивый! кто не

всѣмъ сердцемъ поработаетъ тебѣ, аще благость отеческаго владычества твоего, или щедроты вкушати началъ? Что Владыко повелѣваеши рабамъ тво-
Мат. 11. имъ? *Возмите*, вѣщаеши, *иго мое на себе*; какое же, Господи, иго твое? *Иго*, глаголеши, *мое благо, и бремя мое легко есть;* кто же не охотнѣйше понесетъ такое иго, которое не угнѣтаетъ, но ободряетъ, и бремя, которое не отягощаетъ, но силы возраждаетъ; праведно убо присовокупилъ еси: *и обрящете покой душамъ вашимъ*. И что есть иго твое не утомляющее, но покой приносящее? а именно: та первая
Мат. 22. и большая заповѣдь: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*; что же бо удобѣе, приятнѣе, и сладчаѣ, какъ любити благость, красоту и любовь, яже вся ты еси единъ Господи Боже мой? Праведно судилъ рабъ твой Давыдъ, почитая заповѣди
Пс. 18. твоя *вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота*, присовокупивъ еще къ тому: *внегда сохранити я, воздаяние много*. Что такое, Господи, и награду ли уже обѣщаеши хранящимъ заповѣди, вожделѣнныя паче злата многа, и слаждша паче меда и сота? Такъ, конечно награ-

ду

ду величайшую обѣщаваеши, глаголющу Апостолу твоему Іакову: *вѣнецъ жизни любящимъ его:* что же есть вѣнецъ жизни? то есть, благо большее, нежели помыслити или умомъ постигнути можемъ: тако бо вѣщаетъ блаженный Павелъ изъ Исаіи: *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его;* подлинно убо внегда сохранити заповѣди твоя, воздаяніе много. Но не токмо оная первая и большая заповѣдь полѣзна есть повинующемуся человѣку и безъ божія бы повелѣнія, да и прочія заповѣди Божія хранящаго ихъ совершаютъ, украшаютъ, научаютъ, просвѣщаютъ, благимъ на конецъ и блаженнымъ творятъ. По чему, аще разумъ имаши, внемли, яко ты къ славѣ Божіей и вѣчному спасенію созданъ еси; сей есть конецъ твой, сіе средоточіе души твоея, сіе сокровище сердца твоего. Аще сего достигнеши конца, блаженъ, аще же отъ него отпадеши, бѣдственъ будеши; а по сему почитай истиннымъ для себя добромъ токмо то, еже къ концу твоему приводитъ, истиннымъ же зломъ то, еже отъ онаго тебя отторгаетъ. Мудрый почитаетъ,

Іак. 1.
I. Кор. 2.
Иса. 64.

ешЪ, яко благополучїе и несчастїе, богатство и убожество, здравїе и болѣзни, честь и безчестїе, жизнь и смерть не ради самихЪ себя должны быти желаемы, или убѣгаемы; но аще кЪ славѣ Божїей и вѣчному блаженству твоему относятся, благи суть и вожделѣнны; аще же кЪ тому возбраняютЪ, злы суть и убѣгаемы.

СТЕПЕНЬ ВТОРЫЙ.

ИзЪ разсужденїя о большемЪ мїрѣ.

ГЛАВА I.

Первый степень лѣствицы умственнаго восхожденїя кЪ Богу составили мы изЪ разсужденїя о человѣкѣ, который нарицается меньшїй мїрЪ; вторый же степень положити намѣрены изЪ разсужденїя о большей онаго громадѣ, большимЪ мїромЪ нарицающейся. Св: Григорїй НазїанзинЪ во второмЪ словѣ на пасху пишетЪ, что БогЪ человѣка поставилЪ аки бы великїй мїрЪ вЪ

вѣ маломѣ; и подлинно, аще отѣ міра отдѣлимѣ Ангеловѣ, то человѣкѣ большій есть всего тѣлеснаго міра не огромностію а изяществомѣ; аще же напротиву вѣ мірѣ вмѣстимѣ Ангеловѣ, якоже мы и признаемѣ, то человѣкѣ малый есть мірѣ, вѣ большемѣ поставленный. Вѣ семѣ убо великомѣ мірѣ, вселенную составляющемѣ, весьма много зримѣ чуднаго а наипаче величину, множество, различность, дѣйственность и красоту, еже все Богу просвѣщающу, аще внятнѣйшимѣ образомѣ размыслимѣ, обрящемѣ вѣ нихѣ толь великую силу, яко душа до толикія воспаривши высоты отѣ удивленія о неизмѣримой величинѣ, множествѣ, различности, дѣйственности и красотѣ притти можетѣ во изступленіе ума, но паки вѣ себя пришедѣ, что внѣ Бога ни узритѣ, все аки бы ничто и суетною мечтою увидитѣ.

Великѣ подлинно земный кругѣ, и толь великѣ, яко Іисусѣ сынѣ Сираховѣ рекѣ: *широту земли, и бездну кто изслѣдитѣ*? А сіе самое и изѣ того поняти можно, что чрезѣ толикія тысящи лѣтѣ, отѣ сотворенія міра протекшія, не вся еще поверьхность земли (Іисусѣ же сынѣ Сираховѣ нари- Іис. Сир. І.

 цаетѣ

цаетъ широтою земли) людямъ прилѣжно онуюизъискивающимъ извѣстна; колика же, вопрошаю, громада земли въ сравненіи небеснаго круга? на подобіе точки Астрономами означается, и не ложно; видимъ бо, яко солнечные лучи чрезъ междуположенную землю тако досязаютъ до звѣздъ неподвижныхъ, ей противулежащихъ, аки бы земля была конечно ничто. И аще каждая неподвижная звѣзда гораздо болѣе есть всего земнаго круга, якоже согласно ученые мнятъ мужи, а однако намъ по неизмѣримому разстоянію звѣзды сіи кажутся малѣйшими; то кто же умомъ постигнути можетъ пространство небесе, на коемъ толикія тысящи звѣздъ сіяютъ? Убо аще о широтѣ и глубинѣ Іисусъ сынъ Сираховъ рекъ: *широту земли, и бездну кто изслѣдитъ*? то что бы, вопрошаю, о внѣшнемъ пространствѣ небесе, и о глубинѣ міра всего отъ вышняго небеси до преисподнихъ, онъ рекъ. Конечно толика есть сего тѣлеснаго міра громада, яко никакій умъ, никакое помышленіе постигнути не могутъ. Теперь, душе моя, вопрошаю тебя, аще толикій міръ есть, каковъ же создатель онаго? Велій Господь, и величія

его

его нѣсть конца. Слыши Исаїю: *кто измѣри горстїю воду и небо пядїю, и всю землю горстїю.* По чему Св. Іероним толкуетъ, яко чрезъ горсть разумѣти надобно перстъ, а отъ того и сїе взято прирѣчїе; аки бы Богъ измѣряетъ всю воду, которая меньше есть земли, единымъ перстомъ, громаду земли тремя перстами, а небо противу земли и воды вкупѣ несравненно большее пядїю. Но сїе прирѣчїе есть иносказательное, яко Богъ есть духъ, то собственно ни перстовъ, ни пяди не имѣетъ; однако же писанїе, дѣлая таковыя сравненїи, довольно показуетъ, что Богъ несравненно есть болїй твари его: а сїе гораздо яснѣе изобразилъ Соломонъ, егда вѣщаетъ: *небо и небеса небесъ не довлѣютъ ти*; еже подлинно истинна есть, яко аще бы другїй создался мїръ, то бы Богъ и оный наполнялъ, и аще бы многїе или безконечные сотворилися мїры, Богъ во всѣхъ бы присносущенъ былъ. Но не мни, душе моя, что бы Богъ твой присутствовалъ въ мїрѣ сицевымъ образомъ, дабы часть его находилася въ части мїра, и весь въ цѣломъ мїрѣ; онъ бо на части не раздѣляется, но весь якоже въ цѣломъ мїрѣ,

2. при. 6.

мірѣ, сице и въ каждой части міра присносущенъ, и потому вездѣ со всемогуществомъ и премудростію своею присутствуетъ. Аще убо вѣрною ему пребудеши, хотя бы безчисленные полки противу тебя возстали, не убоится сердце твое; чего бо тотъ убоится, кто имѣетъ у себя отца, друга, жениха всемогущаго, всевидящаго и горячо любящаго? напротиву же аще Бога имѣти будеши беззаконіями твоими праведно разгнѣваннымъ Судіею, непріятелемъ всемогущимъ, всевидящимъ и за грѣхи жесточайшею ненавистію негодующимъ, подлинно уже боятися долженствуеши страхомъ ужаснымъ, и ни малѣйшаго до толѣ не давати ни вѣждамъ твоимъ дреманія, ни ногамъ покоя, доколѣ истиннымъ умилостививши его покаяніемъ, во свѣтѣ милости и щедротъ его не оживотворишися.

ГЛАВА II.

Множество же созданныхъ вещей отъ единаго Бога Творца неба и земли кто
Іис. Сир. I. исчислитъ? *Песка морскаго и капли дождевныя*, глаголетъ Іисусъ сынъ Сираховъ, *и дни вѣка кто изочтетъ?* Но пре-

преминувъ тѣ малѣйшія вещи, колико въ нѣдрѣ земномъ и пучинѣ морской рудъ злата и сребра, мѣди и свинца, каменій драгихъ и бисеровъ? колико на поверхности земной родовъ, видовъ и особенно каждыхъ травъ, кустовъ, растеній, и колико въ каждомъ частей? Колико такъ же родовъ, видовъ и особенно каждыхъ животныхъ, совершенныхъ, несовершенныхъ, четвероногихъ, пресмыкающихся и пернатыхъ? Колико въ моряхъ родовъ, видовъ и особенно каждыхъ рыбъ, кто исчислитъ? Что рещи о множествѣ рода человѣческаго, о которомъ писано есть: *по высотѣ твоей умножилъ еси* Пс. 11.
сыны человѣческія? Колико на конецъ свѣтилъ на небеси? колико въ небѣ Ангеловъ; о звѣздахъ бо въ священномъ писаніи читаемъ, *изочти звѣзды, аще возможеши исчести я*, и тамождѣ сравнивается множество звѣздъ со множествомъ песка морскаго, коего безчисленность довольно извѣстна. О Ангелахъ же пишетъ Даніилъ: *тысяща тысящъ служаху ему, и тмы темъ предстояху ему.* И нѣкій учитель Ѳома въ словѣ своемъ на стр. 50. въ ст. 3 со бл: Діонисіемъ утверждаетъ толикое множество Ангеловъ, яко всѣхъ вещественныхъ тварей

Быт. 1.
быт. 2.

рей превосходитъ. Сїе убо почти безконечное вещей множество, единымъ всемогущимъ Богомъ созданное, показуетъ и въ самомъ существѣ Божїи совершенства совсѣмъ безконечныя. Восхотѣлъ однако же Богъ, дабы человѣкъ, елико возможно, познавалъ его чрезъ твари его; и яко никая тварь не могла удобно постигнути безконечнаго Творца своего совершенства, то умножилъ сущность тварей, и каждой особенную нѣкую даровалъ доброту и совершенство, дабы чрезъ то удобѣе уразумѣли о благости и совершенствѣ Творца, безконечныя совершенства въ совершенствѣ единаго простѣйшаго существа содержащаго сицевымъ почти образомъ, якоже златый пенязь содержитъ въ себѣ цѣну многихъ мѣдныхъ понязей. Убо, душе моя, что бы то очамъ или помышленїю твоему ни встрѣтилося дивнаго, да будетъ тебѣ лѣствицею къ познанїю совершенства самаго Творца, кое безъ всякаго сравненїя есть большее и удивительнѣйшее: сице да будетъ, что бы созданныя вещи, *бывающїя въ*
Прем. 14. *сѣть ногамъ буихъ*, якоже учитъ премудрый, не прелыщали тебя, но научали, не отторгали, но къ лучшимъ спе-

степень тебѣ содѣлывали. И тако аще злато, или сребро, или каменіе драгое встѣтятся, реки въ сердцѣ твоемъ: дражаѣ есть Богъ мой, обѣщавый мнѣ дати себе, аще оныя презрю; аще царствамъ и земнымъ владычествамъ удивишися, реки въ сердцѣ твоемъ: колико превосходнѣйше есть царствіе небесное, во вѣки пребывающее, кое обѣщалъ Богъ, въ немъ же льсти нѣсть, любящимъ его? Аще же похоти и увеселеніи начнутъ колебати плотское чувство твое, реки въ сердцѣ твоемъ: гораздо есть приятнѣйше удовольствіе духовное, нежели сладость плотская, и увеселеніе разума, нежели чрева; оныя представляетъ тварь тлѣнная, а сіи дарствуетъ Богъ всякія утѣхи, кои кто вкушаетъ, съ Апостоломъ рещи можетъ: *Исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей.* 2. Кор. 7. Напослѣдокъ аще что очамъ твоимъ добро или красно, ново или необычно, велико или дивно міра сего представится, приступи токмо ко Господу Богу твоему, отвѣщай смѣло: что ни есть въ нихъ благаго, но безъ сомнѣнія гораздо большая и лучшая въ Господѣ твоемъ обрѣтаются. Неполѣз-

полѢзно бо тебѢ промѢнивати златый пенязь на мѢдный, драгоцѢнный камень на стекло, великое на малое, извѢстное на неизвѢстное, и вѢчное на временное.

ГЛАВА III.

Но хотя и дивно есть множество созданныхЪ вещей, и многоразличное единаго Бога доказываетЪ совершенство; гораздо однако же удивительнѢйша есть вещей различность, вЪ ономЪ множествѢ зримая, и тѢмЪ удобѢе кЪ познанїю Бога приводитЪ. Не трудно бо есть единою печатїю многїя содѢлати во всемЪ одно другому подобныя изображенїя, и безчисленныя вытиснити единнообразнаго начертанїя слова, но различити виды безконечными почти образами, елика БогЪ вЪ созданїи вещей сотворилЪ, по истиннѢ дѢло есть токмо Богу свойственное и удивленїя достойнѢйшее. Прехожу роды и виды вещей, которыхЪ извѢстно весьма много есть разныхЪ и различныхЪ; вЪ каждой особенно изЪ травЪ, растенїй, цвѢтовЪ и плодовЪ коликое есть различїе? Наружный образЪ, цвѢтЪ, запахЪ, вкусЪ не безконе-

нечными ли почти видами различествуютъ, и не тожде ли самое зримъ точно и въ животныхъ? Но о человѣкахъ что реку, яко во многочисленномъ войскѣ едвали найдутся два человѣка точно единъ другомуподобные? еже самое такожде въ звѣздахъ и Ангелахъ обрѣтается: *звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ*, якоже свидѣтельствуетъ Апостолъ, и Ѳома утверждаетъ, яко и Ангели, хотя множайшимъ числомъ тѣлесныхъ вещей и превосходятъ, однако всѣ между собою не токмо каждымъ особеннымъ числомъ, но и чина своего образомъ разнствуютъ. 1 Кор. 15.

Возведи днесь, душе моя, умственные очи къ Богу, причины всѣхъ вещей въ себѣ содержащему, изъ котораго акибы отъ источника безконечнаго обилія проистекла оная безконечная почти различность, такъ что ниже бы и Богъ самъ оныхъ безчисленныхъ въ тваряхъ видовъ начертити могъ, аще бы въ нѣдрѣ существа своего причинъ ихъ превосходнѣйшимъ и высочайшимъ образомъ не имѣлъ; достойно убо восклицаетъ Апостолъ: *О глубина богатства и премудрости и разума Божія!* Подлин- Рим. 11.

 но

но бо есть кладезь глубины безконечныя, въ коемъ сокрыто сокровище богатства, премудрости и разума толикую вещей различность произвести возмогшихъ. Достойно же нѣкто изъ святыхъ мужей, божественнымъ свѣтомъ озаренный, ко Господу произносилъ глаголъ; *Богъ мой еси, и всяческая;* яко бо различная благая, въ созданныхъ вещахъ раздробленно и раздѣльно обрѣтающаяся, вся вкупѣ въ единомъ Богѣ наилучшимъ нѣкїимъ и высочайшимъ образомъ находятся. Но речеши, можетъ быти, душе, яко благая сїя кажутся токмо быти истинными; благая же созданная зримъ очами, осязаемъ руками, вкушаемъ устами, обладаемъ ими и пользуемся самымъ дѣломъ; а Бога не видимъ, не осязаемъ, не вкушаемъ, не обладаемъ, и едва токмо мыслїю, яко вещь отъ насъ весьма отдаленнѣйшую, постигаемъ; и тако не дивно, яко твари болѣе насъ привлекаютъ, нежели Богъ; но аще вѣра въ тебѣ жива есть и бодрствуетъ, душе моя, не можеши въ томъ прекословити, яко послѣ сея жизни, акибы тѣнь убѣгающїя, аще токмо въ вѣрѣ, надеждѣ и любвѣ пребудеши непремѣнною, узриши точно

и ясно самаго Бога, яко же есть, возъобладаеши и насладишися имъ несравненно лучшимъ и тѣснѣйшимъ образомъ, нежели како нынѣ созданными тварьми наслаждаешися. Слыши самаго Господа глаголющаго: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* Слыши Апостола Павла: *видимъ убо нынѣ яко же зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу.* Слыши и блаженнаго Іоанна: *подобни ему будемъ, ибо узримъ его, яко же есть.* За симъ вопрошаю тебя, душе, коликая часть міра сего тебѣ принадлежитъ? подлинно не весь міръ, ниже половина, или третія, или четвертая часть, но едва ли нькая самая малѣйшая частица до тебя касается, да и ту по краткомъ времени, хощеши или не хощеши, оставити принуждена еси; Бога же, въ которомъ всяческая суть, всего и вѣчно стяжати имаши: будетъ бо *всяческая во всѣхъ* святыхъ и блаженныхъ безконечно; онъ будетъ тебѣ животъ, брашно, одежда, домъ, честь, богатство, веселіе и всяческая. А при томъ многомилостивый и благій Богъ твой не приказываетъ, дабы ты въ странствіи на земли совсѣмъ никакого не имѣла отъ тварей удовольствія, но

Мат. 5.
1 Кор. 13.
1 Пос. 3.
1 Кор. 15.

дабы тебѣ служили, всяческая сотворилъ; а то токмо повелѣваетъ, дабы пользовалася ими умѣренно, трезво, воздержно и съ неимущими благопріятно обходилася, и что бы не оныя тобою обладали, но ты надъ ними господствовала и употребляла ихъ къ чести и славѣ Божіей. Размысли убо наиприлежнѣйше, не полѣзнѣе ли тебѣ и въ сей жизни довольствоватися изъ тварей токмо нужною частію, а въ будущей самимъ Творцемъ, въ которомъ, (якоже часто глаголали) всяческая суть, вѣчно наслаждатися; или же напротиву въ сей жизни о пріобрѣтеніи временныхъ благихъ излишнее имѣти попеченіе, но довольствомъ оныхъ никогда не насыщатися, въ будущей же, внезапу всѣхъ временныхъ лишась, вѣчныхъ никогда не достигнути. Сверьхъ того на конецъ и Богъ не столь далеко отстоитъ отъ любящихъ его, дабы и въ сей жизни не подавалъ имъ великихъ утѣшеній, а еще и большихъ, нежели любители міра въ тваряхъ обрѣтаютъ. Не ложно бо писано
Пс. 76. есть: *помянухъ Бога, и возвеселихся*;
Пс. 36. и: *насладися Господеви, и дастъ ти*
Пс. 10. *прошенія сердца твоего*; и: *азъ же воз*-
Пс. 85. *веселюся о Господѣ*; и: *возвесели душу*

раба твоего, яко къ тебѣ, Господи взяхъ душу мою; но да премину прочая, егда Апостолъ вѣщаетъ: *исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостїю о всякой скорби нашей;* не значитъ подлинно, 2 Кор. 7.
яко бы изъ печали раждалася утѣха, изъ сѣтованїя радость; не производитъ бо тернїе винограда, или волчецъ смоквъ; но значитъ, яко Богъ ко утоленїя печалей на други своя изливаетъ толь чистыя, толь прїятныя и толь надежныя утѣхи, что временныя радости никакимъ образомъ съ оными сравнитися не могутъ; да будетъ убо тебѣ, душе, твердое заключенїе: кто приобрѣлъ Бога, приобрѣлъ вся; кто же его отщетился, потерялъ вся.

ГЛАВА IV.

Слѣдуетъ теперь отъ доброты тварей Богомъ имъ влїянной приступити къ познанїю и безконечныя самаго Творца доброты. Нѣтъ подлинно никакїя вещи, которая бы дивнаго изящества, или особливыя силы, или дѣйственности не имѣла. Земля, или камень земный, аще съ высоты низпустится съ коликимъ стремленїемъ упадаетъ? чего не сокрушаетъ? что

ему супротивится? Егда Духъ святый въ Апокалипсисѣ описати хотѣлъ то великое стремленіе, отъ коего великій Вавилонъ, т. е. всѣ нечестивые, въ день судный во глубину бездны испро-
Апок. 18. вержется, сице вѣщаетъ: *И взятъ единъ Ангелъ крѣпокъ камень великъ яко жерновъ, и верже въ море глаголя: тако стремленіемъ верженъ будетъ Вавилонъ градъ великій, и не иматъ обрѣстися къ тому.* Вода же, по существу своему будучи жидка и мягка, тихо по поверьхности земной течетъ; внегда же въ рѣкахъ или потокахъ усиливается и свирѣпѣетъ, все ей встрѣчающееся испровергаетъ, разрушаетъ и видимъ не токмо крестьянскія веси, но врата и стѣны градскія и марморные мосты ею сокрушаемыя. Вѣтры напослѣдокъ, приятнѣйшимъ иногда образомъ дышущіе, великіе корабли на камни наносятъ, и многолѣтные дубы отъ корене исторгаютъ и испровергаютъ. Я видѣлъ, а не видѣвши бы не повѣрилъ, что бурнѣйшимъ вихремъ вырвана была великая глыба земли и нанесена на нѣкую деревню; отъ чего на мѣстѣ исторгнутыя земли зримъ былъ глубокій ровъ, а деревня вся оною землею засыпана, и акибы погребенною осталася. Что объ огнѣ реку? съ ко-

ликою скоростїю малый огнь въ толикое возрастаетъ пламя, яко домы и лѣса въ самое кратчайшее время пожираетъ и истребляетъ? Се, глаголетъ св: Іаковъ, *малъ огнь, и коль велики вещи сожигаетъ*! Въ травахъ коль многоразличныя силы и дѣйствїя сокрыты? Въ камняхъ, наипаче же въ магнитѣ и янтарѣ коль удивительная зрится притягательная сила? напослѣдокъ въ животныхъ, иныхъ видимъ наисильнѣйшихъ, яко то: львовъ, медведей, воловъ и слоновъ; иныхъ разумнѣйшихъ, хотя весьма малыхъ, яко то: мравїевъ, пауковъ, пчелъ и муравьеядцевъ. Не глаголю о могуществѣ Ангеловъ, о силѣ солнца и звѣздъ, далече отъ насъ отстоящихъ; каковъ на конецъ есть разумъ человѣческїй, коимъ толико наукъ и художествъ изобрѣтено? яко не рѣдко сомнѣваемся, природа ли искуству, или искуство природѣ преимущество уступитъ? Іак. 3.

Возведи днесь, душе, умственные очи къ Богу, и помысли коликая сила, коликая дѣйственность, коликое могущество есть въ Господѣ Богѣ, коему отъ священнаго писанїя глаголется: *кто подобенъ тебѣ въ Бозѣхъ* Исх. 15.

 Госпо-

Пс. 135 *Господи?* и: *который сотвори чудеса*
1 Тим. 6. *велія единъ.* и: *блаженный и единъ силь-*
ный Царь царствующихъ и Господь го-
сподствующихъ. Созданныя бо твари
колико силъ въ себѣ ни имѣютъ, отъ
Бога ихъ имѣютъ, и дотолѣ имѣ-
ютъ, доколѣ ему угодно имѣти имъ
Іон. 2. оныя. Кто бо сотворилъ, яко Іону
ни поглощеніе китово во чрево, ни
зубы его, ни вода морская не вредили,
Дан. 5. развѣ Богъ? кто уста гладнымъ ль-
вамъ заключилъ, и не стужиша Даніи-
Дан. 3. лу, развѣ Богъ? кто трехъ отроковъ
въ пещи огнемъ горящей невредимы
сохранилъ, развѣ Богъ? кто рекъ вѣ-
тру ярящемуся и морю жестоко вол-
Мар. 4. нующемуся: *молчи престани, и улеже*
вѣтръ и бысть тишина велія, развѣ
Христосъ истинный Богъ? Самъ же
Богъ ни отъ кого инаго силы и мо-
гущества не имѣетъ, но воля его
есть могущество; могущество, ко-
ему ничто супротивитися не можетъ;
онъ безконечное имѣетъ могущество,
всегда и вездѣ его имѣетъ. Человѣ-
ческое же могущество въ сравненіи съ
Божіимъ, есть ни больше ни меньше,
яко самое ничто; тако бо вѣщаетъ
Иса. 40. Исаіа: *Вси языцы, яко ничто же суть,*
и въ ничтоже вмѣнишася. Не глупы

ли

ли убо суть тѣ, кои созданныхъ страшатся тварей, а Бога всемогущаго не боятся? и кои на свою или друзей своихъ надѣются силу, а на Бога всесильнаго не уповаютъ? *Аще Богъ по нась, кто на ны?* Аще же Богъ противу насъ, кто будетъ по насъ? Рим. 8.

Убо, душе моя, аще разумъ имаши, смирися подъ крѣпкую руку Божїю, прильпни къ нему истиннымъ благочестїемъ, и не убоишися, что сотворитъ тебѣ человѣкъ, или демонъ, или ина тварь? но паче чаянїя, аще отъ благочестїя отпала, и Бога твоего на гнѣвъ подвигла еси; не даждь дреманїя вѣждамъ твоимъ, дондеже отъ Господа твоего покоя не обрящеши; а иначе *страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* 1 Пет. 5. Евр. 10.

ГЛАВА V.

Остается теперь созданныхъ вещей красоту разсмотрѣти, о коей пророкъ рекъ: *Возвеселилъ мя еси Господи въ творенїи твоемъ.* И подлинно вся, яже сотвори Богъ, якоже блага суть, сице и прекрасна, аще токмо истинно объ нихъ разсудимъ. Но преминувъ нѣкая, разсмотримъ тѣ токмо, кои Пс. 91.

по мнѣнїю и утвержденїю всѣхъ суть прекрасны. Правда, велика есть красота луга зелѣнѣящаго, вертограда благорасположеннаго, лѣса прiятнѣйшаго, моря тихаго, воздуха благорастворенннаго, источниковъ, рѣкъ, градовъ, неба блистающаго неисчетными звѣздами, акибы камнями драгоцѣнными испещреннаго. Потомъ колико увеселяетъ красота древа, цвѣтами осыпаннаго, или плодами обремененнаго? различныхъ четвероногихъ виды, лѣтанїе птицъ, игранїе рыбъ? Что реку о красотѣ звѣздъ и луны, а наипачео великомъ и блистательномъ сїянїи солнца, которое восхожденїемъ своимъ весь мiръ возвеселяетъ? Но человѣковъ, къ коимъ наипаче глаголемъ, ничто больше собственныя ихъ красоты и благообразїя не прельщает:
Іис. Сир. 9 етъ: *Добротою женскою мнози прельстишася*, вѣщаетъ Іисусъ сынъ Сираховъ. Часто видали и о томъ скорбѣли, яко нѣкїи мудрѣйшїе мужи толь страстно плѣненные красотою женъ, а напротиву такъ же знаменитыя и почтенныя жены для благообразїя мужей толикому безумїю предавалися, что домоводство и достоинство, дѣтей и родителей, и не токмо самую

самую жизнь, но и вѣчное спасенїе за любовь сїю пренебрегали, якоже изъ священнаго писанїя извѣстно о Давыдѣ и Самсонѣ, да и другїя повѣствованїи такими примѣрами наполнены суть.

Убо душе моя, аще толикая красота создателемъ Богомъ въ твари влїянна; коликая мниши и коль чудная есть самаго Творца красота? никто бо дати того не можетъ, чего самъ не имѣетъ. И аще человѣки лучезарнымъ сїянїемъ солнца и красотою звѣздъ услаждающеся, сїи свѣтила: *возмнѣша быти Боги*, якоже вѣщаетъ премудрый, *да увѣдятъ колико сихъ владыка есть лучшїй: красоты бо родоначальникъ созда я.* Прем. 13. Коликая же есть красота Божїя, точно познается не токмо изъ того, яко всѣхъ тварей красота наипревосходнѣйшимъ образомъ въ немъ совокупною обрѣтается, но и изъ того, яко въ странствїи нашемъ отъ него, хотя нами есть и не видимъ, а токмо вѣрою писанїй и въ зерцалѣ тварей нѣсколько познавается; однако многїе изъ святыхъ толикою къ нему любовїю были возжены, яко иные въ пустыни сокрывалися и въ единственномъ токмо испытанїи его упражнялися, якоже святая Марїя Магдалина, Павелъ первый отшельникъ, Антонїй

великїй

великїй и другїе многочисленные, о коихъ Ѳеодоритъ въ повѣствованїи о благочестной жизни подробно вѣщаетъ. Нѣкїе супруговъ, чадъ и все свое земное стяжанїе оставляя, въ монастыряхъ подъ начальствомъ другихъ жити восхотѣли, да дружества Божїя насладятся. Другїе и самую жизнь съ горестнѣйшею болѣзнїю охотно желали предавати, да зрѣнїя токмо оныя красоты безконечныя удостоятся. Слыши единаго изъ сихъ св. мученика Игнатїя въ посланїи къ Римляномъ глаголющаго; огнь, крестъ, звѣри, сокрушенїе костей, раздробленїе удовъ, всего тѣла претренїе и вся мученїя адская на мя да прїидутъ, токмо Христа да наслаждуся. Убо аще красота Божїя еще не зримая, а токмо вѣруемая и чаемая толикїй огнь желанїя возжигаетъ; что бо будетъ, егда откроется завѣса и явится, якоже есть?
Пс. 35. конечно то, яко упившися отъ потока сладости его, ниже восхощемъ, ниже возможемъ ни на самое кратчайшее время очесъ своихъ отъ оныя отвратити. И что дивно, аще Ангели и блаженныя души всегда на лице Отца небеснаго взираютъ, но зрѣнїемъ его не насыщаются и не возскучаютъ,

яко и самъ Богъ отъ вѣка видя красоту свою, въ ней почти почиваетъ, зрѣнїемъ оныя блаженъ и инаго ничесоже не желаетъ, а вошедъ акибы въ виноградницу или вертоградъ всѣхъ увеселенїй исполненный, никогда оттуда не исходилъ, ниже вѣчно изъидетъ. Сея красоты ищи, душе моя, ея желай день и нощь и съ пророкомъ вопїй: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому, когда прїиду и явлюся лицу Божїю?* глаголи съ Апостоломъ: *дерзаемъ же и благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и внити ко Господу.* Не опасайся отъ сильныя любви красоты его никаковыя нечистоты; любовь бо красоты Божїей сердца совершаетъ, а не развращаетъ, освящаетъ, а не оскверняетъ. Истинно нѣкая св. дѣва и мученица глаголала: люблю Христа, его же матерь дѣва есть, а отецъ жены не знаетъ; егда возлюблю его, чиста буду; егда прикоснуся, непорочна буду; егда сопрягуся, дѣва буду. Аще и ты желаеши Господа твоего красоты несозданныя, исполнити долженствуеши, еже Апостолъ въ томъ же мѣстѣ прилагаетъ: *тѣмъ же и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни ему быти.*

Пс. 41.

2 Кор. 5.

быти. Аще Богъ тебѣ угоденъ, благоугождати ему и ты долженствуеши; а егда будемъ во странѣ живыхъ, и свѣтомъ его просвѣтимся, безъ сомнѣнія благоугодимъ предъ Богомъ, якоже
Пс. 114. поетъ пророкъ: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ.* Но въ странствованіи семъ толь удобно себя окаляемъ и нечистотою грѣха оскверняемся, якоже Апостолъ Іаковъ
Іак. 3. вѣщалъ: *много бо согрѣшаемъ вси,* и
Пс. 118. пророкъ Давыдъ, дабы показати коль рѣдки непорочные въ пути, къ блаженству принадлежащимъ провѣщавая глаголетъ: *Блажени непорочніи въ путь.* Аще убо разумъ имаши, душе, въ отсутствіи и странствіи благоугождати люби; не довольно бо есть хотѣти токмо, но надобно, якоже Апостолъ увѣщаваетъ, тщатися угождати, т. е. всегдашнимъ и усильнымъ трудомъ пороковъ остерегатися, зракъ души гнуснымъ содѣлывающихъ; аще же нѣкіи уже прилипли, съ сугубымъ пещися тщаніемъ загладити оные и омыти. Не зриши ли женъ нравитися мужамъ своимъ желающихъ, колико употребляютъ часовъ ко умащенію власовъ главы своея, убѣленію лица и измовенію одежды, дабы предъ очами мужа смерт-

смертнаго быти приятными, который чрезъ краткое весьма время въ персть и пепелъ обратитися долженъ? Что же тебѣ творити подобаетъ предъ очами жениха безсмертнаго, всегда тебя назирающаго и безъ всякого порока обрѣсти желающаго? Подлинно всѣми силами тщатися долженствуеши *въ преподобіи и правдѣ предъ нимъ ходити*, и все истинной святости и провотѣ возбраняющее отторгати или отсѣкати, крови и плоти не щадити, ни рѣчамъ и совѣтамъ человѣческимъ внимати; не можеши бо вкупѣ и Богу и міру угодити, якоже вѣщаетъ Апостолъ: *аще бо быхъ человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ.*

Лук. I.

Гал. I.

СТЕПЕНЬ ТРЕТІЙ.

Изъ Разсужденія о земномъ кругѣ.

ГЛАВА I.

Разсуждали до здѣ о мірѣ тѣлесномъ вообще, нынѣ же къ разсмотрѣнію главныхъ его частей приступимъ, дабы изъ

изъ оныхъ, елико возможно, лѣствицу къ познанію Творца себѣ составити.

Первая представляется земля, которая хотя низшее занимаетъ мѣсто, и прочихъ стихій меньшею быти кажется; но противу воды несравненно есть большая, достоинствомъ же и цѣною всѣхъ стихій превосходитъ. На многихъ бо мѣстахъ священнаго писанія читаемъ, яко Богъ сотвори небо и землю, аки бы главныя міра части, коимъ прочія служатъ. Небо сотворилъ селеніемъ себѣ и Ангеламъ, землю же жилищемъ для человѣковъ: *Небо небесе Господеви*, вѣщаетъ пророкъ, *землю же даде сыновомъ человѣческимъ*. И сія то самая причина есть, яко небо блистающихъ исполнено звѣздъ, земля неисчерпаемымъ богатствомъ металловъ, драгихъ камней, травъ, древесъ, животныхъ родовъ многоразличныхъ, вода же имѣетъ токмо однихъ рыбъ, а воздухъ и огнь аки бы лишенныя и почти пустыя суть стихіи. Но преминувъ сія, кругъ земный имѣетъ три нѣкія вещи уваженія достойнѣйшія, чрезъ которыя со здравымъ умомъ не трудно къ Богу вознестися можемъ.

Быт. 1. **Пс. 113.**

Первое,

Первое, земля есть твердѣйшее основанїе цѣлаго мїра, безъ котораго бы не могъ человѣкъ ни ходити, ни покоитися, ни дѣлати, ни жизнь какимъ либо образомъ продолжати: *утверди вселенную* глаголетъ Давыдъ, *яже не подвижится.* и: *основаяй землю на тверди ея, не преклонится въ вѣкъ вѣка.* Пс. 92. Пс. 103.

Второе, земля яко благая питательница человѣковъ и прочихъ животныхъ, безпрестанно произращаетъ травы, былїя, плоды, зерна, яблоки и иная того рода безчисленная; тако бо рече Богъ: *се дахъ вамъ всякую траву сѣменную сѣющую сѣмя, еже есть верьху земли сея: и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене сѣменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь, и всѣмъ звѣремъ земнымъ.* Быт. I.

Третїе, земля производитъ камни и древа къ созиданїю домовъ, мѣдныя и желѣзныя руды на разныя употребленїя, злато и сребро, изъ коихъ дѣлаются деньги, т. е. орудїе, все нужное въ жизни человѣческой удобно доставляющее.

Самое же первое свойство земли есть то, что на ней, яко единомъ удобномъ мѣстѣ, тѣлеса наша покаятся; въ водѣ бо, воздухѣ и огнѣ ни-

коимЪ образомЪ пребывати не могутЪ; еже есть знакомЪ Создателя, яко вЪ немЪ токмо единомЪ душа человѢческая мѢсто покоя обрѢсти можетЪ: *СотворилЪ ны еси Господи кЪ тебѢ*, глаголетЪ бл. АвгустинЪ, *и сердце наше дотолѢ не имать быти покойно, доколѢ вЪ тебѢ не почіетЪ*. Естьли кто другій, паче СоломонЪ царь искалЪ покоя вЪ верьховномЪ правленіи, богатствѢ, увеселеніяхЪ; получилЪ бо царство обширнѢйшее и спокойнѢйшее, якоже писаніе свидѢтельствуетЪ: *и СоломонЪ бѢ начальствуяй во всѢхЪ царствахЪ отЪ рѢки земли Филистимскія, и даже до предѢлЪ ЕгипетскихЪ, и бяху приносяще дары, и работающе Соломону во вся дни живота его*. СверьхЪ того обладалЪ чрезвычайнымЪ богатствомЪ: *бяше у него четыредесять тысящЪ кобилицЪ вЪ колесницы, и двадесять тысящЪ конникЪ*, и якоже вЪ тойжде книгѢ читаемЪ, флотЪ его изЪ Софира привезЪ толикое множество злата и каменій драгоцѢнныихЪ, что сребро почиталося за ничто, и толикое онаго было изобиліе воІерусалимѢ, колико кирпичей. Чувственныя увеселеніи толикіясебѢ уготовалЪ, что кажется невѢроятнымЪ; ибо какЪ былЪ весьма женолю-

О испов. кн. I. гл. I.

3 Цар. 4.

3 Цар. 9. и 6.

нолюбивѣ, то взялѣ себѣ женѣ, начальныхѣ седьмѣ сотѣ и подложницѣ триста, якоже вѣ тойжде книгѣ читаемѣ. Но да слышимѣ самаго о себѣ вѣщающаго: *возвеличихѣ творенїе мое, создахѣ ми домы, насадихѣ ми винограды, сотворихѣ ми вертограды и сады, и насадихѣ вѣ нихѣ древесѣ всякаго рода: сотворихѣ ми купѣли водныя, еже напаяти отѣ нихѣ прозябенїе древесѣ. Притяжахѣ рабы и рабыни, и домочадцы быша мнѣ: и стяжанїе скота, и стадѣ много ми бысть, паче всѣхѣ бывшихѣ прежде мене во Іерусалимѣ. Собрахѣ ми злато и сребро, имѣнїя царей и странѣ: сотворихѣ ми поющихѣ и поющїя, и услажденїя сыновѣ человѣческихѣ, виночерпцы и виноцерпицы. И возвеличихся, и приложихся мудрости паче всѣхѣ бывшихѣ прежде мене во Іерусалимѣ: и мудрость моя пребысть со мною. И все, его же просиста очи мои, не отъяхѣ отѣ нихѣ, и не возбраннихѣ сердцу моему отѣ всякаго веселїя моего, яко сердце мое возвеселися во всякомѣ трудѣ моемѣ: и сїе бысть часть моя отѣ всего труда моего.* 3 Цар. XI. Еккл. 2.

Подлинно по симѣ великїй имѣлѣ онѣ покой, аще токмо каковый вѣ созданныхѣ вещахѣ обрѣстися можетѣ;

 ниче-

ничесо же бо у него не доставало, ни царства, ни богатства, ни увеселенїй, ни самыя, еже величайшимъ быти кажется, премудрости человѣческїя, ни на конецъ мїра и тишины въ толикихъ долгое время обладаемыхъ и сохраняемыхъ благихъ.

Вопросимъ же его теперь, нашелъ ли онъ покой въ вещахъ толикихъ, и могли ли оныя желанїе души удовольствовати:
Еки. 2. *когда*, вѣщаетъ, *призрѣхъ азъ на вся творенїя моя, яже сотвориста руцѣ мои, и на трудъ, имъ же трудихся творити; и се вся суета и произволенїе духа, и нѣсть изобилїе подъ солнцемъ.*

Убо не обрѣлъ Соломонъ въ толикомъ богатствѣ, увеселенїяхъ, премудрости и честяхъ покоя, ниже и обрѣсти могъ, хотя бы гораздо были множайшая и большая, яко духъ человѣческїй безсмертенъ есть, а оная тлѣнна суть и маловременна подъ солнцемъ: да и быти не можетъ, что бы духъ къ безконечному добру стремящїйся, благими конецъ имѣющими насытился. И якоже тѣло человѣческое на воздухѣ, хотя есть обширнѣйшїй, ни въ водахъ, хотя суть глубочайшїя, покоитися не можетъ, поелику

елику средоточїе его земля есть, а не воздухъ или вода; сице точно и духъ человѣческїй никогда не успокоится достоинствами воздуху подобными, богатствомъ блату и водамъ подобнымъ, т. е. разслабѣвающимъ, и смрадными удовольствїями плотскими, ни же ложнымъ блескомъ разума человѣческаго, кромѣ Бога единаго, иже есть средоточїе духовъ, истинное и единое мѣсто покоя ихъ. О коль истинно и премудро воскликнулъ отецъ Соломоновъ, глаголя: *что бо ми есть на небеси; и отъ тебѣ что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ*; аки бы рещи хотѣлъ: ничего не обрѣтаю ни на небеси, ни на земли, ниже въ иномъ коемъ созданїи подъ небесемъ или на земли, еже бы могло истинный принести мнѣ покой. Ты еси единъ Богъ сердца моего, т. е. ты еси единъ твердый сердцу моему камень; слово бо, Богъ, на Еврейскомъ языкѣ въ семъ мѣстѣ камень означаетъ. Ты убо единъ еси твердѣйшїй сердцу моему камень, въ тебѣ единомъ почїю, ты единъ часть моя, наслѣдїе и все добро мое; прочая же ничто суть, и ни чемъ удовольствовати и насытити меня не могутъ; а

Пс. 72.

 сїе

сїе не на единъ и не на два дни или года, но вѣчно: тебя единаго довольно мнѣ во вѣки, прочая же вся ни единъ день исполнити желанїя не могутъ.

Признаеши ли теперь, душе моя, единаго Бога каменемъ твоимъ, на коемъ да почїеши, а прочая вся, яже суть не вѣчна а временна, суетою и духа прискорбїемъ, яко не утѣшаютъ, но сердце раздираютъ; приобрѣтаются бо съ трудомъ, обладаются со страхомъ, теряются съ печалїю? убо аще разумъ имаши, презри вся преходящая, да не похитятъ тебя съ собою, но пребуди въ единомъ, прилѣпися тому союзомъ любви, иже во вѣки пребываетъ: вознеси сердце твое къ Богу на небо, да не повредится на земли; научися истинной премудрости отъ безъумїя многихъ, ихъ же именемъ вѣ-
Прем. 5. щаетъ премудрый, глаголя; *убо заблудихомъ отъ пути истинны, и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсїя намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не уведѣхомъ. Что пользова намъ гордыня, и богатство съ величанїемъ что воздаде намъ; преидоша вся она яко сѣнь, и мы во злобѣ нашей скончахомся.*

ГЛАВА

ГЛАВА II.

Но и по другой еще причинѣ камень твердѣйшій, есть знаменіе Господа Бога нашего, кое изъяснила намъ Божія премудрость во евангеліи своемъ вѣщая: яко храмина на камени созданная не падетъ, хотя бы съ верьху снисшелъ сильный дождь, со стороны напалъ вѣтръ, а съ низу подмывали рѣки; храмина же на песцѣ созданная ничесому изъ сихъ противитися не можетъ, но при первомъ устремленіи дождя, или вѣтра или быстрыя рѣки падаетъ разрушеніемъ великимъ. Матт. 7.

Жилище твое, о душе, изъ разныхъ силъ и изяществъ, аки бы изъ великолѣпныхъ теремовъ и чертоговъ состоящее, аще въ Бозѣ, яко на камени созиждено будетъ, т. е. аще твердо и совершенно вѣровати Богу и въ любви его сице вкорененна и утверждена будеши, яко съ Апостоломъ рещи можеши: *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія?* Ефес. 3. Рим. 8. буди безъопасна, что ни духовныя злобы, надъ нами сущія, ни плотскія похоти, внутрь насъ гнѣздящіяся, ни домашніе враги наши, противу насъ съ стороны воюющіе, т. е. присные и друзья орудіями своими тебя не превозмогутъ. Велики хотя

суть могущество и хитрость силъ духовныхъ, но большая власть и большая премудрость есть Духа святаго, въ храминѣ, на Бозѣ основанной, присутствующаго. Сильно конечно плоть воюетъ противу духа, и плотскія похоти нѣкіихъ мужественнѣйшихъ людей не рѣдко побѣждаютъ; но любовь Божія любовь плотскую легко преодолѣваетъ и страхъ Божій страхъ міра удобно попираетъ. Напослѣдокъ неприятели человѣческіе, домашніе его, да и сами человѣки развращенными совѣтами влекутъ души своя въ сообщество
Лук. 14. грѣшниковъ; но душа вѣрующая имѣти Господа и Отца, брата и жениха на небеси не великимъ трудомъ плотскихъ друзей и сродниковъ не токмо презрѣти, но и возненавидѣти удобна есть, и съ Апостоломъ рещи мо-
Рим. 8 жетъ: *извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ина тварь кая возможетъ мя разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.* Напротиву же та душа подлинно есть бѣдственна, коей храмина, на песцѣ основанная, долго стояти не можетъ, и скоро паденіе ея будетъ великое; якоже бы кто вѣрилъ лжѣ, опирался на посохъ тростяный, а Богъ его былъ

или

или чрево, или деньги, или мгла чести, яже вся весьма скоропостижно преходятъ, исчезаютъ и душу къ нимъ прилѣпленную въ вѣчную влекутъ погибель.

ГЛАВА III.

Другое же свойство земли состоитъ въ томъ, что она, яко благая питательница въ снѣдь человѣкамъ и прочимъ животнымъ щедро травы и плоды произращаетъ; но и самое сïе свойство къ Творцу, яко истинному питателю насъ сопровождаетъ; не земля бо, но Богъ въ землѣ вся благая производитъ, сице бо вѣщаетъ Духъ святый устами Давыдовыми: *прозябающій на горахъ траву и злакъ на службу человѣкомъ*, и выше: *вся къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время: давшу тебѣ имъ, соберутъ, отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости.* И самъ Господь во евангелïи: *воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ.* И Апостолъ: *и убо не незасвидѣтельствована себе остави, Богъ, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею* Пс. 146. Пс. 103. Матѳ. 6.

 и ве-

и веселїемъ сердца наша. Однако неложно и то, еже въ началѣ книги бы-
Быт. 1. тїя вѣщается: *да прораститъ земля былїе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобїю, и древо плодовитое, творящее плодъ, ему же сѣмя его въ немъ по роду на земли.* Подлинно бо земля произращаетъ былїе и древа плодоносная, но силою отъ Бога ей влїянною, и самому ему чрезъ нея производящу, сохраняющу и приращающу: почему Давыдъ на томъ мѣстѣ, идѣже всю тварь къ хвалѣ Творца взываетъ, приложилъ съ прочими:
Пс. 148. *древа плодоносны и вси кедры;* и три
Дан. 3. отроки у Данїила увѣщаваютъ съ прочею тварїю и вся прозябающая на земли благословляти Господа, хвалити и превозносити его во вѣки.

И егда всяческая своимъ образомъ Бога хвалятъ, то съ коликою любовїю ты долженствуеши, душе, за благодѣянїя всегда тобою приемлемыя, Бога благословляти и хвалити? признавая въ нихъ скрытую руку Божїю всяческая ущедряющую, и что глаголю скрытую, весьма явную и показующую отеческую и чистѣйшую любовь его, никогда съ небеси благотворити тебѣ и во всѣхъ вещахъ промышляти

шляти непрестающаго. Но мало есть сего предъ очами Господа Бога твоего; онъ бо въ тебѣ, яко на духовной нивѣ своей, произращаетъ славнѣйшее былïе любви; любы же не отъ мïра, но отъ Бога есть, якоже возлюбленнѣйшïй ученикъ въ посланïи своемъ вѣщаетъ. Изъ любви же, яко отъ древа Божественнаго и небеснаго, происходятъ чистѣйшïе и благоуханные цвѣты святыхъ помышленïй, зеленое листвïе полѣзныхъ ко спасенïю человѣческому словесъ, и плоды благихъ дѣлъ, коими прославляется Богъ, получаютъ помощъ ближнïе, собираются благïя дѣла, и въ животъ вѣчный сохраняются. 1 Іоан. 4.

Горе же тѣмъ! кои по обычаю скотовъ несмысленныхъ земными плодами пресыщатися желаютъ, алчно ихъ собираютъ и сокрываютъ, а о Творцѣ не помышляютъ, ниже благодаренïя ему воздаютъ; оныхъ бо души подобны суть землѣ Богомъ проклятой, дабы тернïе и волчецъ произращала. Что бо тѣ помышляютъ, въ коихъ Богъ непорочныхъ намѣренïй не сѣетъ, развѣ блуженïя, прелюбодѣянïя, убивства, святотатства, татьбы, измѣны и иная тому подобная? Что глаголютъ,

голютъ, развѣ о Богохуленіи, клятвопреступленіи, злословіи, ересяхъ, заговорахъ, ругательствахъ, лжесвидѣтельствѣ, обманѣ и другихъ тому подобныхъ, коимъ отъ отца своего Діавола научилися? и какіе на послѣдокъ плоды производятъ, развѣ тѣ вреднѣйшіе, яже отъ вышереченныхъ
Гал. 6. ими вымышляются, и кои Апостолъ дѣлами плоти нарицаетъ. Сія то суть терновые шипы, кои сперва духъ произращающихъ оные горестнѣйшими язвами страха и смущеній прободаютъ, потомъ добрую славу, тѣло и духъ ближнихъ жесточайшимъ и часто неисцѣльнымъ оскорбленіемъ поражаютъ, и на конецъ къ большему и несноснѣйшему вреду иныхъ неизбѣжно приводятъ.

Но оставивъ сія, ты душе моя блюдися, будучи садомъ дѣлателя небеснаго, дабы въ тебѣ терніе и волчецъ не произрасли, но тщательно старайся хранити древо любви, лилію чистоты, и нардъ смиренія; блюдися отъ тоя мечты въ помышленіи твоемъ, яко сія небесная прозябенія добродѣтелей происходятъ отъ тебя, а не отъ Господа Бога твоего, владыки добродѣтелей и непорочныхъ намѣреній сѣятеля;

хране-

храненїе же, приращенїе и созрѣянїе плодовъ дѣлъ благихъ не себѣ присвояй, но къ нему относи, и о немъ единомъ да будетъ всегда крѣпость твоя.

ГЛАВА IV.

Остается послѣдняя земли похвала, то есть яко злато, сребро и камни драгїе въ нѣдрѣ своемъ содержитъ. Но подлинно земля не своею силою толь драгоцѣнные вещей виды производитъ, а рещкїй у пророка Аггея Господь Вседержитель: *мое сребро, и мое злато.* Агг. 2. О человѣколюбче! и сїе ли благоугодно было милосердїю твоему, произвести роду человѣческому не токмо простые камни, древа, желѣзо, мѣдь, свинецъ и другїя нужныя къ созиданїю домовъ, кораблей и на дѣланїе разныхъ орудїй вещи; но еще злато, сребро и драгїе камни на украшенїе и великолѣпїе? и аще сїя дарствуеши на земли странствующимъ, и часто врагамъ твоимъ, злохулящимъ имя твое, то что даси возлюбленнымъ твоимъ, благословляющимъ тя и съ тобою царствующимъ на небеси? Подлинно даси не частицы злата или сребра, ниже зерна малая каменїй

меній драгихъ, но тотъ градъ, о коемъ вѣщаетъ св. Апостолъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, глаголя: *и бѣ созданіе стѣны его іасписъ: и градъ злато чисто, подобенъ стеклу чисту. И основанія стѣны града всякимъ драгимъ каменіемъ украшены бяху, и дванадесять вратъ дванадевять бисеровъ.* Да не помыслимъ же, аки бы оный градъ вышній Іерусалимъ небесный изъ злата, драгихъ камней и бисеровъ, какіе здѣсь упоминаются, созданъ или украшенъ былъ; знаемъ бо, яко Духъ святый таковыя слова употребляетъ токмо прикладомъ, понеже къ намъ вѣщаетъ, кои лучшихъ и большихъ не видимъ. Но безъ всякаго сомнѣнія оный градъ, отечество избранныхъ Божіихъ, толико будетъ превосходнѣйшій всѣхъ градовъ странствія сего, колико градъ изъ злата и каменій драгихъ составленный превосходитъ селидьбы деревенскихъ жителей изъ грязи и соломы состоящія.

Апок. 21.

Возведи убо, душе моя, умственные очи твои на небо и помысли, коль великими почитати должно благая въ немъ сущая, егда доброту злата, сребра и каменій драгихъ, толико здѣсь уважаемыхъ, въ сравненіи оныхъ едва

именемъ

именемъ грязи и плевъ нарещи можно. Сверьхъ того злато, сребро и бисеры драгими здѣсь почитаемыя, тлѣнны а благая въ онемъ небесномъ градѣ сіяющая, нетлѣнна и вѣчна суть. Но аще тожде самое тлѣнное злато и сребро, еже здѣсь имаши, руками нищихъ въ небесный градъ пренести восхощеши, подлинно, аще разумъ имаши, сотворити сіе можеши, и оное останется нетлѣнно и пребудетъ тебѣ Мат. 19.
въ вѣкъ; не можетъ бо солгати истинна, глаголяй: *продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси*, и въ другомъ мѣстѣ: Лук. 12.
продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ влагалища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, идѣже тать не приближается, ни моль разтлѣваетъ. О невѣрствія сыновъ человѣческихъ! обѣщаетъ обманчивый человѣкъ лихвы десятую часть и заемное все отдати, и вѣруется ему; обѣщаетъ неложный Мат. 19.
Богъ дающему милостыню сокровище на небеси, и еще мзду сторичную и животъ вѣчный дати; но дрожитъ скупый, ни удобно вѣровати тому можетъ, а хощетъ сокровище свое сокрыти туда, идѣже ржа снѣдаетъ,

татіе подкапываютъ и крадутъ, нежели на небо положити, идѣже ни тать приближаетися, ни моль разтлѣваетъ. Но хотя бы было, яко ни тати бы крали, ни тля или ржа снѣдала, еже ты съ толикимъ трудомъ приобрѣлъ и соблюлъ еси, о неключимый человѣкъ! чье будетъ? подлинно не имать быти твое; развѣ токмо руками нищихъ въ небесная сокровища пренесеши. Самый опытъ научаетъ, яко собранное скупыми богатство достается наслѣдникамъ росточительнымъ, кои въ гораздо кратчайшее время расточаютъ, нежели скупые родители собрали; а между тѣмъ грѣхъ
Иса. 66. Мар. 9. сребролюбія пребываетъ и во вѣки пребудетъ, идѣже червь совѣсти ихъ не умретъ, и огнь геенскій не угаснетъ.

Лук. 12. Убо, душе моя, да научитъ тебя безъуміе иныхъ, и слыши Господа и учителя твоего проповѣдующаго: *блюдите и хранитеся отъ лихоимства, яко внегда избыточествовати кому, животъ его есть отъ имѣнія его.* Богатый собираетъ и блюдетъ имѣніе, дондеже жити чаетъ, но противно случается; тогда бо, внегда совсѣмъ не думаетъ, умираетъ, а приобрѣтенное

ное и сохраненное имъ стяжанїе раждаетъ червь неусыпающїй, и огнь возжигаетъ неугасающїй. О злополучный скупецъ! для того ли тщился собирати деньги, дабы приуготовити возгнѣтенїе огню геенскому, никогда неугасимому? Слыши блаженнаго Іакова въ посланїи своемъ вѣщающаго: *прїидите нынѣ богатїи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молїе поядоша; злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и снѣсть плоти ваша аки огнь.* Вы же, глаголетъ блаженный Іаковъ, благосчастными почитаетеся и нарицаетеся, яко богати есте, но вопреки бѣдны есте, и всякаго нищаго бѣднѣйши, великую имате причину плакати и рыдати о лютыхъ скорбѣхъ грядущихъ на вы. Излишнее бо богатство, вами соблюденное, кое вы паче гноити хотѣли, нежели просящимъ нищимъ дати; многочисленныя одежды ваши, кои лучше молїемъ быти поядаемыми соглашалися, нежели одѣяти ими неимущаго; злато и сребро, кое паче ржавѣти попускали, нежели на пищу требующимъ убогимъ оное дати; вся сїя, глаголю, въ день Іак. 5.

 суд-

судный будутъ на васъ свидѣтельствовати, а молїе и ржа богатства вашего обратятся съ огнь жгущїй, который во вѣки плоти ваша снѣдати будетъ, и никогда не снѣстъ, яко же ни огнь угасится, ни болѣзнь скончается. Заключимъ убо съ царствующимъ

Пс. 143. пророкомъ: *ублажиша люди, имъ же сїя суть*, богатство сирѣчь изобильное; въ самой же вещи: *блажени людїе, имъ же Господь Богъ ихъ.*

СТЕПЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изъ разсужденїя о водахъ, а наипаче источникахъ.

ГЛАВА I.

Вода между стихїями мїра второе имѣетъ мѣсто. Изъ оныя также де, аще тщательно разсмотрится, степень восхожденїя къ Богу составитися можетъ. И во первыхъ разсудимъ о водѣ вообще, а по томъ особенное восхожденїе къ Богу почерпнемъ отъ источниковъ.

Вода есть влажна и студена, а по тому пять имѣетъ свойствъ, яко то:

омы-

омываетъ и истребляетъ нечистоту, гаситъ огнь, прохлаждаетъ и утоляетъ жаръ жажды, совокупляетъ многія и различныя вещи во едино, и на конецъ коль глубоко нисходитъ, толь высоко и восходитъ. Вся сія знаменія суть явная или слѣды Создателя всѣхъ тварей Бога; омываетъ бо вода нечистоту тѣлесную, омываетъ и Богъ пороки духовные: *омыеши мя*, глаголетъ Давыдъ, *и паче снѣга убѣлюся.* Пс. 50.
Хотя же пороки сердечные, т. е. грѣхи омываетъ покаяніе, омываютъ таинства, священники, милостыня и иная дѣла благочестивая; однако вся сія суть или орудія, или расположеніе, истинный же Творецъ сего омовенія есть единъ Богъ: *Азъ есмь*, глаголетъ чрезъ Исаїю, *Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя мене ради.* И Иса. 43.
по тому то фарисее на Христа роптавшіе говорили: *кто можетъ отпущати грѣхи, токмо единъ Богъ?* Въ Лук. 7.
томъ не обманывалися, яко единому Богу верьховную власть грѣхи отпущати приписывали, но въ томъ грѣшили, яко Христа не вѣровали быти Богомъ; по чему купно и хулили и истинну глаголали.

Богъ же омываетъ не токмо пороки

ки сердечные на подобїе воды, но и самъ водою нарицатися восхотѣлъ;
Іоан. 7. пишетъ бо св. Іоаннъ: *вѣруяй въ мя, якоже рече писанїе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сїе же рече о Дусѣ, его же хотяху прїимати вѣрующїи во имя его: не у бо бѣ Духъ святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ;* убо Духъ святый, иже такожде Богъ есть, есть вода живая, и о сей той
Іез. 36. водѣ вѣщаетъ Іезекїиль: *и воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ.* И яко оная небесная и несозданная вода несравненно превосходитъ силу воды земныя и сотворенныя; и по тому три различїя почитаю означити между омовенїемъ водою сотворенною, и несозданною.

Вода сотворенная омываетъ нечистоту тѣлесную, но не всякую; многихъ бо омыти не можетъ безъ помощи мыла или иныхъ орудїй: вода же несозданная всѣ конечно пороки омываетъ; сице бо на выше упомянутомъ мѣстѣ читаемъ: *и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ.*

Вода сотворенная рѣдко всю нечистоту тако измываетъ, дабы не осталося какого знака, или аки бы тѣни пятна;

пятна; но вода несозданная сице омываетъ, яко вещь ею омовенная гораздо чистѣйшею и прекраснѣйшею становится, нежели была прежде окаленія: *омыеши мя*, глаголетъ Давыдъ, *и паче снѣга убѣлюся*, и чрезъ Исаїю Господь рече: *и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.* Пс. 50. Иса. 1.

Напослѣдокъ вода сотворенная омываетъ нечистоту вещественную, омывающему несопротивляющуюся; а вода несозданная омываетъ нечистоту произвольную, неинако омытися могущую, развѣ сама душа хощетъ, и омывающему добровольно согласуетъ. Но толикая и толь чудная сея воды есть сила, яко легчайшимъ образомъ и въ самыя окаменныя сердца проницаетъ; и по тому ни изъ какого жестокаго сердца не отвергается, яко сама творитъ не отторгатися, якоже истинно увѣщаваетъ бл. Августинъ. Кто постигнетъ, Господи, коль чуднымъ образомъ въ сердца невѣрующихъ вѣру вдыхаеши, въ сердца гордыхъ смиреніе вливаеши, и въ сердца враговъ твоихъ любовь вселяеши, яко за нѣсколько прежде угрозами и убивствомъ Кн. о св. проп. гл. 8.

 дышу-

дышущїй, тебя въ ученикахъ твоихъ гналъ, внезапу премѣнившися, за тебя и церьковь твою самъ угрозы и убивство отъ гонящихъ охотнѣйше переноситъ? Много для меня въ сїя твоя тайны проницати, и паче желаю испытати, нежели изслѣдовати благодати твоея дѣйствїе. И яко познахъ
Пс. 67. оную твою воду быти дождемъ духовнымъ, отлученнымъ достоянїю твоему, якоже пророкъ твой воспѣвалъ; то смиренно и раболѣпно молю тя, да обрящуся въ достоянїи твоемъ, и да будетъ благоугодно благодати твоей снити на землю сердца моего, еже да не пребудетъ тебѣ яко земля безводная, сухая и неплодная, каково само изъ себя есть, яко бо ниже помыслити о коемъ добрѣ отъ себя можетъ. Но обратимся къ прочему.

ГЛАВА II.

Вода гаситъ огнь; оная же вода небесная, благодать т. е. Духа святаго чуднымъ дѣйствїемъ и образомъ погашаетъ огнь похотей плотскихъ. Много такожде къ погашенїю сего пожара имѣютъ силы постъ и изнуренїе плоти, но аще токмо прилагатся яко орудїи

благо-

благодати Духа святаго, сами же собою не весьма сильны; любовь бо главизна есть страстей и духа смущенїй; она всѣми управляетъ, и всѣ ей единой покаряются. Любовь принужденїя не терпитъ, и аще съ единыя стороны путь ей заграждается, устремляется съ другїя; ничего не боится, на все дерзаетъ, вся побѣждаетъ, ничего труднымъ или невозможнымъ себѣ не почитаетъ; на конецъ никому не уступаетъ любовь меньшая, развѣ любви большей и сильнѣйшей. Тако конечно и любовь плотская, хотя бы за богатствомъ или увеселенїями мїрскими послѣдовала, единой токмо любви Божїей уступаетъ. Внегда токмо вода Духа святаго начнетъ въ сердце человѣческое вливатися, внезапу любовь плотская начинаетъ охладѣвати. Да будетъ намъ свидѣтель блаженный Августинъ, который прилѣпленъ бывъ похоти, не возможнымъ себѣ почиталъ отъ сожитїя съ женою оттоPгнутися; однако же коль скоро благодать Духа святаго вкушати началъ, въ началѣ девятыя книги о исповѣданїи воскликнулъ: *коль благо мнѣ внезапу сотворися лишитися суетныхъ прїятностей! коихъ потеря прежде страхъ* Кн. 9. о исп. гл. I.

 наво-

надивола, нынѣ же радость раждати будетъ; извергла бо еси оный отъ мене, ты истинная и высочайшая приятность: извергла, и вмѣсто сихъ вселилася всякаго удовольствїя сладчайшая, но не по плоти и крови: всякаго свѣта свѣтлѣйшая, но всякїя тайны сокровеннѣйшая; всякїя чести первосходнѣйшая, но въ себѣ самихъ не славными.

ГЛАВА III.

Вода сверьхъ того жажду утоляетъ; оная же вода небесная едина токмо можетъ желанїямъ сердца человѣческаго различнымъ, труднѣйшимъ и почти безконечнымъ конецъ положити. Сице бо Истинна къ женѣ Самарянынѣ глаголавый яснѣйшимъ образомъ
Іоан. 4. учитъ: *всякъ пїяй отъ воды сея, вжаждется паки: а иже пїетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во*
Еккл. 1. *вѣки.* Конечно сїе значитъ то: *не насытится око зрѣти, ни исполнится ухо слышанїемъ;* что бы то человѣку ни представилося, не можетъ желанїе его тѣмъ насытитися, поелику стремится онъ ко благу безконечному; созданныя же вещи всѣ извѣстными ограниченны предѣлами. Но кто начинаетъ

пити

пити воду небесную, всяческая въ себѣ содержащую; тотъ ничесо болѣе желаетъ, ничесо ищетъ. Но о семъ рекли мы выше, егда глаголали о покоѣ духа въ единомъ Бозѣ, яко на ближайшемъ и надежнѣйшемъ средоточiи.

ГЛАВА IV.

Вода совокупляетъ вмѣстѣ и въ едино творитъ то, еже едва могущимъ соединитися кажется; яко то изъ многихъ мучныхъ крупицъ чрезъ прибавленiе воды дѣлается единъ хлѣбъ, и изъ многихъ частей земли чрезъ смѣшенiе воды составляются кирпичи. Но гораздо удобѣе и неразрѣшимѣе творитъ вода Духа святаго, содѣлывая многихъ людей *единымъ сердцемъ* Дѣян. 4.
и единою душею, еже сказуется въ дѣянiяхъ Апостольскихъ о первыхъ Христiанахъ, на коихъ Духъ святый особливо снисходилъ; и самъ Господь о семъ соединенiи, водою Духа святаго творимомъ, грядый къ Отцу, подтверждалъ и проповѣдовалъ, глаголя:
не о сихъ же молю токмо, но и о вѣ- Iоан. 17.
рующихъ словесе ихъ ради въ мя: да вси едино будутъ: якоже ты Отче во мнѣ, и Азъ въ тебѣ, да и тiи въ насъ

 едино

едино будутъ. И нѣсколько ниже: *да будутъ едино, якоже мы едино есмы: Азъ въ нихъ, и ты во мнѣ, да будутъ совершени во едино;* къ каковому соединенїю увѣщаваетъ такожде и Апостолъ въ посланїи къ Ефесеемъ, гла-
Ефес. 4. голя: *тщитеся блюсти единенїе духа въ союзѣ мира. Едино тѣло единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упо-*
1 Кор. 10. *ванїи званїя вашего.* О блаженное сое-
1 Кор. 6. диненїе, многихъ единымъ тѣломъ Христовымъ творящее, еже единою главою управляется, единъ хлѣбъ ястъ, изъ единыя чаши пїетъ, единымъ духомъ живетъ, и прилѣпяся Богу единъ съ нимъ духъ есть. Чего паче рабъ желати можетъ, яко не токмо всѣхъ благихъ Господа своего причастникъ бываетъ, но и союзомъ любви неразрѣшимыя едино да будетъ съ самимъ всемогущимъ, премудрымъ и прекраснѣйшимъ Господомъ своимъ? И все сїе творитъ Духа святаго благодать, яко вода живая и животворящая, внегда приемлется въ сердцѣ благочестно, и со всякимъ тщанїемъ и попеченїемъ соблюдается.

ГЛАВА

ГЛАВА V.

Вода напослѣдокъ толь высоко восходитъ, коль съ высоты нисходитъ. И яко Духъ святый съ вышняго небесе приходитъ на землю, и по тому въ человѣкѣ, въ сердцѣ коего присутствуетъ, *бываетъ источникъ воды живыя въ животъ вѣчный*, якоже и Господь рекъ къ женѣ Самарянынѣ, сирѣчь: человѣкъ отрожденный водою и Духомъ святымъ, и носяй тогожде живущаго въ сердцѣ его Духа, туда возноситъ благая дѣла, отъ онюду же снисходитъ благодать. Прит. 5.

Убо, душе моя, отъ сихъ словесъ священнаго писанія научившися и возбудившися паки и паки съ безчисленными воздыханіями реки къ Отцу твоему: даждь ми воду сію, всякую скверну омывающую, пламень похоти угашающую, всякую жажду и желанія утоляющую; яже да сотворитъ тя единый духъ съ Богомъ твоимъ, да будетъ въ тебѣ источникомъ воды живыя въ животъ вѣчный, яко туда благая дѣла да предпосылаеши, идѣже чаеши себя пребывати безконечно. Не безъ причины сынъ Божій рекъ: *аще убо вы зли суще, умѣете даянія* Лук. 11.

блага

блага даяти чадамъ вашимъ, кольми паче Отецъ иже съ небесе, дастъ Духа святаго просящимъ у него; не рекъ бо, дастъ хлѣбъ, или одежду, или премудрость, или любовь, или царство небесное, или животъ вѣчный, но рекъ, дастъ Духа святаго, яко въ немъ всяческая заключаются. Убо ты не преставай всегда умоляти Отца о обѣщанiи Сына его, и съ великою любовiю, и твердою о полученiи надеждою взывати: Отче святый, не въ оправданiяхъ моихъ проливаю къ Тебѣ молитву, но въ обѣщанiи единороднаго Сына твоего! онъ намъ рекъ: кольми паче Отецъ вашъ дастъ Духа святаго просящимъ у него? Подлинно Сынъ твой Истинна есть, не обманываетъ насъ; и тако исполни обѣщанiе Сына твоего, прославившаго Тя на
Іоан. 12. земли, и бывша послушлива даже до
Фил. 2. смерти, смерти же крестныя: даждь Духа святаго просящему тя, даруй Духа страха и любви твоея, да рабъ твой ничесоже бы боялся, кромѣ прогнѣванiя Тебя, и ничесоже бы любилъ, кромѣ тебя единаго, и ближняго свое-
Пс. 50. го въ тебѣ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица*

твоего

твоего, и Духа твоего святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія твоего, и Духомъ владычнимъ утверди мя.

ГЛАВА VI.

Приступаю теперь къ сходству, какое источники водные съ Богомъ имѣютъ; изъ сего бо духъ вознестися можетъ ко испытанію весьма дивныхъ чудесъ о превосходствѣ Создателя. Не безъ причины Богъ въ священномъ писаніи нарицается: *источникъ живота, источникъ премудрости, источникъ воды живыя.* И что есть источникъ бытія, разумѣется изъ словъ самаго Бога къ Моисею вѣщающаго: *Азъ есмь* **СЫЙ**, **СЫЙ** *посла мя къ вамъ;* а вся сія весьма вразумительно заключаетъ, кажется, Апостолъ, глаголяй: *о немъ бо живемъ и движемся и есьмы.* Въ немъ бо есьмы, яко въ источникѣ бытія; въ немъ живемъ, яко въ источникѣ живота; и въ немъ движемся, яко въ источникѣ премудрости: *всякаго бо движенія подвижнѣйша есть премудрость: достизаетъ же и проницаетъ сквозѣ всяческая ради своея чистоты*, якоже вѣщается въ книгѣ премудрости.

Пс. 35. Екк. 1. Іер. 2. Исх. 3. Дѣян. 17. Прем. 7.

Источ-

Источникъ водный у насъ имѣетъ то собственнаго, яко выходятъ изъ него рѣки, и аще теченіе ихъ отъ источника пресѣкается, вдругъ изсыхаютъ; самъ же источникъ отъ рѣкъ не зависитъ, яко не заимствуетъ отъ нихъ водъ, но самъ въ себѣ имѣетъ, и другимъ сообщаетъ. А сіе истинное есть знаменіе и образованіе Божества; Богъ бо есть истиннѣйшій источникъ бытія, и хотя самъ ни отъ чего бытія не заимствовалъ, а всяческая отъ него заимствуютъ: ни отъ чего бо не заимствуетъ бытія по тому, яко отъ Божіяго существа есть бытіе его, и самое существо его, есть его присносущность, яко ни быти, ни помыслити того не возможно, что бы Богъ не былъ безначаленъ, или не вѣчно существуетъ. Созданныя вещи могутъ на время быти, и на время не быти, яко къ существу ихъ не принадлежитъ необходимо быти; яко то на примѣръ разсуждая о существѣ человѣка положити можно, что онъ есть животное разумное, а по тому не могъ бы быти человѣкомъ, аще бы не былъ животнымъ разумнымъ; и аще бы сущность человѣка заключала въ себѣ присносущіе, то бы долженъ быти без-

безначальнымъ; но яко сущность его не есть присносущїе, и для того можетъ быти и не быти. Богъ убо есть источникъ бытїя безначальнаго, яко въ существѣ своемъ дѣйствително заключаетъ присносущїе; и сїе то означаютъ оныя слова: *Азъ есмь сый*, сирѣчь: Азъ есмь самое бытїе, и ни откуда бытїя не заимствую, но въ себѣ имѣю; мнѣ единому принадлежитъ, чтобъ существо было мнѣ бытїемъ; и по тому самому вѣчность и безсмертїе Богу свойственны суть, якоже Апостолъ глаголетъ: *Царю вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу*, и: *единъ имѣяй безсмертїе*. И тако всѣ прочїя твари отъ Бога бытїе свое приемлютъ, яко аще бы не всегда отъ него зависѣли, и нѣкїимъ влїянїемъ его не сохранялися, внезапу бы исчезло бытїе ихъ: по чему тойжде Апостолъ вѣщаетъ: *нося же всяческая глаголомъ силы своея;* не могутъ бо твари сами собою пребывати, аще Богомъ не будутъ содержимы.

Исх 3.
1 Тим. 1.
1 Тим. 6.
Евр. 1.

Убо, душе моя, взирай и удивляйся безконечной Создателя благости, иже всѣ твари толь любезноноситъ и сохраняетъ, хотя работы оныхъ не тре-

требуетъ; не менѣе удивляйся и подражай терпѣнію тогожде Творца
Лук. 6. твоего, толь *благаго на безблагодатныя и злыя*, яко благотворитъ злохулящимъ его, и хранитъ въ ничто обратитися достойныхъ, да не тяжко и тебѣ явится когда либо братни немощи понести, и добро творити ненавидящимъ тя.

Но и не въ семъ токмо единомъ состоитъ превосходство источника безначальнаго, яко ни отъ какого инаго источника не заимствуетъ бытія своего, а самъ прочимъ вещамъ сообщаетъ оное. Ибо воды источниковъ и рѣкъ у насъ одинакаго суть рода; и хотя воды источниковъ не отъ иныхъ источниковъ воду приемлютъ, однако же имѣютъ причину бытія своего, сирѣчь пары, и одни тѣ, а другіе иныя причины даже до самой первой, т. е. Бога. Богъ же Создатель твой, о душе, не одинакаго съ сотворенными вещами есть рода, но безконечнымъ разстояніемъ достоинства, знаменитости и превосходства отъ оныхъ отстоитъ; а истинно и собственно источникъ есть безначальный по тому, яко не токмо не заимствуетъ бытія своего отъ инаго источника безначальнаго,

но

но совсѣмъ никакїя не знаетъ причины. Источникъ воды сотворенныя, якоже речено есть, не отъ иныя воды, но отъ иныя причины происходитъ; источникъ же бытїя безначальнаго ничесо прежде себе имать, ни отъ коея вещи не зависитъ, ни въ чесомъ недостатка не находитъ, ничто ему вредити не можетъ; но всяческая зависятъ отъ него, который всѣ созданныя твари единымъ своимъ мановенїемъ истребити силенъ есть, якоже мужественнѣйшїй Маттаѳїа глаголетъ. Сему превосходнѣйшему величеству удивляйся, душе, сему началу безначальному, причинѣ иныя вины неимѣющей, существу безконечному, безпредѣльному, неизмѣримому, совершенно необходимому; яко вся прочая въ сравненїи его случайна и временна суть; и можетъ быть о семъ то Истинна Христосъ рекъ: *Едино же есть на потребу;* и по тому ему единому прилѣпися, ему единому служи, въ любви и желанїи его единаго веселися; прочая же вся предъ нимъ презри, не тревожи себя излишнею заботою о многомъ, внегда едино есть токмо необходимое, тебѣ и всяческимъ довольное; и едино да будетъ тщанїе твое никогда не отторгнутися

Мак. 2.

ся отъ благодати его, и ему единому всегда и вездѣ благоугождати.

ГЛАВА VII.

Богъ такожде источникомъ живота наисправедливѣйше нарицается, яко живетъ, животъ въ себѣ самомъ имѣетъ, и самъ животъ вѣчный есть:
1 Іоан. 5. *сей есть истинный Богъ, и животъ вѣчный*, глаголетъ свя. Іоаннъ; прочія же всѣ живущія твари отъ онаго источника заимствуютъ животъ, и естьли отъимешъ духъ ихъ, возмятутся, исчезнутъ и въ персть свою обратятся,
Пс. 103. яко же поетъ пророкъ Давыдъ. Раждати себѣ подобнаго, свойственно есть живущимъ; родилъ же Богъ сына себѣ подобнѣйшаго, Богъ Бога, и живущій
Іоан. 5. живущаго: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и сынови животъ имѣти въ себѣ*, якоже свидѣтельствуетъ с. Іоаннъ во евангеліи; имѣетъ же Отецъ животъ въ себѣ самомъ, яко источникъ есть живота и ни откуды онаго не заимствуетъ, то далъ и сыну имѣти животъ въ себѣ самомъ, даде бо тойжде животъ, его же самъ имать, а по сему такожде и сынъ источникъ есть живота, но источникъ живота отъ

отъ источника живота, яко Богъ отъ Бога, и свѣтъ отъ свѣта. Кто изъяснитъ и кто постигнетъ, какій есть животъ Божій, и какій оный источникъ живота, изъ котораго малыя токмо капли почерпаютъ всяческая живущая на земли и на небеси? Нашъ же животъ въ странствіи семъ познаваемый, не иное что есть, какъ внутреннее движенія начало; живущимъ бо называемъ мы то, еже нѣкоторымъ образомъ само собою движется; отъ чего по нѣкоему сходству просто нарицаются воды, въ рѣкахъ текущія, живыми, а стоящія въ езерахъ, мертвыми; яко рѣчныя кажутся имѣти движеніе собою, а сіи инако не могутъ, развѣ вѣтромъ или другою какою внѣшнею силою восколеблемы будутъ.

Богъ твой, о душе, истиннѣйше живетъ, ако Творецъ и источникъ есть живота; самъ бо на многихъ мѣстахъ священнаго писанія оное изъясняетъ: *живу Азъ, глаголетъ Господь;* Числ. 14.
и пророки, *живъ Господь, живъ Господь,* часто повторяютъ; и у Еремiи жалуется Богъ на людей глаголя: *оставиша мя источникъ воды живы.* Iер. 16.
А однако ни собою, ниже отъ инаго движется;

Мал. 3. жется; *Азъ есмь Господь Богъ вашъ,* глаголетъ, *и не измѣняюся,* и нѣгдѣ:
Числ. 23. *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется.* По чему нѣкто изъ церьковныхъ учителей въ пѣсни своей воскликнулъ: *Боже, вещей сила крѣпка, въ тебѣ пребываетъ неподвижна; ты дневнаго свѣта времена въ предѣлахъ полагаеши!*

Хотя Богъ раждаетъ сына, но раждается не измѣняяся; хотя зритъ, слышитъ, глаголетъ, любитъ, милосердуетъ, судитъ, но безъ всякаго премѣненія вся сія творитъ; хотя твари созидаетъ и сохраняетъ, или напротиву разоряетъ и уничтожаетъ, и паки обновляетъ и премѣняетъ, однако самъ дѣлаетъ почивая, и премѣняетъ не колебляйся? И такъ какимъ образомъ живетъ, аще не движется? и какимъ образомъ не живетъ, аще источникъ есть и начальникъ живота? узелъ сей удобно разрѣшается; яко бо къ животу конечно того довольно есть, аще живущее существо изъ себя самаго живетъ, и отъ инаго не движется. Но животъ въ созданныхъ тваряхъ есть паче внутреннее движенія начало; яко твари несовершенны суть и во многомъ недостаточны, дабы дѣй-

ствіе

ствіе жизни совершенно могли исполнити; Богъ же безконечное есть совершенство, и ни въ какой вещи внѣ себя нужды не имѣетъ, и того ради изъ себя самаго дѣйствуетъ и отъ инаго недвижимъ есть, и движенія или премѣненія не требуетъ. Созданныя твари необходимо измѣнятися долженствуютъ раждая и раждаяся; яко раждаютъ изъ внѣ себя, а раждаемое премѣняется изъ небытія въ бытіе; Богъ же раждаетъ Сына и Духа святаго производитъ изъ самаго себя, то ни Сынъ ни Духъ святый измѣнитися не могутъ отъ небытія въ бытіе, яко приемлютъ бытіе, еже бысть искони, и приемлютъ не временно но вѣчно. Требуютъ созданныя твари движенія возращенія, яко раждаются несовершенны; Богъ же сынъ раждается совершеннѣйшій, и Богъ Духъ исходитъ совершеннѣйшій. Требуютъ созданныя твари движенія, способствующаго къ полученію разныхъ нужныхъ себѣ качествъ; Богъ же ни въ чемъ нужды не имѣетъ, имѣя существо безконечнаго совершенства. Требуютъ созданныя твари движенія къ мѣсту, яко не могутъ вездѣ быти; Богъ же вездѣ сый, весь присносу-

щенъ; сверьхъ того твари, дабы зрѣти, слышати, глаголати и дѣлати, многихъ вещей требуютъ, яко животъ токмо имутъ, но несовершенный и недостаточный; Богъ же ничесо же внѣ себя требуетъ, дабы вся зрѣти, вся слышати, всѣмъ глаголати, вся и во всѣхъ дѣйствовати, яко не токмо животъ имѣетъ, но животъ обильнѣйшїй и блаженнѣйшїй, и самъ есть животъ и источникъ живота. И такъ положимъ примѣръ въ дѣйствѣ зрѣнїя. Человѣкъ къ зрѣнїю требуетъ зрительныя силы совсѣмъ отдѣленныя отъ души, которая особенно живетъ; требуетъ предмѣта, т. е. тѣла цвѣтъ имѣющаго, внѣ себя находящагося; требуетъ солнечнаго свѣта, или другаго какого свѣтозарнаго тѣла; требуетъ посредняго, т. е. зримаго тѣла; требуетъ чувственнаго зрака, который бы отъ предмѣта къ глазамъ относился; требуетъ тѣлеснаго орудїя, т. е. ока изъ разныхъ влажностей и перепонокъ состоящаго; требуетъ чувственныя силы и чувственныхъ нервовъ, по которымъ оная переходитъ; требуетъ соразмѣрнаго разстоянїя, требуетъ приклада дѣйствующїя силы. Се коликихъ посредствъ тре-

требуютъ люди и прочїя животныя, дабы едино токмо жизненное дѣйствїе исполнити; Богъ же, истинно имѣяй весь животъ въ себѣ самомъ, ничесо изъ сихъ требуетъ; самое бо безконечное существо служитъ ему силою, предмѣтомъ, зракомъ, свѣтомъ и всѣмъ прочимъ; изъ себя, чрезъ себя и въ себѣ зритъ онъ вся сущая, прешедшая, грядущая и быти могущая ясно познаетъ; и прежде міръ не бысть, зрѣлъ онъ вся твари, да и по созданїи оныхъ ничесо новаго къ познанїю или узрѣнїю его не прибавилось. И тако что быти имаши, душе, внегда живота его причастною сотворишися? Что великаго повелѣваетъ тебѣ Богъ, егда приказываетъ оный тѣлесный и душевный животъ, впрочемъ несовершенный и недостаточный, полагати за братїю и самаго Бога, да причастна будеши богатѣйшаго и блаженнѣйшаго живота вѣчнаго? И аще ничего великаго не повелѣваетъ, когда приказываетъ презирати жизнь; то коль паче легкимъ и умѣреннымъ казатися должно, внегда велитъ тлѣнное богатство охотно отдавати просящимъ нищимъ, отъ плотскимъ похотей воздержатися, дїавола и всея крамолы его истин-

 но

но отрекатися, и тоя жизни, яже едина есть животЪ истинный, всѢмЪ сердцемЪ и всею любовїю вождѢлѢти?

ГЛАВА VIII.

Но время уже кЪ источнику премудрости, елико возможно, приступити. Екк. 1. *ИсточникЪ премудрости слово Божїе вЪ вышнихЪ*, глаголетЪ ЕкклезїастЪ, и справедливо рекЪ, *вЪ вышнихЪ*; яко источникЪ премудрости на АнгеловЪ святыхЪ и души блаженныхЪ, вЪ небезныхЪ обителяхЪ живущихЪ, изобильно и избыточно изливается; насЪ же вЪ пустынѢ и странствїи пребывающихЪ не столь премудрость, сколь премудрости нѢкоторый токмо парЪ или воня касается.

Прит. 25. И сего ради, душе моя, не старайся нынѢ болѢе, сколько тебѢ пристойно, искати вышшихЪ; не тщися испытовати величества, да не поразишися славою; удивляйся премудрости того, Рим. 16. о которомЪ глаголетЪ АпостолЪ: *единому премудрому Богу*; привѢтствуй блаженнымЪ онымЪ умамЪ, отЪ источника премудрости пїющимЪ, кои хотя Бога точно и не постигаютЪ, еже самому токмо источнику премудрости есть

есть свойственно; однакоже лице Божїе, т. е. ликъ первыя причины, откровенно зрятъ, и озаренные лучезарнымъ его свѣтомъ о всемъ истинно разсуждаютъ, и въ ономъ полуденномъ свѣтѣ премудрости не боятся ни тмы заблужденїй, ни мрака невѣжества, ни мглы мятущихся помышленїй. Устреми желанїе твое къ сему блаженству, и да безъопасно онаго достигнеши, возлюби всѣмъ сердцемъ Господа Iисуса Христа: *въ немъ же суть вся сокровища разума и премудрости Божїей;* самъ бо рекъ во евангелїи своемъ: *любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.* И что есть *явлюся ему самъ*, развѣ явлю всѣ сокровища разума и премудрости Божїя, во мнѣ сокровенныя?

Кор. 2.

Iоан. 14.

Подлинно всякїй человѣкъ естественно знати желаетъ, и хотя плотскїя похоти нынѣ во многихъ желанїе сїе аки бы усыпляютъ; но внегда отъ тѣла нашего, нынѣ тлѣющаго и душу отягчающаго, разрѣшимся, тогда огнь желанїя сего паче всѣхъ вожделѣнїй возгорится. Коликое же будетъ блаженство твое, о душе, внегда возлюбленный и любящїй тя Христосъ явитъ

 тебѣ

тебѣ всѣ сокровища разума и премудрости Божїя! однако же дабы толикою надеждою не обманутися, Христовы заповѣди хранити тщися; самъ

Іоан. 14. бо рекъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ.* и: *не любяй мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ.* А между тѣмъ да будетъ та твоя премудрость, юже описуетъ святый Іовъ, глаголя:

Іов. 28. *се благочестїе есть премудрость: а еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣнїе;* а по тому еже благаго въ тваряхъ ни узриши, вѣси, яко оное отъ Бога источника всея благости проистекаетъ; и тако источникову благость въ каждой твари аки бы въ раздробленныхъ потокахъ испытывати поучайся.

СТЕПЕНЬ ПЯТЫЙ.

Изъ разсужденїя о воздухѣ.

ГЛАВА I.

Стихїя воздуха можетъ послужити для человѣковъ особливымъ учителемъ нравовъ, аще о его свойствѣ внимательно разсудимъ; яко не только къ наученїю нравственнаго любомудрїя, но

но къ откровенїю таинствъ священныя Богословїи и возвышенїю умовъ къ Богу удобнѣйшимъ обрящется, аще кто восхощетъ прилежно вникнути въ различныя пользы, какїя воздухъ роду человѣческому по Божїю строенїю всегда содѣлываетъ.

И во первыхъ воздухъ, когда способствуетъ дыханїю, земнородныхъ животныхъ и самаго человѣка жизнь сохраняетъ. Потомъ въ дѣйствїи очей, ушей и языка столь необходимо есть нуженъ, что естьли совсѣмъ отъ оныхъ отъимется, хотя бы прочее все было; внезапу слѣпы, глухи и нѣмы всѣ содѣлаемся. Напослѣдокъ и въ самомъ движенїи людей и прочихъ животныхъ толико есть необходимъ, что естьли бы его не было, то всякое движенїе престати, всѣ художества и всѣ почти дѣла человѣческїя непремѣнно остановитися долженствуютъ; и начнемъ отъ перваго.

Аще бы люди внимали разумно, что не менѣе души, колико и тѣлеса ихъ требуютъ своего дыханїя, многїе бы сохранилися цѣлы, кои нынѣ погибаютъ. Тѣлу безпрерывное дыханїе нужно для того, дабы естественная теплота, сердце горячащая, помощїю легкаго

легкаго хладный воздухЪ втягивающаго, а теплый изметающаго, толико была умѣряема, колико кЪ сохраненїю жизни потребно есть, а безЪ сего вЪ жизни ни какЪ обойтися не можно. ИзЪ онаго дѣйствїя предположити можно правило, за тожде самое принимати, жити и дыхати; всякЪ бо, кто дышетЪ, живетЪ, и кто престаетЪ дыхати, престаетЪ и жити. А ты, душе, дабы жити животомЪ духовнымЪ, иже есть благодать Божїя, имаши нужду вЪ безпрерывномЪ дыханїи, испускающемЪ молитвою кЪ Богу теплыя воздыханїи, и приемлющемЪ отЪ него новую святаго Духа благодать. И что иное зна-
Лук. 18. чатЪ оныя словеса Господа твоего: *подобаетЪ всегда молитися, и не стужати*, развѣ еже всегда воздыхати, и новый воспринимати духЪ, дабы духовный животЪ вЪ тебѣ не изчезЪ?
Лук. 21. а тожде и паки повторяетЪ, глаголя: *Бдите убо на всяко время молящеся;*
Солу. 5. еже и АпостолЪ ПавелЪ подтверждаетЪ: *непрестанно молитеся*: и АпостолЪ
1 Пет. 4. ПетрЪ сЪ нимЪ согласуя увѣщаваетЪ: *уцѣломудритеся убо и трезвитеся вЪ молитвахЪ.* И такЪ истинное есть благоразумїе во всякое время имѣти нужду вЪ помощи Божїей, и во всякое время оныя просити. ОтецЪ нашЪ небес-

небесный хотя знаетъ всѣ нужды наши, и охотно готовъ исполнити оныя, а особливо до вѣчнаго спасенія касающіяся; однако же хощетъ чрезъ орудіе молитвы оныя ущедрити; понеже сіе и ему есть почтеннѣе, и намъ полѣзнѣе, дабы вся дарствовалъ не спящимъ и ничесо же дѣлающимъ; и сего ради щедрый и многомилостивый Господь къ прошенію увѣщаваетъ и возбуждаетъ насъ, сице рекій: *и азъ вамъ глаголю, просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй приемлетъ: и ищай обрѣтаетъ: и толкущему отверзется.* Но что бы такое было, чесо особливо просити подобаетъ, и еже безъ сомненія дастся, изъясняетъ нѣсколько ниже, глаголя: *аще убо вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ; кольми паче Отецъ иже съ небесе, дастъ Духа святаго просящимъ у него?* По чему сего во первыхъ и всегда просити должно, и еже намъ безъ сомненія дастся, аще добрѣ просити будемъ, то есть Духа святаго, чрезъ котораго дыхати имамы въ Бозѣ, и дыхая животъ духовный сохранимъ, якоже творилъ святый Давыдъ, во псалмѣ глаголяй: *уста моя отверзохъ,*

Лук. II.

Пс. 118.

зохъ, и привлекохъ духъ. т. е. отверзохъ уста моя съ желанїемъ, охотою, прошенїемъ и несказанными воздыханїями; и привлекохъ благопріятнѣйшїй воздухъ Духа Божїя, пламень похотей угашающїй, и мене во всякомъ благомъ дѣлѣ утверждающїй. И внегда сїя тако суть, то кто речетъ, яко тїи живутъ по Богѣ, кои цѣлые дни, или еще мѣсяцы и годы къ нему не воздыхаютъ, ниже въ немъ дышутъ? явный бо знакъ смерти есть, не дыхати, аще же дыхати, то молитися, образованїе же смерти будетъ, не молитися. Животъ духовный, содѣлывающїй насъ чадами Божїими, на любви
1 Іоан. 3. основанъ: *видите*, глаголетъ св. Іоаннъ, *какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божїя наречемся, и будемъ.* И кто любитъ, а не желаетъ зрѣти любимаго? и кто желаетъ, а не проситъ желаемаго, чая оное получити, аще воспроситъ. Убо кто не молится непрестанно, да узритъ лице Бога своего, не желаетъ тотъ зрѣти его; кто не желаетъ, тотъ не любитъ, кто не любитъ, тотъ не живетъ. Что же о тѣхъ заключити, кои къ молитвѣ съ истиннымъ желанїемъ не прилежатъ, развѣ мертвы суть Богу, хотя

міру

мїру и живутъ? Не можно такожде парещи и того молящимся, а по сему дышущимъ и живущимъ, который единымъ токмо тѣлеснымъ гласомъ молитвы произноситъ; молитва бо заключается у премудрыхъ не въ произношенїи глаза на воздухъ, но въ возношенїи ума къ Богу.

Убо, душе моя, не прельщайся, мня въ себѣ, яко живеши Богу, аще подлинно Бога не всѣмъ сердцемъ ищежи и къ нему день и нощь не воздыхаеши; не глаголи того, яко за другими дѣлами не можеши въ разглагольствїи съ Богомъ и молитвѣ упражнятися: святые бо Апостолы хотя многїя внѣшныя имѣли дѣла, но при томъ въ дѣлѣ Божїи и спасенїи душъ толико были ревностны, якоже единъ изъ нихъ рекъ: *кромѣ внѣшнихъ, нападенїе* 2 Кор. 11.
еже по вся дни, и попеченїе всѣхъ церьквей: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся; но сей же самый, кромѣ частѣйшаго молитвъ своихъ воспоминанїя пишетъ: *наше бо житїе на небесѣхъ есть*, Фил. 3.
аки бы сирѣчь и въ самыхъ житейскихъ упражненїяхъ желанїемъ на небеси обращался; ниже когда либо о возлюбленномъ своемъ забыхъ, внегда бы

не

Гал. 2. не глаголалъ сице: *Христови сраспяхся: живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.*

ГЛАВА II.

Другое свойство воздуха есть служити посредствомъ, чрезъ которое къ очамъ нашимъ доходятъ виды цвѣтовъ, и до ушей виды звуковъ, безъ коихъ ни зрѣти, ни слышати, ниже глаголати можемъ. Въ семъ дѣлѣ во первыхъ Бога благодарити долженствуемъ, яко толь великимъ благодѣянїемъ естество наше украсити благоволилъ; а потомъ удивлятися подобаетъ Создателя нашего премудрости въ творенїи толико нѣжномъ и тонкомъ; ибо хотя воздухъ есть истинное тѣло, неизмѣримое почти пространство обьемлющее, однако по непостижимой тонкости ни зрится, ниже осязается. Удивлялася древность тонкости единыя черты кистїю Апеллесовою проведенныя; но черта оная была и зрима и ощутительна, а по тому и никакимъ образомъ соравнитися не можетъ съ тонкостїю сего нѣжнѣйшаго покрывала, вся обьемлющаго и всему прикасающагося, а ни отъ кого не зримаго

изящныя

изящныя ради нѣжности. Но еще вящшее удивленїе усугубляетъ то, что воздухъ хотя есть тѣло тончайшее и нѣжнѣйшее; однако когда пресѣкается, паки весьма удобнѣйшимъ образомъ соединяется и остается аки бы никогда не былъ пресѣченъ. Подлинно никакїй художъ прерванныя или пресѣченныя тончайшїя паутины тако сшити не можетъ, дабы не было знака пресѣченїя; паче же всякаго удивленїя достойнѣйше и токмо единаго Бога премудрости свойственное есть дѣло, яко чрезъ ту же самую часть воздуха особенно каждые, и всѣ вкупѣ преходятъ безчисленные цвѣтовъ виды.

Кто въ нощи при лунномъ свѣтѣ на отверстомъ и возвышенномъ мѣстѣ стояй звѣзды на небѣ, и поля на земли цвѣтовъ исполненные, и купно домы, древеса, животныхъ и другая того рода многая взорами своими обьиметъ, не можетъ тотъ прекословити, что всѣхъ сихъ вещей виды въ ономъ воздухѣ себѣ свойственномъ какъ всѣ вкупѣ, такъ и каждый особенно содержатся. Но кто сїе уразумѣетъ? кто постигнетъ? какимъ бы образомъ быти могло, дабы тончайшая вещь толикую видовъ различность купно

содержала? И что естьли въ тожде самое время и въ томъ же мѣстѣ съ единыя стороны пѣнїе птицъ, съ другїя различныя мусикїйскїя орудїя, съ иныя же журчанїе ниспадающихъ водъ дадутъ гласы своя; то не купно ли въ томъжде воздухѣ должны будутъ вмѣщатися съ толь многими видами цвѣтовъ и всѣ оные звуки, или всѣ оныхъ звуковъ виды? Кто сїя производитъ, душе моя, развѣ Создатель твой, иже единъ дивная чудеса творитъ? и аще толь чудна суть дѣла его, то колико удивительнѣе будетъ самъ? Но есть и другая польза сея удивительныя тонкости въ воздухѣ, яко не воспящаетъ, а способствуетъ движенїю всѣхъ вещей въ прехожденїи съ мѣста на мѣсто. Всѣ знаемъ съ коликимъ трудомъ влекутся корабли по водѣ, хотя сама собою есть жидка и удобь пресѣкаема; случается бо иногда, что ни вѣтръ, ни весла не помоществуютъ, и не рѣдко необходимость требуетъ употребляти къ тому конскїя и воловыя силы. Естьли же когда чрезъ горы или холмы путь проложити надлежитъ, то коликими трудами и коль долгимъ временемъ самый кратчайшїй проводится? Но по возду-

хУ

ху безъ всякаго труда, съ великою удобностїю и отмѣнною быстротою бѣгаютъ кони, лѣтаютъ птицы, стрѣлы и метательные копїи мещутся; люди же для разныхъ дѣлъ поднимаются на высоту, низпускаются, ходятъ тихо и скоро, бѣгаютъ, движутъ ногами, раменами и руками въ верьхъ и въ низъ, на десно и шуе; однако же ни малѣйше не воспящаетъ имъ въ томъ вездѣ разпространяющїйся воздухъ, аки бы не тѣлесное а духовное естество, или почти ничесо въ себѣ имѣющїй.

ГЛАВА III.

Послѣднее свойство воздуха состоитъ въ томъ, яко естество онаго тако всему уступаетъ, и во всякїй образъ себя премѣняетъ, пресѣкатися и прерыватися для пользы человѣческїя попускаетъ, что кажется данъ есть для человѣковъ учителемъ смиренїя, терпѣнїя и любви. Но еже въ тебѣ, душе моя, любовь къ Создателю твоему возбуждати и сильно возжигати долженствовало, се есть то, что самый воздухъ неизреченное милосердїе и великую благость Творца своего людямъ изобразуетъ. Ободрися, молю тебя душе, и внемли со тщанїемъ, яко Господь

твой всегда при всѣхъ тваряхъ своихъ присутствуетъ, со всѣми всегда содѣйствуетъ, и еже паче безконечнаго есть милосердія, съ естествомъ каждыя вещи содѣйствіе свое согласуетъ, аки бы съ Апостоломъ своимъ глаго-
1 Кор. 9. лалъ: *всѣмъ быхъ вся*, да всѣмъ помоществую и усовершу: съ необходимыми дѣйствующими содѣйствуетъ въ твореніи необходимаго, съ духовными въ духовномъ, со свободными въ свободномъ. Огнь тако движетъ и помоществуетъ, да восходитъ выспрь; землю, да низпускается долу; воду, да ниспадаетъ по наклоннымъ мѣстамъ; воздухъ, да преходитъ аможе устремляемъ бываетъ; звѣзды, да во кругъ обращаются безпрерывно; травы, кусты и растѣнія, да приносятъ по роду своему плоды; животныя земнородныя, водныя и пернатыя, да творятъ, еже требуетъ ихъ естество. И аще благость Божія является толико содѣйствующею тварямъ своимъ въ дѣлахъ природы, то что мнимъ быти въ дѣлахъ благодати? Богъ хотя вліялъ человѣку свободную волю и разумъ, однако же да управитъ его верьховною властію, устрашалъ погибелію и привлекалъ благодѣяніемъ. Хощетъ Богъ

всѣмъ

всѣмъ человѣкомъ спастися, но сице благоволитъ, дабы и оные того хотѣли; и того ради толь милосердо ихъ предупреждаетъ, возбуждаетъ, ведетъ и въ пути руководствуетъ, яко надивитися не можно. Сїя то суть начинанїя премудрости Божїей, о коихъ Исаїа глаголетъ: *возвѣстите во языцѣхъ славная его;* и сего то ради злочестивыхъ людей иногда жестоко устрашаетъ, иногда любезно преклоняетъ, иногда милостивно увѣщаваетъ, иногда милосердо наказуетъ, како токмо за благо изобрѣтаетъ разуму ихъ и обычаямъ помощи. Слыши, коль кротко съ первымъ грѣшникомъ Господь поступилъ; *Адаме,* глаголетъ, *гдѣ еси?* и отвѣщавшу ему: *гласъ слышахъ тебе ходяща въ раи, и убояся, яко нагъ есмь и скрыхся,* паки съ такоюжде кротостїю рекъ ему: *кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?* и сїе кроткое наказанїе восчувствовавъ Адамъ несомнѣнно призналъ вину свою, якоже вѣщаетъ писанїе: *Сїя,* (т. е. премудрость Божїя) *первозданнаго отца мїру единаго сохрани, и изведе его отъ грѣха его.* Слыши далѣе, коль кротко и милосердо

1 Тим. 3.

Ис. 12.

Быт. 3.

Прем. 10

чрезъ Ангела своего наказывалъ, и къ покаянїю призывахъ всѣхъ сыновъ Ізраилевыхъ: *и взыде*, вѣщаетъ писанїе,
Суд. 2. *Ангелъ Господень отъ Галгалъ къ мѣсту плача, и рече къ нимъ: сїя глаголетъ Господь: изведохъ васъ изъ Египта, и введохъ васъ въ землю, ею же кляхся отцемъ вашимъ дати вамъ, и рекохъ: не разорю завѣта моего, иже съ вами во вѣки. И вы не завѣщайте завѣта съ сѣдящими на земли сей, ниже Богомъ ихъ да поклонитеся, но изваянная ихъ сокрушите, и олтари ихъ раскопайте; и не послушасте гласа моего, яко сїя сотвористе? И бысть егда глагола Ангелъ Господень словеса сїя ко всѣмъ сыномъ Ізраилевымъ, и воздвигоша людїе гласъ свой, и восплакашася. И сего ради прозвася имя мѣсту тому, плачь, и пожроша тамо Господеви.* Коль же былъ оный плачь великъ и всеобщъ, или паче рещи покаянїя знакъ, свидѣтельствуетъ новое имя мѣсту тому, въ память вѣчную потомства впечатлѣнное, яко нареченно есть, *мѣсто плача или слезъ.* Что жъ о пророкахъ
Езек. 18. реку? которые во всѣхъ своихъ гла-
Ѥрем. 3. голахъ тому поучаютъ, то вопїютъ, яко не хощетъ Богъ смерти грѣшниковъ, но еже обратитися имъ и жи-

вымъ

вымъ быти. *Внемлите людїе,* глаголетъ Господь чрезъ Іеремїю: *аще отпуститъ мужъ жену свою, и отъидетъ отъ него, и будетъ мужу иному, егда возвращающися возвратится къ нему паки, еда не порочна будетъ и не осквернена жена та? ты же соблудила еси съ пастырми многими; обаче, обратися ко мнѣ, глаголетъ Господь, и Азъ возъобладаю тобою.* И чрезъ Езекїиля: *сице рѣсте глаголюще: прелести наша, и беззаконїя наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти? рцы имъ: живу Азъ, глаголетъ Адонаї Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему: обращенїемъ обратитеся отъ пути вашего злаго: и вскую умираете доме Ізраилевъ?* Но преминувъ нечестивыхъ, колики суть щедроты и милости паче отчихъ и матернихъ Господа Бога нашего къ боящимся его и надѣющимся на него, изъяснити никакоже возможно есть, Давыдъ во псалмѣхъ поетъ: *яко по высотѣ небеснѣй отъ земли, утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся его;* и ниже: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся его;* и еще ниже: *милость же Господ-*

Езе. 33.
Пс. 102.

Господня отъ вѣка и до вѣка на боя-
Пс. 33. *щихся его;* и еще нѣгдѣ: *вкусите и ви-*
дите, яко благъ Господь: блаженъ мужъ,
иже уповаетъ на нь; и еще въ другомъ
Пс. 72. мѣстѣ: *коль благъ Богъ Ізраилевъ пра-*
вымъ сердцемъ! Си рѣчь, кто изъ-
яснитъ, колика есть благость, ми-
лость и любовь Господня къ благоче-
стивымъ и праведнымъ душамъ? Чрезъ
Ис. 49. Исаїю же глаголетъ Господь: *Еда за-*
будетъ жена отроча свое, еже не поми-
ловати исчадїя чрева своего? аще же и
забудетъ сихъ жена, но Азъ не забу-
Ер. пл. 3. *ду тебе;* и Еремїя въ плачѣ вопїетъ:
Часть моя, Господь, рече душа моя:
сего ради пожду его. Благъ Господь на-
дѣющимся на нь, души ищущей его
благо есть, и надѣющейся съ молча-
нїемъ спасенїя Божїя.

Что аще бы восхотѣлъ я присово-
купити, еже проповѣдаютъ Апостолы
въ посланїяхъ своихъ объ отчемъ бла-
гоустробїи Господа Бога нашего къ бла-
гочестивымъ, не было бы здѣсь кон-
ца; но да будетъ въ мѣсто всего, еже
2 Кор. 1. Апостолъ Павелъ въ началѣ 2 посла-
нїя къ Коринфянамъ начерталъ: *Бла-*
гословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего
Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ
всякїя утѣхи, утѣшаяй насъ о всякой
скорби нашей, яко возмощи намъ утѣ-
шити

шити сущія во всякой скорби. Не нарицаетъ бо Бога просто утѣшителемъ, но всякія утѣхи исполненнымъ; ниже глаголетъ, иже утѣшаетъ насъ въ нѣкоторой скорби, но во всякой; ниже того, дабы и мы утѣшати могли сущихъ въ нѣкоторой токмо скорби, но во всякой. И тако не возможно есть паче увеличити, коль благъ и милостивъ Богъ къ любимымъ и любящимъ его.

Но на конецъ не безполѣзно есть приложити словеса одного изъ церковныхъ учителей, изъяснающаго благость Божію не токмо ко благимъ, но и злымъ, да содѣлаетъ ихъ благими: *благодать*, глаголетъ, *всѣ оправданія предваряетъ, преклоняя увѣщаніями, поучая примѣрами, устрашая бѣдствіями, возбуждая чудесами, вразумляя умъ, вдыхая совѣтъ, самое же сердце просвѣщая и вѣры чувствіями наполняя. Но такожде и самая воля человѣческая къ оной прилагается и соединяется, во еже помощію предреченныхъ пособій возбужденной, божественному дѣлу въ себѣ содѣйствовати; и начинаетъ творити то къ благимъ дѣламъ, еже отъ верьховнаго сѣмене зачала къ вожделѣнію, имѣя отъ собственнаго измѣне-*

мѣненія, аще изнемогаетъ, аще же успѣваетъ, приемля отъ помощи благодити. Помощь же сія безчисленными образами, тайными или явными, всѣмъ прилагается: и еже многими отвергается, отъ ихъ злобы и нечестія происходитъ, а еже многими приемлется, отъ божественныя благодати и купно человѣческія воли зависитъ. И се до здѣ вѣщаетъ.

ГЛАВА IV.

Се днесь, душе моя, аще Создатель твой къ рабамъ своимъ толико щедръ есть и милостивъ; аще толь неизреченною благостію грѣшникамъ снисходитъ, да обратятся, и праведныхъ утѣшаетъ, да большими подвигами въ правотѣ и святости преуспѣваютъ: то не долженствуеши ли и ты съ ближними твоими благосклонно поступати, и всѣмъ вся быти, да всѣхъ Богу и Господу твоему благоприобрящеши? размысли въ себѣ, къ какому высокому превосходству Апостолъ увѣщаваетъ тя, глаголя: *Бывайте убо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде*

Ефес. 5.

даде себе за ны приношенїе и жертву Богу въ воню благоуханїя. Подражай Богу Отцу, *который солнце свое сїяетъ на злыя и благїя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* Подражай Богу Сыну, иже воспрїялъ за насъ естество человѣческое и живота своего не пощадилъ, дабы исхитити насъ изъ области тмы и вѣчныя погибели. Подражай Богу Духу святому, иже оные дражайшїе свои дары изобильно изливаетъ, да сотворитъ насъ изъ плотскихъ духовными. Мат. 5.

СТЕПЕНЬ ШЕСТЫЙ.

Изъ разсужденїя объ огнѣ.

ГЛАВА I.

Огнь стихїя есть толь чистая и знаменитая, яко самъ Богъ огнемъ нарицатися восхотѣлъ, по глаголу Моисея и Павла: *Господь Богъ твой огнь потребляяй есть.* И внегда Богъ первый разъ явился Моисею, то въ купинѣ огнемъ горящей и несгараемой узрѣти себе благоволилъ: *явися же,* глаголетъ Моисей, *ему Ангелъ Господень* Втор. 4. Евр. 4.

въ

Исх. 3. *въ пламени огненнѣ изъ купины, и видитъ яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше.* И когда Богъ законъ народу снисшелъ дати, то въ образѣ огня пришелъ, сице бо вѣщаетъ тойжде Моисей: *гора же Сїнайская дымяшеся вся схожденїя ради Божїя на ню во огни.* По подобїю же онаго таинства, когда и новый завѣтъ бысть проповѣданъ; явился Духъ святый Апо-
Дѣя. 2. столамъ въ огненныхъ языцѣхъ. Напослѣдокъ Серафими, ближайшїе Богу на небеси слуги, огненными нарицаются, яко бо отъ онаго божественнаго и пламеннѣйшаго огня паче прочихъ Ангеловъ жаръ и горячесть приемлютъ. И аще сїя суть тако, то не трудно изъ стихїи огня, или естества и свойствъ его содѣлати себѣ степень, и по немъ къ Богу съ разсужденїемъ и молитвою умъ нашъ вознести возможемъ; и подлинно меньше будетъ трудности со Илїею на огненной колесницѣ въ горняя вознестися, нежели изъ земли, воды и воздуха лѣствицу составити.

Приступимъ убо къ разсмотрѣнїю свойствъ огня. Онъ такого есть естества, яко въ различныхъ вещахъ различнымъ и часто противнымъ дѣйству-

ствуетъ образомъ. Дрова, сѣно и тростїе вдругъ снѣдаетъ; злато же, сребро, драгоцѣнные камни чистѣйшими и прекраснѣйшими содѣлываетъ. Желѣзо по естеству своему черное, холодное, жесткое и тяжелое въ противныя премѣняетъ качества такъ, что внезапу свѣтлымъ, теплымъ, мягкимъ и легкимъ чрезъ огнь становится, а еще и блистаетъ яко звѣзда, разжигается яко огнь, жидѣетъ яко вода, и яко легкую вещь ковачь вращати и отсѣкати удобнѣйше можетъ.

Вся сїя довольно ясно съ Богомъ сходствуютъ. И во первыхъ дрова, сѣно, и тростїе по Апостолу знаменуютъ дѣла злая, огня суда Божїя понести не могущая; и подлинно неизреченно есть, коль жестоко Бога, иже чистѣйшїй есть огнь, всѣ грѣхи раздражаютъ, и съ коликимъ ревнїемъ оныя снѣдаетъ и истребляетъ, аще токмо покаянїемъ заглаждены быти могутъ, то есть, аще согрѣшившїй обрѣтается въ состоянїи принести покаянїе; чрезъ покаянїе бо всѣ грѣхи разрѣшаются: но естьли грѣшникъ къ покаянїю неудобенъ есть, яко же демоны и человѣки по скончанїи жизни сея, то на сихъ то нечестивыхъ гнѣвъ Божїй 1 Кор. 3.

Божїй

Прем. 14. Божїй обращается: *вѣ равнѣ бо ненавидима суть Богу и нечествуяй и нечестїе его*, глаголетъ премудрый. Коликая же и коль яростна есть оная ненависть; свидѣтель тому дїаволъ, единожды согрѣшивый, аще и знатнѣйшїй
Григ. кн. 32. Гл. 24. или 28. былъ Ангелъ, и (по свидѣтельству свя. Григорїя) начальнѣйшїй перваго чина Ангеловъ, и превосходнѣйшїй изъ Божїихъ тварей; однако внезапу съ небесе сверженъ бысть, всея красоты и преестественныя благодати лишенный, въ безобразнѣйшее чудовище премѣненный и вѣчною погибелїю связанный. Свидѣтель есть Христосъ, съ небесе сошедый разрушити дѣла дїаволя, т. е.
1 Іоан. 3. грѣхи, и сего ради нареченъ есть агнецъ Божїй, вземляй грѣхи мїра.
Іоан. 1. Христосъ же, да разрушитъ дѣла дїаволя, и правосудїю Божїю совершенно удовлетворитъ, колико пострадалъ, кто изъяснити или кто помыслити силенъ
Фил. 2. есть? *Егда во образѣ Божїи сый, но себе умалилъ, зракъ раба прїимъ:*
2 Кор. 8. *яко насъ ради обнища богатъ сый:* не имѣлъ гдѣ главу подклонити, сотворивый не-
Лук. 9. бо и землю: *во своя прїиде, и свои его*
Іоан. 1. *не прїяша: иже укаряемъ противу не*
1 Пет. 2. *укоряше, стражда не прещаше; предаяше же судящему праведно; иже грѣхи наша*

наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо: Смирилъ себе, послушливъ бывъ Фил. 2.
даже до смерти, смерти же крестныя: его же язвою исцѣлѣхомъ: по томъ по- 1 Пет. 2.
руганъ, оплеванъ, біенъ, терновымъ вѣнцемъ увѣнчанъ, съ великимъ безчестіемъ ко кресту пригвожденъ, и съ тягчайшею болѣзнію всю кровь и жизнь изліялъ; и вся сія претерпѣлъ, да разрушитъ дѣла діаволя и грѣхи наша загладитъ. Свидѣтель законъ Мат. 12.
Божій, всякій грѣхъ запрещающій и наказующій, и самаго даже празднаго слова безъ наказанія не оставляющій; колико же ненавидитъ тяжкихъ беззаконій и грѣкопаденій, празднаго слова снести не могущій? Законъ Господень Пс. 18.
непороченъ, заповѣдь Господня свѣтла, скверны и тмы отвращаются; ни- 2 Кор. 6.
же бо быти можетъ кое сообщеніе свѣту ко тмѣ, ни кое причастіе правдѣ къ беззаконію. Свидѣтель на конецъ есть самая геенна, уготованная Богомъ нечестивымъ и грѣшникамъ, кровію непорочнаго агнца омытися могшимъ, но не восхотѣвшимъ, или пренебрегшимъ; праведно бо есть, да въ нихъ же грѣхъ вѣчно пребудетъ, вѣчная и казнь послѣдуетъ. Какая же и коликая есть геенская казнь, ужасно и помысли-

мыслити; о чемъ большая речемъ въ послѣднемъ степени.

Убо, душе моя, внегда толь велика есть ненависть Божїя ко грѣху, аще любиши Бога паче всяческихъ, то долженствуеши паче всего ненавидѣти грѣхъ. Блюдися да не прельстятъ тебя тїи, кои грѣхи умаляютъ или извиняютъ; зри и сама, дабы ложными причинами не обманутися. Аще грѣхъ въ тебѣ самой или въ другихъ нѣсть тебѣ противенъ, не любиши Бога, аще же его не любиши, погибла еси. И вопреки аще нѣси неблагодарна Христу, то помысли, колико долженствуеши любви его, крови и смерти его? иже отъ грѣха тебя омылъ, и со Отцемъ примирилъ; то да не тяжко и тебѣ явится послѣ за Христа что претерпѣти, или ради благодати его, и съ благодатїю его даже до крове грѣху противитися? На конецъ аще геенскаго вѣчнаго огня претерпѣти не можеши, то всячески не терпѣти и грѣха долженствуеши; но яко отъ лица змїина, тако отъ грѣха, отъ срѣтенїя его и самаго легчайшаго взора бѣгати. Убо да будетъ
Екк. 21.
у тебе твердымъ и непоколебимымъ основанїемъ, еже бы великуюко грѣху ненависть

навистѣ соединяти съ великою къ Богу любовїю.

ГЛАВА II.

И якоже тойжде самый огнь не разрушаетъ, но усовершаетъ и блистательнѣйшими содѣлываетъ злато, сребро и каменїе драгое; яко томужде Апостолу изъясняющу оныя металлы означаютъ дѣла благая и совершенная, яже огнемъ суда Божїя искусятся, и велїю прїимутъ мзду. Сїи дѣла искушаетъ Богъ, яко его суть дары, *и когда вѣнчаетъ заслуги наша*, говоритъ бл. Августинъ, *вѣнчаетъ дары свои*; творимы бо были по его заповѣдямъ, съ его помощїю, съ дарованною на то отъ него силою и управленїемъ его чрезъ данной законъ и установленныя правила. И ежели злато дѣла любви означаетъ, то како дѣла любви не могутъ быти весьма благоприятны Богу, который самъ есть любовь? Сребро знаменуетъ дѣла премудрости, сирѣчь тѣхъ, *которые къ правотѣ научаютъ многихъ*: оные бо суть весьма благоприятны и благоугодны Богу, по глаголу премудрости Божїей: *иже сотворитъ и научитъ, сей*

1 Кор. 3.

Проп. 2. на Пс. 70.

1 Іоан. 4. Дан. 12.

Мат. 5.

велій наречется въ царствіи небеснѣмъ. Каменіе драгое суть дѣла души воздержныя, о которыхъ говоритъ Іисусъ
Іис.Сир.26. сынъ Сираховъ: *и нѣсть мѣрило всякое достойное воздержныя души.* Коль же благоприятна Богу чистота дѣвственная, разумѣти можно изъ пророка Исаіи, именемъ Божіимъ проповѣдующаго скопцамъ, иже исказиша себе
Ісаї 56. царствія ради небеснаго: *дамъ имъ*
Мат. 19. *въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ;* къ лучшему же уразумѣнію сихъ словъ
Гл. 24 и 25. бл. Августинъ въ книгѣ о святомъ дѣвствѣ и святыхъ дѣвственникахъ, какъ о мужахъ такъ и женахъ, изящнымъ словомъ объясняетъ. И сія то суть тройственная дѣла, за которыя по мнѣнію учителей долженствуютъ быти вѣнцы во царствіи небесномъ; даются бо вѣнцы, т. е. извѣстныя награды, кромѣ живота вѣчнаго, мученикамъ, учителямъ и дѣвственникамъ. Мученикамъ за превосходную любовь,
Іоан. 15. понеже: *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.* Учителямъ за превосходную премудрость, о коихъ Даніилъ
Дан. 12. глаголетъ: *и смыслящіи просвѣтятся*

аки

аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки. Дѣвственникамъ за несравненную цѣну чистоты, ради которыя зримы суть въ Апокалипсисѣ поющими пѣснь нову, коея никтоже инъ можаше навыкнути: *Сіи суть*, глаголетъ Іоаннъ, *иже съ женами не осквернишася: зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ агнцу, аможе аще пойдетъ.* Апок. 14

Однако же не едина токмо любовь мучениковъ, или премудрость учителей или чистота дѣвственниковъ огнемъ суда Божія искусятся и полную воспріимутъ награду, но и прочія всѣ добрыя дѣла отъ любви творимыя между златыми сосудами вмѣнятся, онымъ Божественнымъ огнемъ испытаются и награду свою воспріимутъ; тѣмъ бо на послѣднемъ судѣ Господь речетъ: *пріидите благословенніи Отца* Мат. 25. *моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра;* кои алчущему хлѣбъ, жаждущему питіе, странному гостепріимство, нагому одежду, больному и въ темницѣ сущему утѣшеніе подавали; но тойжде самый Господь обѣщалъ, яко не погубитъ мзды Мат. 10. своея и сей, который чашу воды студеныя

деныя токмо во имя ученика отъ любви дастъ.

Внемлеши ли, душе, коликое есть различіе между дѣлами и дѣлами? и что глупѣе и бѣдственнѣе, какъ на томъ мѣстѣ и въ тожде время, въ которое можеши, ежели разумъ имаши, легчайшимъ трудомъ злато, сребро и каменіе драгоцѣнное приобрѣсти, ты желаеши съ немалою трудностію сухія дрова, сѣно и тростіе собирати? О когда бы разумъ ты имѣла,
Втор. 32. смысленно бы разсудила и конецъ предъусмотрѣла, что вся сія въ послѣдній день огнемъ суда Божія искушенна и испытанна будутъ, и первыя похвалятся и увѣнчаются, а сія послѣдняя возженные въ пламя и дымъ обращены будутъ! Для чего нынѣ избираеши то, въ чесомъ точно раскаиватися имаши? и для чего не осуждаеши того нынѣ, когда съ пользою учинити можеши, еже нѣсколько послѣ безъ всякія пользы осуждати станеши? И ежели нынѣ того не зриши, и завѣса временныхъ вещей очамъ твоимъ воспящаетъ чистую и свѣтлую видѣти истинну; молися Богу, и съ неменьшимъ желаніемъ, якоже оный евангельскій

гельскій слѣпецъ, реки Господу: *Господи!* дааждь, *да прозрю*, или со пророкомъ: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона твоего;* подлинно бо чудно есть, яко дѣла отъ любви творимыя златомъ, сребромъ и каменіемъ драгимъ становятся; дѣла же любви неимущая въ сухія дрова, сѣно и простіе обращаются. Лук. 18. Пс. 118.

ГЛАВА III.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію другаго свойства огня. Доселѣ бо отъ огня поучалися тому, что творитъ Богъ въ тѣхъ, кои со злыми дѣлами отъ сея жизни отходятъ, или съ благими конца жизни достигаютъ; теперь же чрезъ другое сходство отъ тогожде огня заимствуемое уразумѣти намъ подобаетъ, что творитъ Богъ и въ тѣхъ, коихъ отъ грѣховъ къ покаянію зоветъ.

Человѣкъ грѣшникъ подобенъ есть желѣзу, которое безъ огня бываетъ черно, хладно, жестко и тяжело; но аще ввержется въ огнь, содѣлывается свѣтлымъ, горячимъ, мягкимъ и легкимъ. Всякій грѣшникъ внутренняго свѣта не имѣетъ и во тмѣ ходитъ, а по сему на черень желѣза походитъ.

 Хотя

Хотя бо въ наукахъ и общественныхъ дѣлахъ человѣческихъ не токмо разумъ, но и разсужденіе здравое имѣти кажется; однако во избраніи истиннаго добра и зла слѣпъ есть, и всякаго слѣпаго бѣдственнѣйшій; ибо слѣпый ничего не зритъ, и по тому безъ вожда не ходитъ, но грѣшникъ непщуетъ яко зритъ, еже не видитъ, или зритъ едино вмѣсто другаго, и почитаетъ добро зломъ, и зло добромъ, великое малымъ, и малое великимъ, долговременное краткимъ и краткое долговременнымъ; и по сей то причинѣ въ выборѣ всегда обманывается. Сіе то есть, еже Апостолъ о языкахъ идо-
Ефес. 4. лопоклонныхъ вѣщаетъ: *помрачени смысломъ, за невѣжство сущее въ нихъ,*
Мат. 15. и 23. *за окаменѣніе сердецъ ихъ*; сіе то есть, въ чемъ самъ Господь во Евангеліи толь часто книжниковъ и фарисеевъ укоряетъ, яко слѣпы были и вожды слѣпцемъ; сіе то есть, еже пророкъ Исаіа
Иса. 42. Іудеемъ своего времени глаголетъ: *глусіи услышите, и слѣпіи прозрите видѣти*, и коимъ проповѣдуетъ Христа грядущаго, иже отверзетъ очи слѣпыхъ; и въ лицѣ Божіи о новомъ завѣтѣ вѣщая, присовокупилъ: *и наведу слѣпыя на путь, его же не видѣша, и по стезямъ,*

зямъ, ихъ же не знаша, ходити сотворю имъ: сотворю имъ тму во свѣтъ, и стропотная въ правая. На послѣдокъ не въ томъ ли самомъ признаются послѣ сея жизни нечестивые, внегда начнетъ казнь открыватися умственнымъ очамъ, виною и беззаконїемъ прежде сомкнутымъ, глаголя: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста насъ, и солнце не возсїя намъ.* И не дивно есть, яко слѣпы суть отвратившїеся отъ Бога волею и духомъ: *Богъ бо свѣтъ есть и тмы въ немъ нѣсть ни единыя;* изъ чего заключаетъ тойжде Апостолъ: *глаголяй себе въ свѣтѣ быти, а брата своего ненавидяй, во тмѣ есть доселѣ,* и нѣсколько ниже: *а ненавидяй брата своего, во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть камо идетъ, яко тма ослѣпи очи ему.* Прем. 5. 1 Іоан. 2.

Ниже едина токмо есть причина въ грѣшникахъ, яко отъ Бога, иже свѣтъ есть, отвращенны суть, но и *яко ослѣпи ихъ злоба ихъ,* якоже вѣщаетъ премудрый; страсти бо души любовь и ненависть, гнѣвъ, зависть и иныя подъ именемъ злобы заключающїяся, толико ослѣпляютъ духъ, яко истинны зрѣти не терпятъ, но аки бы на очи свои наложили цвѣтные очки, пред- Прем. 2.

ставляющіе бѣлое червленнымъ, или тако составленные, что показываютъ изъ малыхъ вещей великія, и вопреки изъ великихъ малыя, изъ весьма отдаленныхъ близкія, а изъ близкихъ отдаленныя. Кто сильно любитъ, тотъ вещъ любимую почитаетъ себѣ прекраснѣйшею, полѣзнѣйшею, изящною и необходимо нужною; а по тому всѣ прочія пренебрегая и отметая о приобрѣтеніи оныя токмо печется; напротиву же, кто сильно тужде самую вещь ненавидитъ, тотъ мнитъ, что она есть безъобразна, безполѣзна, худа и весьма для него вредна; а по тому еще съ потерею всѣхъ почти иныхъ вещей отторгнути оную тщится. Но аще оное черное и взору неприятное желѣзо вложится въ огнь, сирѣчь аще грѣшникъ грѣха отметатися и къ Богу обращатися станетъ, по оному слову
Пс. 33. пророка: *приступите къ нему, и просвѣтитеся;* то мало по малу начинаетъ просвѣщатися, и зримую въ ономъ свѣтѣ истинну вещи видѣти по слову то-
Пс. 35. гожде пророка: *во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ.* Кто же преломивъ теперь превратные очки страстей, возметъ чистыые кристальные, еже есть любовь чистѣйшая, тотъ вѣчныя вещи почитати

тати будетъ великими, а временныя малыми и почти ничтожными, каковы суть и самымъ дѣломъ; и всякую созданную красоту и изящство со свѣтомъ премудрости и истинны, яже въ Богѣ суть и Богъ, ни какъ не можетъ сравнивати, наияснѣйше зря прямую истинну; и тако со бл. Августиномъ воскликнетъ: *позднѣ возлюбихъ тя красото толь древняя и толь новая, позднѣ тя возлюбихъ*; и якоже Христосъ глаголетъ: *и уразумѣете истинну, и истинна свободитъ вы*; бывъ же просвѣщенъ свѣтомъ истинны, и отъ узъ похоти, сребролюбія, любочестія и прочихъ страстей разрѣшенный, со пророкомъ радуется, и глаголетъ: *растерзалъ еси*, Господи, *узы моя. Тебѣ пожру жертву хвалы*, и *во имя Господне призову*.

О покая. кн 10. гл. 27.

Іоан. 8.

Пс. 115.

ГЛАВА IV.

Огнь еще содѣлываетъ желѣзо не токмо свѣтлымъ изъ тусклаго, но и горячимъ изъ хладнаго и не токмо горячимъ, но тако разженнымъ и раскаленнымъ, яко кажется быти самымъ огнемъ. Велій Господь и велія крѣпость его человѣка естествомъ хладнаго, отъ всего боязливаго и страшливаго, который

торый ни глаголати, ни поступити, ниже какія либо нѣсколько труднѣйшія вещи испытати самъ смѣло можетъ, внезапу тако огнемъ любви возпламеняетъ, и отважнѣйшимъ паче льва, ревомъ всѣхъ устрашающаго и бранію всѣхъ побѣждающаго, содѣлываетъ, яко ничесоже ему труднаго и неудобь возможнаго кажется; и таковый онымъ огнемъ сильно возженный съ Апостоломъ Павломъ глаголати можетъ:
Фил. 4. *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ.*

Но предложимъ порознь объ оной дѣйственности огня; и во первыхъ о силѣ словъ, а по томъ о силѣ дѣлъ кратко поговоримъ. Многіе нынѣ суть, и всегда были въ церьквѣ слова Божія проповѣдники; то какая бы причина была, что по увѣщаніямъ и воплямъ толикихъ мужей, толь не многіе обращаются? Подлинно въ большихъ градахъ ежедневно въ четыредесятницу двадесять или тридесять, или и четыредесять проповѣдниковъ вопіютъ; а однако по истеченіи четыредесятницы никакія почти перемѣны во нравахъ гражданъ не видно; тѣ же пороки, тѣжде грѣхи, тажде хладность, тажде развратность зрятся. Я ни какія

другія

другія не обрѣтаю тому вины, хотя бы проповѣди были наиученнѣйшія, краснорѣчивѣйшія и пріятнѣйшія, какъ нѣсть души, нѣсть жизни, нѣсть огня; кратко нѣсть оныя великія любви, яже едина можетъ словеса глаголющихъ оживотворити и возжещи, а сердца слушателей воспламенити и премѣнити. Не о семъ глаголю, яко у многихъ проповѣдниковъ не достаетъ нужнаго къ выраженію гласа, или способности къ движенію тѣлесному; ибо мартирный безъ чугуннаго или каменнаго ядра выстрѣлъ хотя великій издаетъ звукъ, однако безплодно; но того наипаче желательно, дабы исполненны были великія любви къ Богу и спасенію душъ, впрочемъ не притворныя, а истинныя, не принужденныя, но аки бы естественно изъ сердечнаго источника проистекающія. Святый Петръ искуства въ краснорѣчіи не зналъ, а искусенъ токмо былъ правити кораблемъ, вметати и вязати мрежи; но внегда Духъ святый въ огненныхъ языкахъ на него снисшелъ и пламеннѣйшія любви его исполнилъ, внезапу посредѣ града Іерусалима толь сильно, толь ревностно и толь убѣдительно глаголати началъ, яко единою токмо

про-

проповѣдїю многїя тысящи людей къ
Дѣя. 2. покаянїю и вѣрѣ обратилъ; однако же не видимъ въ проповѣдяхъ его ни великаго возглашенїя, ниже преутружденїя его въ движенїи всего тѣла. Откуда же происходитъ, яко изъ толь малыхъ словъ толикое премѣненїе и толикїй плодъ раждалися? Отъ того точно, яко оный свя. проповѣдникъ былъ аки угль горящїй, и слово его, аки пламенникъ огненный, якоже о
Іис.Сир. 48. Илїи писанїю предалъ Іисусъ сынъ Сираховъ. Имѣемъ такожде въ писанїи и другихъ нѣкїихъ святыхъ мужей поучительныя слова, которыя великїя ради въ слогѣ и рѣчахъ простоты едва прочтенїемъ нѣкїи удостоиваютъ; однако же знаемъ, что проповѣдьми ихъ многїя тысящи людей къ Богу обращены, и сами они несказаннымъ множествомъ народа съ отмѣннымъ вниманїемъ слушаны были, яко тѣ простыя ихъ слова изъ горящихъ и воспламененныхъ сердецъ происходили. Оный же божественный огнь силу свою не менѣе въ дѣлахъ, какъ и словахъ показуетъ. Опредѣлилъ Богъ чрезъ Апостола Петра градъ Римъ, главу государства и владыку народовъ къ себѣ обратити; опредѣлилъ такожде и про-

чихъ Апостоловъ, иныхъ въ Ефїопїю, другихъ въ Індїи, нѣкоторыхъ къ Скифамъ, иныхъ къ послѣднимъ Вританцамъ послати, и чрезъ нихъ идолы мїрскїя сокрушити, побѣдоносное знаменїе креста воздвигнути, законы и обычаи премѣнити, и область дїаволю попрати. Аще бы кто о томъ Апостоламъ предсказывалъ въ то время, внегда рыбарствовали они на Геннисаретскомъ езерѣ, или внегда въ страданїе Господа тайныхъ искали убѣжищъ; подлинно бы все показалося имъ привидѣнїемъ, или сонною мечтою, или бы пустыми баснями почли; а однако вскорѣ по томъ вся сотворишася, и не иными силами, какъ силами токмо горячайшїя любви, Духомъ святымъ въ сердцахъ ихъ возженныя: *совершенна бо любы вонъ изгоняетъ страхъ, вся терпитъ, вся уповаетъ*, вся возможнымъ себѣ почитаетъ, и съ Апостоломъ вопїетъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ.* И тако видимъ, яко тщанїемъ и трудами сихъ мужей, единою токмо любовїю вооруженныхъ, въ краткое время по всей земли идолопоклонство испровергнуто, вездѣ церькви Христовы основаны, и въ каждомъ царствѣ побѣдоносное знаменїе креста

1 Іоан. 4.
2 Кор. 12. Фил. 4.

креста воздвигнуто, и все то безъ войска и безъ всякаго военнаго снаряда въ дѣйство произведено.

ГЛАВА V.

Сверьхъ того огнь имѣетъ еще то собственнаго, яко желѣзо изъ жесткаго содѣлываетъ мягкимъ такъ, что удобно выковывается въ тонкїе и широкїе листы, и во всякїя узорочїя и виды художемъ вымышляемыя обращаемо быти можетъ. Велика подлинно дѣйственность огня на желѣзо, но несравненно большая есть сила Бога нашего надъ твердыми и окамененными смертныхъ сердцами. Слыши нѣкоего мужа глаголющаго: *едино есть жестокое сердце, еже само себя не страшится, яко не чувствуетъ. Что убо есть сердце жестокое? оно умиленїемъ не сокрушается, благочестїемъ не смягчается, молитвами не трогается, угрозамъ не покаряется, наказанїемъ паче ожесточается, къ благодѣянїямъ не благодарно, въ совѣтахъ не вѣрно, словомъ: оно есть, еже ни Бога не боится, ни человѣка не стыдится.* Яко вся сїя истинна суть, свидѣтель есть Фараонъ, который чемъ болѣе отъ Бога наказыванъ

былъ,

былъ, тѣмъ паче ожесточался, и чемъ большее являлося милосердіе Божіе въ отложеніи казни, тѣмъ паче къ пренебреженію и презрѣнію Бога возбуждался. Но аще внегда благоугодно будетъ Господеви искру единую огня истинныя любви своея въ сердцѣ хотя наижесточайшемъ возжещи, внезапу смягчается, и на подобіе воска растопляется; силѣ бо его ни какая закоснѣлая и ожестѣвшая упругость противитися не можетъ; но будетъ внезапу сердце плотяно, еже бысть каменно; и изъ смерзшагося и обледенѣлаго снѣга, егда дхнетъ духъ Господень, потекутъ воды. Примѣръ тому имѣемъ во евангеліи тоя жены, яже бѣ во градѣ грѣшница, которую ни увѣщанія братни, ни укоризны сестрины, ни честь рода, ни собственный позоръ къ покаянію отъ грѣховъ подвигнути не могли; а единъ токмо Христовъ лучь въ сердце ея проникшій, вездѣ искру Божественныя любви возжигающій, тако внезапу ее премѣнилъ въ иную, что не постыдилася жена знаменитая на многолюдномъ и общенародномъ мѣстѣ ко Христовымъ припасти стопамъ, плачущися нозѣ его слезами умывати, и въ мѣсто лентія власами Лук. 7.

сами главы своея отирати, и отъ сильныя любви лобызаше нозѣ его и мазаше благовонным драгоцѣнным муромъ, яко сама себя и вся своя изъ повиновенія Христу посвятити напослѣдокъ хотящею явилася, и сего ради оный гласъ Господній услышати удостоилася: *отпущаются греси ея мнози, яко возлюби много.* Сія то есть
Пс. 76. *измѣна десницы вышняго;* сія то есть сила огня Божественнаго, ему же ни какое ожесточеніе сердца не противится.

ГЛАВА VI.

Остается послѣднее свойство огня въ томъ состоящее, яко тяжелыя вещи облегчаетъ и удобнымъ образомъ въ верьхъ подъемлетъ. Какая же есть причина, что люди огнемъ Божественныя любви не горящіе, тяжки суть сердцемъ, къ нимъ же глаголетъ пророкъ:
Пс. 4. *сынове человѣчестіи доколѣ тяжкосердіи, вскую любите суету, и ищете лжи?*
Прем. 9. Сія точно, яко *тѣло тлѣнное отягощаетъ душу,* якоже вѣщаетъ премудрый; и *иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ,*
Іис. Сир. 40. якоже Іисусъ сынъ Сираховъ глаголетъ.

Что

Что же есть оное иго тяжкое, въ тлѣнномъ тѣлѣ душу обременяющее, изъясняетъ тойжде писатель нѣсколько ниже, прилагая: ярость и зависть, и мятежъ, и молва, и страхъ смерти, и вражда и рвенїе, и тому подобная душевными страстьми нарицаемая, яже человѣка тако отягощаютъ, яко ничесо же зритъ кромѣ земли, къ себѣ его привлекающїя, и ниже востати къ снисканїю Бога, ниже путемъ заповѣдей Господнихъ свободно ходити можетъ. Но внегда огнь Божественный съ выше начинаетъ сердца человѣческая возжигати, тогда внезапу оныя страсти умаляются, умерщвляются и тяжкое иго легчайшимъ становится; аще же умножится жаръ, то не трудно сердцу человѣческому сице облегчитися, яко восприявъ крылѣ, аки голубь, съ Апостоломъ рещи можетъ: *наше бо житїе на небесѣхъ есть*, и аки Фил. 3. бы разширеннымъ чрезъ огнь сердцемъ съ Давыдомъ глаголати: *путь заповѣдей твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое.* Пс. 118. И подлинно послѣ того, какъ Спаситель рекъ: *огня прїидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся?* Лук. 12. многихъ видимъ толь легкими содѣлавшихся, яко всякое чес-

ти, плоти и богатства вожделѣніе отложили, и Христу на небеса отходящу глаголали: *привлецы и насъ въ слѣдъ
Пѣсн. 1.
тебѣ.* Оттолѣ колико монастырей воздвигнуто, колико пустынь обитаемыми содѣлалось, колико хоровъ дѣвственниковъ обрѣтеся, имъ же не токмо удобно было путь заповѣдей тещи, но и по пути совѣтовъ восходити и послѣдовати агнцу, амо же аще пойдетъ.
Апок. 14.
О блаженный огнь, яко не сожигаеши, но просвѣщаеши, и аще сожигаеши, вредную токмо влагу снѣдаеши, а не животъ истребляеши. Кто ми дастъ, да онымъ огнемъ очищуся? иже черпь невѣжества и мракъ совѣсти заблуждающія свѣтомъ истинныя премудрости очищаетъ, прогоняетъ, и истребляетъ; иже мразъ лѣности, нечестія и небреженія въ жаръ любви премѣняетъ; иже сердце мое никогда ожесточеннымъ не оставляетъ, но всегда горячестію своею смягчаетъ, покорнымъ же и благочестнымъ творитъ; иже на конецъ тяжкое иго земныхъ попеченій и желаній низлагаетъ, и крилами святаго размышленія любовь питающаго и умножающаго, сердце мое въ горняя возноситъ, да якоже съ пророкомъ рещи возмогу:
Пс. 85.
возвесели Господи душу

душу раба твоего, яко къ тебѣ взяхъ душу мою.

СТЕПЕНЬ СЕДЬМЫЙ.

Изъ разсужденія о небѣ, т. е. солнца, луны и звѣздъ.

ГЛАВА I.

Здѣсь не станемъ мы труждатися, дабы изъ разсужденія о небѣ составляти себѣ степень къ размышленію о Богѣ; имѣемъ бо предшествующаго царствующаго пророка, иже во псалмахъ поетъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь:* и яко два суть времяна, въ которыя отъ небесе къ Богу крилами размышленія вознестися можемъ, дневное т. е. и нощное, изъ коихъ о первомъ въ томъже псалмѣ написалъ: *въ солнцѣ положи селеніе свое. И той яко женихъ исходяй отъ чертога своего: возрадуется яко Исполинъ тещи путь. Отъ края небесе исходъ его, и срѣтеніе его до края небесе, и нѣсть, иже укрыется теплоты его;* о другомъ же въ иномъ псалмѣ рекъ: *яко узрю небеса,*

Пс. 18.

Пс. 18.

Пс. 8.

небеса, дѣла перстъ твоихъ, луну и звѣзды, яже ты основалъ еси.

Начнемъ же отъ перваго времени. О солнцѣ, въ день нами зримомъ, четыре похвалы поетъ Духъ святый устами Давыда: первую, яко есть селенїе Бога; вторую, яко есть прекраснѣйшее; третїю, яко весьма скоро и неутомленно всегда течетъ; и четвертую, яко освѣщая и согрѣвая силу свою весьма показуетъ. Всѣхъ сихъ ради написалъ Іисусъ сынъ Сираховъ:
Іис.Сир.43. *сосудъ дивенъ, дѣло вышняго; велїй Господь сотворивый е.*

Первое убо Создатель всѣхъ тварей Богъ въ солнцѣ, аки бы въ знаменитѣйшей вещи положилъ селенїе свое, сирѣчь между всѣми тѣлесными тварьми избралъ Богъ солнце, дабы въ немъ, аки бы въ царскомъ чертогѣ, или Божественномъ святилищѣ обитати; не-
Іер. 23. бо же и землю не Богъ ли наполняетъ,
2Прит. 2. и небо и небеса небесъ не довлѣютъ ему? однако тамо паче обитати нарицается, идѣже большїе знаки присутствїя своего, и чудеса творяй, показуетъ. Но яко на Еврейскомъ языкѣ значитъ: солнцу положи селенїе въ нихъ, т. е. на небесахъ; то изъ сего мѣста псалма обрящемъ другое превосход-

восходство солнца, первому не противное. Велико есть творенїе солнце, коему Богъ уготовалъ чертогъ пространнѣйшїй, прекраснѣйшїй и знаменитѣйшїй; восхотѣлъ бо, дабы самое небо было чертогомъ солнцу, на коемъ бы свободно обращалося и дѣйствовало; а самое солнце было бы селенїемъ вышняго владыки Бога. Какимъ убо образомъ познаваемъ величїе и превосходство солнца изъ того, яко обиталище его есть небо; сице познаваемъ величество и превосходство Бога изъ того, яко селенїе его есть солнце, сосудъ т. е. дивный, и коего въ тѣлесныхъ тваряхъ ничего удивительнѣе не обрѣтается.

По томъ Давыдъ для изъявленїя изящнѣйшїя красоты солнца паче всѣхъ извѣстныхъ тварей, сравнилъ его съ женихомъ изъ чертога своего исходящимъ; ни когда бо люди болѣе себя не украшаютъ и лучшїй видъ и красоту явити не желаютъ, внегда бываютъ женихами, предъ очами невѣсты весьма любимыя наивозможнѣйшимъ образомъ приятными быти хотяще. Но аще бы могли мы на лице солнца взоръ очей нашихъ возвести, и весьма къ нему приближась, всего, коликое и какое

кое

кое есть, увидѣти; подлинно бы не усумнилися чрезвычайныя ради красоты его въ подобїи съ женихомъ соравнити. Истинно есть, что всякая приятность очамъ отъ свѣта зависитъ, безъ свѣта же всякая цвѣтовъ красота исчезаетъ; по чему ничесоже нѣсть свѣта прекраснѣе, и самъ Богъ, истая сый красота, свѣтомъ нарицатися восхотѣлъ. *Богъ*, вѣщаетъ св.
1 Іоан. 1. Іоаннъ, *свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя.* Въ тѣлесныхъ же тваряхъ ничесоже нѣсть свѣтозарнѣе солнца, а по тому и ничесоже нѣсть его прекраснѣе. Сверьхъ того низшихъ тварей, а наипаче человѣческая красота въ краткое увядаетъ время; красота же солнца никогда не померцаетъ, никогда не умаляется, но равнымъ всегда сїянїемъ всяческая озаряетъ и возвеселяетъ. Не чувствуемъ ли, яко при восхожденїи солнца всѣ твари аки бы нѣкоторымъ образомъ радующимися кажутся? и не токмо люди веселятся, но приятные вѣтры дышутъ, цвѣты распускаются, травы востаютъ и птицы пѣнїемъ воздухъ наполняютъ? По чему оный зрѣнїя лишенный старецъ Товитъ Ангелу ему глаголавшу: *да радуешися всегда*, отвѣтствовалъ, *какая*
Тов. 3

ми

ми будетъ радость, яко во тмѣ сѣжу, и свѣта небеснаго не вижду?

Воспряни убо, душе моя, и размысли съ собою, аще солнце сотворенное восхожденiемъ своимъ тако всяческая возвеселяетъ; то что сотворитъ солнце несозданное, безъ всякаго соравненiя прекраснѣйшее и свѣтозарнѣйшее, внегда чистымъ сердцамъ не на краткое время, а вѣчно къ непомерцаемому зрѣнiю и испытанiю возсiяетъ? вопреки же коль бѣдственъ и печаленъ нечестивымъ людямъ оный часъ настанетъ, егда во тму кромѣшную ниспошлются, идѣже ни несозданнаго, ниже сотвореннаго солнца лучи вѣчно не возсiяютъ? и коликая будетъ радость твоя души, коей отъ Отца свѣтовъ речется? *вниди въ радость Господа твоего?* Матѳ. 2.

ГЛАВА II.

За тѣмъ тойжде пророкъ крайне превозноситъ удивительное теченiе солнца: *возрадуется*, глаголетъ, *яко Исполинъ тещи путь.* Подлинно сильный Пс. 18. есть Исполинъ, внегда по величинѣ тѣла шаги проспираетъ, по крѣпости силъ быстро течетъ, и въ краткое время

 вся-

всячески не измѣримое разстоянїе пути совершаетъ. И якоже пророкъ сперва для изъясненїя возможнѣйшимъ образомъ красоты солнца сравнилъ его съ человѣкомъ женихомъ; сице потомъ для изъясненїя же возможнѣйшимъ образомъ быстрѣйшаго теченїя его уподобилъ человѣку великану. Но аще бы и не съ человѣкомъ, какимъ бы то ни было, великимъ и сильнымъ, но съ птицами быстро лѣтающими, со стрѣлами, съ вѣтрами и молнїями его сравнивалъ; однако же несравненно бы далеко отъ истинны отстоялъ. Ибо не истинно ли есть, еже зримъ очами, яко солнце въ двадесять четыре часа обходитъ всю окружность своего круга; и аще окружность солнечнаго круга безконечными почти мѣрами земнаго шара кругъ превосходитъ; и аще кругъ земный около двадесяти тысящъ миль въ себѣ содержитъ, еже все весьма истинно есть; то безъ сомнѣнїя слѣдуетъ, что солнце теченїемъ своимъ въ каждый часъ многїя тысящи миль совершаетъ; и что говорю въ каждый часъ, въ каждую четверть, или можетъ быть въ каждую секунду. Ибо естьли кто восхощетъ восхожденїе или захожденїе солнца наблюдати, а особливо

во на открытомъ горизонтѣ, каковый есть на морѣ или на степной ровнинѣ, увидитъ тотъ, что все солнечное тѣло вознимается на горизонтъ гораздо менѣе семи минутъ, хотя поперечникъ солнечнаго тѣла гораздо есть болѣе поперечника земнаго круга, который впрочемъ семь тысящъ миль въ себѣ содержитъ. Я самъ изъ любопытства желая нѣкогда узнать, въ какое время все солнце закатится въ море, при самомъ началѣ захожденія онаго сталъ читать псаломъ: помилуй мя Боже, и едва весь дважды прочиталъ, какъ уже все солнце закатилось. Необходимо убо надобно быти, дабы солнце въ то кратчайшее время, въ которое дважды прочитати можно оный псаломъ, теченіемъ своимъ пробѣжало разстоянія гораздо болѣе семи тысящъ миль. Кто же сему повѣритъ, развѣ самый опытъ удостовѣритъ? И естьли кто теперь вразумится, что тѣло толь скоропостижно движущееся, есть громада всего земнаго круга несравненно большая, и толь быстрое онаго теченіе безъ всякія остановки или утомимости совершается, и, аще бы Богъ повелѣлъ, вѣчное время продолжатися тако могло; подлинно, раз-

вѣ бы пень или клада былъ, кто бы не могъ безконечному Создателя могуществу не удивлятися. Истинно убо пишетъ Іисусъ сынъ Сираховъ, яко оное есть сосудъ дивенъ, дѣло вышняго, и истинно велій Господь сотворивый его.

ГЛАВА III.

Остается дѣйствіе свѣта и теплоты, о коемъ вѣщаетъ Давыдъ: *и нѣсть,*
Пс. 18. *иже укрыется теплоты его.* Сіе единое свѣтозарное тѣло, посредѣ міра поставленное, всѣ свѣтила, весь воздухъ, всѣ моря, всю землю освѣщаетъ, и животворною своею теплотою вездѣ на земли всѣ прозябенія, всѣ жатвы, вся древеса зелѣнети и рости творитъ, и всѣ плоды къ зрѣлости приводитъ; такожде и подъ землею силу свою изливаетъ, и всякаго рода металлы производитъ. По чему св. Іаковъ въ началѣ перваго посланія своего самаго Бога съ солнцемъ сравнилъ:
Іак. 1. *всяко даяніе благо,* глаголетъ, *и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ, у него же нѣсть премѣненія, или преложенія стѣнъ.* Солнце же есть отецъ свѣтилъ тѣлесныхъ, а Богъ Отецъ свѣтовъ духовныхъ; но

въ

въ трехъ вещахъ великое между Богомъ и солнцемъ обрѣтается различіе. Во первыхъ солнце, дабы весь кругъ земный освѣщати и согрѣвати, имѣетъ нужду въ непрестанномъ премѣненіи; Богъ же, яко вездѣ весь присносущный, премѣненія не требуетъ, и для того св. Іаковъ рекъ: *у него же нѣсть премѣненія.* Во вторыхъ, солнце кромѣ того, что всегда мѣсто премѣняетъ, по перемѣнно инымъ день содѣлываетъ; другимъ нощъ оставляетъ, нѣкіимъ свѣтитъ, отъ иныхъ сокрывается, Богъ же никогда не движется, а всегда всяческимъ есть присносущенъ, и для того то св. Іаковъ приложилъ: *у него же нѣстъ преложенія стѣнь.* Третіе, еже всего паче, отъ солнца отца свѣтилъ тѣлесныхъ всяка даянія и дары на земли раждаются; и хотя сія блага суть, токмо не самая изящная, ниже совершенная, паче же еще малая, временна, тлѣнна, и яже не токмо человѣка благимъ не содѣлываютъ, но и сами во зло употребляемы быти могутъ хотящими, и многіе въ погибель свою ихъ обращаютъ; отъ Отца же свѣтовъ духовныхъ исходятъ всяка даянія блага и дары совершенны, яже имѣющаго ихъ благимъ и совершеннымъ

нымъ содѣлываютъ; ниже ихъ самихъ никто во зло употребити можетъ, но въ нихъ твердо пребывающаго приводятъ въ состоянїе истиннаго благополучїя, еже есть всѣхъ благихъ исполненїе совершенное.

Ищи убо, душе моя, даянїй благихъ и даровъ совершенныхъ, свыше отъ Отца свѣтовъ сходящихъ; и аще обрящеши, о нихъ токмо пекися, и всѣми силами держати тщися. Нѣтъ нужды далеко для того отходити, довольно тебѣ сїе самое солнца естество покажетъ: солнце бо свѣтомъ и теплотою во всяческихъ дѣйствуетъ; и сїя то суть даянїя и дары отца свѣтилъ тѣлесныхъ, свѣтъ и теплота. Сице же и даянїя блага и дары совершенны свыше отъ истиннаго Отца свѣтовъ Бога сходящая, суть свѣтъ премудрости и правило любви. Свѣтъ премудрости, истинно человѣка мудрымъ творящїй, который ни отъ кого во зло употребленъ быти не можетъ, и къ источнику премудрости въ небесномъ отечествѣ пребывающему приводитъ, есть той, иже научаетъ временная презирати, а вѣчная за велико поставляти:
1 Тим. 6. наставляетъ *не уповати на богатство погибающее, но на Бога жива:* вразумляетъ,

ляетъ, не творити изъ изгнанія отечества, ниже любити странствія, но терпѣти: научаетъ на конецъ настоящую сію жизнь въ терпѣніи провождати, егда исполненна бываетъ бѣдствій и искушеній, и смерти съ желаніемъ ожидати, яко *блажени мертвіи въ Господѣ умирающіи.* Правило же истинныя любви не иное что есть, какъ Бога, иже есть всѣхъ желаній конецъ, любити безконечно и безмѣрно; прочія же вещи, яже суть къ концу среднія, любити умѣренно и такимъ образомъ, колико т. е. къ концу, сирѣчь къ полученію блаженства нужно. Подлинно никого нѣтъ изъ сыновъ человѣческихъ, который бы при врачеваніи тѣлесномъ тако превратилъ порядокъ, дабы здравіе любилъ съ мѣрою, а горькое зеліе безъ мѣры, егда знаетъ, что оное есть конецъ, а сіе средство. Откуда убо бываетъ, яко толь многіе люди, мудрыми казатися нещущіе, въ приумноженіи богатства, въ снисканіи плотскихъ удовольствій и въ достиженіи высокихъ степеней чести никакого предѣла не полагаютъ, аки бы сія благая были концемъ сердца человѣческаго: а въ любви Бога и приобрѣтеніи вѣчнаго блаженства весьма

малымъ

малымъ и ограниченнымъ довольны бываютъ, акибы сїе токмо было къ концу средство, а не самый конецъ всѣхъ средствъ? Конечно сїя есть тому причина, яко мудрованїе имѣютъ мїра сего, а не премудрость свыше отъ отца свѣтовъ сходящую; и яко правила предписанныя любви не имѣютъ, а по тому и истинныя не стяжатъ, яже безъ предписанныя быти не можетъ; но исполнены суть токмо похоти, аже происходитъ не отъ Отца свѣтовъ, а отъ мїра. Ты убо душе моя, внегда внѣ отечества странствуеши, и между врагами обращаешися, истинной премудрости и истинной любви злоковарствующими, и буйство за премудрость и похоть за любовь вмѣняющими, отъ всего сердца воздохни къ Отцу свѣтовъ, да ниспошлетъ даянїя блага и дары совершенны, свѣтъ сирѣчь истинныя премудрости и горячесть любви предписанныя на сердце твое, и да исполнившися оными, по пути заповѣдей Божїихъ не преткновенно течеши и къ тому достигнеши отечеству, идѣже отъ самаго источника премудрости пїютъ, и чистымъ любви млекомъ питаяся живутъ.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

Приступаю теперь ко времени нощному, внегда небо чрезъ луну и звѣзды содѣлываетъ намъ степень въ восхожденіи къ Богу; сице бо глаголетъ Давыдъ: *яко узрю небеса, дѣла перстъ твоихъ, луну и звѣзды, яже ты основалъ еси.* Аще бы самое небо видѣти могли, не рекъ бы пророкъ, аки бы изъясняя прежде реченное: *луну и звѣзды, яже ты основалъ еси;* и подлинно аще бы до самаго небеси чувства наши досягали, или его естество и качества извѣстнымъ образомъ испытати могли, безъ сомнѣнія бы изрядную лѣствицу къ Богу имѣли. Знаемъ же, яко были нѣкіи изъ людей, кои по движенію планетъ естество неба опредѣляли существомъ пятымъ, простымъ, нетлѣннымъ и всегда во кругъ движущимся; но знаемъ такожде и иныхъ, кои небо почитали стихіею огненною, во кругъ недвижущеюся, и по частямъ не нетлѣннымъ: мы же не мнѣній, но извѣстнаго познанія или ученія вѣры ищемъ, дабы изъ онаго къ познанію Бога твердую составити лѣствицу. Довольны убо будемъ отъ зримыхъ нами луны и звѣздъ съ пророкомъ

рокомъ водрузити лѣствицу, якоже нѣсколько прежде содѣлали изъ солнца, иже есть свѣтъ и прочихъ свѣтилъ главизна.

Луна два имѣетъ свойства, яже намъ полѣзны быти могутъ къ восхожденїю и благоугожденїю Богу. Первое есть то, яко луна чемъ болѣе къ солнцу приближается, тѣмъ болѣе освѣщается верьхнею стороною, къ небу обращенною, а помрачается нижнею, къ землѣ наклоненною; и егда совсѣмъ подходитъ къ солнцу и съ онымъ точно спрягается, тогда вся свѣтозарна бываетъ къ небу, къ земли же мрачна; и вопреки егда противу положенна бываетъ солнцу, тогда вся свѣтозарною зрится земными обитателями, въ верьхней же сторонѣ къ небеснымъ обращенной никакого свѣта не имѣетъ. Сїе свойство луны великимъ можетъ быти доказательствомъ и примѣромъ для смертныхъ ко уразумѣнїю, колико пещися долженствуютъ о приближенїи, сопряженїи и соединенїи съ истиннымъ Отцемъ свѣтовъ Богомъ. Луна человѣка, а солнце Бога знаменуютъ. Егда луна противу положенна бываетъ солнцу, тогда премѣнивъ свѣтъ, отъ солнца взираетъ на едину токмо землю,

и аки бы задняя своя къ небу обращаетъ; отъ чего въ то время земнымъ жителямъ является прекраснѣйшею, небеснымъ же безъобразнѣйшею. Точно такъ и смертные человѣки, внегда весьма далеко отъ Бога отступаютъ, якоже оный блудный сынъ, отшедый отъ отца на страны далече, во зло употребляютъ свѣтъ разума, отъ Отца свѣтовъ приемлемый, взираютъ на едину токмо землю, и забывъ Бога о земномъ помышляютъ, едино земное любятъ и о приобрѣтенiи временныхъ токмо благихъ все свое тщанiе прилагаютъ; и тогда то отъ сыновъ вѣка сего премудрыми и блаженными проповѣдываются, отъ обитающихъ же на небеси окаянными и бѣдственными, нищими и слѣпыми, нагими и безъобразными почитаются. Апок. 3. Напротиву же егда луна съ солнцемъ сопряженная прямо и точно къ нему прилегаетъ, тогда вся свѣтозарна бываетъ верьхнею стороною, и на единое токмо небо взираетъ, къ землѣ же акибы задъ свой обращаетъ, отъ очей человѣческихъ почти совсѣмъ исчезая. Такъ точно, и когда нечестивый начинаетъ ко благочестiю обращатися, и чрезъ совершенное обращенiе къ Богу, истинному душъ солнцу, привергается

 смире-

смиренїемъ и соединяется любовїю, тогда дополняетъ, къ чесому Апостолъ
Колос. 3. увѣщаваетъ, еже бы искати съ выше исходящихъ, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдяй, и горняя мудрствовати, а не земная; и тогда то отъ буїихъ презирается, и аки бы мертвымъ вмѣняется. Истинно бо таковый мїру мертвъ есть, а животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; но егда явится Христосъ животъ его, тогда и сей съ нимъ явится во славѣ, якоже тойжде Апостолъ на томжде
Колос. 3. мѣстѣ прилагаетъ.

И сїя то есть причина, (якоже бл. Августинъ въ посланїи къ Їаннуарїу
Посл. 19. назнаменовалъ) яко пасха Господня какъ
гл. 4 5. и 6. въ ветхомъ, сице и въ новомъ завѣтѣ въ иное время праздноватися не могла, развѣ послѣ полнолунїя, т. е. егда луна, бывъ въ полномъ кругѣ противу положенною солнцу, начинаетъ паки обращенїемъ своимъ соединятися съ онымъ. Восхотѣлъ бо Богъ симъ небеснымъ знаменїемъ показати, яко страданїемъ и воскресенїемъ Господнимъ содѣлано есть, дабы человѣкъ противный Богу беззаконїемъ своимъ, начиналъ обращатися къ нему, ко благодати же его и соединенїю ходатайствомъ Їисуса Христа поспѣшати.

Но ты, душе моя, аще при вдохновенїи благодати Божїя обрящеши себя приверженною къ Отцу свѣтовъ чрезъ истинное смиренїе, и съ нимъ блаженно сопряженною чрезъ горячую любовь, не подражай безумнымъ, кои яко луна измѣняются, но слѣдуй мудрымъ, кои якоже солнце не измѣнно всегда пребываетъ, какъ Іисусъ сынъ Сираховъ свидѣтельствуетъ. Іис.Сир.27. Луна бо коль скоро къ соединенїю возвращается, толь скоро и паки отъ онаго отступаетъ; ты же, аще разумъ имаши, приобрѣтенную единожды благодать никогда не оставляй, не отступай, не отдаляйся; ничего бо лучшаго нигдѣ не обрящеши; ниже вѣси, дастся ли паки обращающейся, аще произвольно отступила; обѣщавый бо прощенїе кающимся и благодать обращающимся, ни должайшїя жизни, ниже дара покаянїя тебѣ обѣщалъ. Убо безъопасно обращай задняя твоя къ земли, на солнце же твое взирай, въ немъ почїй, въ немъ веселися, и въ немъ пребывай. Реки съ Апостоломъ Петромъ: *добро есть намъ здѣ быти*, и съ мученикомъ Игнатїемъ: Мат. 6. *добро ми есть жити со Христомъ, неже царствовати въ концахъ земли.* Послан. къ Рим. Не уважай того, что о тебѣ разсуждати бу-

будутъ мудрствующіе земная; не тотъ бо есть похваленъ, кого міръ хвалитъ, а его же Богъ.

ГЛАВА V.

Есть и иный обычай луны, его же и Богъ со избранными своими наблюдаетъ. Луна хотя служитъ въ просвѣщеніе нощи, якоже солнце дню, какъ вѣщаетъ
Быт. 1. Моисей въ бытіи и Давыдъ во псалмахъ;
Пс. 135. но солнце весь день безпрерывно сіяніемъ своимъ освѣщаетъ, луна же нощъ просвѣщаетъ иногда большимъ, иногда меньшимъ, а иногда и совсѣмъ никакого не даетъ темнотѣ нощной свѣта. Сице и Богъ, яко же солнце, Ангеловъ святыхъ и души блаженныхъ, имъ же непрестанный день есть: *нощи бо не*
Апок. 21. *будетъ ту*, вѣщаетъ св. Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, не прерывнымъ сіяніемъ освѣщаетъ. Въ нощи бо нашего странствія, въ которой *вѣрою ходимъ, а не*
2 Кор. 5. *видѣніемъ*, и священное писаніе постигаемъ *якоже свѣтило, сіяющее въ темномъ мѣстѣ*, какъ глаголетъ св. Петръ,
2 Пет. 1. Богъ, яко луна сердца наша посѣщая то просвѣщаетъ, то иногда во мракѣ напастей оставляетъ. Однако же не должна ты, душе, ни чрезмѣрно

свѣто-

сѣтовати, аще ни какимъ утѣшенія свѣтомъ не озаряешися, ниже надъ мѣру радоватися, аще вскорѣ послѣ во свѣтѣ утѣшенія и благостыни оживотворишися. Богъ бо въ нощи вѣка его поступаетъ съ нами не яко солнце, но якоже луна, и не всегда весь намъ яко младенцамъ и несовершеннымъ является; иногда бо яко луна свѣтомъ утѣшенія полный, иногда же акибы весь свѣтъ сокрывшій, ужасъ и мрачнѣйшую нощи тму наводитъ; ибо и Апостолъ Павелъ сосудъ избранный, и до третіяго небесе восхищенный *слыша неизреченны глаголы, ихъ же не лѣть есть человѣку глаголати*; иногда вѣщаетъ: *исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей:* иногда же сѣтуетъ и рыдаетъ, глаголя: *вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противувоюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ: Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* и паки: *не бо хощемъ васъ, братіе, не вѣдѣти о скорби нашей, бывшей намъ во Асіи, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надѣятися намъ и жити.* И о семъ то вѣщаетъ св. Іоаннъ златоустый, яко

2 Кор. 12.
2 Кор. 7.
Рим. 7.
2 Кор. 1.
Бес. 8. на Мат.

 Богъ

Богъ во всѣхъ святыхъ тако творитъ, что имъ ни печалей, ниже приятностей безпрерывныхъ не попускаетъ; но то изъ злоключенiй, то изъ благосчастiя жизнь праведныхъ удивительною нѣкоею перемѣною составляетъ. И се до здѣ о лунѣ.

ГЛАВА VI.

Прочiя звѣзды суть украшенiемъ небесъ, о коихъ Iисусъ сынъ Сираховъ вѣщаетъ: *доброта небесе, слава звѣздъ,*
Iис.Сир. 43. но вдругъ приложилъ: *красота свѣтящися на высокихъ Господнихъ.* Что бо прекраснаго звѣзды ни имѣютъ, якоже солнце и луна, все отъ Отца свѣтовъ есть; и не солнце въ день, ниже луна и звѣзды въ нощь мiръ просвѣщаютъ, но Господь, въ вышнихъ обитающiй, чрезъ солнце, луну и звѣзды освѣщаетъ; яко самъ есть, какъ вѣщаетъ пророкъ Варухъ: *посылаяй свѣтъ, и*
Вару. 3. *идетъ, призва его, и послуша съ трепетомъ. Звѣзды же возсiяша въ хранилищахъ своихъ, и возвеселишася. Призва я, и рѣшока: прiидохомъ, возсiяша съ веселiемъ сотворшему я.* Сими словами знаменуется безконечное Божiе могущество, яко съ неизреченною удобностiю тѣла толь великiя и прекрасныя

вЪ мгновенїе производитЪ, украшаетЪ и дѣйствовати творитЪ. Еже есть намЪ воззвати, то Богу словомЪ сотворити; взываетЪ бо несущая, и взывая творитЪ сущими; а яко звѣзды рекоша: *прїидохомъ*, не иное что есть; какЪ вдругЪ по гласу повелѣвающаго существо восприяти и дѣйствовати; *возсїяти же съ веселїемъ сотворшему я*, значитЪ скоропоспѣшно и удобно повиноватися Создателю, и аки бы вЪ повиновенїи великаго веселїя и радости исполнитися. Но то вЪ звѣздахЪ всячески дивно есть, яко внегда наискоропостижнѣйше движутся, а никогда отЪ онаго быстрѣйшаго теченїя не престаютЪ, и хотя иныя тишѣ, а другїя скорѣе путь свой во кругЪ совершаютЪ; однако всегда порядокЪ свой и соразмѣрность сЪ другими тако сохраняютЪ, акибы отЪ того согласїе разногласное, но самое приятнѣйшее происходило. О семЪ то согласїи глаголетЪ БогЪ вЪ книгѣ Іова,
вѣщая; *кто повѣдаетъ премѣненїя небесная, или бывающая вкупѣ подъ небесемъ*. Іов. 38
Оное согласїе, не есть согласїе гласовЪ или звуковЪ ушами тѣлесными понимаемое, но согласїе соразмѣрностей вЪ движенїи планетЪ, ухомЪ сердечнымЪ или умственнымЪ чувствуемое. Внегда же звѣз-

звѣзды неподвижныя всѣ вкупѣ съ одинакою скоростїю въ двадесять четыре часа всю небесную окружность протекаютъ; семь же свѣтилъ, планетами или блудящими звѣздами нарицаемыя, различными движенїями, иная скорѣйшимъ, а другая косненнымъ путь свой совершаютъ такъ, что кажется, звѣзды неподвижныя (да употребимъ простонарѣчныя названїя) басомъ, а планеты подгласованїемъ безпрерывное и прїятнѣйшее производятъ согласїе. Но сїя горняя дѣйствїя превыше насъ суть, а тѣхъ токмо слуху оныя суть внятны, кои на небеси обитая, причину движенїй постигаютъ.

Но ты, душе моя, аще можеши, возпарися нѣсколько выше, и по великому сїянїю солнца, по красотѣ луны, по множеству и различности прочихъ свѣтилъ, по дивному согласїю небесъ и прїятнѣйшимъ сонмамъ звѣздъ помысли, что будетъ? еже превыше небесе узрѣти Бога, яко солнце въ неприступномъ свѣтѣ обитающаго; увидѣти Дѣву оную, царицу небесную, яко луну прекрасную, весь градъ Божїй веселящую; обратити взоръ на сонмы и чины многихъ тысящъ Ангеловъ, паче всѣхъ звѣздъ множай-

жайшихъ и свѣтозарнѣйшихъ, небо небеси украшающихъ; смотрѣти на души святыхъ между хорами Ангельскими разсѣянныя, якоже планеты между неподвижными звѣздами вмѣщенныя; и что будетъ? еже слышати похвальныя пѣсни, и то вѣчное аллилуїа согласными гласы на стогнахъ онаго небеснаго града наиприятнѣйше взываемое; тако сїя будутъ, яко ниже самая небесная красота великою тебѣ не покажется, подъ небесемъ же сущая всячески малѣйша и почти ничтожна, а по тому презрѣнна и отвратительна явятся.

СТЕПЕНЬ ОСЬМЫЙ.

Изъ разсужденїя о душѣ разумной.

ГЛАВА I.

Доселѣ преходили мы всяческїя вещи тѣлесныя, дабы умственнымъ разсужденїемъ отъ созданныхъ тварей и ко Творцу взойти могли. Теперь же паче всѣхъ тѣлъ превосходнѣйшими обрѣтаемъ души человѣческїя, кои впрочемъ изъ духовныхъ существъ низшаго рода признаваются, яко между ими

 и Богомъ

и Богомъ ничего средняго намъ не встрѣчается, кромѣ священноначалій и чиновъ Ангельскихъ.

Душа же человѣческая толикое съ Богомъ Создателемъ своимъ имѣетъ сходство, яко подлинно не доумѣваю можетъ ли кто инымъ путемъ удобѣе къ показанію Бога дойти, какъ отъ разсужденія о собственной душѣ. И тако восхотѣлъ Богъ, дабы человѣкъ не извинителенъ былъ, аще бы познанія о немъ не имѣлъ, внегда оное съ посредствомъ сопровождающія помощи самаго Бога изъ познанія души своея можетъ не трудно почерпнути.

Убо во первыхъ, душа человѣческая есть духъ; сице бо начертаваютъ святые отцы оная словеса изъ бытія:
Быт. 2. *И созда Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыха-*
Тов. 3. *ніе жизни*, и оное Товита: *повели отъяти духъ мой*, и сіе Екклезіа-
Екл. 12. ста: *и возвратится персть въ землю яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* Хотя же слово духъ сходствуетъ такожде съ вѣтромъ, о
Пс. 148. коемъ вѣщается во псалмахъ; *духъ*
Іоан. 3. *буренъ*, и во евангеліи: *духъ, идѣ же хощетъ дышетъ, и гласъ его слышиши;* однако же не сомнѣнно есть, яко духъ бур-

бурный, есть тѣло тончайшее, кое великїя ради тонкости своея болѣе сходствуетъ съ естествомъ духовнымъ, нежели съ инымъ какимъ либо тѣломъ. Душа же человѣческая собственно духъ есть, а не тѣло, ниже изъ вещества какого производится, но отъ Бога творится.

Убо душа отсюда начало свое приемлетъ въ превосходствѣ и подобїи съ Богомъ. Богъ бо духъ есть, якоже Спаситель ясно вѣщаетъ: *духъ есть Богъ*: Іоан. 4.
и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися. Но хотя и Богъ и душа человѣческая духъ есть; однако Богъ духъ есть не созданный и Творецъ, душа же духъ сотворенный; изъ чего и слѣдуетъ безконечная разность между духомъ, иже душа есть, и духомъ, иже Богъ есть; а по тому душа колико радоватися можетъ, яко состоитъ въ родѣ существа духовнаго, и естества своего знаменитостїю есть превосходнѣйша неба и свѣтилъ, толико смирятися долженствуетъ и Создателю Богу покарятися, яко сотворенна изъ ничего, и сама собою ничто есть.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

Во вторыхъ душа человѣческая, яко духъ простый, есть безсмертна; не имѣетъ бо въ себѣ ничего, что бы исчезнути или истребитися могло. Но въ семъ колико величатися можетъ предъ душами скотовъ живущихъ, съ тѣломъ погибающихъ; толико на превосходство Создателя своего взирати и удивлятися долженствуетъ, иже не токмо безсмертенъ, но и вѣченъ есть. Душа бо человѣческая, нѣкогда совсѣмъ не существовавшая, единаго Бога волею бытіе получила, и волею тогожде Бога паки могла бы въ ничто обратитися, хотя въ себѣ начала тлѣннаго и не имѣетъ. И тако праведно рекъ Апо-
1 Тим. 6. столъ о Богѣ: *единъ имѣяй безсмертіе;* единъ бо ни какою силою, ни какимъ случаемъ, ни какою причиною въ истлѣніе притти не можетъ, егда самъ есть бытіе, животъ, источникъ безначальный, и источникъ живота.

ГЛАВА III.

Третіе душа человѣческая свѣтомъ разума одаренна; познаетъ бо не токмо цвѣты, вкусъ, запахъ, звуки, теплоту, стужу, жесткое, мягкое и

иная тому подобная, яже чувствами тѣлесными ощущаются; но и о сущности разсуждаетъ, и о вещахъ не токмо каждой особенно, но и о всѣхъ вообще понимаетъ, и не токмо познаетъ настоящее, но и о будущемъ умомъ постигаетъ, и аки бы всюды облетѣвъ возносится даже на небеса, проницаетъ бездну, отъ причинъ испытываетъ дѣйствїя, а отъ дѣйствїй обращается къ причинамъ; на послѣдокъ же и самаго Бога, въ неприступномъ свѣтѣ обитающаго, умозритъ; и сїе то есть свѣтъ, о немъ же св. Іоаннъ во евангелїи вѣщаетъ: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ мїръ;* и Давыдъ во псалмахъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица твоего Господи;* и: *не будите яко конь и мескъ, имъ же нѣсть разума.* Велико есть сїе души превосходство, по которому человѣкъ подобенъ Богу и отличенъ отъ скотовъ; и по тому размышляти можетъ и долженствуетъ, колико есть превосходство и высокость Господа Создателя его? Душа бо одаренна свѣтомъ разума, а Богъ самый свѣтъ есть и разумъ; она хотя отъ причинъ къ дѣйствїямъ, а отъ дѣйствїй къ причинамъ переходитъ, однако же не безъ великаго труда

Іоан. 1.
Пс. 4.
Пс. 31.

да познаніе приобрѣтаетъ; Богъ же единымъ и простымъ взоромъ вкупѣ всяческая совершенно познаваетъ; она понимаетъ токмо о сущихъ, и по тому познаніе ея отъ вещей зависитъ; Богъ же разумѣваяй творитъ несущая сущими, а по сему сущность вещей зависитъ отъ разума Божїя; душа о вещахъ будущихъ нѣкоторымъ токмо образомъ постигаетъ, а Богъ на вся будущая, не менѣе какъ на прешедшая и настоящая всегда ясно зритъ; она во многомъ имѣетъ нужду къ приобрѣтенію дара разума, яко то требуетъ предмѣта, вида, призрака и иныхъ; Богъ же ни въ чемъ нужды не имѣетъ, самое бо существо его есть ему всяческими, и служитъ ему разумомъ. На конецъ душа, внегда въ тѣлѣ пребываетъ, не токмо Бога, но ниже Ангеловъ, ни сама себя, ни инаго какого хотя тѣлеснаго существа собственно собою не видитъ, во многомъ обманывается, большаго не знаетъ, о многомъ мысленное токмо, а о весьма маломъ истинное имѣетъ познаніе; Богъ же вѣсть всяческая, ни о чесомъ не мнитъ, никогда не обманывается, ни-
Евр. 4. когда не погрѣшаетъ: *вся же нага и объявлена предъ очами его*, яко же Апостолъ

столъ вѣщаетъ. Убо аще человѣкъ толь великимъ почитаетъ разумъ свой, якоже Апостолъ глаголетъ: *разумъ убо кичитъ;* то колико разуму Творца удивлятися долженствуетъ, въ сравненiи коего весь нашъ разумъ сущее есть невѣжество? 1 Кор. 8.

ГЛАВА IV.

Четвертое, душа человѣческая имѣетъ другiй родъ знанiя не въ умозрѣнiи, но въ самомъ дѣйствiи обращающагося. И сiе самое есть источникомъ, что толикое множество обрѣтается книгъ любомудрыхъ мужей о порокахъ и добродѣтеляхъ, толико законовъ Государскихъ, руководствъ правоискусниковъ, толико наставленiй къ достиженiю науки жити честно; а по тому зрится въ человѣкѣ дивный свѣтъ смысла и разума, и тѣмъ токмо единымъ весьма далеко скотовъ превосходимъ? Но вся сiя ничто суть къ закону предвѣчному, въ умѣ Создателя начертанному, изъ коего аки бы изъ обильнѣйшаго источника всѣ законы и права простекли: *единъ есть законоположникъ и судiя* Богъ, вѣщаетъ св. Iаковъ. Онъ Iак. 4.
есть истинна, правда и премудрость, *чрезъ котораго царiе царствуютъ и* Прит. 21.
сильнiи

сильніи пишутъ правду; по чему дотолѣ никогда науки благочестныя и блаженныя жизни не приобрѣтеши, дондеже въ училищѣ Христовѣ, который
Мат. 23. единъ истинный учитель есть ниспосланъ, словомъ его и примѣромъ не поучишися правдѣ, избыточествующей
Мат. 5. паче правдъ книжниковъ и Фарисеевъ, а приложити можно и любомудрцевъ; конецъ же которыя есть *любы отъ*
1 Тим. 1. *чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры не лицемѣрныя.*

ГЛАВА V.

Пятое, душа человѣческая имѣетъ и третій родъ знанія, въ смысленномъ строеніи вещей состоящаго. Хотя же умѣютъ искусно пауки сѣти свои ткати, птицы гнѣзда вити, пчелы медъ составляти и лисы норы свои акибы домы сыскивати; но оныя животныя по нѣкоему отъ естества вліянію едину и тужде вещь одинаковымъ дѣлаютъ образомъ; душа же человѣческая, разумомъ и разсужденіемъ одаренная, безчисленныя художества изобрѣтаетъ, посредствомъ которыхъ всѣми животными по волѣ и неволѣ повелѣваетъ и господствуетъ; не пользуютъ

зуютъ птицамъ крилія, ни рыбамъ глубина водная, ни львамъ и медвѣдямъ сила великая, ни конямъ и мскамъ свирѣпость, ни еленямъ и дикимъ козамъ быстрый бѣгъ; ибо и самые малые дѣти сѣтьми, клѣемъ или смолою птицъ уловляютъ, удою и мрежами рыбари рыбъ ловятъ: а мужи разумомъ и хитростію львовъ и медвѣдей окружая въ желѣзныя клѣтки заключати, кабановъ же и еленей или веревками опутывати, или желѣзомъ поражати, а коней и мсковъ уздою укрощати и подъ власть свою покаряти научилися. Что реку о искуствѣ мореплавательномъ? какій свѣтъ разума въ душѣ человѣческой просіялъ, егда наставилъ по влажному морю великимъ кораблямъ, тягчайшимъ грузомъ обремененнымъ, не токмо веслами, аки бы ногами бѣгати, но и парусами, аки бы криліями лѣтати? Что о земледѣліи, кто не изумится о разумѣ человѣческомъ, егда обратитъ взоръ на жатвы, винограды, сады плодовитые и увеселительные, на пруды рыбами наполненные, на разныя водометы и водотечи, къ садамъ и полямъ для орошенія приведенныя? Что о зодчествѣ? кто не подивится чертогамъ, храмамъ, градамъ, замкамъ,

 баши-

башнямъ, позорищнымъ зданіямъ, пирамидамъ, обелискамъ? Не упоминаю о художествахъ живописи и каменесѣчія, посредствомъ коихъ иногда толь живо изображаются, или красками на картинѣ, или высѣкательными орудіями на мраморѣ, лице человѣческое или прочія вещи, яко кажутся быти истинными а не писанными или высѣченными. Прехожу въ молчаніи о прочихъ художествахъ разумомъ человѣческимъ или для житейскихъ нуждъ, или удобствъ, или удовольствія вымышленныхъ, коихъ толико есть, что едва исчислитися могутъ.

Приноси убо, душе моя, благодареніе Богу, яко естество твое отъ естества прочихъ животныхъ толико отличити благоволилъ, но купно и возведи мысленные очи къ сему Создателю твоему, въ немъ же истинный обрѣтается источникъ разума и премудрости, тварей содѣтельницы; отъ онаго бо источника проистекло все, колико разума естество твое ни восприяло. И аще дивишися разуму человѣческому въ томъ, яко тщаніемъ и искуствомъ наставилъ владычествовати надъ животными смысла не имѣющими; то кольми паче Богу почудися,

ему

ему же всяческая работаютъ и повинуются не токмо одушевленная, но и дыханія не имущая. И аще великимъ почитаеши то, яко человѣкъ толикое изобрѣлъ искуство въ мореплаваніи, земледѣліи и зотчествѣ; то чесо ради не большимъ безъ сравненія казатися тебѣ долженствуетъ, еже Богъ премудростію своею сотворилъ небо и землю, моря, и вся въ нихъ сущая, и еже всяческая въ порядкѣ содержитъ и управляетъ? И аще на послѣдокъ изумѣваеши о искуствѣ живописномъ на картинахъ, и каменесѣчномъ на мраморѣ что выдѣлываются аки бы живыя лица; то чесо ради не изумѣваеши о искуствѣ Создателя твоего, иже изъ земли истиннаго и живаго сотворилъ человѣка, и изъ ребра мужняго истинную и живую создалъ жену? наипаче же о томъ, яко люди что ни дѣлаютъ, безъ содѣйствія Божія не производится, а яже Богъ творитъ, отъ него единаго, и никому же содѣйствующу, совершаются.

ГЛАВА VI.

Шестое, душа человѣческая одаренна свободною волею, еже имѣетъ она общее съ самимъ Богомъ и Ангелами, и

чемъ отъ прочихъ созданныхъ тварей весьма различествуетъ. Велика есть сїя знаменитость и удивительное превосходство; но свобода въ Создателѣ всѣхъ тварей Богѣ толико есть большая, что свободность души въ сравненїи оныя едва тѣнїю быти кажется. Во первыхъ свободность воли человѣческїя непостоянна, и ко избранїю себѣ злаго и вреднаго удобь преклонна есть; свобода же воли Божїей есть наитвердѣйша, яко ни ослабѣти ни ко злу преклонитися ни каковымъ образомъ не можетъ; якоже бо необходимость смертная означаетъ немощное тѣла тлѣннаго, а невозможность умрети, показуетъ крѣпость тѣла прославленнаго, такъ точно и поползновенїе ко грѣху, есть немощное воли свободныя, невозможность же грѣшити, крѣпость будетъ тояжде самыя свободныя воли, внегда Богъ въ небесномъ отечествѣ сїе намъ дастъ благодатїю, еже самъ всегда имѣетъ по естеству. По томъ свободное наше произволенїе таково есть, что можетъ хотѣти и не хотѣти, желати и не желати, но не сильно токмо содѣлати, чего хощетъ, или въ ничто обратити, чего не хощетъ, ни въ себѣ

бѣ самомъ, кольми паче въ другихъ? Слыши Апостола сѣтующаго: *не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сїе содѣваю.* И кто изъ насъ опытомъ сего не познаетъ? хощу внятно молитися Богу, и повелѣваю воображенїю моему, да пребудетъ неразсѣянно, и къ помышленїю о другомъ меня не отвлекаетъ; но не могу удержати онаго въ повиновенїи, и чемъ болѣе къ тому напрягаю силы, обрѣтаю себя воображенїемъ одолѣнна, и прерванной молитвѣ въ иное помышленїе впадша. Хощу не похотствовати и не гнѣватися для порядка молитвы; и повелѣваю свободнымъ разсужденїемъ похотствующей и гнѣвливой склонности, во мнѣ гнѣздящимся, закону разума покоритися, но ни какъ не престаютъ прельщатися отъ тѣлесныхъ чувствъ, часто совсѣмъ не повинуются, и происходитъ не еже хощу, но еже не хощу; паче же всего есть удивительно и бѣдственно то, что повелѣваетъ духъ тѣлу, и абїе покаряется; повелѣваетъ духъ самому себѣ, и противится: *откуда такое чудовище?* глаголетъ бл. Августинъ. *Повелѣваетъ духъ двигнутися рукѣ, и толь сїе творитъ удобно, яко едва отдѣляется отъ испол-*

Рим. 7.

Кн. 8. о исп. гл. 9.

исполнительныя покорности самое повелѣнїе; и тойжде есть духъ и рука тѣло: повелѣваетъ же духъ, дабы самъ чего восхотѣлъ, и хотя не иный есть, но того не творитъ, яко не отъ всего себя хощетъ, не отъ всего убо себя и повелѣваетъ. Нѣсть сїе чудовище но лѣность токмо духа; яко не весь возстаетъ правдою подъемлемый, злымъ обычаемъ преотягченный. Свободность же воли Господа Бога съ полною и неограниченною властїю тако есть сопряжена, яко о ней писано есть: *вся, елика*
Пс. 113. восхотѣ, сотвори. *И нѣсть, иже мо-*
Ездр. 13. *жетъ воспротивитися воли твоей.* Убо, душе моя, аще разумъ имаши, не кичися силами свободныя воли и разсужденїя, дондеже достигнеши свободы
Рим. 8. славы чадъ Божїихъ, внегда небесный
Пс. 102. врачь исцѣлитъ всѣ немощи твоя, и
Пс. 26. исполнитъ во благихъ желанїе твое. А до толѣ воздыхай непрестанно, и со пророкомъ къ Богу взывай: *помощникъ мой буди, не отрини мене, и не остави мене Боже Спасителю мой;* не временемъ же токмо и по единому обыкновенїю, но всегда бдительно, и отъ всего сердца повторяй, еже не
Пс. 69. седьмерицею, въ день повторяеши: *Боже въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися.*

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

Седьмое, душа человѣческая имѣетъ волю разумную, яже желати можетъ благихъ не токмо настоящихъ, особенныхъ и тѣлесныхъ, какихъ желаютъ такожде и скоты: но и еще грядущихъ, общихъ и духовныхъ, какія вѣрою или разумомъ постигаются, а потому и самаго высочайшаго и безконечнаго блага, еже есть Богъ. И сіе то есть, еже творитъ человѣка въ великихъ добродѣтеляхъ удобнымъ, а наипаче въ царствующей надъ всѣми добродѣтелями любви. Любятъ и животные скоты, но любовію похоти, любви же дружественныя совсѣмъ не знаютъ. А ты, душе, сотворенна еси отъ Бога способною къ такому дару, иже всѣхъ даровъ есть источникъ, съ Богомъ благомъ высочайшимъ тако тебя сопрягающій, яко онъ въ тебѣ пребываетъ, и ты въ немъ, сирѣчь къ дару свѣтлѣйшія и прекраснѣйшія любви; *Богъ бо любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.* Но аще сіе толикое есть благо воли сотворенныя, то коликое будетъ оное, его же исполненна воля несозданная? Едина воля Божія 1 Іоан. 4.

удобна есть въ любви безконечной, ею же токмо достойно есть любити безконечную благость Божїю. Оная воля не имѣетъ нужды ни въ душевныхъ силахъ, ни въ разумѣ быти управляемою; сама бо есть и силы и разумъ, якоже премудрость и любовь въ Богѣ совокупны суть.

ГЛАВА VIII.

Осьмое, душа человѣческая обитаетъ въ тѣлѣ человѣческомъ, однако совсѣмъ инаковымъ образомъ, нежели души скотовъ въ тѣлахъ ихъ. Души скотовъ суть вещественны, по всему тѣлу простирающїяся, яко часть оныя въ части и вся во всемъ тѣлѣ. Душа же человѣческая, яко духъ нераздѣльный чуднымъ нѣкоторымъ образомъ вся во всемъ тѣлѣ, и вся въ каждой части обрѣтается: и внегда все тѣло наполняетъ, никакого однако же мѣста въ ономъ не имѣетъ; и егда тѣло ростетъ, душа не ростетъ, но начинаетъ быти тамо, идѣ же прежде не была; и аще членъ отсѣкается или изсыхаетъ, душа не умаляется, ниже сохнетъ, но престаетъ токмо въ ономъ членѣ быти, въ коемъ была прежде,

безъ всякаго своего поврежденія или перемѣны. Сїе есть истинное зерцало существа Божїя въ созданныхъ вещахъ. Богъ бо есть духъ нераздѣльный, а однако весь мїръ и всѣ онаго части наполняетъ, но мѣста ни какого не объемлетъ; весь въ цѣломъ мїрѣ, и весь въ каждой онаго части пребываетъ; и аще новая кая тварь производится, и въ ней быти начинаетъ; однакоже не движется; такожде аще кая либо тварь разрушается или исчезаетъ, Богъ не разрушается, ниже умираетъ, но престаетъ токмо быти тамо, а мѣста однако не премѣняетъ. И тако въ семъ Богъ и душа между собою сходствуютъ; но во многомъ, въ разсужденїи равенства, Богъ несравненно превосходитъ; душа бо, дабы въ тѣлѣ быти, онымъ управляти и двигати, не обходимо требуетъ образа тѣлеснаго и такого съ тѣломъ сопряженїя, дабы изъ души и тѣла единъ составленъ былъ человѣкъ. Богъ же не имѣетъ нужды въ томъ, дабы былъ образъ или душа мїра, что бъ изъ него и мїра едино слїялось существо; но по безпредѣльности своей имѣетъ въ себѣ, что вездѣ присносущенъ, по нераздѣльному единству, вездѣ весь, по

 всемо-

всемогуществу, всяческими управляетъ, всяческаяноситъ и движетъ. По томъ душа, хотя во всемъ тѣлѣ обитати нарицается, однако собственно въ жизненныхъ токмо или одушевленныхъ частяхъ существуетъ; почему не находится въ сокахъ, власахъ, ногтяхъ, ниже въ сухихъ или омертвелыхъ удахъ. Богъ же безпредѣльно во всѣхъ тваряхъ не токмо тѣлесныхъ, но и духовныхъ пребываетъ; словомъ ничесо нѣсть изъ существующихъ, въ чесомъ бы Богъ не присутствовалъ. Сверьхъ того душа обитаетъ токмо въ своемъ тѣлѣ, впрочемъ нарочито тѣсномъ и маломъ, коего всѣ части вкупѣ сопряженны и связанны; и аще кая либо отъ прочихъ отдѣлится, душа въ оной быти уже не можетъ; Богъ же во всѣхъ безъ изъятія тваряхъ весь обрѣтается, хотя и самая всесущность вещей есть превелика, и части оныхъ вкупѣ не связаны, и хотя бы случайны токмо были; и аще бы иный и нѣсколько міровъ сотворилося, во всѣхъ бы Богъ присутствовалъ; и по тому бо писано есть: *небо и небо небесе не довлѣютъ ти.* Яко аще бы иные были небеса, и иная земля, въ оныхъ бы такожде находился; и аще

3 Цар. 8. 27.

и аще бы совсѣмъ новые небеса и земли безконечно умножилися, всѣ бы наполнялъ, и идѣже бы не присутствовалъ, тамо бы конечно было ничто.

ГЛАВА IX.

На конецъ, душа человѣческая заключаетъ въ себѣ и то, что когда въ тѣлѣ пребываетъ, хотя чувственно не зрится, не слышится, не движется, и едва токмо въ ономъ быти ощущается, по исходѣ же своемъ ничего въ тѣлѣ недостающаго не показуетъ; однако сама вся дарованія тѣлу подаетъ: чувство, движеніе, глаголаніе, сущность, красоту и силу. Отъ чего бо человѣкъ егда живетъ, зритъ, слышитъ, глаголетъ, ходитъ, бдитъ, силенъ, доброзраченъ и любимъ есть; конечно по тому, яко душа въ немъ пребываетъ? и вопреки чесо ради по смерти ни зритъ, ни слышитъ, ни глаголетъ, ни движется, но лежитъ безъобразенъ, безполѣзенъ и отвратителенъ, развѣ яко душа съ нимъ разлучилася, отъ коея вся оная благая происходили? Сице и Богъ твой, о душе, внегда благодатію своею въ тебѣ живетъ, самъ творитъ зрѣти, еже тебѣ

тебѣ вѣра показуетъ; слышати, еже глаголетъ въ тебѣ Господь; ходити путемъ заповѣдей къ небесному Іерусалиму; глаголати въ молитвѣ къ Богу, и во святомъ увѣщаніи къ ближнему: бодрствовати, укрѣпляяся въ дѣлахъ благихъ; сильну быти во брани противу враговъ не видимыхъ; доброзрачну предъ очами Бога невидимаго и Ангеловъ его. Блюдися же опасно, да по отшествіи благодати Божїей, яже есть животъ души твоея, не испытаеши тѣхъ злоключеній, кои приноситъ съ собою первая смерть, изъ нея же восхитишися ко второй, воскресенія чуждой. О аще бы умственные очи отверзъ тебѣ Господь, и ту прекрасную лѣпоту и то не описанное сїяніе узрѣти ты могла, ими же облеченна есть благодарная Богу душа, истинною любовію съ нимъ сопряженная, и какими очами Богъ на нея взираетъ, какое мѣсто ей готовитъ, какія радости обѣщаетъ, съ какимъ желаніемъ отъ Ангеловъ и иныхъ духовъ блаженныхъ ожидается; подлинно бы стерпѣти не могла, дабы толикая красота хотя малѣйшимъ какимъ обезъображена была порокомъ; аще же бы сїе паче чаянія и приключилося, то бы

всемѣр-

всемѣрно потщилася оныя хотя малыя пятна рѣками слезъ омывати. Но аще бы тоюжде благодатїю Божїею отверзлися внутреннїе очи, и узрѣти ты могла, колика есть гнусность души грѣшничей, коль смрадную отрыгаетъ воню, яко трупъ согнившїй, и коль Богъ и Ангели святые зрѣти на нее отвращаются, хотя можетъ быти обитаетъ въ тѣлѣ доброзрачномъ, преукрашенномъ и очамъ человѣческимъ весьма любезномъ; безъ всякаго бы сомнѣнїя сице ужаснулася, что никакъ бы не попустила себя быти таковою, или далѣе въономъ состоянїи пребывати.

СТЕПЕНЬ ДЕСЯТЫЙ.

Изъ разсужденїя о Ангелахъ.

ГЛАВА I.

Поступаемъ теперь на вышшїй степень умственнаго восхожденїя къ Богу чрезъ тѣ твари, кои между созданными существами за превосходнѣйшихъ взяти можно; нѣсть бо ни какого созданїя вышше Ангельскаго, аще о естественномъ токмо совершенствѣ глаголати будемъ. О Ангелахъ убо разсудимъ

судимъ во первыхъ, еже касается до превосходства естества, по томъ до высочайшаго преимущества въ благодати, на послѣдокъ до отправляемыхъ ими должностей. Не намѣрены мы подробнаго о Ангелахъ имѣти разсужденія, а того токмо коснутися, еже помощи намъ можетъ въ возношеніи ума къ Богу. Аще Ангелъ съ душею разумною человѣческою сравнится, весьма удобно нарещися можетъ душею совершенною, якоже и душа человѣческая Ангеломъ несовершеннымъ назватися можетъ. Сице бо о человѣкѣ въ разсужденіи души глаголетъ
Пс. 8. пророкъ, вѣщая: *умалилъ еси его малымъ чемъ отъ Ангелъ.* Ангелъ бо есть цѣлое и совершенное духовное существо; душа же человѣческая не полное и несовершенное, яко есть образъ тѣла, а по сему часть токмо человѣка. И тако Ангелъ цѣлый есть духъ, человѣкъ же частію духъ, и частію плоть; или частію Ангелъ, и частію скотъ, аки бы кто рекъ, что Ангелъ есть весь златый, а человѣкъ частію златый и частію бренный. По чему истинно есть реченное пророкомъ, яко человѣкъ малымъ чемъ умаленъ отъ Ангеловъ; и истин-

но такожде есть, что душа человѣческая, яко часть человѣка, гораздо низше Ангела; изъ чего и слѣдуетъ, что Ангелъ подобнѣе есть Богу, нежели человѣкъ и душа его, понеже Богъ духъ есть, а не тѣло, ниже образъ тѣла; однако же сїе большее Ангела съ Богомъ сходство не дѣлаетъ, дабы Богъ не былъ духъ безконечною разностїю достоинства Ангельское преимущество превосходящїй; Богъ бо есть духъ несозданный, вѣчный, безпредѣльный, единъ всемогущїй, единъ премудрый, единъ благїй, единъ вышнїй. Убо аще признаваеши, душе моя, яко толико ощутительно естество Ангельское отъ твоего разнствуетъ, то колико паче ощущати и удивлятися существу Божїю долженствуеши, паче всякаго образа и всякїя мѣры Ангельское достоинство превосходящему?

ГЛАВА II.

Ангелъ же не токмо по естеству или существу нарещися можетъ человѣкомъ совершеннымъ, и человѣкъ Ангеломъ не совершеннымъ; но по разуму и знанїю. Ибо человѣкъ или душа человѣческая много трудится въ познанїи

нїи вещей, имѣя необходимость употребляти къ тому посредства чувствъ, и преходя отъ дѣйствїй къ причинамъ, и отъ причинъ къ дѣйствїямъ по малу приобрѣтати долженъ себѣ познанїе; а по тому большею частїю въ сумнѣнїи остается, часто бѣдственно обманывается, и рѣдко истиннаго достигаетъ познанїя; Ангелъ же единымъ токмо взоромъ вещъ постигаетъ, и купно причины и дѣйствїя оныя зритъ, и не токмо случайное вещи, но и самое ея существо проницая какъ тѣлесныя, такъ и духовныя существа видитъ. Убо человѣкъ, на земли сей странствующїй, еже до разума касается, не токмо малымъ чемъ отъ Ангеловъ умаленъ есть, но толь многимъ, яко хотя и разумомъ одаренъ, и къ приобрѣтенїю мудрости тщанїе прилагаетъ, въ сравненїи съ Ангеломъ отрокомъ или младенцемъ млеко сосущимъ праведно нарещися можетъ. Не ложно бо о насъ смертныхъ пророкъ воспѣлъ: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу.* Слыши премудраго Соломона, что о нашемъ разумѣ, коимъ толико кичимся, разсуждаетъ: *вся словеса трудна, не возможетъ мужъ глаголати:* и далѣе:

Пс. 8. Екл. 1.

всячес-

всяческая даде Богъ сыномъ человѣческимъ, еже пещися въ немъ, яко да обрящетъ человѣкъ сотворенія, еже сотвори Богъ отъ начала и даже до конца. Еккл. 3.
Аще вся суть трудна и не удобь понятна человѣку, и въ семъ видимомъ мірѣ отъ первыя созданныя вещи до послѣднія ничего истинно не разумѣетъ, ничего, глаголю, совершенно не постигаетъ, дабы естество вещи, свойства, случайное, силы и прочая въ ней сокрытая удобно изъяснити могъ; то въ коликихъ погрѣшностяхъ увязнетъ, аще о сущихъ на небеси изслѣдовати покусится? По чему, душе моя, аще разумъ имаши, слѣдуй токмо за познаніемъ спасенія и премудрости святыхъ, въ томъ состоящія, еже бы боятися Бога и заповѣди его хранити; да увеселяетъ тебя паче молитва, нежели суетное попеченіе, и созидающая любовь, нежели разумъ кичливый: сей бо есть путь, ведущій къ животу и царствію небесному, идѣже дастся намъ малымъ равенство съ Ангелами, Лук. 20.
которые выну (всегда) видятъ лице Мат. 18.
Отца небеснаго.

ГЛАВА III.

Есть и еще нѣчто третїе, въ чесомъ душа человѣческая не малымъ чемъ, но весьма многимъ отъ Ангела умаленна; могущество, глаголю, и власть надъ тѣлами. Душа бо человѣческая свое токмо тѣло силою воли двигати можетъ, а иныхъ тѣлъ движенїя такимъ образомъ производити не сильна; но и собственное тѣло движетъ движенїемъ хожденїя по землѣ, не можетъ же онымъ дѣйствовати къ хожденїю по водамъ, или къ лѣтанїю по воздуху, и куда бы токмо восхотѣла, къ преношенїю себя; Ангели же единымъ стремленїемъ духа, сирѣчь властїю воли тягчайшїя тѣла въ верьхъ подъемлютъ и носятъ, куда токмо угодно. Сицевымъ образомъ единъ Ангелъ восхитилъ Аввакума, и въ кратчайшее время поставилъ
Дан. 14. въ Вавилонѣ, да отнесетъ обѣдъ Данїилу, и паки постави его внезапу на мѣстѣ его. По томъ не можетъ человѣкъ единымъ духомъ сражатися со врагами, но имѣетъ нужду въ рукахъ и оружїи; Ангелъ же безъ рукъ и безъ оружїя противу цѣлаго ополченїя вооруженныхъ людей единымъ стремленїемъ духа своего сражатися и побѣждати

дати можетъ: якоже единъ Ангелъ у- 4 Цар. 19.
билъ нѣкогда отъ полка Ассирїйскаго
сто осьмдесять и пять тысящъ. И
аще сїя силенъ есть содѣлати Ангелъ,
то что можетъ Творецъ и Господь
Ангеловъ? подлинно можетъ, сотво-
ривый всяческая изъ ничего, и паки въ
ничто обратити. Можетъ духъ чело-
вѣческїй искуствомъ живописи и ка-
менесѣчїя, однако не безъ тщанїя и
труда, дѣлати подобїя живыхъ чело-
вѣковъ изобразующїя, дыхати и жи-
ти кажущїяся; могутъ и Ангели, но
безъ труда, рукъ, орудїй и почти въ
мгновенїе стихїйнымъ тѣломъ тако
облещися, яко самые мудрѣйшїе люди
истиннымъ тѣломъ человѣческимъ по-
читати могутъ, еже сирѣчь ходитъ,
глаголетъ, ястъ, пїетъ, осязается,
привѣтствуетъ, и омыватися також-
де можетъ. Сице Авраамъ Ангеламъ Тим. 12.
пищу въ снѣдь приуготовлялъ, и но-
ги умылъ, якоже Апостолъ толкуетъ,
Ангеловъ страннопрїялъ, почитая че- Евр. 13.
ловѣковъ приемлюще. Еже такожде
случися и внуку его Лоту, внегда
двухъ Ангеловъ, акибы странствую- Быт. 13.
щихъ человѣковъ въ домъ свой вос-
прия́лъ. Но и Рафаилъ Ангелъ чрезъ Тов. 12.
многїе дни пребылъ съ Товїемъ юношею

 ходяй,

ходяй, глаголяй, ядый, пїяй такъ точно, акибы собственно человѣкъ былъ; который однако же на послѣдокъ отходяй вѣщаетъ: *вся дни являхся вамъ, и не ядохъ, ниже пихъ, но видѣнїе вы зрясте*, и внезапу не видимъ бысть очамъ ихъ. Великое подлинно и дивное есть могущество, вдругъ въ плоть преобразитися, ни чемъ отъ человѣческїя и живыя видомъ не различествующїя, и паки оную по произволенїю сложити, что ниже знака какого тому обрящется. И аще толико и толь удивленїя достойно есть могущество Ангеловъ; коликое же будетъ всемогущество Творца Ангеловъ, иже ихъ создалъ, и могущество по волѣ своей даровалъ? Конечно якоже разумъ Ангельскїй и нашъ въ сравненїи съ Божїимъ невѣжество есть, и якоже правда Ангельская и наша въ сравненїи съ Божїею, ниже тѣнь правды есть; сице и всякое могущество Ангельское и наше въ сравненїи съ Божїимъ всемогуще-
Рим. 16. ствомъ, немощь есть, а по тому до-
Лук. 18 стойно и праведно нарицается Богъ
1 Тим. 6. нашъ единъ премудрый, единъ всеблагїй, единъ всемогущїй.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

На послѣдокъ, аще разсудимъ о мѣстѣ Ангеловъ и человѣковъ, то и съ сея стороны обрящемъ, яко человѣкъ или душа его не малымъ чемъ, но всячески многимъ умаленъ есть отъ Ангеловъ. Ибо Богъ душѣ человѣческой мѣсто далъ на земли, Ангеламъ же на небеси, сирѣчь въ чертогѣ своемъ: *небо небесе Господеви; землю же даде сыновомъ человѣческимъ.* По чему и Господь у Матѳея называетъ Ангеловъ небесны- Евр. 2.
ми, и у Луки глаголетъ: *радость бу-* Пс. 113.
детъ на небеси о единомъ грѣшницѣ ка- Мат. 24.
ющемся, и нѣсколько ниже: *тако, глаго-* Лук. 15.
лю вамъ, радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся. Сверьхъ же того Богъ толь тѣсно сліялъ душу съ тѣломъ, яко безъ онаго и мѣста премѣнити не можетъ; Ангеловъ же ни съ какимъ тѣломъ не соединилъ, и даровалъ имъ толь свободную власть, что съ небесе на землю, и отъ земли на небо, или куда бы восхотѣли, скоропостижно преходятъ. По чему Ангелъ достоинствомъ естества близокъ есть къ Богу, а такожде и тонкостію или незримостію духа своего нѣсколько сходствуетъ со вез-

дѣсущностїю Божїею. Богъ бо по безпредѣльности естества своего вездѣ есть присносущенъ, ниже требуетъ для вездѣсущности своея премѣненїя мѣста; Ангелъ же скоропостижнымъ движенїемъ толь удобно съ мѣста на мѣсто преходитъ, и присутствїе свое всюду показуетъ, что нѣкоторымъ образомъ вездѣ быти кажется.

Ты же, душе моя, аще Господа Ангеловъ послушати восхощеши, не имаши въ чесомъ завидовати Ангеламъ, ни въ превосходномъ оныхъ мѣстѣ, ни въ скоропостижнѣйшемъ безъ утомленїя движенїи ихъ. Ибо и ты отъ плоти разрѣшившися, не токмо равна будеши Ангеламъ, но и воспрїятое паки тобою тѣло преобразитъ Христосъ, яко быти ему сообразну тѣлу славы его, съ
Фил. 3. которымъ возъобладаеши небомъ, аки
1 Кор. 15. собственнымъ домомъ, и самое тожде тѣло содѣлавшися духовнымъ, безъ труда и утомленїя вдругъ тамо будетъ, идѣ же ты душа его восхощеши, или тебѣ повелится. Не обманываетъ тебя Господь твой, во Евангелїи гла-
Іоан. 14. голяй: *въ дому Отца моего обители многи суть.* И: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, паки прїиду и поиму вы къ себѣ; да,*

да, идѣже есмь азъ, и вы будете. И: *Отче, ихъ же далъ еси мнѣ, хощу, да, идѣже есмь азъ, и тїи будутъ со мною: да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ.* Гдѣ же есть Христосъ, и какое тѣло имѣетъ, вѣси довольно? ежедневно бо исповѣдуеши и глаголеши: *и воскресшаго въ третїй день по писанїемъ, и возшедшаго на небеса;* знаеши и то, яко тѣло его по воскресенїи дверемъ заключеннымъ являлося ученикамъ; и внегда Христосъ съ онымъ отходилъ, не стопами шествовалъ, но внезапу невидимымъ казался: сирѣчь, яко тѣло свое толь скоропостижнымъ движенїемъ съ мѣста на мѣсто преносилъ, аки бы духъ, а не плоть было. Но аще тоя славы желаеши, подобаетъ здѣсь первѣе плоть твою съ тѣломъ смиренїя Христова сообразовати; то не сомнѣнно будетъ, яко и Христосъ тѣло твое преобразитъ тѣлу славы своея. По томъ надлежитъ послѣдовати стопамъ его: *зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его,* вѣщаетъ Апостолъ Петръ. И какїе суть стопы его? *иже греха не сотвори,* прилагаетъ, *ни обрѣтеся лесть во устѣхъ* его: *иже укоряемъ противу не укоря-*

Іоан. 17. Іоан. 20. Лук. 24. 1 Петр. 2.

коряше: стражда не прещаше. ДвѢ суть стези Христовы, съ коихъ аще совратишися, путь потеряеши, и отечества никогда не достигнеши; подобаетъ зла не творити, но терпѢти; и, еже изъ того слѢдуетъ, дѢлати добро, и добра здѢсь не ожидати; и, еже всѢхъ сихъ паче, любити ближняго для Бога, но любовїю истинною и чистою дружества а не вожделѢнїя, туне а не изъ воздаянїя человѢческаго, бывъ довольну воздаянїемъ Божїимъ, всякую мѢру превосходящимъ.

ГЛАВА V.

Приступимъ теперь къ достоинству Ангеловъ по благодати. Подлинно и въ семъ такожде умаленъ есть человѢкъ весьма много отъ Ангеловъ. Ибо Богъ въ самомъ началѢ всѢхъ Ангеловъ тако сотворилъ, яко въ едино время вкупѢ создалъ въ нихъ естество и влїялъ благодать, якоже бл: Августинъ свидѢтельствуетъ въ книгахъ о градѢ Божїи. По томъ, какъ скоро они
кн.12. гл.9
при самомъ первомъ обращенїи ума къ Богу любовїю къ нему прилѢпилися, тотъ часъ по паденїи нечестивыхъ, блаженствомъ и славою увѢнчанны.

И тако

И тако странствїе ихъ кратчайшее, а пребыванїе въ отечествѣ вѣчное, аще токмо странствїемъ нарещися можетъ кратчайшее время, между сотворенїемъ и блаженствомъ разстоявшее. Мы же человѣки хотя благодать съ естествомъ въ сотворенїи и получаемъ, но въ первозданномъ прародителѣ, а не въ насъ самихъ; и внегда онъ палъ, то и мы всѣ пали: *въ немъ же*, яко же вѣщаетъ Апостолъ, *вси согрѣшиша*. Рим. 5. Хотя же чрезъ ходатая Бога и человѣковъ Iисуса Христа примирены есмы съ Богомъ; однако долговременнымъ изгнанїемъ наказаны, и внегда въ тѣлѣ пребываемъ, странствуемъ отъ Господа: вѣрою бо ходимъ, а не виденїемъ, и еже паче всего благочестивыхъ и отечества желающихъ людей опечаливаетъ, яко доколѣ между свирѣпѣйшихъ враговъ съ немалою опасностїю обращаемся, да окруженные и плѣненные ими, не отщетимся на конецъ обладанїя сладчайшаго отечества. И сїя то есть причина онаго сѣтующаго гласа: *увы мнѣ* Пс. 119. *яко пришельствїе мое продолжися, вселихся съ селенїи Кидарскими: много пришельствова душа моя!* Но хотя въ сей вещи и умалены есмы предъ Ангелами; однако благодать Божїя чудесно насъ

 чело-

человѣковъ утѣшаетъ тѣмъ, яко изъ рода нашего единаго и единую, Христа и Марїю во царствїи небесномъ предъ всѣми Ангелами предпочелъ; да и изъ человѣковъ не не многихъ, хотя предъ Ангелами всѣми естества дарованїями гораздо низшихъ, даромъ благодати вышшими многихъ Ангеловъ быти благоволилъ, а нѣкїихъ и съ верьховными

Бес. 32. на посл. къ Рим.

соравнилъ. Подлинно Св. Іоаннъ златоустый въ посланїи своемъ къ Римляномъ верьховныхъ Апостоловъ Петра и Павла не усумнился на томъ поставити мѣстѣ, идѣже Серафїми Бога славословятъ; еже такожде и о святомъ Іоаннѣ Крестителѣ и другихъ нѣкїихъ благочестно есть вѣровати. А при томъ Ангели благїе послѣ первыя заслуги приобрѣли славу, якоже и злые послѣ перваго грѣха вѣчною связанны суть казнїю. По чему человѣки на должайшїй путь жаловатися не долженствуютъ, аще во время онаго часто проступки свои исправляти, и покаянїемъ прощенїе получати могутъ.

ГЛАВА VI.

Остается теперь о должностяхъ Ангельскихъ нѣсколько предложити. Пять есть

есть Ангельскихъ должностей. Первая, хвалы и пѣсни непрестанно Создателю воспѣвати. И да уразумѣемъ, коль великимъ почитаетъ Богъ служенiе сiе, разсудити надлежитъ, яко Ангели вышшiе къ сей должности опредѣлены суть, за коими акибы предначинающими пѣнiе всѣ прочiе Ангельскiе лики согласными гласами съ неизреченною радостiю послѣдуютъ. Слыши Iсаiю: *видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы его. И Серафiми стояху окрестъ его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма лѣтаху. И взываху другъ ко другу, и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы его.* Здѣсь слышиши имя Серафiмовъ, вышняго чина начальниковъ; видиши ихъ лице и ноги покрывающихъ, еже есть знакъ почтенiя, акибы не смѣли взирати на лице, или коснутися голыми ногами; зриши ихъ непрестанно лѣтающихъ, егда поютъ; еже знаменуетъ любовь и желанiе всегда паче и паче приближитися къ Богу. Обоя сiя необходимо суть нужна тѣмъ, кои благоугодити Богу хотятъ, Иса. 6.

стяхъ, внегда поютъ хвалы его, сирѣчь любовь съ почтенїемъ, и почтенїе съ любовїю да соединяютъ; еже такожде и пророкъ Давыдъ изобразилъ,
Пс. 2. глаголя: *работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ.*

Научися отсюду, душе моя, колькаго почтенїя Богъ достоинъ есть, егда оные верьховные небесные чиноначальницы, всегда ему предстоящїе и на лице его взирающїе, ни по толь высокому своему степени, ни по толь великой къ нимъ благости, страха и почтенїя никогда нарушити не смѣютъ, воспѣвая хвалы его. И что отвѣтствовати имаши ты, прахъ и пепелъ сый, егда на судѣ обличишися въ небреженїи и заблужденїяхъ о толь Божественномъ дѣлѣ, какїя казни и погибели не будеши достойна? Научися по крайней мѣрѣ теперь симъ толь великимъ примѣромъ со страхомъ и трепетомъ, со вниманїемъ и бдѣнїемъ, съ любовїю и желанїемъ должныя Богу твоему похвалы и пѣсни воздавати.

Другая Ангельская должность есть, приносити къ Богу молитвы смертныхъ, и предстательствовати о нихъ. Сице бо глаголетъ Ангелъ Рафаилъ въ
Тов. 12. книгѣ Товита: *егда молился еси, и егда*

да погребалъ еси мертвыя, и егда не лѣнился еси воставати и оставити обѣдъ твой, азъ приносяхъ молитву твою предъ славу Святаго; и въ Апокалипсисѣ видѣлъ Іоаннъ Ангела стоящаго предъ олтаремъ, имѣющаго кадильницу злату: *и даны быша*, вѣщаетъ, *ему Ѳуміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый, сущій предъ престоломъ.* Отсюду конечно неизреченная благость и милосердіе Бога нашего явствуютъ; не удоволихся бо тѣмъ, яко прежде чрезъ пророковъ своихъ, по томъ чрезъ Сына своего и его Апостоловъ увѣщаваетъ насъ къ молитвѣ и прошенію: но еще присовокупилъ обѣщаніе, яко дастъ, чесо просити будемъ: *просите*, глаголетъ, *и дастся вамъ*, и еще: *аще чесо просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ;* и ниже симъ обѣщаніемъ доволенъ, присовокупилъ еще, яко дастъ награду просящимъ: *ты же*, глаголетъ, *егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ*, награду сирѣчь, сверьхъ просимаго тобою. Сице бо о милостынѣ и постѣ въ томжде мѣстѣ вѣщаетъ Господь: *и Отецъ*

Апок. 8.

Лук. 11.

Іоан. 16.

Мат. 6.

и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, той воздастъ тебѣ явѣ. Но Богъ ниже и симъ доказательствомъ отеческаго благоутробія доволенъ бывъ, опредѣлилъ Ангеловъ, аки бы внутреннихъ своихъ служителей, кои бы о молитвахъ, яко напоминатели о сирыхъ, попеченіе имѣли, и оныя предъ него самаго приносили и читали, дабы конечно ни какое убогихъ прошеніе не осталося въ забвеніи. Кто же изъ земныхъ владыкъ награду обѣщалъ приходящимъ къ себѣ просити о милости или правосудіи? а однако приходящіе къ нимъ такіе же суть люди, якоже и сами владыки, изъ тояжде земли сотворенные, и томужде верьховному владыкѣ подвластные. Но аще тяжко есть награду просящимъ давати, а подлинно бы тяжкимъ быти не долженствовало, еже бы свободно допускати; то вѣрнаго приставити внутренняго служителя, который бы написанныя отъ подданныхъ прошеніи тщательно соблюдалъ, представлялъ и о скоромъ отправленіи попеченіе имѣлъ.

Третія Ангельская должность состоитъ въ томъ, еже быти посланниками ко изъявленію того, что Богъ опредѣлити благоволилъ, а наипаче въ

дѣлахъ до искупленія и вѣчнаго спасенія касающихся. Сице бо вѣщаетъ Апостолъ къ Евреемъ: *не вси ли суть* (Ангели) *служебніи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?* Сице зримъ въ ветхомъ завѣтѣ на многихъ мѣстахъ Ангеловъ являвшихся Патріархамъ и пророкамъ, возвѣщающихъ объ откровеніяхъ Богомъ повелѣнныхъ; читаемъ такожде и въ новомъ завѣтѣ, яко Архангелъ Гавріилъ посланъ былъ къ Захаріи, и къ Дѣвѣ Богородицѣ благовѣстити; потомъ Ангели же посланы были къ пастырямъ, къ св. Іосифу, и по воскресеніи Господнемъ къ женамъ у гроба присѣдящимъ, и по вознесеніи ко всѣмъ ученикамъ. Для чего же Богъ вездѣ присносущный, и удобно могущій самъ собою въ сердцахъ человѣческихъ глаголати, Ангеловъ посылати благоизволитъ; та причина быти кажется, да разумѣютъ люди, яко Богъ о дѣлахъ человѣческихъ печется, управляетъ и учреждаетъ всяческими во вселенной. Могли бы такожде люди удобно вѣрити, что здравыя ихъ разсужденіи или совѣты суть вдохновеніи Божественныя; но егда видятъ или слышатъ Ангеловъ отъ Бога посылаемыхъ,

Евр. 1.
Быт. 18.
Дан. 9.
Лук. 2.
Мат. 1. 2.
Іоан. 20.
Мат. 28.
Дѣя. 1.

мыхъ, тогда о предсказанномъ ими безъ всякаго сомнѣнія удостовѣряются, яко Богъ конечно имѣетъ промыслъ свой о дѣлахъ ихъ, наипаче же тѣмъ управляетъ и располагаетъ, еже до вѣчнаго спасенія избранныхъ касается.

Четвертая Ангельская должность заключается въ покровительствѣ человѣковъ, или каждаго особенно, или многихъ. Благоугодно бо было благоутробію отчему Бога нашего заповѣдати сильнѣйшимъ слугамъ своимъ немощи человѣческія и ихъ самихъ подкрѣпляти, и быти аки бы надзирателями дѣтямъ, защитниками малымъ, заступниками сирымъ, пастырями овцамъ, врачами болящимъ, оберегателями птенцамъ и покровителями безсильнымъ, подъ кровъ сильнѣйшихъ прибѣгающимъ. О покровительствѣ и храненіи каждаго человѣка свидѣтель есть
Пс. 90. Давыдъ: *Ангеломъ своимъ заповѣда о тебѣ, хранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ;* свидѣтель такожде наидостовѣр-
Мат. 18. нѣйшій, самъ Христосъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго.* О покровительствѣ же областей и царствъ свидѣтельствуетъ

тойжде

тойжде Данїилъ, который Ангела покровительствующаго царству Персскому нарицаетъ сего царства княземъ, покровителя же царству Греческому, княземъ Греческимъ, и покровителя сыновомъ Іизраилевымъ своимъ именемъ Михаиломъ называетъ. На последокъ о покровителяхъ церьковныхъ пишетъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, упоминая о Ангелѣ церькви Ефесскїя, и о Ангелѣ церькви Смирнскїя, и о другихъ. Дан. 10. Апок. 1. 3.

Видиши ли, душе, коль печется о насъ рабахъ своихъ оное величество, благихъ нашихъ не требующее? Что могъ сотворити, да явитъ великую свою любовь, и не сотворилъ? Избыточно ущедрилъ насъ благодѣянїями, да съ охотою къ нему притекаемъ; оградилъ стражами, да не убѣжимъ; осѣнилъ покровителями, да не похитимся. Что бы еще содѣлалъ, аще бы его сокровищемъ были, якоже по истиннѣ самъ великое и единое есть сокровище наше?

Убо, душе моя, хотя теперь покоршися любви его, и любовїю толикаго любителя уязвленна, всю себя, ни единыя не оставляя части, въ послушанїе и волю его плѣни, предай, и

ненарушимою клятвою и обѣщанїемъ утверди, да ни что бы изъ видимыхъ тебя поколебало, но о невидимыхъ по-
2 Кор. 4. мышляй, и ихъ токмо желай: *видимая бо временна: не видимая же, вѣчна.*

Послѣдняя Ангельская должность есть быти воинами, или вождами вооруженныхъ къ отмщенїю во языцѣхъ, и обличенїю въ людехъ. Ангели были, иже студные и беззаконные грады ог-
Быт. 19. немъ и жупеломъ возжги; иже первород-
Исх. 12. ная всего Египта побиша; иже многїя
4 Цар. 19. тысящи Ассирїанъ единымъ стремленїемъ поразиша; Ангели будутъ, иже въ день судный злыхъ изъ среды пра-
Мат. 12. ведныхъ отлучатъ, *и ввергутъ ихъ въ пещь огненную.*

Убо да возлюбятъ мужи благочестивые сограждан своихъ, Ангеловъ святыхъ; да страшатся нечестивые силы Ангеловъ, служителей гнѣва Бога всемогущаго, изъ рукъ коихъ никтоже исхитити ихъ возможетъ.

СТЕПЕНЬ ДЕСЯТЫЙ.

Изъ разсужденія о существѣ Божіемъ, по подобію величины тѣлесныя.

ГЛАВА I.

Возшли, колико могли, чрезъ существа созданныя; однако не достигли еще того познанія о Богѣ, какого гаданіемъ въ сей юдоли плачевной достигнути можно. Остается убо разсмотрѣти, удобно ль можемъ по мѣрѣ познаннаго уже нами количества тѣлесныхъ вещей воскрылитися къ широтѣ и долготѣ, высотѣ и глубинѣ невидимаго существа Божія. Въ тваряхъ бо та нарицаются великими, яже великія имѣютъ четыре мѣры; Богъ Пс. 47.
же во псалмахъ и индѣ на многихъ мѣстахъ нарицается веліимъ и яко величію его нѣсть конца. Таковому восхожденію научаетъ насъ Апостолъ, до третіяго небесе и въ рай восхищенный; сице бо вѣщаетъ онъ въ посланіи къ Ефесеемъ: *да возможете уразумѣти со* Ефес. 3.
всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота. Аще бо кто внятно разсудитъ, подлинно обрящетъ, яко ничесо же нѣсть совершеннаго и твердаго внѣ Бога, но вся суть тѣсна, краткa,

 уничи-

уничиженна, суетна или токмо наружна; въ Богѣ же найдемъ истинную широту, безпредѣльность; истинную долготу, вѣчность; истинную высоту, естества превосходство; истинную глубину или бездну, непостижимость: и паки, истинную высоту, всемогущество; истинную глубину, безконечную премудрость; истинную широту, благоутробіе милосердія исполненное; истинную долготу, обширность суда, сирѣчь полное и совершенное правосудіе. Но недовольно есть сихъ разсужденій съ легка токмо коснутися, аще кто умъ свой въ горняя вознести и искомое обрѣсти хощетъ, но ясно уразумѣти надлежитъ. *Да возможете*, вѣщаетъ Апостолъ, *уразумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота.* Той токмо можетъ уразумѣти, кто внятнѣйше размышляя всячески о точности вещи удостовѣрится, и тако утвердится, что къ обрѣтенному сокровищу, не щадя ничего, поспѣшно устремится; *со всѣми же святыми* присовокупилъ Апостолъ для того, что едины святые ясно оная разумѣютъ, никто бо того, яко же подобаетъ, не разумѣетъ, дондеже не содѣлается святымъ.

тымъ. Не противуречитъ сказанному нами и бл. Августинъ въ посланіи къ Гонорію, описуя изъ Апостола крестъ Христовъ изъясненіемъ широты и долготы, высоты и глубины. Принадлежитъ бо (якоже онъ поучаетъ) къ широтѣ древо поперечное, на коемъ пригвождены были руцѣ распятаго; къ долготѣ древо прямое, на коемъ висѣло тѣло распятаго; къ высотѣ древо надъ крестомъ вдѣланное для надписанія вины его; ко глубинѣ часть древа въ землю вкопанная: не противуречитъ, глаголю, нашему разсужденію бл. Августинъ, но паче удивительно оному способствуетъ; ибо и крестъ Христовъ путь есть къ достиженію истинныя широты, долготы, высоты, глубины. Хотя бо очамъ человѣческимъ крестъ кажется узокъ, коротокъ, не широкъ и не глубокъ; однако самою истинною вещію простеръ рамена своя отъ Востока до Запада, и отъ Сѣвера до Юга, сирѣчь далеко и широко распространяетъ славу свою Апостольскою проповѣдію; вершину свою даже до вышняго небесе вознесъ, отверзый оное на подобіе ключа избраннымъ; и проникль даже до глубины ада преисподняго, вѣчно заключивый его тѣмъ же избраннымъ.

Посл. 120. Гл. 26.

ГЛАВА II.

Начнемъ отъ существа, а по томъ дойдемъ и до свойствъ. Существо Божїе праведно нарицатися можетъ по многимъ причинамъ наиобширнѣйшимъ. Первое, наиобширнѣйше есть само въ себѣ, и совсѣмъ безпредѣльно, яко заключаетъ въ себѣ всѣ совершенства созданныхъ и сотворитися могущихъ, и даже до безъконечности тварей. Что бо ни есть сотворенно, что будетъ или быти можетъ, безъ всякаго сомнѣнїя превосходнѣйшею причиною и образомъ въ Богѣ содержатся. Убо прочїя вещи хороши суть съ предлогомъ, сирѣчь хорошъ человѣкъ, хорошъ конь, хорошъ домъ, хороша одежда, и тако о всѣхъ прочихъ; Богъ же всяческое есть благо. Аще бы кто стяжалъ у себя едину такую вещь, которая бы заключала въ себѣ всѣ предмѣты чувствъ въ вышшемъ совершенствѣ такъ, что никогда бы не восхотѣлъ вытти изъ дома своего, да узритъ что либо внѣ онаго, или да услышитъ, или возглаголетъ, или обоняетъ, или ощутитъ, или осяжетъ, внегда имѣлъ бы въ дому толикїя увеселенїя въ оной единой вещи, коликихъ бы желати могъ человѣкъ

вѣкъ къ веселостямъ наисклоннѣйшїй; то не была ли бы вещь сїя весьма драгоцѣнна? Что аще бы тажде самая вещь сверьхъ того содержала въ себѣ толикое изобилїе богатства всякаго рода, коликаго желати токмо можетъ человѣкъ паче мѣры наисребролюбивѣйшїй, что не захотѣлъ бы вытти изъ дома для приобрѣтенїя чего нибудь еще большаго; то не была ли бы та вещь еще драгоцѣннѣйшею и любезнѣйшею? и аще бы по томъ тажде вещь могла возвести искателя на высокїй степень чести и достоинства, какїя токмо духомъ обьяти можетъ человѣкъ наичестолюбивѣйшїй; то уже не казалася ли бы всякую цѣну превосходящею? И аще бы оная же вещь не токмо человѣческое, но и Ангельское желанїе исполнити могла, еже толико есть болѣе и вящшѣ, колико Ангели большая и лучшая, нежели люди, знаютъ; то что бы рекъ? однако же бы доброта вещи тоя несравненно была низше Божїя, яже сама въ себѣ толика есть, что безконечное желанїе, или паче безконечное понятїе Божїе удовольствовати и исполнити можетъ. О чудесная широта совершенства въ существѣ Божїи, толикую безпредѣль-

 ность

ность благихъ въ себѣ содержащая, яко и безконечной постижимости Божїей всячески довольна есть! Богъ бо никогда не исходитъ внѣ себя, яко всяческая благая въ себѣ самомъ имать; и прежде мїръ не бысть, тако богатъ и блаженъ былъ, якоже и послѣ созданїя, и ничесоже нѣсть имъ сотвореннаго, еже бы не всегда высочайшимъ образомъ въ немъ искони пребыло. Внемлеши ли, душе, коликимъ благомъ въ отечествѣ насладишися, аще въ жизни Бога возлюбиши? и коликаго отщетишися, аще сего не сотвориши? Богъ бо самаго себя, сирѣчь всякое благо къ наслажденїю любящимъ его явитъ, внегда речетъ благому и вѣрному рабу:
Матѳ. 25. *вниди въ радость Господа твоего.*

ГЛАВА III.

По томъ Богъ и инымъ образомъ есть безпредѣленъ, яко наполняетъ всяческая, въ созданныхъ вещахъ сущая:
Іерем. 23. *небо и землю Азъ наполняю, глаголетъ Господь;* и аще бы еще множайшїе были мїры, вcѣ бы наполнялъ: *аще взыду на небо,*
Пс. 138. вѣщаетъ Давыдъ, *ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси.* Паче же аще взыду превыше небесе,

или

или внутрь небесе, или внѣ небесе, единъ не буду, яко и ты тамо будеши; ниже бо быти инако могу, развѣ въ тебѣ сущъ, и ты носиши мя, носяй всяческая глаголомъ силы своея; и нетокмо Богъ безпредѣльностїю своею Евр. 1. всяческая наполняетъ тѣлеса, но духи, сердца и мысли. Какимъ бы образомъ испытывалъ сердца, аще бы въ сердцахъ не присутствовалъ? и како бы слышалъ молитвы сердечныя, аще бы къ сердцамъ нашимъ ушесъ своихъ не приклонялъ? и како бы пророкъ рекъ: *Услышу, что речетъ о мнѣ Господь* Пс. 34. *Богъ*, аще бы къ устамъ сердца нашего не приближалъ устъ своихъ? Блаженна душа, Бога любящая, яко возлюбленнаго своего всегда у себе имать, въ нѣдрѣ своемъ его блюдетъ, и въ нѣдрѣ его соблюдается: *кто бо пребываетъ въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и* 1 Іоан. 4. *Богъ въ немъ.*

Богъ наполняетъ всяческая не токмо присутствїемъ своимъ, но и славою. Ибо и Серафими взываютъ: *Исполь вся земля славы его*, и Давыдъ Ісаї 6. Пс. 8. приложилъ: *Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли, яко взятся великолѣпїе твое превыше небесъ*, аки бы рекъ, яко имя твое не токмо слу-

хомъ и славою твоею всю землю удивленія исполнило, но на небо восходитъ, и превыше небесъ вознесенно есть. На конецъ Іисусъ Сынъ Сираховъ
Іис. Сир. 42. присовокупилъ: *и славы его исполнено дѣло его.* Нѣсть бо ни какія твари на небеси и на земли, яже бы не престанно Бога не хвалила; и сія то есть при-
Пс. 148. чина, яко Давыдъ во псалмахъ, и тріе
Дан. 3. отроки у Даніила всѣ твари увѣщаваютъ благословляти и хвалами Создателя превозносити. Не не вѣдѣша бо они, яко весьма многія твари не суть такого естества, дабы гласъ увѣщавающаго слышати могли; но разумѣша, яко вся дѣла Божія блага суть, и по сему сами за нихъ лицемъ своимъ хвалити Зиждителя возбуждалися и увѣщавали, да творятъ, еже дѣлали.

И подлинно, аще бы кто внутренніе имѣлъ очи, узрѣлъ бы тотъ вся дѣла Господня, аки кадильницу возносящую въ горняя приятнѣйшее благоуханіе славы Божія; и аще бы внутренніе имѣлъ уши, услышалъ бы аки нѣкое согласіе различныхъ всякаго рода мусикійскихъ орудій, Бога хваля-
Пс. 99. щихъ и глаголющихъ: *той сотвори насъ, а не мы.* Хотя бо много есть нечестивыхъ, Бога кленущихъ и имя его злоху-

злохулящихъ; однако же сами собою, или принужденно побуждаются тѣмъ образомъ, имъ же дѣло хвалитъ Зиждителя, хвалити Господа. Ибо и въ нихъ самихъ дивно сїяетъ могущество Божїе, ихъ сотворившее; и премудрость, ими управляющая; и благость, хотя не благодарнымъ и злымъ жизнь сохраняющая; милосердїе и правосудїе, или праведно къ казни ихъ опредѣляющее, или милосердо къ покаянїю ожидающее.

Многїе хотя на земли глухи суть, во еже слышати сїи тварей гласы; однако самыя твари не престаютъ вопити, и безчисленное множество Ангеловъ и святыхъ человѣковъ слышатъ похвалы ихъ, ими услаждаются, и сами такожде Бога Создателя хвалами и пѣсньми не молчно величаютъ.

ГЛАВА IV.

Долгота же существа Божїя есть вѣчность, ни начала бытїя, ниже конца никогда не имѣющая, но всегда таждe безъ всякаго премѣненїя пребывающая: *ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ*, вѣщаетъ Давыдъ, и Товитъ, послѣ же сихъ и Апостолъ Бога царемъ

Пс. 101.
Тов. 13.
1. Тим. 1.

ремъ вѣковъ нарицаетъ, яко единъ есть вѣкамъ не подлежащїй и вѣковъ начальникъ, вѣками управляющїй; единъ бо есть всѣ вѣки превосходящїй. Прочїя вещи или имѣютъ начало и конецъ, и никогда въ томжде состоянїи не пребываютъ, или имѣютъ начало безъ конца и премѣненїя существа; но могли бы, аще Создателю угодно было, и паки не существовати. И тако единому токмо Богу вѣчность есть свойственна, и ни какой твари таковая не принадлежитъ; ниже былъ когда толь высокомѣрный Государь, который бы между многими употребляемыми титулами, титулъ вѣчности приложити себѣ дерзнулъ, развѣ можетъ быть въ другомъ смыслѣ; якоже Констанцїй императоръ названъ вѣчнымъ по тому, что не былъ императоромъ на время извѣстное, но по жизнь. Ты же, душе моя, въ обоемъ родѣ тварей считатися можеши; тѣло бо имаши, еже прияло начальное бытїе, внегда зачато и родилося, а по томъ мало по малу въ мѣру себѣ отъ Бога предъуставленную возрасло; на послѣдокъ же уменьшатися начинаетъ, и на конецъ смертїю бытїе прекращаетъ; а по сему никогда въ единомъ состоянїи не пребы-

пребываетъ, со всякія стороны и на всякій часъ премѣненію подлежаще. О тѣлеси твоемъ произнесъ приречіе Давыдъ, уподобляя его сѣну: *утро яко* Пс. 89.
трава мимо идетъ, утро процвѣтетъ и прейдетъ: на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и иссхнетъ. Утро бо, сирѣчь во младенчествѣ, яко трава тѣло человѣческое зелѣнеетъ, но абіе въ юношество преходитъ: въ полдень юности цвѣтетъ, и скоро къ старости приближается: въ вечеръ старости отпадаетъ, въ смерти жестѣетъ, во гробѣ иссыхаетъ и въ прахъ свой обращается. Се убо, душе, коль далеко тѣло твое отъ вѣчности отстоитъ: ты же создана еси во время, егда прежде ничто была; и въ семъ много не сходствуеши съ вѣчнымъ Творцемъ: но егда уже сотворенна еси, конца времени не узриши, еже съ Создателемъ имаши общее. Но яко, внегда въ тѣлѣ обитаеши, отъ порока къ добродѣтели, и отъ добродѣтели къ пороку премѣняешися; и въ какомъ состояніи обрящешися во исходѣ отъ тѣла, въ томъ и имаши судитися, или къ соцарствованію всегда съ Богомъ, или къ претерпѣнію вѣчныхъ мукъ съ діаволомъ опредѣлишися; и того ради ни

о чемъ

о чемъ паче старатися тебѣ не подобаетъ, какъ порока убѣгати, а добродѣтели слѣдовати. Блюдися убо, да плотскими прелѣстьми не обманешися къ вѣчной ихъ и твоей погибели; но
Гал. 5. распни плоть твою со страстьми и похотьми, да нѣсколько послѣ не токмо вѣчно жити имаши блаженною; но и тѣло твое возстанетъ во славѣ и съ тобою въ безконечной вѣчности Бога твоего пребудетъ не отлучно. Впрочемъ хотя души блаженныхъ, якоже и Ангели святые вѣчности Божїей участниками будутъ въ ономъ высочайшемъ и блаженнѣйшемъ соединенїи съ Богомъ чрезъ вожделѣнное лицезрѣнїе и любовь, кое не токмо безконечно, но всегда не преложно и постоянно имать быти: однако и многими иными образами самыя помышленїи, желанїи и мѣста премѣняти различно возмогутъ; и по тому всегда удивлятися и зрѣти въ себѣ будутъ Божїю вѣчность, въ коей ни какого премѣненїя ума, воли, и мѣста быти не можетъ, а однако ничего въ ней недоставати не будетъ, яко всяческая всегда имѣти имать, яже различными перемѣнами вѣчное время стяжати можетъ. По чему долгота вѣчности есть

вещь

вещь безконечная и Богу токмо свойственная, равно какъ и широта безпредѣльности.

ГЛАВА V.

Слѣдуетъ разсудити о высотѣ Божїей, по которой глаголется Богу: *ты единъ вышнїй*. Пс. 82. Единъ же есть знаменитостїю естества высочайшїй; твари бо суть по толику знатнѣйши и превосходнѣйши, по колику чистѣйши, и чемъ болѣе отъ вещества отдѣленны. Сїе первѣе зримъ въ тваряхъ тѣлесныхъ; вода бо есть выше земли, яко чистѣйшѣ оныя, и такимъ же образомъ воздухъ выше воды, огнь выше воздуха и небо выше огня. По томъ тожде самое видимъ и въ вещахъ духовныхъ; разумъ бо человѣческїй выше есть чувства, яко чувство имѣетъ орудїе тѣлесное, коего разумъ не требуетъ; Ангельскїй же выше человѣческаго, по елику сей требуетъ помощи отъ воображенїя и призрака, въ коемъ оный нужды не имѣетъ; да и между самыми Ангелами тѣ суть вышшїе, кои меньшими видами или чувствами разумѣютъ большая. Богъ убо, единъ сый существо чистѣйшее ничесо

внѣ

внѣ себя не требуетъ, не имѣетъ нужды ни въ тѣлесномъ орудіи, ни въ вообраafженіи, ни въ призракѣ, и ниже въ сущности какого либо предмѣта внѣ себя, но самое существо его есть ему всяческими, и ничесо имѣти не можетъ, еже бы не всегда имѣлъ самымъ дѣйствіемъ, яко самъ въ себѣ имѣетъ первобытную всего вину и бытіе свое всегда дѣйствіемъ чистымъ и простымъ; а по тому естество его есть высочайшее и превосходнѣйшее, ниже какимъ либо образомъ имѣти можетъ себѣ равнаго, и сего ради рекшій нѣ-
Иса. 14. когда: *буду подобенъ вышнему*, внезапу съ небесе низверженный паде въ геенну преисподнѣйшую, якоже Исаіа описываетъ, и Христосъ Господь о немъ
Лук. 10. же глаголетъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша.*

Богъ такожде и инымъ образомъ есть вышній, яко первая и высочайшая всѣхъ тварей вина, дѣйствующая, первообразная и конечная причина. Высочайшая дѣйствующая причина есть по тому, яко нѣсть ни какія созданныя вещи, какимъ либо образомъ силу дѣйствія имѣющія, яже бы не заимствовала оныя отъ Бога; Богъ же ни отъ кого онаго не имѣетъ. И паки нѣсть

ни какїя причины, силу свою производити могущїя, яже бы отъ Бога къ движенїю не побуждалася; Богъ же ни отъ кого не движимъ. На послѣдокъ прочїя причины вышшими въ созданныхъ вещахъ нарицаются тѣ, яже суть главныя, отъ коихъ частныя зависятъ; Богъ же и главныя и частныя причины сотворилъ; убо единъ есть первая высочайшая дѣйствующая причина. Есть такожде первая первообразная причина, яко всѣ вещи сотворилъ по образцу или понятїямъ, въ себѣ начертаннымъ. На послѣдокъ первая конечная есть причина, яко себя ради, сирѣчь для явленїя славы своея, вся содѣлалъ, якоже глаголетъ премудрый въ притчахъ. Но весьма собственно Богъ нарицается и есть вышнїй, яко сѣдитъ на престолѣ высочайшемъ: *видѣхъ Господа*, вѣщаетъ Исаїа, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ.* И яко престолъ два имѣетъ употребленїя, единъ къ сужденїю, а другїй къ покою, то о обоихъ порознь разсудимъ.

Прит. 16.

Иса. 6.

ГЛАВА VI.

Первое убо Богъ высочайшїй имѣетъ престолъ, яко вышнїй есть судїя. Глаголетъ

Быт. 18. голетъ бо Авраамъ Богу: *ты судяй всей*
Пс. 18. *земли*, и Давыдъ: *посредѣ же боги разсудитъ*, сирѣчь Богъ судитъ самихъ судей, въ писанiи богами нарицаемыхъ; но яснѣйшимъ образомъ св. Iаковъ вѣ-
Iак. 4. щаетъ; *единъ есть законоположникъ и судiя*, т. е. единъ есть Богъ собственно законодатель и судiя, яко единъ даяй законы всѣмъ, и ни отъ кого не приемляй; судяй всѣмъ, и ни отъ кого не судимъ. По томъ не токмо есть судiя, но и царь, а по сему не судитъ, якоже отъ царя судiя поставленный, но яко царь и вышнiй владыка; по чему и нарицается: *царь царемъ*, и *царь*
Апок. 19. *велiй по всей земли*, и *страшнемъ па-*
Пс. 94. *че царей земныхъ*, яко сирѣчь, внегда
Пс. 75. хощетъ, преноситъ царства и владычества отъ языка въ языкъ, и внегда хощетъ отъемлетъ духъ князей. На послѣдокъ Богъ есть не токмо судiя вышнiй и царь, но и самовластный Господь, кое нарицанiе паче всѣхъ есть большее. Цари бо не суть такiе господiе подданныхъ, дабы могли по волѣ своей лишати ихъ стяжанiя или жизни; въ чемъ свидѣтель быти можетъ
3. Цар. 21. Ахаавъ царь, притяжати хотѣвшiй виноградъ Навуѳеевъ, но не могшiй его инако получити, кромѣ хитрости и клеве-

клеветы жены своея, за еже обая бѣдственно погибли. Богъ же праведно и собственно есть Господь, ему же всяческая служатъ, а самъ ни кому, и могъ бы, аще токмо восхотѣлъ, всяческая въ ничто обратити, всяческая изъ ничего сотворивый. Помысли убо, душе, коликїй страхъ и трепетъ быти долженствуетъ въ насъ червяхъ земныхъ предъ сѣдящимъ на толь высокомъ престолѣ, яко конечно ничесо надъ собою имать: *аще Господь есмь Азъ*, глаголетъ чрезъ Малахїю, *то гдѣ есть страхъ мой?* и аще оные вышшїе князи небесе со страхомъ и трепетомъ ему предстоятъ, то что намъ творити подобаетъ, смертнымъ и бреннымъ, со звѣрьми на земли обитающимъ? Но то дивно кажется, яко вышнїй Богъ не столь любитъ тварей себѣ подобныхъ, сирѣчь высокихъ и превосходныхъ, какъ смиренныхъ и уничиженныхъ; сице бо глаголетъ чрезъ Исаїю: *и на кого воззрю; токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ*, и Давыдъ: *кто яко Богъ нашъ, на высокихъ живый, и на смиренныя призираяй на небеси и на земли?* Любитъ же Богъ высокїя и превосходныя твари, а по сему и себѣ подобныя, но истинно

Мал. I.
Иса. 66.
Пс. 112.

истинно

тинно высокія, а не нетщущія быти такими, и не сущими. И тако ненавидитъ Богъ гордыхъ, кои ложно превозносящимися и надымающими, а не истинно высокими и превосходными нарицатися долженствуютъ; любитъ же смиренныхъ и трепещущихъ словесъ его, яко они чемъ паче унижаются, тѣмъ болѣе отъ самаго Господа превозносятся; а иже отъ Господа превозносится, той истинно есть высокъ; и тако сіи и низки суть и высоки: низки предъ очами своими, высоки же предъ Божіими. Аще бы кто воззрѣлъ очами не токмо тѣлесными, но и сердечными отъ Бога просвѣщенными, на богача изобилующаго, порфирою и виссомъ украшеннаго, сѣдящаго за трапезою всякаго рода драгихъ яствъ исполненною, многими слугами тщательно должность свою отправляющими окруженнаго; и вкупѣ бы узрѣлъ убогаго Лазаря, полунага и ранами покрытаго, у дверей богатаго сѣдяща и желающа отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы его насытитися; тотъ подлинно бы увидѣлъ богача, въ мірѣ блаженнѣйшимъ почитаемаго, предъ очами Божіими и Ангельскими всячески ненавистнѣйшимъ и презрѣннѣйшимъ,

яко

яко же грязь или уметъ; еже бо у человѣковъ высоко, то мерзость есть предъ Богомъ, какъ глаголетъ самъ Господь на томжде мѣстѣ, идѣ же описуетъ богача. Вопреки же убогаго и смиреннаго Лазаря узрѣлъ бы предъ очами Божїими и Ангельскими благоименитымъ и почтеннымъ, яко же драгую маргариту, еже самый исходъ явилъ. Лазарь бо, яко Богу возлюбленный Ангельскими руками на лоно Авраамле отнесенъ; богатый же, яко Богу ненавистный, въ геенну огненную демонами похищенъ есть. Но что о Лазарѣ глаголю? ни кого же у Бога нѣсть вышше Господа Iисуса Христа, еже есть и по самому человѣчеству; однако ни кого смиреннѣе его на небеси и на земли не обрѣтается, яко же самъ истиннѣйше рекъ: *научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Мат. 11. Коль бо оная святѣйшая душа яснѣе паче всѣхъ прочихъ безконечную высоту Божества познаваетъ, толь паче познаетъ и низкость твари, изъ ничего созданныя; и по тому внегда и сама есть созданїе, паче всѣхъ прочихъ покорялася Богу, себя смиряя, его же прославляя; а сего ради и отъ Бога паче всѣхъ созданїй, и самыхъ Ангельскихъ чиновъ, прославляется.

ляется. Еже тожде самое о блаженныхъ Ангелахъ и святыхъ человѣкахъ рещи можемъ; нѣсть бо ни кого смиреннѣйше паче на небеси вышше возсѣдящихъ; чемъ бо суть ближайши къ Богу, тѣмъ яснѣйше зрятъ, коль несравненно отстоитъ величество Создателя отъ малости твари.

По чему, душе моя, люби смиренїе, аще истиннаго желаеши возвышенїя; подражай Агнцу непорочному; подражай Дѣвѣ матерѣ; подражай Херувимамъ и Сераѳїмамъ, кои всѣ чемъ суть вышши, тѣмъ смиреннѣйши.

ГЛАВА VII.

Богъ высочайшїй имѣетъ престолъ не токмо по тому, яко судитъ всѣхъ, но и яко паче всѣхъ опочиваетъ, и покоипися творитъ, на нихъ же возсѣдитъ. Высочайшїй престолъ Божїй, есть высочайшїй покой его. Хотя бо вселенною управляетъ, въ ней же непрестанныя суть брани и сраженїя стихїй, звѣрей и человѣковъ, однако самъ съ кро-
Прем. 12. тостїю судитъ, яко же въ книгѣ премудрости вѣщается, и всегда высочайшею наслаждается тишиною; ниже есть что либо, еже бы покой его и созер-

цанїе или познанїе самаго себя, вѣчное его веселїе въ себѣ заключающїя, возмутити могло; и по тому царемъ Iерусалима, видѣнїе тишины знаменующаго, нарицается. Престолъ же его собственный, духи суть блаженные, отъ чего и нарицается, *сѣдяй на Херувимѣхъ;* паче же нарицается Богъ сидѣти на Херувимѣхъ, нежели Сераѳїмѣхъ; Херувимъ бо множество знанїя, Сераѳїмъ же жаръ любви знаменуютъ; покой же есть послѣдствїемъ премудрости, а любовь содержитъ заботу и стуженїе, ежели съ премудростїю сопряженна не будетъ. А по тому и душа праведнаго престоломъ нарицается премудрости. На послѣдокъ внегда Исаїа вѣщаетъ: *небо престолъ мой*, и Давыдъ: *небо небесе Господеви;* то чрезъ небо небесе можно разумѣти небеса духовные, кои существуютъ на небесахъ вещественныхъ, сирѣчь духи блаженные, якоже истолковалъ бл. Августинъ въ изъясненїи 113 псалма. Сїи же небеса Богъ покоитися творитъ покоемъ толь дивнымъ, что тишина сїя всякое чувство превосходитъ. А сїе самое довольно ясно открываетъ, что Богъ блаженнымъ духамъ не судїею или Господемъ себя доказуетъ, но аки бы другомъ и прияте-

Пс. 79. и 98.

Иса. 66.
Пс. 113.

приятелемъ. И подлинно неизреченна есть благостыня, которую и въ сей жизни изъявляетъ Богъ умамъ чистымъ, яко оное всячески исполнятися кажется: *и веселяшеся о сынѣхъ человѣческихъ*, и оное: *съ правдою вси глаголы устъ моихъ.*

Прит. 8.
Прит. 8.

По чему ясно есть, яко всѣ святые, хотя въ мїрѣ скорби и тѣсноты претерпѣвали, однако въ сердцѣ, въ немъ же Богъ присутствовалъ, покой и тишину ощущали; и по тому всегда радостны, всегда веселы являлися и были: имъ бо Истинна рекъ: *и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ отъ васъ.*

Іоан. 16.

ГЛАВА VIII.

Остается четвертая часть величины, глубиною нарицаемыя. Глубина же въ существѣ Божїи многоразлична обрѣтаеися. Первое, Божество само въ себѣ есть глубочайщее, яко не поверьхностное и ниское, но преисполненное и совершеннѣйшее; оно не таково есть, какъ бы тѣло позлащенное, на внѣшней токмо поверьхности злато имѣющее, внутрь же мѣдное, или древянное; но аки бы все златое, великое и безпре-

безпредѣльное, или паче аки бы рудникъ златый, толь глубочайшій, яко никогда ископаніемъ истощитися не можетъ; сице и Богъ всеконечно есть непостижимъ; якоже бо рудникъ златый, дна своего не открывающій, никогда ископаніемъ не истощевается; тако и Богъ, коего величію нѣсть конца, никогда толь совершенно созданнымъ умомъ не постигается, дабы всегда паче и паче не могъ быти познаваемъ; и единъ токмо Богъ оную безконечную глубину проницаетъ, единъ силу разума имѣяй безконечную. Потомъ Богъ глубокъ есть и въ разсужденіи мѣста. Яко же бо вышній есть, всѣми вещами владычествуяй, и всяческая превосходяй; тако есть и глубочайшій, всѣмъ вещамъ снисходяй, да содержитъ оныя, и нижѣ всѣхъ вещей пребываяй, да вся носитъ; самъ бо, яко же Апостолъ вѣщаетъ, носитъ всяческая глаголомъ силы своея. И тако Богъ есть аки основаніе и кровъ зданія, въ немъ же вси мы *живемъ и движемся и есмы;* по чему весьма истинно Соломонъ рекъ: *небо, и небеса небесъ не довлѣютъ ти;* яко Богъ объемлетъ вкупѣ и небеса и подъ небесемъ сущая, на небесѣхъ и подъ землею

Евр. 1.

Дѣя. 17.

2. пар. 6.

лею сый. На послѣдокъ глубина Божїя, есть его невидимость. Богъ бо свѣтъ есть, но неприступный; истинна есть, но весьма внутренная и всякїя сокро-
Пс. 17. венности сокровеннѣйша: яко *положи*
Иса. 45. *тму за кровъ свой*, вѣщаетъ Давыдъ, и Исаїа нарицаетъ его сокровеннымъ. Бл: Августинъ ища нѣкогда Бога, послалъ аки бы вѣстниковъ очи свои отъ земли даже до небесъ; и отвѣщаша всяческая: не мы, его же ищеши, но
кн. 90. исп. той сотвори насъ. И тако не обрѣт-
гл. 10. ши Бога, преходя по внѣшнимъ, на-
кн. гл. 6. чалъ совершати путь по внутреннимъ,
Пс. 26 и 48. и истинно уразумѣлъ чрезъ оныя удобѣе къ Богу приближитися; позналъ бо, яко душа лучша есть предъ тѣломъ; чувство внутреннее предъ внѣшнимъ, и разумъ внутреннїй предъ чувствомъ внутреннимъ; изъ чего заключилъ, что Богъ, внутреннѣе сый разума, несравненно есть лучшїй онаго; и по тому что о немъ ни разумѣемъ или помышляемъ, все есть меньшее его, яко Богъ несравненно есть лучшїй, нежели постигнути или помыслити можемъ. Убо, душе моя, аще ты еси лучша тѣла твоего, жизнь ему дающа, яко оное плоть есть, а ты духъ, и око тѣлесное не зритъ тебя,

яко оное внѣ есть, ты же внутрь; то всеконечно вонми, что Богъ твой несравненно есть лучшій тебя, яко даетъ тебѣ разумъ, и есть аки бы душа твоя; и по тому видѣти его не можеши, яко духъ вышшій и внутреннѣйшій, нежели ты; ты бо акибы внѣ пребываеши, онъ же внутрь въ сокровеннѣйшемъ и глубочайшемъ хранилищѣ. Но никогда ли къ сокровенности оной допущенна быти не можеши? да не будетъ: не солга бо Господь твой, рекій: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ;* ниже обманываетъ и Апостолъ его, вѣщавый: *видимъ убо нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу;* ниже св. Евангелистъ Іоаннъ ложно написалъ; *вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ, ибо узримъ его, яко же есть.* И какая будетъ оная радость, внегда бывъ къ оному сокровенному святилищу допущенна, узриши и возъобладаеши онымъ свѣтомъ, онымъ благообразіемъ, оною красотою, оною благостію? тогда ясно откроется, коль суетна и презрѣнна, и аки бы ничтожна быша временная на земли сей благая, ими же упившися человѣки забываютъ истинная и вѣчная. Но аще истинно жаждеши

Мат. 5.

1 Кор. 13.

1. Іоан. 3.

Пс. 41.

деши къ Богу крѣпкому живому, и аще
Пс. 83. слезы твоя суть тебѣ хлѣбъ день и
нощъ, внегда глаголется, гдѣ есть
Богъ твой? не буди лѣностна къ очи-
щенїю сердца, имъ же Бога зрѣти мож-
но; ниже да не ослабнеши въ сердцѣ ус-
троивати восхожденїе, дондеже явит-
1 Іоан. 3. ся Богъ боговъ въ Сїонѣ; не охладѣвай
въ любви Бога и ближняго; не люби сло-
вомъ токмо и языкомъ, но дѣломъ и ис-
тинною: сей бо есть путь къ животу
ведущїй.

СТЕПЕНЬ ПЕРВЫЙ-НАДЕСЯТЬ.

Изъ разсужденїя о величествѣ могуще-ства Божїя, по подобїю величины тѣлесныя.

ГЛАВА I.

Велїй Господь, и величїю его нѣсть ни мѣры, ни конца; и не токмо велїй яко высота его, всемогущество есть; глубина, премудрость не изслѣдимая; широта, милосердїе вездѣ излїянное и долгота, правосудїе безъ лицепрїятїя все истязающее; но и коеждо свойство сїе велїе есть по величїю безконечныя

нечныя высоты, долготы, широты и глубины.

Начнемъ отъ могущества, или паче всемогущества Божїя. Оно имѣетъ свою широту, въ томъ состоящую, яко простирается до безконечныхъ почти вещей. Первое бо простирается ко всяческимъ сотвореннымъ, яко нѣсть ничесоже во вселенной отъ перваго Ангела до послѣдняго даже червячка, и отъ вышшаго небесе до бездны даже преисподнїя, еже бы не создано бысть всемогуществомъ Божїимъ: *вся*, вѣща- Іоан. 1.
етъ св. Іоаннъ, *тѣмъ быша, и безъ него ничто же бысть, еже бысть.* По томъ простирается ко всяческимъ будущимъ, даже во вѣки. Яко же бо ничто же быти могло безъ него, тако и ничто же имать быти безъ него; ибо сице глаголетъ Апостолъ: *яко изъ того, и* Рим. 11.
тѣмъ, и въ немъ всяческая. Третїе простирается ко всяческимъ, быти могущимъ, хотя никогда быти не имущимъ. Сице бо вѣщаетъ Ангелъ: *яко не* Лук. 1.
изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ, и самъ Господь: *у Бога вся возможна суть.* Мат. 16.
Четвертое, простирается и до всего разрушенїя созданныхъ вещей. Яко же бо Богъ могъ потопомъ водъ вкупѣ всѣхъ умертвити земнородныхъ, человѣ-

ловѣковъ и животныхъ, выключая не многихъ, коихъ самъ въ Ноевомъ ковчегѣ соблюсти благоволилъ; тако возможетъ и потопомъ огня въ едино время истребити не токмо человѣковъ всѣхъ и всяческая животная въ день судный живыми обрѣтшїяся, но и всѣ древа, всѣ грады и вся на земли
2 Пет. 3. сущая: *прїидетъ же*, вѣщаетъ Апостолъ Петръ, *день Господень яко тать въ нощи, въ онь же небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихїи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ.* Велїя подлинно есть сїя широта Божїя всемогущества, коему никто довольно надивитися не можетъ, развѣ той, кто множество вещей, яже Богъ или сотворилъ, или сотворитъ, или сотворити можетъ, изочтетъ. Кто же толикое множество исчислитъ, развѣ премудрость имѣяй безконечную? Но величество тогожде всемогущества еще паче усугубится, аще кто помыслитъ, коль велико есть, дабы вещи толь безпредѣльнымъ могуществомъ созданныя, и толиками вѣками блюдомыя, въ едино почти мгновенїе съ великою удобностїю разрушити; или якоже вѣщаетъ Іуда Мак-
2 Мак. 8. кавей, *въ едино мгновенїе низложити.*

Рцемъ

Рцемъ убо съ Моисеемъ: *кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?* Исх. 15.

ГЛАВА II.

Долгота же всемогущества Божїя созерцается и въ томъ, яко Богъ всяческимъ созданнымъ самъ всегда содѣйствуетъ, ниже изнемогаетъ содѣйствуяй, ни во вѣкъ не изнеможетъ, яко оное всемогущество ни умалитися, ни ослабѣти, ниже прерватися какимъ либо образомъ можетъ, внегда съ истинною вѣчностїю сопряженно, или паче самая истиннаго божества вѣчность есть. Евр. 1. Удивляются многїе, какимъ образомъ солнце, луна и звѣзды чрезъ толикое время и съ толикою скоростїю отъ Востока къ Западу теченїе имѣти, и въ круги свои безъ всякїя остановки возвращатися могутъ; и подлинно было бы дѣло всякаго удивленїя достойнѣйшее, аще бы не знали, что дѣйствїе оныхъ зависитъ отъ всемогущаго Бога, носящаго всяческая словомъ силы своея. Удивляются иные, какимъ образомъ быти можетъ, что въ геннѣ или огнь вѣчнымъ временемъ горяй не истощается, или тѣлеса оныхъ неключимыхъ вѣчно сожигаемые

не

не разрушаются. Но и сїе не токмо дивнымъ, да и не возможнымъ бы почестся могло, аще бы творящїй оному огню тако горѣти, да никогда бы не угасъ, и соблюдающїй тѣлеса бѣдствующихъ въ ономъ огнѣ сице жегомымъ быти, да всегда бы мучилися, а никогда не истреблялися, не былъ Богъ всемогущїй и вѣчный. Другїе на конецъ изумляются въ томъ, что Богъ всяческая носитъ и содержитъ, ниже изнемогаетъ, носяй и содержай толь великую громаду тяжести почти безконечныя; можетъ бо сильный человѣкъ, или конь, или волъ, или слонъ великую тяжесть нѣкоторое время подъяти, или на кратчайшее время и тягчайшее бремя понести; но тяжесть самую величайшую вѣчно безъ утомимости носити, превосходитъ всѣхъ созданныхъ тварей силы. Но тѣ праведно бы должны были почудитися, аще бы Богъ имѣлъ силы вѣсомъ и мѣрою или ограниченныя, якоже всѣ прочїя созданныя твари имѣютъ; но внегда силы Божїя ясно всякую мѣру превосходятъ, и Богъ совсѣмъ есть безконеченъ и безпредѣленъ; то не дивно, яко безконечная сила самую наитягчайшую громаду безконечное время безъ всякаго изнеможенїя

нїя носитъ. Рцемъ убо со пророкомъ Моисеемъ: *кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?*

ГЛАВА III.

Слѣдуетъ высота Божїя всемогущества, которая въ двухъ наипаче вещахъ заключается. Первое бо высочайшимъ всемогуществомъ нарицатися можетъ по тому, яко единъ вышшїя твари создалъ. Вся сущая подъ луною единъ Богъ въ первомъ вещей творенїи создалъ, но могутъ чрезъ дѣйствїе тварей раждатися, премѣнятися и истлѣнїемъ разрушатися; яко бо и стихїи поперемѣнно измѣняются по частямъ, и изъ земли раждаются твары и древа, и изъ животныхъ животныя множатся; въ водѣ раждаются рыбы; въ воздухѣ производятся облаки и дожди; въ огнѣ же кометы. Небо же и свѣтила, тѣла вышшая, сотворилъ единъ Богъ, и единъ ихъ сохраняетъ; ниже бо къ содѣланїю оныхъ, или премѣненїю, или раззоренїю, или храненїю какое либо дѣйствїе тварь имѣти можетъ: *узрю*, глаголетъ пророкъ, *небеса дѣла перстъ твоихъ, луну* Пс. 8.
и звѣзды, яже ты основалъ еси. Дѣла

бо вышшая себѣ единому оставилъ вышній, самъ отъ основанія созидати началъ, самъ и до вершины даже довелъ. Твари же духовныя, Ангеловъ и души человѣческія, яже суть дѣла паче всѣхъ знатнѣйшая и превосходнѣйшая, единъ вышній безконечною своею силою создалъ, хранитъ и во вѣкъ нерушимы соблюдетъ. Ниже бо въ созданіи и сихъ вещей имѣютъ какое участіе твари; и хотя бы вси во едино согласилися, никогда не возмогутъ ни Ангела единаго, или душу единую произвести, или истребити. По томъ высота всемогущества Божія наиоткровеннѣйше зрится въ чудесахъ, яже суть, какъ
слов. 24. на Іоан. бл. Августинъ учитъ, дѣла сверьхъ естественнаго теченія и порядка, ко удивленію и изумленію всея природы и самыхъ Ангеловъ приключающіяся. Кто же изъ Ангеловъ не изумился,
Іис.Нав.10. внегда по повелѣнію Іисуса Навина Солнце и Луна, наискоропостижнѣйшимъ теченіемъ стремившіяся, стали не подвижны? Но да не мнимъ, яко сіе нѣкіимъ случаемъ сбылося, (ни кто бо непщевати не можетъ, дабы толь необычное дѣло отъ человѣка смертнаго и на земли обитающаго быти могло)
тамъже. вѣщаетъ Духъ святый: *и не бысть день*

день таковый ниже прежде, ниже послѣди, еже послушати Богу тако гласа человѣча. Ниже бо и Iисусъ самому Солнцу и Лунѣ глаголалъ собственно, ихъ же зналъ слышати повелѣнiя не могущихъ, но молилъ Господа, и аки бы рекъ: съ повелѣнiя Господня да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ. Послушалъ же Господь гласа человѣча, сирѣчь сотворилъ, дабы оныя свѣтила гласа человѣческаго послушали. Часто бо въ священномъ изреченiи нарицается Господь творящимъ та, ихъ же вина есть, да будутъ; якоже въ бытiи Господь глаголетъ къ Аврааму: *нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога;* сила словъ сихъ та есть: нынѣ сотворихъ, да познается отъ тебе и отъ иныхъ, яко истинно боишися Бога. Такоежде было дѣло, высоту всемогущества Божiя изъявляющее, егда въ страданiи Господнемъ луна, весьма далеко отъ солнца отстоявшая, скоропостижнѣйшимъ теченiемъ къ оному приближалася, и приложившися къ нему три часа тму на земли содѣлала, а послѣ сихъ трехъ часовъ съ несказанною скоростiю теченiя своего паки на тожде мѣсто, съ коего сошла, возвратилася: еже все видѣвшимъ

Быт. 22.

и наблюдавшимъ, свидѣтельствуетъ о себѣ Діонисій Ареопагитъ въ посланіи ко св. Поликарпу. И хотя знаменіе сіе и противно есть первому, но не менѣе удивленія достойно, яко равно новое, необычное, и всего естества силы превосходящее, еже бы лунѣ стати неподвижно, или преестественно двигнутися скоропостижно. Прехожу въ молчаніи о просвѣщеніи слѣпыхъ, воскрешеніи мертвыхъ и иныхъ того рода множайшихъ чудесахъ, яже Богъ чрезъ пророковъ, Апостоловъ и иныхъ вѣрныхъ рабовъ своихъ сотворилъ и творитъ; яже вся вопіютъ: *кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?* но преминути не могу того высочайшаго и превеликаго чудеси, еже явитъ Богъ въ послѣдній день, егда вси купно мертвіи съ прежними воскреснутъ тѣлесами, кои уже въ прахъ обращенны и развѣянны или звѣрьми снѣденны и совсѣмъ въ иныя тѣла претворенны, или въ садахъ и на поляхъ погребенныя въ травы различныя премѣненны быша. Кто изъ Ангеловъ не изумится, узрѣвъ въ едино мгновеніе повелѣніемъ всемогущаго толикія тысящи тысящъ тѣлеса своя восприемлющихъ, хотя оныя чрезъ многіе вѣки

и раз-

и различными образами разрушенныя, или въ ничто обращенныя невидимы были? Такова убо есть высота всемогущества Божїя, о коей такожде рещи можно: *кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?*

ГЛАВА IV.

Остается глубина въ томъ образѣ, какїй Богъ въ сотворенїи вещей употребляетъ, кажется заключающаяся. Кто бо можетъ постигнути способъ нѣчто изъ ничего творити? во глубину сїю и тѣ проникнути не могли, кои акибы испытаннымъ и извѣстнымъ поставляли правиломъ, что изъ ничего бываетъ ничто. Но мы въ семъ дѣлѣ вѣруемъ, еже не видимъ, вѣруемъ же безъопасно Богу, солгати не могущему; вѣруемъ, глаголю, Богу небо и землю, и вся въ нихъ сущая, сотворившему; яко прежде конечно ничего къ бытїю ихъ не обрѣталося. Ниже подлинно и Богъ сотворилъ бы всяческая, яже сотвори, аще бы нѣчто къ бытїю предсуществовало; но какимъ образомъ быти могло то, чесому ничто прежде не предсуществовало, есть бездна глубочайшая, коея испытати и постигнути не можемъ. По томъ Богъ не

шолько изъ ничего создалъ всяческая, но и въ ничесомъ сотворилъ; т. е. безъ всякаго предшествующаго времени или мѣста, на коемъ бы водрузилося созданное, еже наипаче въ вещахъ тѣлесныхъ едва умомъ постигнути можно; по чему и есть бездна сія неизслѣдимая: *пространство мѣстъ*, вѣщаетъ
Посл. 57. бл: Августинъ въ посланіи къ Дордану, *ствими отъ тѣлъ, и никогда же будутъ; и яко никогда же быша, не обрѣтутся*. Аще убо ничто же бысть прежде сотворенія Богомъ неба и земли, то гдѣ же основалъ онъ небо и землю? въ ничесомъ подлинно водрузитися не могли, а однако созданны и сами себѣ суть мѣсто; яко тако восхотѣ и возможе всемогущій, хотя мы, какимъ образомъ сія сбышася, постигнути не можемъ.

О семъ самъ Богъ со святымъ Іовомъ разглагольствуя напоминалъ, всемогущество свое показати хотяй, внегда
Іов. 38. вѣщаетъ: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю? возвѣсти ми, аще вѣси разумъ; кто положи мѣры ея, аще вѣси? или кто наведый вервь на ню? на чемъ же столпи ея утверждени суть; и кто есть положивый камень краеугольный на ней?* Но да разумѣемъ сія дѣла всемогуще-

могущества Божія всякія хвалы достойнѣйшими, тотъ часъ приложилъ тойжде Господь: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велїимъ вси Ангели мои;* кои вкупѣ созданны съ небомъ и землею, и суть аки бы нѣкая духовныя и свѣтозарнѣйшія свѣтила, да и чадами Божїими нарещися могутъ; внегда же узрѣли небо и землю изъ ничего произведенныя, и на ничесомъ основанныя, а однако наикрѣпчайше на тверди своей водруженныя, то съ превеликимъ изумленїемъ и радостїю Зиждителево восхвалили всемогущество.

Не менѣе такожде уразумѣти подобаетъ и ту глубину Божїя всемогущества, яко единою воли своея властїю толь безпредѣльныя воздвигъ громады; знаемъ бо, яко въ зданїяхъ несравненно меньшихъ коликихъ орудїй, коликихъ махинъ, коликїя помощи и способствованїя зодчїе требуютъ. Кто убо мыслїю постигнетъ, како быти могло, дабы единою внутреннею волею, внѣ хотящаго не исходящею, дѣла толь не обьятныя и различныя содѣлалися? Рече Богъ, аки бы себѣ самому, слово бо Божїе въ Богѣ есть, и Богъ слово; рече, глаголю, повелѣваяй Быт. I. Іоан. I.

 и власть

и власть воли изъявляяй, да будетъ небо, и бысть тако; да будетъ земля, и бысть; да будутъ свѣтъ, солнце, луна, звѣзды, древа, животныя, человѣки, Ангели; и создашася вся. Приложити можно, яко тойже Богъ могъ бы, аще восхотѣлъ, вся оная и мiръ весь единымъ мгновенiемъ низложити, якоже
2. Макк. 8 читаемъ въ книгахъ Маккавейскихъ. Но до глубины не менѣе сего принадлежитъ и то, яко Богъ вся оная толь многая и толь великая, и изъ толикихъ членовъ или частей составленная всяческая сотворилъ мгновенно. У насъ же искуство и самая природа долгаго требуютъ времени къ совершенiю дѣлъ своихъ. Видимъ, яко былiя гораздо прежде сѣются, нежели прозябаютъ; древа многихъ часто требуютъ лѣтъ, дабы утвердити корень, распространити вѣтви и принести плоды; животныя исчадiе свое не малое носятъ время во утробѣ и послѣ долго питаютъ, доколѣ возраста достигнутъ. О художествѣ ничего не говорю, яко весьма извѣстно, что рукодѣли наши ничего безъ времени, а притомъ нарочито продолжительнаго, не совершаютъ.

Коликое убо есть въ Богѣ всемогуще-

тущество, которое скорѣе, нежели слово можно сказати, превеликія вещи совершаетъ? Не стяжуся въ томъ, единымъ ли бы мгновенїемъ Богъ небо и землю, и вся въ нихъ сущая разорилъ, внегда цѣлые шесть дней въ первомъ вещей творенїи на созданїе употребилъ. Не вопросы бо рѣшити, но умственное восхожденїе къ Богу изъ разсужденїя о созданныхъ вещахъ устроивати предпрїялъ. Сїе убо токмо созерцаю и тому чуждуся, яко каждый родъ вещей отъ всемогущаго Создателя мгновенїемъ содѣланъ. О землѣ же, водѣ, воздухѣ и огнѣ никто не сумнится, яко вся вкупѣ и мгновенїемъ, а также и вси Ангели созданны суть. О тверди же и разлученїи водъ извѣстно, яко вся оная сотворишася единою реченнаго слова силою: *да будетъ твердь по средѣ воды*, и въ мгновенїе бо слѣдуетъ: и бысть тако. О семъ св. Іоаннъ бѣс. 4 и 5.
Златоустый сице вѣщаетъ: только на Быт.
лишъ сказалъ Богъ, и воспослѣдовало дѣло; якоже и на оныя слова: *да прорастит земля былїе травное, и бысть тако:* кто, глаголетъ, не изумится помышляяй, какъ то слово Господне, *да прораститъ земля*, аки бы нѣкїимъ чуднымъ покровомъ различными цвѣ-

 тами

тами лице земли украсило? увидѣлъ бы внезапу землю, которая прежде безъобразна и неустроенна казалась, съ принятїемъ толикїя красоты и благолѣпїя, что малымъ чемъ и самому небу
Бѣс. 6. уступить оною можетъ. И послѣ на оныя слова, *да будутъ свѣтила*, тако вѣщаетъ: какъ токмо сказалъ, тотъ часъ и произвелася чудная сїя стихїя, солнце, говорю. Что же еще при томъ, въ то же мгновенїе и тѣмъ же словомъ луну и звѣзды вся тойжде Зиждитель сотворилъ? И на оныя слова: *да изве-*
Бѣс. 7. *дутъ воды* и проч: тако вѣщаетъ: какїй языкъ доволенъ будетъ къ похваленїю Создателя? Ибо какъ о землѣ токмо сказалъ: *да прораститъ*, и абїе различное и многообразное цвѣтовъ, злаковъ и сѣменъ произрасло множество; тако и здѣсь, какъ токмо сказалъ: *да изведутъ воды*, и внезапу толикїе гадъ, толь различные птицъ роды произошли, что ихъ ни словомъ исчислити не возможно. *Кто убо подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?*

ГЛАВА V.

Тыже, душе моя, колико есть всемогущество Создателя твоего, уже ясно разу-

разумѣеши, которое по широтѣ ко всяческимъ простирается; по долготѣ всегда пребываетъ, и безъ утомленія вся носитъ и управляетъ; по высотѣ досязаетъ до сотворенія тѣхъ, яже не возможными кажутся, и по истиннѣ всѣмъ, кромѣ его, не возможна; по глубинѣ сице вещи творитъ, яко образъ творенія всякій созданный разумъ превосходитъ, внегда изъ ничего и въ ничесомъ, безъ орудій и времени, единымъ словомъ и властію творитъ: *яко той рече*, вѣщаетъ пророкъ, *и быша: той повелѣ и создашася*. Изъ сихъ, аще имаши разумъ, заключити можеши удобно, что полѣзнѣе разгнѣваннымъ ли, или милостивымъ, врагомъ ли, или другомъ Бога имѣти. Аще бо врагомъ и разгнѣваннымъ его имѣеши, можетъ внезапу всѣхъ благихъ тебя лишити, и всѣхъ бѣдствій исполнити; и никто изъ рукъ его свободити тебя не возможетъ; кто бо всемогущему супротивитися дерзнетъ? Есть ли бы единъ и нагъ сущь попался непримиримому твоему непріятелю, острѣйшимъ оружіемъ поразити тебя хотящему, что бы сдѣлалъ? какъ бы плакалъ, припадалъ къ нему, трепеталъ и повергшися на колѣна помилованія про-

Пс. 148.

просилъ? а однако оный человѣкъ есть, и можетъ быти, могъ бы или бѣгствомъ, или супротивленіемъ, или исторгши изъ рукъ его оружіе, отъ погибели себя спасти. Но съ Богомъ разгнѣваннымъ что сотвориши, коего ни избѣгнути, яко вездѣ сущаго, ни коему супротивитися яко всемогущему, ниже время нѣсколько продолжити можеши, яко мгновеніемъ и единою властію дѣйствующему! Не безъ причины
Евр. 10. рекъ Апостолъ: *страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* Аще же Бога умилостивленнымъ и другомъ имѣеши, то кто тебя блаженнѣе? можетъ бо, аще восхощетъ; и хощетъ, аще другъ есть, всяческихъ благихъ тебя исполнити, и отъ всякихъ золъ избавити. Обая же, что бъ имѣти Бога разгнѣваннымъ и врагомъ, или умилостивленнымъ и другомъ, въ твоей есть десницѣ, внегда жизнь сію влачиши. Богъ бо чрезъ пророковъ, а по томъ чрезъ Сына своего и Апостоловъ его въ священномъ писаніи непрестанно вопіетъ, зовый грѣшниковъ къ покаянію, а праведныхъ къ храненію заповѣдей, дабы сице обоихъ имѣти друзьями, или паче чадами возлюбленными и вѣчнаго своего царствія наслѣдниками. Слыши

ши пророка Іезекіиля: *живу Азъ, глаголетъ Адонаі Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему: обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго: и вскую умираете доме Іизраилевъ?* и ниже: *и беззаконіе беззаконника не убіетъ, въ онь же день обратится отъ беззаконія свого;* и сіе Іезекіиль вопіетъ, а тожде Исаіа и Іеремія и прочіе пророки вѣщаютъ велегласно: единъ бо во всѣхъ присутствовалъ духъ и чрезъ всѣхъ вопіялъ. Слыши Сына Божія, проповѣдь свою начинающаго: *оттолѣ,* вѣщаетъ Матѳей, *начатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное.* Слыши Апостола Павла о себѣ самомъ и соапостолахъ своихъ глаголющаго: *по Христѣ убо посольствуемъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ, примиритися съ Богомъ.* Что яснѣе, что сладчаѣ? Апостолъ именемъ Христовымъ умоляетъ насъ, да съ Богомъ примиримся, и умилостивленнаго, а не разгнѣваннаго имѣимъ. Кто о милосердіи Божіи усумнитися можетъ, аще токмо благовременно къ нему обратится? конечно восприиметъ обращающихся, яко же восприялъ блуднаго сына

Іез. 33.
Мат. 4.
2 Кор. 5.

Лук. 15. сына отецъ чадолюбивѣйшїй. Камо же обратитися имамы, и прощенїе получимъ, чесо отъ насъ требуетъ, да друзьями и чадами быти потщимся, развѣ заповѣди его да хранимъ? Мат. 19. *аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*, глаголетъ Господь. Но паче чаянїя да не рцеши, яко безъ помощи Божїей не можно заповѣдей сохранити; слыши бл. Августина въ толкованїи псалмовъ о заповѣди паче всѣхъ труднѣйшей, сирѣчь еже бы положити животъ за братїю, сице глаголющаго: на 36. пс. *не повелѣлъ бы Богъ сего творити, аще бы почиталъ не возможнымъ человѣку; и аще судя о немощи твоей ослабѣваеши въ заповѣди, укрѣпися примѣромъ: примѣры же тебѣ суть множайшїи, а паче самъ примѣръ давшїй, подастъ и помощь.* И яко при устахъ двою свидѣтелей всякъ глаголъ да станетъ, слыши св. Льва: сл. о стр. Господ. *праведно*, вѣщаетъ, *настоитъ Богъ въ заповѣди, яко на помощь ускоряетъ.* Чего убо боишися, душе, на путь заповѣдей безъопасно вступити, внегда предшествуетъ тебѣ той, иже сильною помощїю благодати своея творитъ Иса. 40. *стропотная въ право, и острая въ пути гладки*? Сею точно предшествующею помощїю иго

Госпо-

Господне благимъ и бремя легкимъ содѣлывается, и Апостолъ Іоаннъ вопіетъ; *и заповѣди его тяжки не суть*. Но аще и тяжки тебѣ кажутся, помысли однако колико тягчайши будутъ мученія геенскія; не дерзай, развѣ еси безъумна, волею оныя испытати; но о томъ токмо помышляй, разсуждай и никогда не забывай, яко нынѣ есть время милосердія, послѣди же будетъ правосудія; нынѣ свободно есть грѣшити, а послѣ необходимо тягчайшія муки терпѣти; нынѣ удобно человѣкъ къ Богу обращатися можетъ, малымъ трудомъ великое получити прощеніе и краткимъ сѣтованіемъ вѣчный искупити плачь; и паки нынѣ какимъ либо благимъ дѣломъ отъ любви происходящимъ можно царство небесное приобрѣсти, послѣ же и цѣлаго міра богатствомъ единыя капли студенныя воды испросити не можно.

Мат. 19.
1 Іоан. 5.

СТЕ-

СТЕПЕНЬ ВТОРЫЙ-НАДЕСЯТЬ.

Изъ разсужденія о величествѣ премудрости Божіей, по подобію величины тѣлесныя.

ГЛАВА I.

Коль истинно написалъ Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ, яко единъ есть
Рим. 16. Богъ премудръ, удобно кійждо уразумѣетъ, кто внятно о широтѣ, долготѣ, высотѣ и глубинѣ Божія премудрости разсудити восхощетъ. И тако начнемъ отъ широты. Премудрость Божія обширнѣйшею нарицается по тому, яко Богъ всяческая, въ естествѣ тварей сущая, отъ перваго Ангела до послѣдняго червячка ясно и совершенно познаетъ; и не токмо цѣлыя существа но и части ихъ, свойства, силы, случайное, и дѣйствія вѣсть; по чему говорится: *и исчислилъ*
Іов. 14. *же еси начинанія моя*, и: *назираетъ*
Прит. 1. *Господь пути человѣчи и всѣ начинанія его вѣсть.* Аще же исчисляетъ и вѣдаетъ всѣ начинанія, то кольми паче дѣйствія ума, благая или злая? и аще Богъ исчисленны имѣетъ власы наша, по

по слову Господню: *вамъ же и власи главнїи вси изочтени суть*; то кольми паче всѣ уды тѣлесные, и вся силы душевныя знаетъ? и аще число песка морскаго и каплей дождевныхъ вѣсть, яко же въ книгѣ Іисуса сына Сирахова вѣщается; то кольми паче вѣрити надобно, яко число звѣздъ и Ангеловъ знаетъ? И аще вся праздная словеса всѣхъ человѣковъ приведетъ на судъ, яко же самъ Господь свидѣтельствуетъ; то подлинно уши его всѣ гласы человѣческїе вкупѣ слышатъ, и не токмо гласы тѣлесные, но и душевные, сирѣчь помышленїи и желанїи. Коликая убо и коль неизмѣримая есть сїя широта премудрости, яже вкупѣ вся сущая, прешедшая, будущая и быти могущая ясно познаетъ? однако же умъ Божественный отъ толикїя многочисленности внѣшныхъ и отъ различности внутренныхъ вещей не притупляется, яко же буяя мудрость нѣкїихъ любомудрыхъ мечтала; можно бы такъ думать, ежели бы Богъ отъ вещей премудрость заимствовалъ, яко же мы; но егда всяческая въ существѣ своемъ зритъ, то и нѣсть ни какїя причины думати тако. Хотя несравненно знаменитѣе есть заимствованїемъ знанїе

Мат. 10

Іис. Сир. 1.

Мат. 12.

приобрѣтати, еже человѣкамъ прилично, нежели совсѣмъ онаго не имѣти, еже скотамъ свойственно есть. Яко же бо превосходнѣе есть быти слѣпымъ, еже безсловеснымъ животнымъ свойственно, нежели безъ слѣпоты не быти къ зрѣнію удобнымъ, еже камнямъ сродно есть; ниже прочіе уды тѣлесные знаменитѣе суть очей, яко слѣпы быти не могутъ; но знаменитѣе суть по тому, яко зрѣнія удобность имѣютъ, хотя и слѣпы быти могутъ,
кн. 12. гл. 1. якоже справедливо бл. Августинъ въ книгѣ о градѣ Божіи разсуждаетъ. И по сему, душе моя, весьма пещися ты долженствуеши на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, еже твориши, еже глаголеши, еже помышляеши, разумѣти, яко всякое дѣло твое, всякій глаголъ и всякое помышленіе Богъ назираетъ, слышитъ и внемлетъ. Аще бо ничего злаго творити или глаголати тогда не дерзаеши, хотя бы и сильное побуждало вожделѣніе, внегда мниши, яко увидитъ или услышитъ тебя человѣкъ; какимъ же образомъ помышляти о томъ смѣеши Богу назирающу и не-
Посл. 109. годующу? *Пусть бы было*, глаголетъ бл. Августинъ въ правилѣ исповѣданій, *что бъ никто изъ человѣкъ не узрѣлъ;*

како

како же сокрыеши отъ верьховнаго назирателя, отъ коего ни что утаитися не можетъ? И св. Василій въ книгѣ о дѣвствѣ, разглагольствуяй съ дѣвою въ ложницѣ затворенною и единою, увѣщаваетъ ю стыдитися жениха вездѣ сущаго, и Отца его, и Духа святаго, и неисчестнаго множества Ангеловъ, и съ сими праотцевъ святыхъ духовъ: *нѣсть бо ни единаго изъ сихъ*, глаголетъ, *иже бы не вездѣ вся зрѣлъ.* О коль бы блаженна ты была, душе моя! аще бы всегда на семъ позорищѣ міра таковою себя быти ощущала, а такожде посредѣ тмы нощныя и въ безмолвіи; коль бы совершенную установила жизнь, коль бы тщательно легкомысліе и всякаго суетнаго шатанія избѣгнула? Сіе то самое есть, еже Господь Патріарху Аврааму нѣкогда рекъ: *благоугождай предо мною, и будеши не порочен*ъ, сирѣчь помышляй, яко ты всегда мною еси назираемъ, и будеши безъ всякаго сомнѣнія непороченъ. Быт. 17

ГЛАВА II.

Долгота премудрости въ познаніи будущаго заключается; тако бо проницательно Богъ зритъ, яко опѣ самыя

вѣчности зрѣлъ, что имѣетъ быть въ послѣднее время и далѣе, даже во вѣки? каковыя подлинно долготы ничесоже болѣе помыслити возможно: *ты разумѣлъ еси*, вѣщаетъ Давыдъ во псал-
Пс. 138. махъ, *помышленія моя издалеча*, и нѣсколько ниже: *се ты Господи познал еси вся послѣдняя и древняя*, сирѣчь всяческая будущая и прешедшая. Полны суть пророческія книги яснѣйшихъ и истиннѣйшихъ предсказаній, яже не сами собою, но, яко же поетъ Заха-
Лук. 1. рія, *Богъ глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророкъ его*. И по тому то сїе предъусмотрѣнїе и предсказанїе единому Богу свойственно есть, яко
Иса. 41. же самъ чрезъ Исаїю глаголетъ: *возвѣстите намъ грядущая на послѣдокъ, и увѣмы, яко бози есте*. Но да малая отъ
Иса. 45. многихъ приведемъ, Исаїа тако вѣщаетъ: *Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному моему Киру, его же удержахъ за десницу повинути предъ нимъ языки, и крѣпость царей разрушу*, и проч. Чрезъ что предсказуется Персское царство, и собственнымъ именемъ Киръ нарицается первымъ Перскимъ царемъ; прилагается же и причина, для чего Богъ вознести Кира восхотѣлъ, яко имать ослабити плѣненїе

нїе Вавилонское, еже все, спустя около двухъ сотъ лѣтъ послѣ исполнилося. Данїилъ такожде чрезъ подобїе тѣла великаго, его же глава отъ злата чиста, руцѣ и перси и мышцы его сребряны, чрево и стегна мѣдяны, голени желѣзны, нозѣ, часть убо нѣкая желѣзна, и часть нѣкая скудѣльна, наияснѣйше о четырехъ царствахъ, Вавилонскомъ, Персскомъ, Греческомъ и Римскомъ, и во время послѣдняго царства царство Христово, т. е. церьковь Христїанскую, всѣхъ оныхъ царствъ большую предсказуетъ; послѣди же толь явственно описуетъ брани преемниковъ Александра великаго, что нѣкоторые неимовѣрные люди мнили, яко бы сїя писана суть послѣ окончанїя оныхъ браней. Но да премину прочая, егда самъ Христосъ, оплакивая раззоренїе Іерусалима, по многихъ лѣтехъ быти имущее, толь ясно и подробно все описуетъ, аки бы не грядущее, но прешедшее вѣщати хотѣлъ. Прехожу въ молчанїи и о иныхъ многочисленныхъ предсказанїяхъ, коими, яко уже рекъ, пророческїя книги весьма наполненны суть. Астрологи и иные предсказатели будущаго, Богу подобными казатися хотящїе,

Дан. 2.

Дан. II.

Лук. 19.

 конеч-

конечно посмѣянія суть достойны. Не возможно бо тому быти, дабы о вещахъ впредь приключитися могущихъ, а наипаче свободныхъ, истинное предсказывали, развѣ, можетъ статься, случайно иногда правда сбудется; ибо яко воля Божія надъ всѣми необходимыми причинами, случайными произшествіями и свободными дѣйствіями начальствуетъ, превосходитъ и можетъ, внегда токмо восхощетъ, внутренняя причины воспятити, а по тому и никто истиннаго предсказати не можетъ, развѣ кому самъ Богъ волю свою открыти благоволитъ, яко же часто пророкамъ своимъ открывалъ. А по тому самому и сіе есть истинно, яко демоны тѣмъ наипаче богами почитатися восхотѣли, что прорицалища основали и будущая предсказывали, яко же свидѣтельствуетъ бл. Августинъ
кн. 18. гл. 24. въ кн. о градѣ Божіемъ. Но тойжде изящный учитель въ кн. о предсказываніи будущаго демонами ясно доказываетъ, что предсказаніе ихъ толь есть ложно, яко же ложно и божество ихъ; ничего бо откровенно не прорицаютъ, развѣ еже сами содѣлаютъ, или еже нѣкогда уже содѣлано; сами скоропостижностію естества объявляютъ аки

бы

бы будущее тѣмъ, кои сего не имѣютъ, или еже изъ повседневнаго опыта будущимъ быти мечтаютъ, яко же многая о вѣтрахъ мореплаватели, о дождяхъ поселяне, о болѣзняхъ врачи обыкновенно предсказываютъ. Чего же демоны, о будущемъ вопрошенные, не знаютъ, о томъ темными и двоесмысленными отвѣщаютъ словами, и егда познаются ложными, толкователямъ и гадателямъ вину приписуютъ. Единъ убо Господь Богъ нашъ, коего премудрости нѣсть числа, истинная основалъ прорицалища, и о всяческихъ грядущихъ, приключающихся же и свободныхъ дѣйствїяхъ истинная предвозвѣщаетъ.

ГЛАВА III.

Высота же Божїей премудрости есть наипревознесеннѣйша, и всякую высоту человѣческїя и Ангельскїя мудрости несравненно превосходитъ. Высота оныя премудрости познается изъ превосходства предмѣта, могущества, вида и дѣйствїя. Предмѣтъ Божїя премудрости не токмо естественный, но и соразмѣрный, есть самое существо Божїе, само по себѣ толь высочайшее,

яко ни человѣческїй, ниже Ангельскїй разумъ опредѣленнымъ предмѣтомъ постигнути не можетъ. И по тому ни самые верьховные Ангели къ зрѣнїю Бога приступити не могутъ, развѣ свѣтомъ славы къ тому возводятся: и сїя то есть причина, яко Богъ въ священномъ писанїи невидимымъ
1 Тим. 1. нарицается: *царю же вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу*, вѣщаетъ Апостолъ, и нѣсколь-
1 Тим. 6. ко ниже прилагая: *единъ имѣяй безсмертїе, и во свѣтѣ живый не приступнѣмъ.* По томъ могущество, еже въ насъ есть случайное, въ Богѣ божественное есть существо, а по сему несравненно превосходнѣйшее и высочайшее, нежели въ насъ. Видъ же толико есть высочайшїй, колико большая изобразуетъ, а по сему и Ангели чемъ общественнѣйшїе и меньшїе имѣютъ виды, тѣмъ вышшїй имѣти разумъ нарицаются. Коликая убо есть высота Божїя премудрости, не иный видъ имѣющая какъ едино существо свое, которое едино довлѣетъ Богу для самаго себя и всѣмъ созданнымъ вещамъ, или создатися имущимъ и могущимъ или начертаваемымъ и постигаемымъ?

На послѣдокъ то знанїе или та премудрость превосходнѣйшими или высочайшими быти нарицаются, кои меньшими дѣйствїями большая познаютъ; Богъ же единымъ токмо взоромъ, всегда въ немъ бодрствующимъ и никогда непремѣняющимся, и самаго себя и прочая вся совершенно познаетъ. Едина убо Божїя премудрость знаменитѣйшею и высочайшею нарицатися долженствуетъ. Возведи днесь, душе моя, очи твои и виждь, коль далеко отстоитъ знанїе твое отъ премудрости Создателя твоего; ты бо многими дѣйствїями сѣмо и овамо устремляющеся, едва едину вещь совершенно познаваеши: Создатель же твой единымъ дѣйствїемъ всяческая, и самаго себя яснѣйшимъ и подробнѣйшимъ зритъ образомъ. Однако и сама ты, нынѣ во тмѣ лежаще, можеши, аще восхощеши, крилами вѣры и любви толь 2 Кор. 3.
высоко воспарити, яко по измѣненїи Пс. 35.
тлѣнности тѣлесныя изъ свѣтлости въ свѣтлость преобразуяся, во свѣтѣ Божїемъ свѣтъ Бога узриши; и Богу подобна содѣлавшись, единымъ взоромъ, взоромъ вѣчно пребывающимъ, Бога въ себѣ и тебя вкупѣ со всѣми созданными вещами въ немъ созерцати имаши:

кн. 4. гл. 53. *чесо бо не зритъ той*, яко же св. Григорій въ разговорахъ вѣщаетъ, *иже всевидящаго видитъ?* и *коликая будетъ оная сладость*, оная слава, оное всѣхъ вещей изобиліе, *внегда допущенна къ свѣту неприступному, всѣхъ благихъ Господа твоего будеши причастна?* Царица Савска егда премудрость Соломонову сама услышала и чинъ служащихъ въ дому его разумно уставленный увидѣла, тако изумилася, аки бы внѣ себя была, (сице бо вѣщаетъ писаніе) и воскликнула: *блажены жены*
3 Цар. 10. *твоя, блажени отроцы твои сіи, иже предстоятъ предъ тобою всегда, слышаще всякій смыслъ твой.* И что подобнаго имѣетъ мудрость Соломонова съ премудростію Бога, иже единъ премудръ, и самая есть премудрость? и что есть чинъ служащихъ Соломону въ сравненіи съ девятью чинами Ангеловъ Божіихъ, ихъ же тысяща тысящъ служатъ ему, и тма темъ предстоятъ ему? Подлинно аще бы малое нѣчто изъ сихъ вкусила, ни о чесомъ бы не подвизалася, ни чесо бы не творила и съ большимъ желаніемъ не любила, и ни чесо бы терпѣти не могла, развѣ тщатися Богу благоугождати. Смирися убо до толѣ подъ

крѣп-

крѣпкую руку Божїю, да вознесетъ тя 1 Пет. 5.
въ день посѣщенїя; приклони разумъ
къ вѣрѣ, да вознесешися къ видѣнїю;
плѣни волю въ повиновенїе заповѣдямъ,
да вознесешися къ свободѣ славы чадъ
Божїихъ; покори и плоть терпѣнїю и Рим. 8.
трудамъ, да прославленную Богъ къ
вѣчному покою вознесетъ.

ГЛАВА IV.

Остается о глубинѣ Божїя премудрости разсудити, еже наипаче въ испытанїи вещей и сердецъ, сирѣчь въ познанїи помышленїй и похотѣнїй человѣческихъ особливо будущихъ заключатися кажется. По чему читаемъ:
яко человѣкъ зритъ на лице, Богъ же 1. Цар. 16.
зритъ на сердце, и: *ты бо единъ вѣси* 2 Пар. 6.
сердца сыновъ человѣческихъ, и: *ты:* Пс. 138.
разумѣлъ еси помышленїя моя издалеча: стезю мою и уже мое ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ
еси, и: *глубоко сердце человѣку паче всѣхъ,* Іер. 17.
и человѣкъ есть, и кто познаетъ его: Азъ Господь испытуяй сердца, и искушаяй утробы. Въ семъ мѣстѣ седьмдесятъ толковниковъ перевели глубоко есть сердце человѣку, и кто познаетъ его. И св. Іеронимъ изъясняя оное мѣ-

сто учитъ, что праведно и истинно Христосъ доказуется быти Богомъ яко видѣлъ помышленія человѣческая, едиными Богомъ зримы быти могущая: *и*
Мат. 16. *видѣвъ Iисусъ помышленія ихъ. Онъ же*
Лук. 6. *вѣдяше помышленія ихъ. Что сія по-*
Мар. 2. *мышляете въ сердцахъ вашихъ*, гласятъ Евангелисты. Всякое убо помышленіе и похотѣніе человѣческое самое настоящее и самою вещію существующее, весьма есть глубоко, яко ни Ангели, ни демоны, ни человѣки къ испытанію оныхъ проникнути не могутъ; несравненно же глубочайши суть помышленіе и похотѣніе будущія; сихъ бо не токмо человѣки или Ангели проникнути, но ниже пути, коимъ Богъ, который единъ ихъ знаетъ и къ познанію доходитъ, испытати могутъ. И сіе то кажется ознаменовати хотѣлъ Давидъ, во псалмѣ
Пс. 138. глаголяй: *удивися разумъ твой отъ мене;* слово бо *отъ мене* въ Еврейскомъ изреченіи означаетъ о мнѣ или на мнѣ; самый же смыслъ есть тотъ, яко удивительнѣе есть разумъ твой, нежели азъ постигати о немъ могу, и для того приложилъ: *утвердися, и не возмогу къ нему*, т. е. выше есть, еже постигнути умомъ моимъ, и ни

какимъ

какимъ образомъ не возмогу поняти его. О вѣдѣніи же будущихъ помышленій сице вѣщаетъ: *ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча, и вся пути моя провидѣлъ еси.* О предвѣдѣніи убо сихъ помышленій и путей глаголетъ: *удивися разумъ твой отъ мене: утвердися, и не возмогу къ нему.* Можетъ статься, что на сіе отвѣщати будутъ, яко Богъ оная будущая помышленія зритъ въ вѣчности своей, коей вся суть настояща, или въ предъопредѣленіи воли своея; но аще бы сіе тако было, не было бы дивно вѣдѣніе оное: ибо и мы удобно знати можетъ, еже впредь творити имамы, или яже у насъ настояща суть. Писаніе же вѣщаетъ, яко Богъ испытуетъ сердца и утробы, видяй въ нихъ, чего желаетъ человѣкъ, или что помышляетъ, или чего послѣ желати и что помышляти будетъ. Сіе же всеконечно дивно есть, какимъ образомъ Богъ, испытуя сердца и утробы, зритъ то, чего еще въ нихъ нѣтъ, и еже отъ свободности воли зависитъ, имать ли когда быти? Убо якоже до высоты Божія всемогущества принадлежитъ изъ ничего творити нѣчто, и взывати несущая, яко сущая; тако и глубинѣ Божія премудрости

дрости свойственно есть, испытуя сердца и утробы, зрѣти въ нихъ еще не сущая, аки бы уже настоящая, яже безъ сомнѣнія будутъ.

ГЛАВА V.

Но не о вопросахъ разсуждати, но душу возбуждая къ Богу возводити предприялъ; воспряни убо, душе моя, и воздвигни себя выше себя, какъ Іеремія
Плач. 3. увѣщаваетъ, и помысли объ оной глубочайшей безднѣ Божія премудрости, внутренняя сердецъ испытующія, и многая въ немъ видящія, чесо и самое не зритъ сердце. О блаженнѣйшій
Матѳ. 26 Петре! рекшій Господу: *аще ми есть и умрети съ тобою, не отвергуся тебе*; подлинно не двоякимъ сердцемъ глаголалъ ты, но искреннимъ и правымъ; ниже видѣлъ еси въ сердцѣ твоемъ онаго непостоянства, еже Господь твой въ немъ зрѣлъ, егда рекъ: *яко прежде даже пѣтелъ не возгласитъ, три краты отвержешися мене.* Видѣлъ бо врачь искуснѣйшій въ сердцѣ твоемъ немощь, которыя ты не зрѣлъ: и истинно было предсказанное врачемъ, чего не объявлялъ самъ больный. Но благодари врачу, иже якоже предвидѣлъ и пред-

и предсказалъ болѣзнь; тако всесильнымъ врачеванїемъ божественно въ душу твою покаянїе вдохнулъ, и болѣзнь скоро исцѣлилъ. О всеблагїй, многомилостивый, всепремудрый, всесильнѣйшїй врачу *отъ тайныхъ* золъ *моихъ* Пс. 18.
очисти мя! Коликихъ азъ не оплакиваю, ни слезами омываю, яко не вижду? Да водворится въ мя благодать твоя, иже сердца и утробы испытуеши, и ихъ же азъ студныхъ похотей и злыхъ дѣлъ не вижду, ты же зриши, покажи; и многомилостивно зряй, источникъ слезъ произведи, да, егда время есть, омыются и благодатїю твоею загладятся, еже буди, буди.

СТЕПЕНЬ ТРЕТІЙНАДЕСЯТЬ.

Изъ разсужденїя о премудрости дѣйственной.

ГЛАВА I.

Разсуждали мы доздѣ о премудрости Божїей умозрительной; теперь же разсуждати будемъ о дѣйственной, юже такожде нарещи можемъ зиждительною

ною. Премудрость сія имѣетъ свою широту, долготу, высоту и глубину. Широта познается изъ сотворенія, долгота изъ сохраненія созданныхъ вещей, высота изъ дѣла искупленія, глубина изъ провидѣнія и предъопредѣленія. И тако начнемъ отъ сотворенія.

Пс. 103. Богъ вся премудростію сотворилъ есть, якоже глаголется во псалмахъ, и излія ю на вся дѣла своя, яко-

Іис. Сир. 1. же пишетъ Іисусъ сынъ Сираховъ. Почему якоже отъ сотворенія всѣхъ вещей познаемъ всемогущество зиждителево; тако и изъ чуднаго художества во всѣхъ тваряхъ зримаго удивлямся Создателевой премудрости. Разположилъ бо вся и каждое мѣрою, и числомъ и вѣсомъ, какъ вѣщаетъ

Прем. 11. премудрый. И сей то есть вкусъ, которымъ Богъ всяческая сотворилъ, да изъ онаго познаемъ, коль пріятнѣйша есть самая премудрость, коль любезна и вожделѣнна. Вcѣ убо созданныя вещи извѣстную имѣютъ мѣру, извѣстное число, и извѣстный вѣсъ для того, дабы различалися отъ Бога, иже мѣры не имѣетъ, яко безпредѣленъ; ни числа, яко единъ вышній, и простый по существу; ниже вѣса, яко превосходство его и цѣна превышаетъ вся-

всякое превосходство и цѢну; или того ради, дабы были изящны и прекрасны, якоже весьма истинно Моисей рекЪ: *и видѢ БогЪ вся, елика сотвори, и се добра зѢло.* Быт. 1. ВсѢ убо вещи имѢютЪ ту мѢру, елика нужна есть кЪ достиженїю конца, для котораго сотворены: ниже возможно есть кЪ той мѢрѢ что либо приложити или убавити, аще вещь безЪобразна и неполѢзна, дабы чрезЪ то содѢлати лучшею. *Всяческая, яже сотвори, добра суть во время свое,* Екк. 3. вѢщаетЪ ЕкклезїастЪ: *кЪ тѢмЪ нѢсть приложити, и отЪ тѢхЪ нѢсть отЪяти: и БогЪ сотвори, да убоятся отЪ лица его.* Небу БогЪ далЪ мѢру пространнѢйшую, яко всяческая подЪ нимЪ сущая окружностїю своею покрывати долженствуетЪ; воздуху гораздо меньшую, нежели небу, но большую, нежели земли и водамЪ, кои единЪ составляютЪ шарЪ, и воздухомЪ отвсюду содержатся. Слону мѢру тѢла великаго далЪ для того, дабы великїя бремена и самыя башни людямЪ нужныя носилЪ; коню гораздо меньшую, дабы для ношенїя одного токмо всадника служилЪ; малыя птички сотворилЪ, дабы на сучкахЪ древесныхЪ гнѢзда вѢшати могли; пчелЪ и малѢйшихЪ муравїевЪ, дабы вЪ

скважины ульевъ или земляныя норы вползали. Тожде самое и о числѣ рещи можемъ. Солнце сотворилъ Богъ едино, яко къ просвѣщенiю всея земли и содѣланiю сiянiемъ его дня, едино есть довольно; луну такожде сотворилъ едину, яко къ просвѣщенiю нощи едина достаточна; звѣздамъ же многимъ быти восхотѣлъ для того, дабы, внегда не свѣтятъ Солнце и луна, еже въ соединенiи солнца и луны случается, нощную тму нѣсколько прогоняли. И не токмо всѣмъ вещамъ въ обще нужное назначилъ число, но и въ каждой особенно число частей тако учредилъ, яко ни чего ни приложити, ни отъяти не возможно. Снабдилъ Богъ человѣка двумя оками, двумя ушами, двумя руками, двумя ногами, единымъ носомъ, едиными устами, единою персiю, единою главою, и созданiе представляется весьма прекраснѣйшее и благообразное; обрати же порядокъ, и положи, дабы у какого либо человѣка были едино око, два носа, едино ухо, двои уста, едина рука и едина нога, двѣ перси и двѣ главы, ни чего бы безъобразнѣе быти не могло. На послѣдокъ вѣсъ, т. е. превосходство всякой вещи даровалъ Богъ такое, еликаго

естество ея требовало; подъ именемъ же вѣса или цѣны разумѣемъ качества, вещи изящными и драгими содѣлывающія. Сіи три вещи все совершаютъ: сирѣчь, необходимо нужное число частей, дабы ни единыя конечно не недоставало; соразмѣрность, или удобное частей сложеніе; на конецъ качества внутренія или наружныя, яко то пріятность цвѣта на внѣшней поверьхности тѣла, и внутренняя способность для различныхъ дѣйствій полѣзная или нужная. Но то всячески удивленія есть достойно, коликую силу влiялъ Богъ въ нѣкоторыя самомалѣйшія твари, яко кажется въ великихъ всемогущество, въ малыхъ же премудрость свою показати восхотѣлъ. Кто постигнетъ, колика сила есть въ зернѣ горушичнѣ, еже есть малѣйшее отъ всѣхъ сѣменъ, яко едва окомъ распознати можно, а однако великое древо въ немъ сокрывается, яко пріити птицамъ небеснымъ, и витати на Мат. 13.
вѣтвѣхъ его, якоже Истинна во Евангеліи вѣщаетъ. Сіе не единому токмо зерну горушичну свойственно, но и всѣмъ сѣменамъ есть общее, въ силѣ коихъ корни, стебли, вѣтви, листвіе, цвѣты и плоды великихъ древесъ

весъ

весЪ совмѣщаются. Подлинно аще бы сего самымЪ явнымЪ опытомЪ не познавали, не удобь вѣроятнымЪ бы могло быти людямЪ, дабы изЪ толь малаго зерна толикое множество различныхЪ вещей когда либо родитися могло. Кто такожде постигнетЪ, что у мравія, комара, блохи и другихЪ малѣйшихЪ животныхЪ есть ноги, коими весьма проворно бѣгаютЪ, голова, сердце, наружныя и внутреннія чувства, и имѣютЪ своимЪ нѣкіимЪ образомЪ, хотя несовершеннымЪ, умственность и разсужденіе? Кто напослѣдокЪ проникнетЪ, что вЪ тѣхЪ же или иныхЪ того рода малѣйшихЪ и едва зримыхЪ животныхЪ толикая есть сила протачивать и проѣдать живыя плоти, яко не токмо человѣкамЪ наидосаднѣйши бываютЪ, но слоны и львы отЪ камаровЪ вЪ великій приходятЪ страхЪ? Велій убо Господь и велія премудрость его какЪ вЪ великихЪ, такЪ и самыхЪ малыхЪ вещахЪ созерцается. УдивленЪ былЪ нѣкогда начальнѣйшій изЪ врачей, хотя язычникЪ, художествомЪ БожіимЪ, вЪ рукѣ человѣческой зримымЪ, и воскликнулЪ кЪ хвалѣ Создателя. Что же тебѣ, Христіанине, дѣлати подобаетЪ, егда не сумнишися, яко не токмо чело-

ГаленЪ. вЪ кн. очастя.

ловѣческая и прочихъ животныхъ тѣлеса, но и небо, звѣзды, Ангеловъ и души человѣческія безсмертными непостижимою премудростію тойжде премудрѣйшій Зиждитель сотворилъ?

А такожде и долгота премудрости дѣйственныя въ храненіи вещей толь же есть явственна, яко же и о широтѣ въ сотвореніи глаголали. Велія убо и чудная Божія премудрость въ сохраненіи и продолженіи созданныхъ вещей, наипаче же самыхъ тлѣнныхъ, весьма ясно созерцается.

ГЛАВА II.

И во первыхъ естьли кто помыслитъ, какимъ образомъ Богъ питаетъ и приращаетъ травы, былія, животныхъ и самыя тѣлеса человѣческія, да сохранятся колико должайше могутъ; конечно бы объятъ будучи нѣкіимъ великимъ изумленіемъ не могъ довольно Божіей премудрости надивитися: ибо травы и растенія питаетъ изъ земли и воды, содѣлывая, дабы оная питательная сила преходила отъ корней къ стеблю, отъ стебля къ вѣтвіямъ и листамъ, а плоды бы нѣкіимъ притяженіемъ въ верьхъ поднимала, и всѣ

части нѣкіимъ крайне чуднымъ образомъ и дѣйствіемъ проницала. Такожде травами, плодами и самою плотїю животныхъ питаетъ многихъ животныхъ и самыхъ человѣковъ, и творитъ, дабы питательная сила преходила и проницала во всѣ части тѣла внутреннія и внѣшнія съ такою удобностїю и тишиною, что не вѣроятно кажется. Богъ дѣлаетъ сіе на подобіе искуснѣйшаго и человѣколюбивѣйшаго врача, умѣющаго лѣкарство тако составляти, что не токмо удобно, но и охотно больными приемлется; ибо пища безъ сомнѣнія есть лѣкарство, коего аще бы смертные часто не вкушали, конечно бы должны были умереть. Но возлюбленнѣйшій и премудрѣйшій врачь нашъ Богъ во первыхъ пищѣ далъ запахъ, дабы съ выборомъ оную вкушали; по томъ для отвращенія прискучливости къ одной произвелъ безконечнымъ образомъ разныя снѣди: на конецъ различными премѣненіями во устахъ, желудкѣ, печенѣ и сердцѣ превращаетъ пищу въ толь тонкіе и нѣжные соки, что безъ всякаго рѣза или боли преходятъ чрезъ всѣ жилы кровоносныя и малыя и всѣ отверстія тѣла, и проницаютъ во всѣ

части

части плоти, костей и чувственныхъ жилъ безъ всякія нашея чувственности, или во время сна. Удивляются любомудры тщанію и художеству природы, когда объ ономъ разсуждаютъ. Но кое тщаніе природы быти можетъ въ вещахъ не одушевленныхъ, или чувствія и смысленности не имѣющихъ? Убо не тщанію природы, но премудрости Творца удивлятися достоитъ, яже и самую природу содѣлала, и способъ въ дѣйствіи оныхъ дивныхъ изобрѣла. Слыши премудрость Божію во Евангеліи вѣщающую: *смотрите криkъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ, и Богъ тако одѣваетъ.* Мат. 6. Не тщаніе убо природы, но Богъ творитъ что крины растутъ, и толикою красотою, яко же одеждою облеченны суть. Еже тождe самое о питаніи и приращеніи всѣхъ жизненность имѣющихъ тварей рещи можно по свидѣтельству Апостола, иже вѣщаетъ: *тѣмъ же не насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ.* 1 Кор. 3. И аще толь чудным образомъ Божія премудрость пасетъ, питаетъ, и въ тлѣнной жизненности сохраняетъ растеніи и животныхъ; то помысли, аще можеши, душе, какимъ образомъ въ вѣчной

ной жизни Богъ пасетъ умы Ангельскіе и человѣческіе? На земли бо пищею земною, но отъ Божіея премудрости созданною питаемся; на несеси же самая премудрость есть пища и питіе вѣчно живущимъ. О коль бы ты была блаженна, аще бы внутренно проникнула, что то есть: будетъ *Богъ всяческая во всѣхъ!* что, глаголю, Богъ есть верьховное и безконечное благо, есть всѣмъ святымъ пища и одѣяніе, животъ и всяческая. Подлинно бы вся настоящая возненавидѣла, а о горнихъ токмо мудрствовала и ихъ искала.

1 Кор. 15.
Колос. 3.

Но да приступимъ къ прочему. То всячески подобно есть чуду, что Богъ въ сохраненіи и продолженіи жизни смертныхъ вещамъ тончайшимъ далъ движеніе безпрестанное, и безъ утомимости дѣйствующее. Много конечно трудилися люди въ составленіи часовъ, въ коихъ бы колеса силою пружинъ въ двадесять четыре часа безпрерывно обращалися. Коликою убо премудростію творитъ Богъ, дабы питательная сила не престанно и безпрерывно дѣйствовала во все то время, въ которое растеніи или животныя жизнь имѣютъ? а такожде дабы легкое и крово-

воносныя жилы безпрерывное продолжали движенїе до семидесяти лѣтъ, или вящше; нужно бо есть питательной силѣ дѣйствовати, а легкому и кровоносным жиламъ движенїе имѣти отъ начала жизни до конца. И тако кто достигаетъ осьмидесяти или девятидесяти лѣтъ жизни, въ тѣхъ чрезъ все сїе время не обходимо всегда легкое и кровоносныя жилы движенїе имѣти долженствуютъ. До потопа, когда люди достигали девяти сотъ лѣтъ, надлежало и легкому и кровоноснымъ жиламъ, вещамъ очевидно тонкимъ и поврежденїю подлежащимъ, такожде до девяти сотъ лѣтъ безпрерывно и не умолкно дѣйствовати. Подлинно кто сему не дивится, и изъ того Божїей премудрости не усматриваетъ и не чтитъ, тотъ конечно свѣта премудрости лишенъ есть.

Слѣдуетъ и третїе, что Божїя премудрость безъ всякаго бы труда человѣческаго и прочихъ животныхъ, а такожде безъ помощи Солнца и иныхъ способствующихъ причинъ травы и древа производити и сохраняти могла, дабы всяческая животная готовую имѣли себѣ пищу; однако восхотѣла употребити къ тому помощь

 спо-

способствующихъ причинъ, такожде трудъ и тщаніе человѣческое и прочихъ животныхъ, дабы отъ праздности не ослабѣли, но всяческая бы своими дѣйствовали силами. Восхотѣла такоже, дабы между людьми иные были богаты, а другіе убоги, чтобъ всѣ имѣли случай къ храненію добродѣтели, и союзомъ любви соединялися. Отсюду бо происходитъ, чтобъ богатые щедроты и милосердіе, а убогіе терпѣніе и смиреніе творили; богатые имѣютъ нужду въ дѣлахъ скудныхъ къ воздѣланію полей, къ кормленію скотовъ и приуготовленію различными художествами издѣлій, еже для всѣхъ есть необходимо нужно; скудные же вопреки имѣютъ нужду въ дѣлахъ богатыхъ, деньги и орудія имъ дающихъ, отъ чего они пищу, одежду и другое необходимо нужное себѣ получаютъ; и нѣтъ подлинно причины убогимъ на Божественную премудрость жаловатися. Богъ бо всяческая вѣдый и всѣхъ любяй, комуждо даровалъ то, еже ему къ приобрѣтенію вѣчныя жизни полѣзнѣе быти предвидѣлъ. Яко же здѣсь врачи нѣкіимъ больнымъ воздержаніе отъ пищи предписываютъ, и кровоносную жилу разсѣкаютъ;

каютъ; инымъ же вино и мясо вкушати позволяютъ, а для укрѣпленія силъ то и приказываютъ. Многіе нынѣ подлинно убогіе вѣчное получаютъ спасеніе, кои, аще бы богаты были, вѣчно погибли, и хотя богатые такожде спасены быти могутъ, аще токмо добрая творятъ дѣла, удобно и охотно раздѣляютъ, еже къ общей пользѣ а не сокрытію отъ общаго владыки восприяли; однако прекословити не можно, яко путь къ животу вѣчному безъопаснѣйшій, гладчайшій и удобнѣйшій есть убожество, нежели богатство. Не обманываетъ насъ Божественный учитель, глаголяй: *аминь, глаголю вамъ, яко не удобь богатый внидетъ въ царствіе небесное,* и паки: *блажени нищіе духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе,* и: *горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего.* Ниже обманываетъ насъ и Апостолъ, глася: *а хотящіе богатитися, впадаютъ въ напасти и сѣть, и въ похоти многи несмысленны и вредящія, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель.* И чесому Господь и Апостолы словомъ учили, то самое и примѣромъ подтвердили; о себѣ бо глаголетъ Господь: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда;* сынъ

Мат. 19.

Лук. 6.

1. Тим. 6.

Лук. 9.

сынъ же человѣческій не имать гдѣ главу подклонити, и Апостолъ о себѣ
1 Кор. 4. и прочихъ Апостолахъ вѣщаетъ: *до нынѣшняго часа и алчемъ и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ и скитаемся*, сирѣчь собственнаго дома не имѣемъ. Ниже сомнѣватися можно, дабы сама премудрость Божія, чада и ученицы премудрости путь къ живощу не самый удобнѣйшій и безъопаснѣйшій избра-
Екк. 1. ли; но яко *буихъ число безконечно*, що весьма не многіе путь сей добровольно избираютъ, большее же число всѣмъ вожделѣніемъ и силами отъ онаго уклоняются.

Послѣднее же, въ чемъ долгота Божественныя премудрости зрится, есть то, что какъ сама есть вѣчна, такъ и всѣмъ вещамъ наиживѣйшее влїяла побужденїе къ сохраненїю себя самихъ, т. е. жизни или бытїя своего, да продолжатъ оное, колико можно болѣе. Видимъ людей, въ крайней опасности жизни находящихся, что всячески подвизаются къ отвращенїю оныя, ниже всякаго богатства и трудовъ щадятъ. Видимъ всѣхъ животныхъ паче силъ своихъ съ крѣпльшими сражающихся, дабы не потеряти жизни. Видимъ горящій свѣтильникъ, внегда скоро погаснути

гаснути долженствуетъ, дважды и трижды самаго себя возбуждающїй, и большїй пламень испускающїй, аки бы всѣми силами съ угаслостїю сражатися казался. Видимъ капли водныя иногда съ древа или камня висящїя и въ шарикъ обращающїяся, коль долго могутъ сами себя удерживати, не спадаютъ и не тратятся. Видимъ тяжелыя вещи противу естества въ верьхъ поднимающимися, а легкїя тожде противу естества низходящими, да не будетъ ничто праздно, и сами онѣ потерявши связь съ иными вещами не могли бы погибнути. Но еще удивительнѣе есть то, яко Богъ къ продолженїю породы толь сильную влїялъ въ родителей къ исчадїямъ своимъ любовь, что всячески кажется невѣроятнымъ. Видимъ, како слабая и безсильная кокошъ за птенцовъ своихъ крѣпко вооружается, и весьма сильно противуборствуя на коршуновъ, собакъ и лисицъ къ сраженїю устремляется. Колико же болѣзней и трудовъ охотно сносятъ жены при рожденїи и воспитанїи дѣтей, всѣмъ извѣстно. Сего дѣла вина есть совѣтъ Божїя премудрости, сильнѣйшую любовь во всѣхъ животныхъ даже въ скотахъ и звѣряхъ

къ продолженію ихъ впечатлѣвшія, дабы оное продолженіе аки бы тѣнь вѣчности сохранити. Ибо много есть такихъ животныхъ, о истребленіи коихъ всѣ люди тщаніе прилагаютъ, или собственныя ради пользы, яко то: зайцовъ, кабановъ, еленей, дроздовъ, куропатокъ, рыбъ почти всѣхъ; или для отвращенія вреда, яко то: волковъ, лисицъ, змей и иныхъ того рода безчисленныхъ, то бы конечно многія изъ сихъ животныхъ породы давно уже погибли, аще бы Божія премудрость по оной любви о сохраненіи и продолженіи ихъ не промышляла. Но аще толикая любовь естественно къ сей краткой и печалей исполненной жизни во всѣхъ живущихъ обрѣтается; то коликая быти долженствуетъ въ насъ къ жизни блаженной и вѣчной? О слѣпоты и безъумія рода человѣческаго! всѣ живущія твари за жизнь кратчайшую, тѣнь вѣчности, паче силъ своихъ подвизаются; а человѣкъ разумомъ одаренный о истинной вѣчности блаженнѣйшія жизни пещися не радитъ, не глаголю паче силъ, но и по силамъ своимъ. Всѣ твари по естественному влiянiю временныя стращатся смерти и избѣгаютъ оную паче всѣхъ золъ; а чело-

а человѣкъ разумомъ просвѣщенный и Божественною вѣрою наставленный вѣчныя не страшится смерти, ниже убѣгаетъ оныя, а вмѣсто того временныхъ токмо золъ избѣгати и страшитися приобыкъ. Истинно убо Екклезіастъ рекъ: *яко буихъ число безконечно*, и праведно во Евангеліи Истинна гласитъ: *что узкая врата, и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его!* Мат. 7.

ГЛАВА III.

Высота же дѣйственныя Божія премудрости созерцается въ дѣлѣ искупленія. *Не насытихся*, вѣщаетъ бл. Августинъ, *чудною сладостію, во еже разсуждати о высотѣ совѣта твоего ко спасенію рода человѣческаго.* Подлинно высочайшій былъ совѣтъ чрезъ крестное безчестіе удовлетворити за всѣ казни, хитростію діавола чрезъ грѣхъ первозданнаго человѣка наведенныя, и такъ удовлетворити, дабы дѣло обновленное было прекраснѣйшимъ, нежели прежде обновленія казалося. Изъ грѣха перваго человѣка четыре зла рожденны: оскорбленіе Бога гордостію и непослушаніемъ Адамлимъ; наказаніе перваго

кн. 9 оиспо. гл. 6.

человѣка и всего рода человѣческаго, т. е. лишенїе Божїя благодати и вѣчнаго блаженства; опечаленїе Ангеловъ, коимъ весьма прискорбны были оскорбленїе Бога и бѣдность человѣча; радость дїавола и всѣхъ злыхъ духовъ, веселящихся о побѣдѣ своей надъ человѣкомъ, и о паденїи его. Всѣ сїи зла отъяла и въ большая благая обратила премудрость Божїя таинствомъ креста. Подлинно бо аще бы новую и драгую одежду, нѣкїимъ случаемъ разрѣзанную или раздранную, портный тщанїемъ своимъ, приложивъ къ тому еще нѣкое украшенїе, такъ починилъ, дабы прекраснѣе и дражаѣ содѣлась; праведно бы разрѣзанїе назватися могло счастливымъ, къ толикой красотѣ случай подавшее. Подобно и здѣсь разсуждати надобно. Первый убо человѣкъ коварствомъ и завистїю дїаволею въ гордость вознесенный, пожелалъ подобенъ быти Богу, и неповиновенїемъ своимъ заповѣдь его преступилъ, а тѣмъ аки бы должную Богу честь похитилъ. Но вторый Адамъ
Фил. 2. Христосъ, Божїя премудрость, *смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти*, честь Богу возвратилъ гораздо большую, нежели какую первый

Адамъ

Адамъ гордостїю и неповиновенїемъ похитилъ. Адамъ бо былъ человѣкъ чистый, и аще бы Богу повиновался, удобнѣйше бы сїе повиновенїе исполнилъ; ибо что великаго было первымъ человѣкамъ воздержатися отъ плода единаго запрещеннаго древа, егда многими и прекрасными другими изобиловали? И тако самый грѣхъ ихъ былъ тягчайшїй, и тѣмъ тягчаѣ, чемъ удобнѣе было повиновенїе, ни какого труда въ себѣ не заключающее. Христосъ же Богъ и человѣкъ былъ, а смирилъ себе къ повиновенїю Богу Отцу въ дѣлѣ паче всѣхъ величайшемъ и труднѣйшемъ, т. е. въ смерти крестной, болѣзни и безчестїя исполненной; по чему аще разсудити о превосходствѣ лица, о глубинѣ смиренїя и послушанїя, то ничего большаго, или паче удовлетворенїя достойнѣйшаго и Богу почтеннѣйшаго, яко же оное смиренное Христово послушанїе было, помыслити не возможно; и тако весьма истинно во Евангелїи рекъ Господь: *Азъ прославихъ тя на земли.* Истинно бо предъ Ангелами Божїими и всѣми святыми духами пророковъ и иныхъ, сїя вѣдущихъ, прославилъ Іисусъ Христосъ Бога Отца славою неизреченною. Іоан. 17.

 И аще

И аще Ангели въ рождествѣ Христо-
Лук. 2. вѣ смиренія ради воспѣвали: *слава въ вышнихъ Богу*; то съ большею радостію тожде самое воспѣли смиренія ради крестнаго. Самый тойжде человѣкъ, аще бы не согрѣшилъ, получилъ бы токмо изъ самаго верьховнаго блага равенство съ Ангелами; нынѣ же чрезъ искупленіе, еже есть во Христѣ Іисусѣ, получилъ родъ человѣческій то, яко единъ человѣкъ превыше всѣхъ Ангеловъ вознесенный сѣдитъ одесную Бога, глава и Господь есть Ангеловъ и человѣковъ; сице бо пишетъ о Христѣ Апостолъ Петръ
1. Пет. 3. въ первомъ посланіи: *возшедъ на небо, покоршимся ему Ангеломъ, и властемъ и силамъ*; и соапостолъ его Павелъ
Фил. 2. къ Филипписіемъ: *тѣмъ же и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*. И тако Сынъ прославилъ Отца смиреніемъ страданія неизреченнымъ образомъ, и Отецъ прославилъ Сына превознесеніемъ одесную себе неизглаголаннымъ такожде образомъ; и сіе прославленіе толь избыточно всему роду человѣческому явилъ, яко подлинно бы неблагодарнѣйши были непозна-

познавающїе того безпредѣльнаго благодѣянїя, не дѣлая за то благодаренїя. Но что? не токмо единъ Христосъ Богъ и человѣкъ, и самая матерь его превознесенна выше всѣхъ Ангельскихъ ликовъ, яже человѣкъ токмо а не Богъ есть. По чему человѣки въ сравненїи толико содѣланнаго имъ приближенїя славы съ тою, какую бы имѣли, аще бы первый человѣкъ не согрѣшилъ, праведно воскликнути могутъ: о блаженная вина, толикаго и такого искупителя заслужившая! Святые же Ангели како сѣтовали о паденїи перваго человѣка, яко о тягчайшей печали меньшаго брата своего; сице и величайшїя радости преисполненны были отъ изобильнаго искупленїя Христомъ содѣланнаго. Аще бо радость Лук. 15. бываетъ на небеси предъ Ангелами о единомъ грѣшникѣ кающемся; то колико большей быти надобно предъ тѣми же Ангелами, внегда узрѣли, яко Христосъ человѣкъ правосудїю Божїю совершеннѣйше за родъ человѣческїй удовлетворилъ, и ключемъ креста своего отверсто вѣрующимъ царство небесное сотворилъ? Ниже да непщуемъ, что бы святые Ангели досадовали на то, яко Богъ человѣка Христа и бла-

 женнѣй-

женнѣйшую Дѣву паче превосходства самыхъ Ангеловъ превознесъ; нѣсть бо ни каковыя ревности и зависти въ Ангелахъ, истиннѣйшїя и горячайшїя любви исполненныхъ: любы же не завидуетъ, не гордится, о чуждемъ добрѣ не сѣтуетъ, но веселится и сорадуется со всѣми благими о добрѣ ихъ, не менѣе какъ и о своемъ собственномъ. И тако истинно написалъ нѣкто изъ учителей: взяся Марїя на небо, и радуются Ангели; не глаголетъ сѣтуютъ, но радуются, яко дѣву Богородицу зрятъ выше хоровъ Ангельскихъ во царствїи небесномъ превознесенную; разумѣютъ бо, яко праведнѣйше содѣлано то Богомъ, ничего, развѣ премудрѣйше и праведнѣйше творящимъ, а вкупѣ и волю имѣютъ съ Божїею волею, толь неразрывнымъ союзомъ любви сопряженную, яко что благоугодно Богу, угодно и имъ, ниже коимъ образомъ быти не угоднымъ можетъ.

Дїаволъ же нѣкогда радовавшїйся о пораженїи побѣжденнаго имъ перваго человѣка, гораздо большую воспрїялъ печаль отъ побѣды человѣка Христа, нежели первая была его радость. Побѣдою бо Христовою содѣланно есть, яко уже не токмо мужи, каковъ былъ

Адамъ,

Адамъ, но малые дѣти и жены ругаются дїаволу, и надъ нимъ торжествуютъ. Не было бы безчестно дїаволу побѣжденну быти отъ Адама въ раю, егда не имѣлъ онъ еще невѣжества и немощи, и вооруженъ былъ первобытною правдою, внутреннїя его склонности разуму тако покаряющею, яко конечно бы не могъ преслушанїя учинити, аще бы первѣе самая мысль не содѣлалась Богу преслушною. Но нынѣ побѣжденну быти дїаволу отъ человѣка смертнаго, страннаго, невѣжеству и похотѣнїю подлежащаго, весьма великїй есть позоръ; побѣждается же однако благодатїю Христовою и сицевымъ образомъ, яко многїе трофеи чистоты, терпѣнїя, смиренїя и любви воздвигаютъ, хотя дїаволъ огненныя свои стрѣлы искушенїй и гоненїй мещетъ непрестанно. И тако въ семъ дѣлѣ паче мѣры высота премудрости Божїя удивленїя достойна есть. Видѣлъ бо Богъ, яко роду человѣческому не обходимо надобно противуборствовати коварству и featureзнямъ дїавольскимъ, дабы поправи временная благая, плотскїя вожделѣнїя, изобилїе богатства, славу мїра и иная симъ подобная, яжe суть сѣти дїаволи, плѣненныхъ по-

 гружа-

гружающія во всегубительство и погибель. Что убо вымыслилъ, дабы оная человѣкамъ горька и противна были; чистота же, убожество, смиреніе, терпѣніе и на конецъ презрѣніе міра были бы усладительны? снисшелъ самъ съ небеси и зракъ раба пріимъ, нужное болящему человѣку лѣкарство, само собою весьма горькое и страшное примѣромъ своимъ толь сладкимъ и приятнымъ содѣлалъ, яко многіе уже люди любятъ постъ паче пресыщенія; нищету паче богатства; дѣвство паче супружества; мученичество паче утѣхъ; повиновеніе паче начальства; поношеніе паче чести; покорность паче власти; смиреніе паче возношенія. Кто же убо, видя Бога въ образѣ человѣческомъ, премудрости и благодати исполненнаго, ни обманутися ни обманути не могущаго, смиреннымъ, терпѣливымъ, воздержнымъ, и еже паче удивительнѣе, за искупленіе рода человѣческаго ко кресту пригвожденнымъ, волею дражайшую кровь свою изліявшимъ и отъ сильныя любви истлимъ, не подвигнется и къ подражанію не возбудится?

1. Тим 6.

Таково было начинаніе Божіей премудрости высоко и чудно, о каковыхъ

начи-

начинаніяхъ поетъ Исаіа: *возвѣстите* Иса. 12.
во языцѣхъ славная его. Но однако сія
высочайшая Божія премудрость буй-
ствомъ кажется не токмо премудрымъ
міра сего, яко же вѣщаетъ Апостолъ, 1 Кор. 1.
но плотскимъ и не смысленнымъ че-
ловѣкамъ, во Христа вѣрующимъ, а
стопамъ его слѣдовати отрицающим-
ся, коихъ тойжде Апостолъ врагами
креста Христова нарекъ. Ты же, ду- Фил. 3.
ше моя, потщися медъ изъ камене со-
сати, и елей отъ камене твердѣйша
точити, сирѣчь мудрость изъ безу-
мія и Божію премудрость изъ буйства
креста. Испытай внятно и прилѣжно,
кто есть висяй на крестѣ, и чесо ра-
ди тако виситъ, и егда найдеши, яко
той есть, *сѣдяй на херувимѣхъ*, и па- Пс. 98.
ки: *иже сѣде одесную престола велич-* Евр. 1.
ствія на высокихъ; удобно уразумѣеши,
яко виситъ не за своя беззаконія, ни-
же за свою немощь, ни по могущест-
ву другихъ, но волею изъ горячайшаго
желанія удовлетворити правосудію Бо-
жію за грѣхи всего міра, за честь и славу
Бога Отца, за вѣчное всѣхъ избранныхъ
спасеніе и, якоже Апостолъ вѣщаетъ,
да представитъ ю себѣ славну церьковь, Ефес. 5.
не имущу скверны или порока, или нѣ-
что отъ таковыхъ; на конецъ за лю-

бовь

бовь къ тебѣ, тако тебя возлюбивша-
Гал. 2. го, яко и предавшаго себе по тебѣ жертвою и приношенїемъ Богу въ воню благоуханїя. Внегда, глаголю, оная обрящеши, яже суть весьма истинна, воспряни внутреннею любовїю къ толикому благодѣтелю, и въ подражанїе ему отъ всего сердца начни жаждати славы Божїя, спасенїя всѣхъ языковъ, а наипаче красоты и славы всея церкви и вѣчнаго тебя самой спасенїя; начни вожделѣти съ совершенною къ беззаконїю ненавистїю чистоты сердечныя и совершенїя правды, во еже бы возжелати нѣкогда участїя въ крестѣ Господа твоего, и хвалитися въ скорбѣхъ и тѣснотахъ, да послѣ причастна будеши и воскресенїя съ праведными къ славѣ, а не къ казни съ нечестивыми.

ГЛАВА IV.

Остается глубина премудрости дѣйственныя въ провидѣнїи, предъопредѣленїи и судьбахъ Божїихъ заключающїяся.
Пс. 35. Писано бо есть: *судьбы твоя, бездна многа.* И во первыхъ коль безконечно дивно есть Божїе провидѣнїе, разумѣется изъ того, яко Богъ вся-

ческими созданными тварьми непосредственно управляетъ и къ концамъ своимъ приводитъ: *подобнѣ же*, вѣщаетъ премудрый, *проразумѣетъ о всѣхъ*, Прем. 6.
сирѣчь ни какія вещи не изключая. Богъ Мат. 10.
о всяческихъ печется, яко же ни малѣйшая Лук. 12.
птичка не падаетъ на землю безъ провидѣнія Божія, какъ Спаситель свидѣтельствуетъ. Кто множество вещей всея вселенныя возмогъ бы исчислити, тотъ бы нѣкоторымъ образомъ и величіе премудрости Божіей всѣми вообще и каждою вещію особенно управляющія и располагающія познати могъ. Можетъ единъ царь многими областьми общимъ управляти промысломъ, но не частнымъ, до каждаго гражданина простирающимся, и по той причинѣ многихъ опредѣляетъ намѣстниковъ, правителей и начальниковъ. Богъ же сице о каждомъ, яко же о всѣхъ, и сице о всѣхъ яко же о каждомъ печется: Лук. 12.
малѣйшая птичка не забыта предъ Богомъ: власы главы нашея всѣ отъ него суть Мат. 10.
изочтены, и ни единъ не погибнетъ безъ Пс. 146.
его промысла всегда о насъ бдящаго; самые птенцы врановы, родителями оставленные, отъ Бога пищу получаютъ. Коль убо безъопасно почити можеши, душе моя, въ нѣдрѣ толикаго

Отца посреди самыя тмы, между зѣвами львовъ и драконовъ, между безконечныхъ темъ духовъ безчисленныхъ?! прилѣпися токмо ему любовїю искреннею, страхомъ святымъ, вѣрою непоколебимою, надеждою несомнѣнною. Не токмо бо о каждой и настоящей вещи Божїй промыслъ печется, но и
Прем. 8. *досязаетъ же отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ вся благо.*
1 Тим. 2. И по тому Богъ царемъ вѣковъ нарицается, яко порядокъ вѣковъ самъ уставилъ, премѣненїя царствъ, обращенїя временъ и всякїя перемѣны отъ самыя вѣчности устроилъ; ничего новаго, ничего неслыханнаго и не предвидѣннаго, ничего же кромѣ мысли Богу
Прем. 9. приключитися не можетъ: *помышленїя бо смертныхъ боязлива, и погрѣшительна умышленїя наша*, яко же вѣщаетъ премудрый; понеже о вещахъ будущихъ ничего кромѣ обманчивыхъ воображенїй не имѣемъ. Богъ же не менѣе извѣстно вся будущая, яко же прешедшая или настоящая вѣдаетъ, и въ умѣ своемъ, прежде мїръ не бысть, всяческихъ порядокъ и перемѣны расположилъ. Но яко вина Божественнаго промысла есть наисокровеннѣйша, и судьбы его, бездна многа; отъ чего

и происходитъ, что нѣкіи, видя многая творимая между людьми злая дѣла, и безъ наказанія оставляемая, впадаютъ въ ту пропасть, еже не пщевати, аки бы дѣла человѣческая Божіимъ промысломъ не управляются, или подлинно вся злая волею Божіею бываютъ: яже обоя суть нелѣпа и нечестива, паче же первое, пишетъ бл. Августинъ. Впадаютъ же въ сіи заблужденій стремнины тѣ, кои видятъ токмо часть промысла Божественнаго, а другія не зрятъ; и когда бы ожидати долженствовали конца вещей, на послѣднемъ судѣ открытися всѣмъ имущаго, прежде времени несмысленно судити дерзаютъ, въ тягчайшихъ погрязая заблужденіяхъ. И по тому то вопіетъ Апостолъ: *тѣмъ же прежде времене ничто же судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя.* Объясняетъ сіе бл. Августинъ изящнымъ подобіемъ: аще бы кто, глаголетъ, увидѣти могъ такій образецъ на штучномъ полу, дабы составленъ былъ изъ одного дерева и одинакимъ шахматомъ, конечно бы художа порицалъ яко не знающаго расположенія и составленія; ибо частицу токмо онаго

Кн. 1. о поряд. Гл. 1.

1. Кор. 4.

то дѣла зрѣлъ, а большія части не видѣлъ; естьли же бы на всѣ части и сложеніе оныхъ посмотрѣлъ, безъ сомнѣнія бы самое удивительное дѣло и художа похвалилъ. Сицевымъ убо образомъ многіе зрятъ нечестивыхъ людей благополучную жизнь провождающихъ, праведныхъ же напротиву въ скорбѣхъ и тѣснотахъ; но не вѣдятъ, что Богъ впредь блюдетъ нечестивыхъ беззаконію казнь, а праведныхъ терпѣнію награду; и по тому прорываются во словеса злохуленія, яко же нѣкіи
Іов. 22. у Іова роптали, во кругъ небесе обходитъ Богъ, но на насъ не призираетъ, или яко же тіи, кои у Малахія глаго-
Мал. 2. люшъ: *всякъ творяй зло, добръ предъ Господемъ, и въ нихъ самъ благоволи.* Другое еще подобіе на разныхъ мѣстахъ употребляетъ бл. Августинъ, отъ стиховъ взятое: аще бы кто когда начавъ слушати Ироическій стихъ, въ началѣ или срединѣ сказалъ, что стихъ не хорошъ; подлинно тотъ учинитъ глупость; но да пождетъ, дабы всѣ ударенія звукъ свой произвели и кончились, и тогда да познаваетъ, точно ли стихъ не складенъ и не нравенъ. Сице конечно и тѣ суть наиглупѣйши, кои промыслъ Божій, порядокъ

свой

свой весьма наблюдающїй, охуждати дерзают прежде, нежели весь чин прейдет.

Убо, душе моя, аще разум имаши, тщися елико можеши, дабы зла не было, сїе бо и Бог тебѣ повелѣвает; но для чего сам зло попускает, судьбѣ его остави, еже быти может сокровенно, не праведно же никогда.

ГЛАВА V.

Хотя же велика есть бездна, вина Божїяго промысла в правленїи дѣл человѣческих; однако без всякаго сравненїя есть глубочайша причина предопредѣленїя и отверженїя вѣчнаго. Ибо чесо ради Бог многих нечестивых временными благими преисполняет, и грѣхи их в жизни сей не наказанными оставляет; и вопреки чесо ради многих непорочных нищетою угнѣтатися, неправдою утѣснятися, казньми удручатися и убивством погибати попускает; не можно хотя нам изслѣдовати о том подробно, однако можем общую или главную нѣкую причину доказательно ознаменовати. Бог бо часто творит нечести-

стивымъ временными благими изобиловати для того, дабы нѣкая ихъ благая дѣла нравственная вознаградити, внегда имъ жизни вѣчныя даровати не имать: или, дабы временными благодѣяніями къ обращенію отъ грѣховъ ихъ преклонити, къ надѣждѣ и желанію вѣчныхъ благихъ привести! грѣховъ же ихъ въ жизни сей иногда не наказываетъ, яко довольно накажетъ въ геенѣ; а праведныхъ нищетою, безчестіемъ и различными тѣснотами угнѣтатися попускаетъ, дабы или легкая ихъ прегрѣшенія въ настоящее очистити время, или славнѣе и пресвѣтлѣе терпѣніе, смиреніе и иныя ихъ добрыя дѣла въ вѣчной жизни у-
Мал. 1. вѣнчати. Но чего бы ради Богъ Іакова возлюбилъ, Исава же возненавидѣлъ прежде, нежели доброе или злое обоя сотворили, кто изслѣдуетъ? О семъ то удивляется Апостолъ въ посланіи
Рим. 9. къ Римляномъ: были бо близнецы, единаго отца и матери чада; а однако Богъ предъопредѣляя единаго возлюбилъ, а другаго отвергая возненавидѣлъ. И да не рцетъ, можетъ быти, кто, яко предвидѣлъ благая дѣла единаго, и злая будущая другаго; предъупреждаетъ Апостолъ симъ отвѣтствіемъ, вѣщаяй

сіе

сїе сице сотворившимся, да по избранїю предложенїе Божїе пребудетъ, къ чему приводитъ слова Божїя у Моисея: *и помилую, его же аще милую; и ущедрю, его же аще щедрю.* Кто такожде не изумится, что единъ долгое время во благихъ пребывалъ дѣлахъ, а подъ конецъ отпалъ и погибъ, яко то Іуда предатель; другїй же долгое время во злыхъ обращался, а подъ конецъ жизни премѣнившися внезапу въ рай взошелъ, яко то благоразумный разбойникъ? рцеши: яко Іуда Христа предалъ, разбойникъ же его исповѣдалъ; сїя суть истинна; но не могъ ли бы Христосъ Іуду исправити, яко же исправилъ Петра? и ту всесильную въ Іуду вдохнути благодать, яже ни отъ какого сердца не отрѣвается? а такожде не могъ ли бы Христосъ обоимъ разбойникамъ съ нимъ распятымъ вѣру и покаянїе даровати, яко же даровалъ единому, или обоихъ оставити во грѣсѣхъ своихъ жизнь скончати, яко же оставилъ единаго? и кто причину рещи можетъ, чесо ради нѣкїихъ Богъ восхищаетъ, да злоба не измѣнитъ разумъ, яко же вѣщаетъ премудрый о Енохѣ; и многихъ не восхищаетъ, но оставляетъ изъ благихъ

Исх. 33.

Прем. 4.

быти злыми, и въ злобѣ оной скончавати дни свои? Но что рцемъ о цѣлыхъ странахъ, изъ коихъ иныя весьма скоро, а другїя позднѣйше воззванны суть къ вѣрѣ, безъ коея ни кто
Іоан. 3. же спастися не можетъ? *не вѣруяй бо уже осужденъ есть*, и яко же Апостолъ
Рим. 10. вѣщаетъ: *всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Како убо призовутъ, въ него же не вѣроваша: како же увѣруютъ, его же не услышаша; како же услышатъ безъ проповѣдующаго; како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?*

Сїи тайны суть высочайшїя и глубочайшїя, яже Отецъ положи въ безднѣ премудрости своея, коея и Апостолъ не открываетъ, но дивится,
Рим. 11. глаголяй: *О глубина богатства и премудрости и разума Божїя, яко не испытани судове его, и не изслѣдовани путїе его. Кто бо разумѣ умъ Господень: или кто совѣтникъ ему бысть?* Сїе токмо знати намъ пристойно, яко нѣсть у Бога ни коея неправды, и въ послѣднїй день никого не будетъ, кто бы
Пс. 118. не могъ праведно рещи: *праведенъ еси Господи, и прави суди твои;* кромѣ же того тайна сїя всѣмъ намъ полѣзна есть по тому, дабы ни какїй нечестивый

вый о спасенїи не отчаявался, и ни какїй праведный о извѣстномъ спасенїи не кичился; а такожде еще, дабы праведные мужи о обращенїи ни какого нечестиваго не сомнѣвалися, но о всѣхъ бы молилися и о спасенїи всякаго пеклися; и паки ни кто бы, хотя благїй и святый, не выступалъ изъ предѣловъ, внегда не вѣсть, что въ завтрешнїй день случится, но всѣ бы со страхомъ и трепетомъ спасенїе свое содѣлывали? Фил. 2.
Ты же, душе моя, о всѣхъ сихъ внятно разсудивъ, потщися извѣстное твое званїе и избранїе чрезъ благїя дѣла творити, яко же Апостолъ Петръ тебя увѣщаваетъ. 2 Пет. 1.
Какїя же суть дѣла благїя, извѣстное званїе и избранїе созидающїя, учитъ Апостолъ Іоаннъ 1 Іоан. 3.
глаголяй: *Чадца моя, не любимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною.* Любовь бо есть, съ коею никто не осуждается, и безъ коея никто не спасается: любовь же дѣлами познается, егда кто безъ надежды воздаянїя временнаго, или не по стремящемуся къ тварямъ вожделѣнїю, но отъ искреннїя и чистыя къ Богу и ближнему любви или милостыню нищимъ подаетъ, или врагамъ обиды прощаетъ. И Мат. 10.
понеже не довлѣетъ начати токмо

сїе, но *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ;* и для того рекъ Апостолъ: *потщитеся*, еже есть съ неусыпностїю, попеченїемъ и крайнимъ старанїемъ прилежати къ дѣлу вѣчнаго спасенїя. И подлинно, ежели есть что наивѣрнымъ доказательствомъ Божественнаго избранїя, то сїе, внегда человѣкъ имѣя попеченїе о спасенїи паче, нежели о всякой иной вещи, не престаетъ молитися Богу о дарѣ истиннаго покаянїя, истиннагѡ смиренїя, совершенныя любви и терпѣнїя до конца; и ниже единою молитвою удоволиваяся, царствїя Божїя и правды его, яко же Спаситель увѣщаваетъ, всѣми силами искати и стяжати тщится.

СТЕПЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ-НАДЕСЯТЬ.

Изъ разсужденїя о Божїемъ милосердїи.

ГЛАВА I.

Духъ святый въ писанїяхъ своихъ милосердїе Божїе чудными превозноситъ похвалами, яко паче всѣхъ дѣлъ Божїихъ

жїихъ проповѣдати оное не сумнится; сице бо пророкъ Давыдъ поетъ: *благъ Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его.* Сего Божественнаго свойства величїе удобно узримъ, аще о широтѣ, долготѣ, высотѣ и глубинѣ нѣсколько внимательнѣе разсудимъ. Широта Божїя милосердїя въ томъ заключается, яко Богъ единъ токмо всѣ бѣдствїя утолити можетъ, и отъ всѣхъ тварей нѣкая утоляетъ; еже творитъ изъ любви ко всѣмъ созданнымъ вещамъ изливаемыя, а не своея нѣкїя ради пользы. Могутъ же и созданныя вещи нѣкое бѣдствїе утоляти, яко то: хлѣбъ гладъ, питїе жажду, одежда наготу, знанїе невѣжество, и тако о прочихъ; однако сверьхъ сихъ суть бѣдствїя толико тягчайшїя, колико сокровеннѣйши и внутренни, въ коихъ единъ токмо Богъ пособствовати и помощи можетъ: таковы суть козни демонскїя множайшїя, коварнѣйшїя, сильнѣйшїя, и противу насъ люто воюющїя; таковы суть такожде заблужденїи и слѣпота ума и совѣсти погрѣшительныя, коихъ сами въ себѣ не зримъ, яко часто непщуемъ, что довольно есмы здравы, во внутреннемъ же человѣкѣ самою вещїю тягчайше и Пс. 144.

 лютѣ

люшѣ немощствуя. Кто же насъ отъ толикихъ золъ избавити можетъ, кромѣ единаго врача всемогущаго. И яко Богъ часто невѣдущимъ намъ отъ оныхъ насъ милосердо избавляетъ, то всѣ люди не благодарными къ Богу достойно нарещися могутъ, яко же и самъ Господь свидѣтельствуетъ, глаголяй, яко Отецъ небесный благъ есть на неблагодарныя и злыя. Едва бо самую малѣйшую часть Божїихъ благодѣянїй познаемъ, но и за ту благоаренїя не творимъ съ такимъ признанїемъ и смиренїемъ, съ какимъ бы долженствовали. По томъ созданныя твари не токмо всѣхъ золъ не утомляютъ, но весьма не многїя и отъ не многихъ избавляютъ; единъ же Богъ вся бѣдства и отъ всѣхъ утолити можетъ; и хотя не отъ всѣхъ вся утоляетъ, однако нѣсть ни кого, кто бы какого либо Божїя милосердїя не былъ причастенъ;
Лук. 6.
Пс. 32. праведно убо поетъ пророкъ: *милости Господни исполнь земля*; церьковь же въ молитвѣ взываетъ Богу: *твое бо есть миловати и спасати.* Понеже тому принадлежитъ отъ бѣдствїй избавляти, который самъ бѣдъ не имѣетъ, и тому единому свойственно отъ всѣхъ оныя утоляти, иже единъ со-

всѣмъ

всѣмъ ни какому не подлежитъ злу; кто же совершенно отъ всякаго свободенъ бѣдствія, кромѣ Бога единаго, иже есть дѣйствіе чистое, благо высочайшее, и по существу своему самое блаженство? О душе! аще бы мыслію постигла еси, каковъ есть животъ Господа и Отца твоего, выше всякаго бѣдствія превознесенный, чистый и весь блаженство сый; коль бы съ усерднѣйшимъ вожделѣніемъ стремилася въ нѣдро его, да о тебѣ рещи возможно бъ было: *не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему.* Пс. 90. Но рцеши, аще Богъ силенъ есть вся бѣдствія отъ всѣхъ отторгати, то чесо ради того не творитъ, внегда *Отецъ щедротъ* есть, т. е. Отецъ милосердѣйшій? 2 Кор. х. Откуда же толико бѣдствъ избыточествуетъ въ родѣ человѣческомъ подъ управленіемъ Отца щедротъ? и чесо ради вѣщается *милости Господни исполнь земля*, а не вопреки тому паче, всякаго бѣдства исполнь земля? Богъ подлинно можетъ вся бѣдства утолити, но тѣ токмо утоляетъ, яже премудрость его судитъ быти утоляемыми; Божественная же премудрость судитъ за благо не воспящати самимъ человѣ-

 камъ,

камъ, да всѣ бѣдствїя ими утоляются, иногда же и то бываетъ самымъ милосердїемъ, что нѣкое бѣдство оставляетъ, дабы большему милосердїю
2, Кор. 12. мѣсто приуготовити. Апостолъ трикраты Господа молилъ, да отступитъ отъ него пакостникъ плоти; и не бысть услышанъ, зане сила въ немо-
Лук. 16. щи совершается. Не отторгнулъ Богъ отъ Лазаря бѣдства убожества и ранъ гнойныхъ, дабы съ вящшимъ милосердїемъ отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово. И гдѣ бы были дѣла милосердїя, толь нужныя къ благотворенїю богатыхъ, аще бы совсѣмъ не было убогихъ алчущихъ, жаждущихъ, нагихъ, больныхъ, странныхъ, и въ темницахъ заключенныхъ? И аще бы не было искушенїй и съ демонами браней, гдѣ бы были побѣды и вѣнцы дѣвственниковъ и исповѣдниковъ? Аще бы не было трудовъ и болѣзней, гдѣ бы былъ вѣнецъ терпѣнїя? Аще бы не было ни какихъ гонителей, гдѣ бы была вѣтвь масличная мученичества? И тако въ странствїи семъ обоя суть истинна: еже бѣдствїй исполнь земля, яко и самые грѣхи, велїя суть бѣдства; и еже милости Господни исполнь земля, яко обращенїе отъ грѣховъ, бла-
гїя

тїя дѣла святыхъ и другїя почти безконечныя то духовныя, то временныя Божїи благодѣянїи что иное суть, какъ не всегдашнїя и великїя Создателя нашего Бога милости? благодаримъ убо благаго Господа нашего, яко по колику избыточествуютъ въ странствїи семъ скорьби наша, по толику милосердїемъ его избыточествуетъ и утѣшенїе намъ: *Господи, на небеси милость твоя*, глаголетъ Давыдъ; тамо бо будетъ милость безъ бѣдствїя, яко благостыня конечно всякое отторгнетъ бѣдствїе. 2 Кор. ⷮ. Пс. 35.

ГЛАВА II.

Долгота же милосердїя есть долготерпѣнїе, еже писанїе съ милосердїемъ сопрягаетъ, яко часть или видъ онаго: тако бо вѣщаетъ Давыдъ: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ*, и ниже тождe самое: *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ*. Всячески чудно есть долготерпѣнїе и снисхожденїе милосердѣйшаго Отца нашего Бога къ роду человѣческому, какого не обрѣтаемъ ни въ господахъ къ рабамъ, ниже въ родителяхъ къ чадамъ, хотя обоя Пс. 102. Пс. 144.

 суть

суть человѣки. И во первыхъ долго терпѣливъ есть Богъ ко грѣшникамъ, ожидая ихъ къ покаянїю съ неизреченнымъ снисхожденїемъ; иногда отъ самаго отрочества до глубокой даже старости сноситъ нарушенїе закона своего и преогорченїе имени своего; а между тѣмъ *благотворитъ, съ небесе имъ дожди дая, и времена плодоносна, и исполняя пищею и веселїемъ сердца* ихъ, яко же гласитъ Апостолъ. И кто есть между человѣками господинъ или родитель толь кроткїй и снисходительный, который бы, видя себя презираема, поругаема и обидима рабомъ или сыномъ, и долгое время въ сей развратности пребывающихъ, не изгналъ на конецъ изъ дому своего? А милосердїе Божїе не побѣждается злобою человѣковъ: *но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаянїе прїидутъ*, якоже св. Петръ утверждаетъ, и премудрый вѣщаетъ: *милуеши же всѣхъ*, Господи, *яко вся можеши: и презираеши грѣхи человѣкомъ въ покаянїе*. По томъ еще большее терпѣнїе зрится въ томъ, яко многїе грѣшники Божїею благодатїю изъ езера золъ и блата скверны изведенные, изъ сыновъ тмы чадами свѣта содѣлавшїеся,

Дѣя. 14.
2. Пет. 3.
Прем. 11.

ѣся, изъ повинныхъ смерти вѣчной къ усыновленію чадъ Божіихъ и надеждѣ царствія небеснаго воззванные, паки и паки весьма часто на прежнюю скверну и неблагодарствіе обращаются; однако же и тогда отъ долготерпѣнія Божія не оставляются, но снисходительно къ обращенію ожидаются и побуждаются; и аще отъ чистаго сердца сотворятъ покаяніе, паки яко же блудный сынъ отъ милосердѣйшаго отца воспріемлются къ лобзанію міра, къ первой чести и достоинству. Не безъ причины Господь вопрошающему Петру святому, коль краты аще согрѣшитъ къ нему братъ его, и отпустити ли ему до седьми кратъ, отвѣщалъ: *не глаголю тебѣ до седьмъ кратъ, но до седьмдесятъ кратъ седмерицею*, сирѣчь яко же самъ творитъ, даяй прощеніе кающимся, такожде и отъ насъ творимну быти хощетъ. Самъ же ни какого предѣла къ примиренію не положилъ, кромѣ кончины жизни сея; сколь бо долго грѣшникъ живетъ, хотя бы до ста и болѣе лѣтъ, и отъ паденія къ паденію простирался, милосердѣйшимъ Отцемъ къ прощенію допускается; нѣсть бо у милосердія Отчаго позднаго покаянія, токмо бы

Матѳ. 18.

 было

было твердое, отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Но по тому ни кто не долженъ во зло употребляти Божїе милосердїе, и отъ дня на день обращенїе отлагати, яко ни кто не знаетъ въ который часъ или день съ тѣломъ разлучившися, къ судищу правосуднѣйшаго судїи предстанетъ; наипаче же всѣ долженствуютъ сїю толикую и толь неизреченную благость Божїю предъускоряти, и къ обращенїю предварительно поспѣшати. Аще бо толь благъ и милостивъ есть Господь ко грѣшникамъ, весьма часто въ новыя беззаконїя впадающимъ; то колика будетъ благостыня Отча къ тѣмъ, кои единожды вкусивъ Божїю благодать, никогда уже не могутъ къ тому притти, чтобъ отъ оныя каковыми либо побудительными искушенїями оттоpгнутися и разлучитися? Но есть и еще иное паче всякїя мѣры дивное и вожделѣнное долготерпѣнїе Божїе, еже употребляетъ въ великодушномъ перенесенїи озлобленїй праведныхъ. Богъ бо по безконечной благости своей сотворилъ насъ друзьями изъ враговъ, чадами изъ рабовъ, наслѣдниками царствїя своего изъ повинныхъ смерти вѣчной; а однако толикое есть наше неблагодар-

годарствіе, яко ежедневно воздаемъ ему злая за благая; ибо аще Апостолъ Іаковъ вѣщаетъ: *много бо согрѣшаемъ вси*; Іак. 3.
то что намъ рещи достоитъ, кои толь далеко отъ совершенства Апостоловъ отстоимъ? Се разглагольствуемъ въ молитвѣ съ Богомъ, и абіе воображеніемъ къ помышленію о другомъ восхищенные, аки бы спиною къ Богу обращаемся. Какій на земли господинъ потерпитъ рабовъ своихъ, ему предстоящихъ, и съ нимъ разглагольствующихъ, но вдругъ пренебрегши его къ суесловію съ клевретами своими обратившихся? Что реку о словахъ праздныхъ? о суетныхъ помыслахъ? о дѣлахъ безплодныхъ? о пресыщеніи въ пищѣ и питіи, во снѣ и забавахъ? о небреженіи въ дѣлахъ священныхъ? о упущеніи братняго развращенія и иныхъ безчисленныхъ озлобленіяхъ, въ нихъ же всегда согрѣшаемъ вси? однако же Богъ нашъ *благій, кроткій, и многомилостивый всѣмъ призывающимъ его*, Пс. 85.
сноситъ, яки бы сказать грубость, невѣжество и наглости чадъ своихъ, каковыхъ бы подлинно человѣки отъ человѣковъ не снесли. Блаженный Августинъ означая сіе въ словѣ на псаломъ 85 къ онымъ словамъ: *яко ты Господи*

споди благъ и кротокъ, оплакиваетъ немощь человѣческую въ разсѣянiи ума во время молитвы, и славословитъ снисхожденiе Божiе въ терпѣнiи толикихъ огорченiй отъ рабовъ своихъ. Ибо самъ вѣдаетъ слабость нашу, и тако съ нами поступаетъ, яко же матерь со младенцемъ своимъ, коего лелѣетъ и питаетъ, хотя весьма чувствительно иногда ея уязвляетъ. Но хотя Богъ и сноситъ долготерпѣливо толь многiя озлобленiя наши, яко за оныя ни дружбы не разрываетъ, ниже права наслѣдiя не лишаетъ; однако не оставитъ безъ отмщенiя на судѣ, на которомъ и о праздныхъ словахъ отвѣтъ дати имамы, развѣ прежде слезами, или молитвою, или инымъ покаянiя родомъ очищенныя обрящетъ. Ты же, душе моя, не мниши ли паче чаянiя, яко тѣ озлобленiя суть легки, и тѣмъ сама себя прелыщая, объ нихъ не радиши: не тако убо маловажна есть вина, шатанiе разсѣяннаго ума на молитвѣ, или въ похвалахъ или славословiи Божiи, яко же многiе суетно въ себѣ мечтаютъ; но велiе есть милосердiе и долготерпѣнiе Отца нашего Бога, яко не до конца гнѣвается, и не вдругъ наказуетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА III.

Слѣдуетъ высота Божія милосердія, отъ причины подвизающія Бога къ милованію явствуемаго, еже есть наивысочайшее, и превышше всѣхъ небесъ вознесенное по оному словеси Псаломника: *Господи на небеси милость твоя,* Пс. 35.
и: *въ вѣкъ милость созиждется, на небесѣхъ уготовится истинна твоя.* Пс. 88.
Ибо милуютъ нѣкіи человѣки другихъ человѣковъ, яко имѣютъ нужду въ дѣлахъ ихъ; и сей степень милости есть низшій, внегда не превосходитъ собственныя пользы: яко же милуемъ мы коней, псовъ и скоты наша. Иные милуютъ по кровному родству или дружеству, яко суть или чада, или братія, или присные и други; и сей степень есть нѣсколько вышшій, и имѣетъ силу своея причины. Другіе на послѣдокъ милуютъ, яко суть ближніе т. е. такіе же человѣки, яко же и сами, отъ единаго Бога и изъ тояжде земли созданные; особливо же яко различати не могутъ, други ли суть, или враги, благи или злы, свои или чуждые, но всѣхъ милуютъ, ихъ же токмо по образу Божію созданныхъ познаютъ; и сей степень есть послѣдній, на который смер-

смертные взойти могутъ. Богъ же милуетъ всяческая, яко его суть твари, наипаче же человѣковъ, яко образъ свой, а наиболѣе праведныхъ, яко чадъ своихъ, наслѣдниковъ царствія и сопричастниковъ Единороднаго своего. Но аще вопросиши, чесо ради Богъ сотворилъ міръ, для чего человѣка создалъ по образу своему? для чего оправдалъ нечестивыхъ? для чего усыновилъ? для чего царствія своего наслѣдниками поставилъ? ничего конечно отвѣщати на то не возможно, кромѣ того, яко тако восхотѣлъ, а чесо ради восхотѣлъ, развѣ яко благъ есть; благость бо сама себя изливаетъ, и щедро другимъ дарствуетъ. На небеси убо созиждена милость, и отъ высочайшаго селенія, изъ внутрь, т. е. всевышняго Отца, исходитъ на землю, и оную напо-
Пс. 32. лняетъ, яко же воспѣлъ пророкъ: *милости Господни исполнь земля.* И тако въ себѣ самомъ обрѣтаетъ Богъ, еже миловати насъ, въ насъ же, за что наказывати. Возведи днесь, душе моя, умственные очи къ оному высочайшему милосердія источнику; разсмотри ту велію чистоту, ни какія склонности къ пользѣ собственной не имѣющую; и внегда слышиши гласъ учителя

дя всѣхъ увѣщавающаго и глаголющаго: *будите милосерды, яко же и Отецъ* Лук. 16.
вашъ милосердъ есть, потщися, елико можеши, дабы и тебѣ не токмо миловати клевретъ твоихъ, но съ такимъ чистымъ желанїемъ и любовїю миловати, съ какою Отецъ небесный насъ милуетъ. Аще обиду отпущаеши насилующему или клевещущему, отъ истиннаго отпусти сердца, и все оскорбленїе всегдашнему предай забвенїю; да и Отецъ нашъ грѣховъ нашихъ не
помянетъ, яко же пишетъ Iезекїиль Iез. 18.
пророкъ; и елико отстоятъ востоцы Пс. 120.
отъ западъ, тако удалитъ отъ насъ беззаконїя наша, яко же вѣщаетъ Давыдъ, сирѣчь дабы намъ болѣе вредити не могли. Аще нищему милостыню даеши, разумѣй, яко самъ паче приемлеши, нежели даеши; понеже кто милуетъ убогаго, въ заемъ Господу даетъ; и тако смиренно и благочинно давай не яко милостыню, но аки бы
даръ нѣкїй князю. Аще же какїй и убы- Прит. 18.
токъ понесеши, дабы ближнему неимущему пользу содѣлати, помысли колико обогатишися отъ Господа твоего, иже да принесетъ тебѣ пользу, животъ и кровь свою далъ есть. Тако да будетъ, еже бы безъ всякїя надеж-

ды

ды воздаянія земнаго и всякаго къ суетной славѣ побужденія, но изъ единыя и чистыя любви къ Богу и ближнему въ добродѣтели милосердія преуспѣвати.

ГЛАВА IV.

Остается разсудити о глубинѣ Божія милосердія; и яко же высота онаго въ причинѣ весьма есть явственна, тако и глубина въ дѣйствіяхъ искома быти кажется. Оное убо милосердіе всячески не глубокимъ, и паче наружнымъ нарещися можетъ, еже единыхъ токмо словъ касается; вопреки же оное гораздо есть глубочаѣ, еже не словами токмо утѣшительными, но и благодѣяніями бѣдствующихъ подкрѣпляетъ и оживляетъ; оное же самое есть глубочайшее, еже не токмо глаголомъ и даромъ, но терпѣніемъ и понесеніемъ трудовъ и болѣзней бѣдствующимъ помогаетъ. Богъ нашъ, его же милосердію нѣсть числа, всѣми образами миловалъ насъ. И во первыхъ утѣшительныя писанія къ намъ посылалъ, яже суть священное писаніе; по-
1. Макк. 12. чему и вѣщаютъ Маккавеи: *утѣшеніе имуще святыя книги, яже въ рукахъ нашихъ,*

шихъ. Не едиными токмо писанïями, но и словами проповѣдающихъ, по Христѣ посольствуемыхъ къ нашему странствïю, и внутренними вдохновенïями глаголетъ къ намъ Богъ, помощь и покровительство обѣщавай: *услышу*, вѣщаетъ Давыдъ, *что речетъ о мнѣ Господь Богъ: яко речетъ миръ на люди своя, и на преподобныя своя, и на обращающïя сердца къ нему*. По томъ благодѣянïи Божïя милосердïя во многоразличныхъ бѣдствахъ нашихъ то духовныхъ то временныхъ толь суть множественны, яко исчислитися не могутъ. *Вездѣ бо вѣнчаетъ* насъ *милостïю и щедротами*, сирѣчь отвсюду окружаетъ насъ благодѣянïями милосердïя своего. Третïе, Божïе милосердïе снисходитъ чрезъ таинство воплощенïя къ трудамъ и болѣзнямъ, ко гладу и жаждѣ, къ безчестïю и поруганïямъ, къ язвамъ и ранамъ, ко кресту и смерти, да избавитъ насъ отъ всякаго нечестïя, беззаконïя и вѣчныя смерти, за беззаконïе належащïя. Есть ли еще нѣкая глубочайшая бездна, къ коей бы Божïе милосердïе снити могло? конечно нѣтъ. Сïе же сотворилъ не по долгу, но изъ благодати; *пожертъ бо, яко самъ восхотѣ*. Ибо кто понудилъ

2. Кор. 5.
Пс. 84.
Пс. 102.
Иса. 35.

дилъ

2 Кор. 8. диль Сына Божїя, иже не восхищенїемъ непщева равенъ быти Отцу, самаго себе умалити, зракъ раба прияти, насъ ради обнищати, да насъ ни-
Фил. 2. щетою своею обогатитъ, смиритися даже до смерти, смерти же крестныя, да насъ оживитъ и прославитъ? Подлинно любовь едина къ тому побудила, едино милосердїе подвигло. Но есть и еще нѣчто глубочайшее; благоволилъ бо въ дѣлѣ спасенїя нашего славу и честь съ нами раздѣлити. Довольно удобно казалося оное Ангельское раздѣленїе:
Лук. 2. *Слава въ Вышнихъ Богу, и на земли миръ:* честь Богу, польза человѣкамъ; но милосердїе Божїе благоволило, дабы вся польза была наша, слава же частїю его и частїю наша. Восхотѣло бо даровати намъ благодать, ею же бы сами содѣйствовали своему спасенїю, и праведно бы заслужили животъ вѣчный, Христомъ намъ исходатайствованный, аки бы не довольно было заслугою Христовою, но да воздастъ намъ похвалу и славу въ собственномъ спасенїи; по чему и вѣщается во Еван-
Мат. 20. гелїи: *и даждь имъ мзду,* и Апостолъ
2 Тим. 4. хвалится, глаголяй: *прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.* На конецъ глубочайшее есть Божїе милосердїе къ

человѣ-

человѣкамъ, наипаче же къ благочестивымъ и боящимся Бога, яко превосходитъ любовь отчую и матернюю, коея большѣ ни какія на земли не знаемъ. Слыши пророка Исаію: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь;* Слыши Давыда: *яко же щедритъ Отецъ сыны, ущедри Господь боящихся его.* Но да не рцеши, что обрѣтаются такіе родители, коихъ любовь къ чадамъ въ ненависть премѣняется, приложилъ Давыдъ о милосердіи Божіи къ чадамъ: *милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся его,* о продолженіи коея и Апостолъ обнадеживая насъ нарицаетъ Бога отцемъ щедротъ и Богомъ всякія утѣхи. И тако Богъ есть не токмо Отецъ боящихся его, но Отецъ щедротъ исполненный, и ко утѣшенію наиготовѣйшій; утоляетъ бо бѣдства скорбей и печалей отъ чадъ своихъ, яже судитъ токмо за полѣзно утолити, и въ семъ дѣлѣ Отцемъ щедротъ себя показуя; къ претерпѣнію же удобно бѣдствъ, яже не судитъ полѣзнымъ отторгнути, подаетъ несказанное утѣшеніе, и въ семъ дѣлѣ Богомъ

Иса. 49.
Пс. 120.
2. Кор. 1.

томъ всякія утѣхи себя являя. Глаголетъ же Апостолъ *всякія утѣхи* двухъ ради причинъ. Первое, яко Богъ знаетъ своихъ утѣшати во всякомъ родѣ печали, чего подлинно міръ сотворити не можетъ, понеже часто не доразу-
Іов. 16. мѣваетъ причинъ печалей, яко же Іововы тягостны были утѣшители, какъ самъ вѣщаетъ, ибо не знали причины болѣзни, и прилагали пластырь тамо, идѣже было не надобно; или и скорбь толь велика иногда бываетъ, что никакое человѣческое утѣшеніе не сильно оныя утолити. Богъ же, врачь премудрѣйшій и всесильнѣйшій всякую конечно болѣзнь уврачевати можетъ; и для того вѣщаетъ Апостолъ:
2. Кор. 1. *утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей.* Второе, нарицается Богомъ всякія утѣхи, яко толь совершенно и преизобильно утѣшати силенъ есть, что паче бы нравилося сносити скорбь съ толикимъ утѣшеніемъ сопряженную, нежели обоихъ вкупѣ лишитися. Еже самою вещію случилось Ѳеодору юнoшѣ и исповѣднику въ гоненіе нечестиваго Іуліана, чрезъ цѣлые десять часовъ съ толикою лютостію и толь перемѣнными терзаніями плоти мученному, что ни какій возрастъ подоб-

наго сему дѣла не памятовалъ; однако во все то время былъ онъ веселъ и пѣлъ псалмы Давыдовы; тогда же токмо опечалился, егда повелѣнно было жизнь его отъяти, лишаяся того великаго утѣшенія, еже въ мученіи отъ присутствія Ангельскаго ощущалъ, яко же повѣствуетъ Руффинъ. По чему не дивно есть, что Апостолъ вѣщаетъ: *исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей*, и въ началѣ посланія: *утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби.* Что тебѣ кажется, душе моя, о семъ толь обширномъ, толь долговременномъ, толь чистомъ и безпредѣльномъ милосердіи Господа, благихъ нашихъ не требующаго, а однако отъ избытка любви своея толь пекущагося о рабахъ своихъ, аки бы отъ нихъ зависѣло все его добро? Какое убо сотворишь ему благодареніе? что бы токмо предпочтити могла, дабы за толикое милосердіе не быти не благодарною? потщися же, елико можеши, во всемъ благоугождати, и, еже ему благоугодно, исполняти. И яко писано есть: *будите милосерды, яко же и Отецъ вашъ милосердъ есть*, и: *люби душу твою у-*

кн. 10. гл. 36.
2. Кор. 7.
2. Кор. 1.
Лук. 6.
Іис. Сир. 30.

 гож-

гождаяй Богу; то начни первѣе тщательно разсматривати бѣдства души твоея. Ибо зла тѣлесная явна суть; ниже потребно увѣщавати человѣка о щадѣніи плоти своея: аще бо тѣло единъ токмо день пищи и питія лишенно будетъ, или едину нощь безъ сна препроводитъ, или отъ приключенія или язвою коею возболитъ, непрестанно стенаетъ и воздыхаетъ, и тогда великое о немъ попеченіе прилагается. Душа же хотя цѣлые недѣли безъ пищи своея алчетъ, или отъ наложенныхъ ранъ изнемогаетъ, или и мертва лежитъ, но ни кто ея не врачуетъ, ниже щадитъ. Убо, коль возможно чаще, навѣщай душу твою: испытуй куюждо силу ея, успѣваютъ ли въ познаніи и любви истиннаго блага; или вопреки не немоществуютъ ли невѣжествомъ и похотьми различными разслабленныя, или умъ злобою не ослѣпленъ ли и воля болѣзнію зависти и гордости не заражена ли? и аще что таковое обрящеши, возопій ко Господу: помилуй мя, яко немощенъ есмь. Ищи врачей духовныхъ, и прилагай стараніе о благовременныхъ средствахъ. По томъ милосердуй и о прочихъ душахъ, коихъ безконечное погибаетъ число,

сло, а однако и за нихъ Христосъ умре. О душе! аще бы истинно познавала цѣну душъ, дражайшую сирѣчь кровь Сына Божія, и вкупѣ великое пораженіе отъ волковъ адскихъ, и аки отъ львовъ рыкающихъ демоновъ ими претерпѣваемое, подлинно бы отъ всего сердца не могла о нихъ не сокрушатися, и то молитвою къ Богу, то иными нѣкіими способами тщилася бы о избавленіи ихъ трудитися. На конецъ милосердуй и о нуждахъ тѣлесныхъ ближнихъ твоихъ не словомъ токмо и языкомъ, но дѣломъ и истинною, памятуя оное слово Господне: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ.* 1 Іоан. I.

СТЕПЕНЬ ПЯТЫЙНАДЕСЯТЬ.

Изъ разсужденія о величіи Божія правды, по подобію величины тѣлесныя.

ГЛАВА I.

Правда Божія въ священномъ писаніи четырью образами берется: первое, за правду всеобщую, содержащую въ себѣ всѣ добродѣтели, еже тожде самое есть,

что святость или преподобіе, тако
Пс. 144 бо во псалмахъ поется: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ.* Второе, за правду или вѣрность, яко же въ
Пс. 50. иномъ псалмѣ: *яко да оправдишися во всѣхъ словесѣхъ твоихъ.* Третіе за правосудіе раздѣлительное наградъ, яко
2. Тим 4. же Апостолъ вѣщаетъ: *прочее убо, соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія.* Четвертое за правосудіе отмстительное за грѣхи, яко въ
Пс. 10. иномъ псалмѣ глаголетъ: *одождитъ на грѣшники сѣти: огнь и жупелъ, и духъ буренъ, часть чаши ихъ; яко праведенъ Господь, и правды возлюби.* Величіе убо Божественныя правды нѣкоторымъ образомъ познати возможемъ, аще разсудимъ о широтѣ правды всеобщія; о долготѣ правды и вѣрности; о высотѣ правды, награды на небеси раздающія, и о глубинѣ правосудія, вѣчными казньми нечестивыхъ во адѣ наказующаго. И тако начнемъ отъ широты.

Правда всеобщая нарицается то въ человѣкахъ, что располагаетъ человѣка благимъ образомъ поступати во всѣхъ дѣяніяхъ по всѣмъ законамъ; а

по сему и всѣ добродѣтели какъ богословскія, такъ и нравственныя въ себѣ заключаетъ. Но есть нѣкая сила, всѣ добродѣтели въ нѣдрѣ своемъ совмѣщающая, всѣхъ добродѣтелей дѣйствію повелѣвающая и къ концу полѣзному располагающая, яже нарицается любовь; оная сила хотя сама въ себѣ частна и едина изъ богословскихъ есть, однако истинно и правдою всеобщею нарещися можетъ. Она бо располагаетъ человѣка, дабы благо поступалъ съ Богомъ и ближнимъ, а по сему и весь законъ исполняетъ. Сице вѣщаетъ Апостолъ; *любы искреннему зла не творитъ*, и: *любяй бо друга, законъ исполни*. и: *исполненіе убо закона любы есть*. И бл. Августинъ въ книгѣ о естествѣ и благодати глаголетъ: *наченшаяся любовь, наченшаяся есть правда; превосходная любовь, превосходная правда; великая любовь, великая правда; совершенная любовь, совершенная правда*. Въ Богѣ же всѣ суть совокупно добродѣтели, ни какого несовершенства въ себѣ не имѣющія; а есть ли бы и предположити можно было нѣкое въ немъ несовершенство, и тогда бы имѣлъ онъ нѣчто изящнѣйшее и превосходнѣйшее; а по сему

Рим. 13.

Гл. 70.

ни каковыя не недостаетъ въ немъ благости, паче же толикая и толь безконечная обрѣтается въ немъ благость и святость, яко наиправеднѣйше единъ благимъ и единъ святымъ нарицатися достоинъ есть. Убо въ Богѣ нѣтъ ни вѣры добродѣтели богословскія, яко вѣра состоитъ о вещахъ невидимыхъ, Богъ бо всяческая зритъ; ни надежды, яко надежда есть ожиданіе будущихъ, а Богъ ничего не ожидаетъ, яко всяческими отъ самыя вѣчности обладаетъ; ни покаянія о грѣхѣ, яко согрѣшити не можетъ; ни смиренія, яко смиреніе удерживаетъ человѣка, дабы суетно выше себя не возносился, но на мѣстѣ своемъ пребывалъ; Богъ же ничего выше себе не имѣетъ, дабы вознестися хотѣлъ, яко есть единъ всевышній. Обитаетъ же въ Богѣ царица всѣхъ добродѣтелей любовь обширнѣйшая, или паче безконечная и безпредѣльная; любитъ бо себя любленіемъ безконечнымъ, яко самъ единъ совершенно познаетъ благо безконечное, еже есть существо его; любитъ такожде и вся вещи имъ созданныя. Сице бо вѣщаетъ Премудрый: *любиши же сущая вся, и ничесоже гнушаешися, яже сотворилъ еси.*

Евр. 1.

Прем. 11.

вѣсть бо премудростію своею различати добро отъ зла, т. е. слабость отъ естества, яже въ демонахъ и человѣкахъ есть горшая; любитъ же и естество имъ созданное; слабость же имъ несотворенную не навидитъ. На послѣдокъ истинная въ Богѣ есть любовь и по тому, яко самъ любовію нарицатися восхотѣлъ, яко же вѣщаетъ св. Іоаннъ: *Богъ любы есть.* Наша же любовь въ сравненіи съ Божіею, въ тѣснѣйшихъ заключается предѣлахъ; множайша бо суть, чесо не любимъ, яко того не знаемъ; многая такожде изъ тѣхъ, яже знаемъ, не любимъ, яко не удобно въ нихъ добро отъ зла различаемъ; многая же благая не благо любимъ, и по сему не истинною любимъ любовію, яко злы есмы, и паче похоти, нежели любви работаемъ; Бога же не совершенною любимъ любовію, яко не токмо толико его не любимъ, колико благость его достойна есть, до каковыя мѣры ни самые Ангели не достигаютъ, но и яко менѣе любимъ, нежели долженствуемъ и можемъ, аще бы бдительнѣе и прилежнѣе къ молитвѣ и размышленію тщаніе свое прилагали. Сію добродѣтелей царицу сопровождаютъ въ Господѣ прочихъ добро-

1 Іоан. 4.

добродѣтелей отмѣннѣйшее веледѣпїе, яко то: щедрота преизобильнѣйшая, кротость и человѣколюбїе не изреченное, снисхожденїе и долготерпѣнїе не слыханное, благоутробїе и благость паче отчїя, правда и вѣрность никогда неизмѣняющїяся, милосердїе небо и землю наполняющее, правосудїе наисправедливѣйшее и не поколебимѣйшее, святость на конецъ чистѣйщая и свѣтлѣйшая, яко при блистанїи ея и звѣзды помрачаются, и Сераѳїмы недоумѣнїемъ объятые взывають токмо: *Святъ, Святъ,*
Иса. 6. *Святъ Господь Саваоѳъ.* О аще бы о сихъ помыслила внятно, душе моя; съ коликимъ бы страхомъ и трепетомъ предстояла Богу въ похвалахъ и молитвѣ? наипаче же у святаго олтаря съ какимъ бы благоговѣнїемъ и смиренїемъ предъ очами Ангельскими приносила въ жертву предвѣчному Отцу единороднаго его Сына за спасенїе живыхъ и мертвыхъ?

ГЛАВА II.

Но приступимъ къ прочему. Долгота правды Божїя въ правотѣ и вѣрности
Пс. 144. созерцается: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ,* вѣщаетъ пророкъ, си-

сирѣчь, обѣщанїи Господни прежде многихъ вѣковъ устами пророковъ предвозвѣщенныя никогда не были и не будутъ ложны; не преложна и тверда суть паче неба и земли; тако бо глаголетъ Господь: *удобѣе же есть небу и земли прейти, нежели отъ закона единой чертѣ погибнути*; чрезъ законъ же разумѣетъ Господь не токмо заповѣдей, но и всяческихъ обѣщанїй истинну. Яже бо заповѣдалъ, конечно исполняти подобаетъ, или казни подпасти; а яже обѣщалъ, вѣчною непоколебимостїю утвеждена суть; и по тому тойжде Господь глаголетъ: *небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ*; и Исаїа вѣщаетъ: *глаголъ же Бога нашего пребываетъ во вѣки*; и Давыдъ поетъ: *вѣрны вся заповѣди, утвержденны въ вѣкъ вѣка*; и Апостолъ проповѣдуетъ: *да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ ложъ*; и: *въ нихъ же невозможно солгати Богу*; а сихъ глаголовъ причина есть, яко ни обманутися не можетъ, внегда есть премудръ; ниже обманути, внегда есть самъ благъ, ниже не исполнити, внегда есть всемогущъ. Люди же хотя бы мудры, хотя благи, хотя могущи были, и обманутися и обманути могутъ; яко не

Лук. 16.
Мат. 5. и 24.
Иса. 40.
Пс. 110.
Рим. 3.
Евр. 6.

не все знаютъ, ниже все исполнити могутъ, еже хотятъ, или и могутъ, кои благи суть, егда обѣщаютъ, но вскорѣ послѣ дѣлаются злыми; или не хотятъ обѣщаннаго исполнити. По чему, душе моя, аще разумъ имаши, на единаго токмо уповай Бога, ему единому прилѣпися, и на него единаго всю
Мих. 6. печаль твою возверзи. Тщательно ходи предъ Господемъ Богомъ твоимъ, да и онъ тщателенъ о тебѣ будетъ; всѣми силами блюдися, дабы правды его не прогнѣвати, милосердїе же его всегда защититъ тя, и не убоишися, что сотворитъ тебѣ человѣкъ, или дїаволъ?

ГЛАВА III.

Высота же Божїя правды явствуетъ въ воздаянїи небесныя награды, юже самъ Богъ, яко всевышнїй и праведнѣйшїй судїя уготовалъ благочестно и праведно пожившимъ. И во первыхъ коликое есть сея правды величїе, познаемъ, аще сравнимъ судїю Бога съ судїями человѣками; по томъ аще сличимъ награду съ наградою, т. е. награду, юже Богъ дастъ, и юже человѣки даютъ. Судїи человѣки, или Госуда-

судари, или духовные властители подданныхъ служителей имѣющїе, по многимъ причинамъ весьма часто праведныя не воздаютъ мзды комуждо кая долженствуетъ. Ибо или не могутъ, внегда толикаго не имѣютъ достатка, дабы довольно было вознаградити заслуги всѣхъ; или не знаютъ всѣхъ заслугъ подданыхъ, или подлинно не обрѣтаютъ праведныя за заслуги награды, внегда отъ искренности и душевнаго желанїя зависитъ; или по несправедливости своей и скупости, или иной коей развращенной страсти не хотятъ праведнымъ подданныхъ трудамъ воздати мзды; или на конецъ прежде должнаго воздаянїя сами смертїю предваряются, или и тѣ, коимъ оное получити надлежало, прежде съ жизнїю разлучаются, нежели за труды свои награду вкусити могутъ. Богъ же всѣмъ праведнымъ за вся благая дѣла мзду не токмо праведную, но и паче заслугъ воздаетъ. Что бо меньше и ничтожнѣе заслуги вообразити можно, какъ жаждущему дати чашу воды студеныя? а однако и за сїе дѣло обѣщалъ Господь мзду; о щедромъ же воздаянїи отъ Господа обѣщанномъ пишетъ Лука: *мѣру добру, наткану и потрясну и преливаю-* Мат. 10. Лук. 6.

ливающуюся дадятъ на лоно ваше. Ниже опасатися можно, дабы Богъ возъимѣлъ недостатокъ въ томъ, чемъ бы всѣмъ праведнымъ награду воздати могъ, внегда самъ есть владыка всѣхъ вещей, можетъ единымъ словомъ всяческая умножити и усугубити до безконечности; ниже того боятися должно, дабы не обманулся въ познанiи числа или цѣны заслугъ добрѣ работающихъ рабовъ своихъ, внегда есть премудрѣйшiй, всяческая предъ очами своими обнажающiй, сердца и утробы испытующiй, да уразумѣетъ съ какою мыслiю, съ какимъ усердiемъ, съ какою ревностiю, съ какимъ прилежанiемъ вся творили. Ниже того кто мнити можетъ, дабы въ Богѣ злая была воля къ обману рабовъ и чадъ своихъ въ праведной628 вмздѣ, внегда вѣренъ есть во всѣхъ словесѣхъ своихъ. На послѣдокъ ниже умрети можетъ, внегда паче всѣхъ безсмертенъ есть и всяческая имъ живутъ, дабы опасатися можно было, чтобъ предъускорившая смерть должную награду какимъ либо образомъ воспятила. Твердо убо и не преложно есть, что отъ Бога судiи праведнаго вся благая дѣла всѣхъ праведныхъ человѣковъ достойною возпаградятся мздою; а по сему наи-

наинадежнѣйше есть Богу работати и за трудъ мзды ожидати; опаснѣйшее же дѣло и глупое надежду на человѣковъ полагати, и праведною отъ нихъ за труды наградою льститися. Сличимъ же теперь награду съ наградою, Божїю съ человѣческою, небесную съ земною. Что, вопрошаю, воздати могутъ люди работающимъ имъ цѣлые дни, или цѣлыя нощи безъ сна провождающимъ, или и самую жизнь на браняхъ полагающимъ? Что воздати, глаголю, могутъ, развѣ вещи малыя, уничиженныя, презрѣнныя, и кратчайшее время пребывающїя? Богъ же воздаетъ вещи великїя, превосходныя, вѣчныя; а однако, о слѣпоты человѣческїя! оныя снискиваются, сїи же презираются. Святый Іоаннъ Златоустый въ бѣсѣдѣ на Е. Матѳея чертоги, грады и царства мїра сего, толико людей удивляющїя, сравниваетъ съ клѣтками или погребками изъ мягкїя земли и глины отъ малыхъ дѣтей дѣлаемыми, кои они хотя съ великимъ созидаютъ трудомъ, но мужи тому смѣются; и часто бываетъ, что отецъ или учитель, увидѣвъ дѣтей ученїе оставившихъ, а въ оныхъ пустыхъ забавахъ упражняющихся, ногою все разрушаютъ, и что съ великимъ тщанїемъ и временемъ Бѣс. 24.

 немъ

немъ сдѣлано было, весьма удобно въ мгновенїе испровергаютъ. Такъ конечно и великїе чертоги, башни, замки, села, царства смертныхъ суть клѣтки и погребки дѣтскїе въ сравненїи небесныхъ и вѣчныхъ благихъ, и Ангели блаженные съ небеси взирающїе осмѣиваютъ оныя, а не рѣдко Отецъ небесный безъ всякїя трудности ихъ разоряетъ, да разумѣемъ, коль вся сїя суетна суть; еже хотя нынѣ не многїе примѣчаютъ сбывающимся, однако всѣ въ день суда, внегда познанїе того мало воспользуетъ, уразумѣютъ. Нѣкїй изъ святыхъ мужей въ толкованїи на 10 главу Матѳея вѣщаетъ: день судный объявитъ, яко вся сїя быша суетна и ничтожна. Но изъяснимъ нѣсколько подробнѣе, какїя суть награды небесныя, нынѣ многими за весьма малѣйшїя земныя презираемыя. Первое въ небесномъ царствїи будутъ благая множайшая, или паче всяческая, какихъ токмо желати возможно; всѣ бо въ ономъ царствїи обитающїе имутъ быти блаженны; блаженство же есть соединенїе всѣхъ собранныхъ вкупѣ благихъ совершенное. И такъ тамо будутъ благая духовная, премудрость и добродѣтели; благая тѣлесная, красота, здравїе и крѣпость; благая внѣшная

ная, богатство, сладость, и слава. Притомъ вся сія будущъ верьховнѣйшая, совершенная, превосходнѣйшая; Богъ бо показавшій могущество свое въ сотворенiи мiра изъ ничего, въ управленiи и промыслѣ премудрость, въ искупленiи рода человѣческаго таинствомъ воплощенiя и страданiя Сына своего благость и любовь, явитъ тогда великолѣпiе славы своея и подашность щедротъ своихъ въ воздаянiи наградъ, масличныхъ вѣтвiй и вѣнцевъ побѣдившимъ и торжествующимъ надъ врагомъ дiаволомъ. Самая же премудрость будетъ не гаданiе Божества въ вещахъ созданныхъ, но яснѣйшее лицезрѣнiе существа Божiя, вины всѣхъ причинъ, и самыя первыя и верьховныя истины, отъ котораго блистательнѣйшаго видѣнiя возсiяютъ души святыхъ свѣтомъ толь лучезарнымъ, яко же св. Iоаннъ объ оной будущей славѣ вѣщаетъ, что: *подобни ему будемъ, ибо узримъ его, яко же есть.* 1 Іоан. 3. Изъ сея верховныя премудрости произойдетъ любовь царица добродѣтелей, толь распаленная, яко высочайшему благу всегда прилѣпляющаяся не восхощетъ ниже возможетъ отъ онаго разлучитися. Такимъ образомъ вся душа и всѣ ея силы въ преизящнѣйшемъ со-

стоянїи поставленныя пребывати будутъ; тѣло же просїяетъ на подобїе солнца, яко же самъ Господь свидѣ-
Мат. 13. тельствуетъ, глаголяй: *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствїи Отца ихъ*, и сїе то будетъ красота его, здравїе же будетъ безсмертїе, крѣпость безстрастїе; на послѣдокъ тѣло, нынѣ душевное, тогда же
1 Кор. 15. будетъ духовное, сирѣчь духу по мановенїю покаряющееся, яко скоростїю вѣтровъ превосходити, и тонкостїю стѣны проницати имать. Богатство же будетъ или ни какїя болѣе вещи еще не требующее, или съ Богомъ и въ Богѣ всяческими обладаемое; яко
Мат. 24 *надъ всѣмъ имѣнїемъ своимъ поставитъ ихъ*. О сладости что реку, внегда пи-
Пс. 35. сано есть: *упїются отъ тука дому твоего, и потокомъ сладости твоея напоиши я?* Какїй умъ помыслити можетъ, коликое будетъ веселїе наслаждатися верьховнѣйшимъ благомъ? зрѣти самую красоту? ощущати самую прїятность? внити въ радость Господа, т. е. участникомъ быти наслажденїя, самаго Бога блаженнымъ творящаго? Честь и слава святыхъ все краснорѣчїе превосходятъ; ибо при позорищѣ цѣлаго мїра, всѣхъ людей и Ангеловъ всѣ святые отъ самаго Бога вос-

хвалятся, и яко побѣдители увѣнчаются и, еже всякое достоинство преповѣждаетъ, на самомъ Христовомъ престолѣ, аки бы соучастницы царствія возвмѣстятся; тако бо читаемъ въ Апокалипсисѣ: *побѣждающему дамъ сѣсти со мною на престолѣ моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ его.* Сей высоты чести удивлялся пророкъ, вѣщавый: *мнѣ же зѣло честни быша друзи твои Боже, зѣло утвердишася владычествія ихъ!* Что аще къ сему множеству и превосходству благихъ приложимъ толь неизреченный составъ, вѣчность, то кто величіе верьховнаго блаженства возможетъ постигнути? а однако, еже едва мыслію постигаемъ, то самою вещію испытаемъ обладая, аще благочестно, праведно и цѣломудренно жизнь препроводивъ, къ оному блаженному отечеству нѣкогда достигнемъ; подлинно бо оная благая безконечно продолжатися будутъ, яже нынѣ самократчайшими трудами благодатію Божіею отъ рабовъ Христовыхъ снискиваются. Что здѣсь рцеши, душе моя, угодно ли тебѣ будетъ дѣтскимъ играмъ въ созиданіи клѣтокъ и погребковъ подражати, и подлинно наслѣдованія вѣчнаго царствія лишитися?

Апок. 3.

Пс. 138.

тися? угодно ли будетъ, еже духъ помышляти ужасается, чтобъ ты сластолюбїемъ грѣховнымъ увеселялася; ты, которая къ несказаннымъ радостямъ со Ангелами зовешися? Да отвратитъ сїе отъ души раба твоего милосердїе твое,
Пс. 18. Господи! а паче пригвозди плоть мою страху твоему, и да усладится мнѣ всегда паче меда и сота повиновенїе закону твоему, дабы плоть съ пороками и похотьми распенши, духъ мой къ духовнымъ и безконечнымъ веселїямъ рая твоего устремляти дерзалъ. Даждь Господи! рабу твоему послѣдовати стопамъ Христа твоего, иже
1. Пет. 2. кротокъ и смиренъ сердцемъ *укоряемъ, противу не укоряше, стражда не*
Тит. 2. *прещаше;* даждь цѣломудренно, праведно и благочестно въ семъ пожити вѣкѣ, да съ вѣрою ожидаю блаженныя надежды и пришествїя великаго Бога и Спаса нашего Iисуса Христа.

ГЛАВА IV.

Прочее разсудимъ о томъ правосудїи, еже Богъ во преисподнѣйшей геенской безднѣ къ наказанїю грѣшниковъ употребляетъ. О семъ аще внятно и точно разсмотримъ, подлинно уразумѣемъ быти то истиннѣйшимъ, чесому Апостолъ въ посланїи къ Евреемъ учитъ:

читъ: *страшно есть, еже впасти въ ру- цѣ Бога живаго.* Ибо (да сохранимъ принятый нами порядокъ въ сказанїи о правдѣ святыхъ награждающей) Богъ, праведный судїя конечно всѣ грѣхи, хотя малѣйшїе, каково есть праздное слово, назираетъ; сице бо читаемъ во Евангелїи: *яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный.* Люди же за многїя прегрѣшенїя не наказываютъ, или яко не могутъ противляющимся или избѣгающимъ виновнымъ; или яко не знаютъ, подлинно ли преступленїе содѣлано, или законными свидѣтелями не доказано; или яко не хотятъ оное наказати, совращенны бывъ дарами, или не допущенны защитниками, или и собственною развращенны злобою. Богъ же есть всемогущъ, а по сему и нѣсть ни кого власти его противитися могущаго; вездѣ такожде присносущенъ, по чему ни кто отъ него сокрытися не можетъ: *камо пойду отъ духа твоего,* вѣщаетъ Давыдъ, *и отъ лица твоего камо бѣгу; аще взыду на небо, ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси.* Онъ такожде есть премудрѣйшїй, и вѣстъ вся сокровенная и тайная во внутреннемъ мракѣ сердецъ; ниже требуетъ свидѣтелей

Евр. 10.

Матѳ. 12.

Пс. 138.

 къ

къ доказательству преступленій, внегда совѣсть человѣческая за тысящу свидѣтелей служитъ Господу. На конецъ ни какіе дары, ни какіе защитники правосудія Божія совратити не могутъ, внегда онъ благихъ нашихъ не требуетъ. Слѣдуетъ убо, яко ни какій грѣхъ ни великій ни малый, ни тягчайшій ни легкій правосудія Божія, месть грѣшникамъ воздающаго, избѣжати не можетъ, развѣ прежде покаяніемъ очищенъ будетъ. Колико бо нынѣ милосердіе въ прощеніи преизбыточествуетъ, толико послѣ сея жизни въ отмщеніи строжайше и жесточайше будетъ. О
Иса. 49. семъ то времени вѣщаетъ Исаіа: *во время приятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти;* еже изъясняя
2 Кор. 6. Апостолъ глаголетъ; *се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія.* О времени же послѣ сея жизни грядущемъ
Соф. 1. Софоніа вопіетъ: *силенъ день гнѣва, день той, день скорби и нужды, день безгодія и исчезновенія, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля.* Не токмо же всѣ грѣхи накажутся, но накажутся муками ужасными, яже толь будутъ велики, яко едва нынѣ нѣкіи объ оныхъ и помыслити могутъ; яко же бо око не видѣ, ухо не слыша и на сердце

сердце человѣку не взыдоша, яже уготовалъ Богъ любящимъ его; тако конечно не видѣ око, не слыша ухо и не взыдоша на сердце человѣку, яже уготовалъ Господь ненавидящимъ его. Будутъ бо скорби грѣшниковъ въ гееннѣ множайшія, превеликія и чистыя, т. е. ни какого утѣшенія не имѣющія и, еже безконечно бѣдствіе умножаетъ, вѣчныя. Будутъ, глаголю, множайшія, яко каяждо особенно сила душевная и коеждо чувство тѣлесное своихъ имѣти будутъ терзателей. Внемли словесамъ приговора Судіи вышняго, во Евангеліи изображеннымъ: *идите отъ* Мат. 25. *мене проклятіи во огнь вѣчный. Идите*, глаголетъ, сирѣчь отступите отъ сообщества блаженныхъ лишенные лицезрѣнія Божія, еже есть верьховное и существенное блаженство и конецъ послѣдній, на который созданы бысте. *Проклятіи*, т. е. никогда послѣ не надѣйтеся ни какого рода благословенія; лишилися бо есте всякаго процвѣтенія благодати и всякія о спасеніи надежды; не одождитъ болѣе на васъ вода премудрости, ни роса благаго вдохновенія; не возсіяетъ болѣе лучь небеснаго свѣтила; не прозябнетъ въ васъ благодать покаянія, ни цвѣтъ любви, ни плодъ дѣлъ благихъ; не узритъ

васъ отселѣ во вѣки солнце съ высоты; не токмо благая духовная, но и тѣлесная, не токмо вѣчная, но и временная отъ васъ отъимутся: не будетъ вамъ ни какого богатства, ни какихъ увеселенїй, ни какихъ утѣшенїй, но подобни будете смоковницѣ, мною
Мат. 21. проклятой, и абїе исшей. *Во огнь*, сирѣчь въ пещь огня горящаго и не угасимаго, не единъ членъ, но всѣ вкупѣ объемлющаго и острѣйшимъ мученїемъ отягчающаго. *Вѣчный*, т. е. въ огнь подгнѣтенїя не требующїй, дабы всегда горѣти, но дохновенїемъ Бога всемогущаго возжигающїйся, яко же вина въ васъ никогда не загладится, тако и мука никогда не скончается. И тако наисправедливѣйше пророкъ Исаїа во-
Иса. 33. пїетъ: *кто возвѣститъ вамъ яко огнь горитъ: кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное?* аки бы рекъ, ни кто конечно терпѣливо снести не возможетъ, но нетерпящїе, негодующїе и отчаянные сносити по неволѣ принуждены будутъ,
Иса. 66. и прилагаетъ: *Червь бо ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ*, которыя слова не единократно повторяетъ и
Мар. 9. Господь у Ев. Марка. Присовокупится бо къ тому червь совѣсти и воспоминанїя того времени, въ которое могли нечестивые, аще бы хотѣли, малымъ тру-

трудомъ оныхъ мукъ избыти, и радостьми вѣчными наслаждатися. Но да не мнитъ же кто, что можно осужденнымъ нѣкое облегченіе отъ прехожденія и премѣненія мѣста получити; слыши, еже самъ Господь глаголетъ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и ввержите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* Мат. 22. И тако оные неключимые связанные по рукамъ и ногамъ узами вѣчными всегда на томжде мѣстѣ лежати будутъ, сіянія солнечнаго, луны и звѣздъ лишенные, не стерпимымъ огнемъ лютѣйше жегомые, плачущіе, скорбящіе, зубами отъ неистовства и отчаянія скрежещущіе. Не токмо же лютѣйшія болѣзни въ геннѣ претерпѣвати имутъ, самымъ мѣстомъ ужаса исполненнымъ смертельно поражаемые, но кромѣ того и всекрайнѣйшій во всемъ недостатокъ, посрамленіе и безчестіе, великаго стыда и смятенія преисполненные. Приведутъ бо въ то время на память потерю чертоговъ своихъ, полей, виноградовъ, скотовъ домашнихъ и тяглыхъ, одеждъ, сребра на конецъ и злата и каменій драгихъ, но тогда въ такой бѣдственной находиться будутъ нищетѣ, яко и капли воды студеныя съ Евангельскимъ бога-

гачемъ возжелаютъ, воспросятъ, и не будутъ услышаны. Оные же гордые и славолюбивые мужи, въ нынѣшнее время никакія обиды не сносящіе, достоинство всѣхъ вещей оцѣнивающіе, на томъ позорищѣ всего рода человѣческаго и всѣхъ Ангеловъ, какого никогда больше не бысть и не будетъ, обнаженные узрятъ, и предъ всѣми явно объявятъ всѣ свои великія беззаконія, во тмѣ произведенныя и въ тайности сердца сокровенныя, хотя самые гнуснѣйшія измѣны, убивства, нечестія, и свято-
1. Кор. 4. татства. Ибо, якоже вѣщаетъ Апостолъ, егда пріидетъ Господь судити земли, приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя; и тогда хвала будетъ единому Богу, и безъ сомнѣнія поруганіе такожде коемуждо нечестивому и отъ Бога отверженному. Толикій же будетъ позоръ и смятеніе беззаконныхъ людей на ономъ позорищѣ, яко св. Василій въ толкованіи 103 псалма не обинулся рещи, что изъ всѣхъ казней наитягчайшія будутъ наипаче лицемѣрамъ, гордымъ и всѣмъ славолюбцамъ, кои честь за Бога, или паче идола въ мірѣ семъ вмѣняли. Но аще бы реченное нами о потерѣ всѣхъ благихъ, небесныхъ и земныхъ, о лютѣйшихъ болѣзняхъ, безчестіи и поруга-

руганіи могло нѣкій имѣти, конецъ или по крайней мѣрѣ нѣкій родъ утѣшенія и прохлады, яко же въ сей жизни всѣ бѣдства конецъ свой имѣютъ, могли бы нѣкоторымъ образомъ зла сія быти сносными; но яко всѣчески извѣстно, и ни малѣйшаго нѣсть сомнѣнія, что яко же благополучіе блаженныхъ безъ всякаго бѣдствѣ прикосновенія вѣчно, сице и злополучіе осужденныхъ безъ всякаго утѣшенія безпрерывно, т. е. во вѣки вѣковъ продолжатися будутъ: то конечно надобно быти тѣмъ слѣпыми и глупыми, кои не всѣми силами тщатся чрезъ всякія скорби и бѣды, безчестіе и смерть, 2. Кор. 4.
яже кратчайшими и легкими Апостолъ нарицаетъ, къ царствію небесному и верьховному блаженству достигати.

ГЛАВА V.

Аще же кто паче чаянія тому удивится, чесо бы ради милосердѣйшій Богъ толь лютыя и многовременныя казни за грѣхи человѣческіе, весьма скоро преходящіе, и не толь тяжкими кажущіеся опредѣлилъ; да слышитъ тотъ бл. Августина въ книгѣ о градѣ Божіи вѣ- кн. 14. гл. 15.
щающаго: *кто же таковую казнь или чрезвычайною, или не праведною быти непщуетъ, тотъ конечно мѣряти не умѣетъ;*

мѣетъ; колико же было нечестїе во грѣхѣ, идѣже толикая обрѣталася удобность отъ грѣха? и ниже: *кто бы довольно изъяснилъ, колико есть зло не повиноватися толикою властїю и толикою казнїю устрашающему?* Глаголетъ бл. Августинъ о грѣхѣ первозданнаго человѣка; но тажде самая причина есть и о всѣхъ грѣхахъ. Ибо аще возмемъ вѣрные, а не ложные вѣсы, то увидимъ всякїй смертоносный грѣхъ по тремъ началамъ тягчайшимъ, яко и страшно есть твари творцу своему не повиноватися, внегда достоинство творца безконечно отстоитъ отъ ничтожности твари; тварь бо естественно раба, Творецъ же естественно Господь есть, яко что сама въ себѣ она ни есть и ни имѣетъ, одолжена творцу, творецъ же твари ничего не долженъ. Потомъ аще бы и заповѣди творца были тягостны, и тогда бы тварь повино-
1. Іоан. 5. ватися долженствовала; но *заповѣди*
Мат. 11. *его тяжки не суть*; иго его благимъ и бремя легкимъ отъ самаго Спасителя нарицаются. Колика убо и коль несказанна вина есть земнымъ червямъ творцу своему въ толь удобномъ дѣлѣ не повиноватися? сверьхъ же того, аще бы Богъ казнїю смерти вѣчныя согрѣшающимъ не угрожалъ, могъ

бы человѣкъ нѣсколько грѣхъ свой извиненїемъ прикрыти; но яко толь часто и ясно чрезъ пророковъ и Апостоловъ вѣчною угрожалъ казнїю, то кто грѣховное упрямство извинитъ? На послѣдокъ аще бы вина осужденнныхъ человѣковъ не вѣчна была, дивитися бы могли, чесо бы ради казнь за грѣхи имѣла быти вѣчною? Но яко упрямство осужденныхъ есть вѣчно, то чему дивитися, аще и казнь будетъ вѣчна? И сїя то не покоривая воля во злѣ, яже обща будетъ осужденнымъ человѣкамъ съ демонами; сїя, говорю, развращенная, и отъ Бога верьховнаго блага отторгнувшаяся воля, яже всегда тако непреложною и не измѣнною пребудетъ, творитъ, что святые мужи сея смертоносныя язвы грѣха паче, нежели геенскаго огня страшатся. Убо душе моя; не заблуждай, не прельщайся и не буди подобна тѣмъ, кои Бога *исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся его*; Тит. I. многїе бо вѣруютъ, но видомъ токмо, а не дѣломъ, на подобїе меча во влагалищѣ сокровеннаго. Аще бо бы дѣломъ вѣровали, и вѣруя точно помышляли, что Богъ вѣренъ есть и правенъ, и по тому жесточайшїя, никогда некончаемыя и никакого утѣшенїя не имѣющїя казни нечестивымъ уготовляющїй;

щїй; то не могло бы быти, дабы такїя творили дѣла, яже творятъ, и пили,
Іов. 15. какъ вѣщается въ книгѣ Іова, неправду яко же воду, сирѣчь толь безстрашно и толь веселымъ духомъ толь многїе и великїе содѣваютъ грѣхи, аки бы награда, а не казнь согрѣшающимъ послѣдовала; ты же, глаголю, душе, вѣруй наитвердѣйше, и вѣруя прилежно помысли, яко Богъ въ настоящее время отецъ есть щедротъ, и готовъ всѣмъ истинно кающимся милосердо даровати грѣховъ оставленїе, но тойжде Богъ послѣ сея жизни конечно будетъ Богъ отмщенїй, и тѣ казни на грѣшниковъ подвигнетъ, яже уготовалъ, и чрезъ пророковъ и Апостоловъ своихъ проповѣдати и въ память потомкамъ писанїю предати заповѣдалъ. Сице же да будетъ, чтобъ страхомъ мукъ не стерпимыхъ, и надеждою наградъ великихъ, аки бы двумя крилами въ горняя возноситися и настоящїя жизни опасности пренести, къ живоату и покою вѣчному достигнути: еже буди, буди.

Конецъ.

Погрѣшности

Стран.	Стр.	Напечатано.	Читай.
30.	20.	понязей.	пенязей.
33.	24.	начертити	начертати.
37.	10.	ко утоленія.	ко утоленію.
42.	3.	зелѣнѣящаго.	зелѣнѣющаго.
49.	29	покаятся.	покоятся
50.	25.	драгоцѣнныихъ.	драгоцѣнныхъ.
55.	12.	быстрыія.	быстрыя.
64.	13.	росточительнымъ	расточительнымъ
68.	10.	той	то
84.	10.	раждается	раждаетъ.
88.	10.	въ небезныхъ.	въ небесныхъ.
95.	7.	глаза	гласа
111.	16.	грѣкопаденій	грѣхопаденій.
112.	6.	долженственствуеши	долженствуеши
142.	11.	аже	яже
173.	16.	десятый	девятый
201.	26.	исполь	исполнь
210.	16.	страшнемъ	страшенъ.
267.	9.	ощей	общей
294.	19.	искущеній	искушеній
298.	20.	искущеніями	искушеніями.
335.	28.	правенъ	праведенъ